

Иванна Осипова

ХРАНИТЕЛИ
ФОЛГАНДА

Стефан Фолганд — маг на следствии — продолжает поддерживать порядок в землях своего брата. Стефан счастливый муж и отец. Кажется, все беды остались позади, но проходит шестнадцать лет, и жизнь бросает новые вызовы семье Фолгандов, а работа в управе — необычное расследование, за которым скрываются тайны древней книги.

Под утро туман опустился на окраину, пробрался через высокую защитную стену и плотной завесой накрыл город. Жёлтые шары фонарей роняли размытый свет на мостовую, создавая в тумане причудливые тени. Иногда казалось, что тени двигаются сами собой, живя своей жизнью.

Одна из таких теней плавно скользнула к двери дома и исчезла, точно просочившись через замочную скважину.

— Кто тут?!

Невысокий плотный мужчина в ночной рубашке высоко поднял плошку с горящей свечой, пытаясь рассмотреть затенённый конец коридора. Ему показалось что входная дверь скрипнула, когда он собирался подниматься в спальню. Тарус Грэм отличался внимательным отношением к непривычным звукам, особенно ночью. Его коллекция, несомненно, могла привлечь многих. И ничто не волновало его так, как сохранность своего богатства.

Вспомнив о ценностях, Тарус бросился в кабинет, где во множестве хранились милые сердцу безделушки, картины, книги — все они имели за собой историю и весомый денежный вклад. Почти все, потому что коллекционер Грэм не чурался и иных способов получить желаемое. Не все вещи были честно оплачены при передаче от одного владельца к другому.

Мужчина зажёл свечи в тяжёлом подсвечнике, чтобы убедиться, что коллекции ничто не угрожает. В неярком свете блеснули бока золотых статуэток, книжный шкаф отбросил густую тень. Тарус поёжился, ощутив влажный холод, пахнувший осенью и туманом. И это летом, пусть и в самом его конце. Земли Фолганда всегда отличались ранним поворотом к холодам. Переступая босыми ногами, Тарус Грэм прошёл вглубь кабинета, чтобы снова увидеть скрытые тенью предметы коллекции. Сегодня он вновь уснёт счастливым, перебирая в уме каждую вещицу по списку.

Неясная тень отделилась от общей чёрной громады тьмы в неосвещённой части комнаты и переместилась мужчине за спину. Ничего не заметив, он обходил комнату, поглаживая статуэтки, резные шкатулки и, наконец, столик, где под стеклом лежали пожелтевшие бумаги. Ласкающим движением рука скользнула по краю стола и замерла. Место под стеклом оказалось пустым.

— А-а, — невольно вырвалось изо рта Таруса, звук нарастал в силе, переходя в визг. — Воры! Жалкие воры! Помоги...

Договорить он не успел. Позади сверкнула золотом литая фигурка и обрушилась на голову коллекционера.

Утром дом Таруса Грэма сделался похож на отделение городской Управы. Младшие служащие расползлись по первому этажу, собирая сведения и описывая помещение. Работу с телом они закончили. Возле мёртвого хозяина дома остался дознаватель Шаун. Он то тяжело наклонялся к коллекционеру, лежащему лицом вниз на ковре, стоимость которого превышала месячный заработок пожилого следователя, то задумчиво тёр широкую шею, придавленный обилием богатства в комнате.

— К тёмным ликам, — дёргая себя за седеющий ус ворчал он. — Где маг?

— Здесь маг, — раздался знакомый голос Стефана Фолганда.

Маг появился, как всегда, с прямой спиной и в чёрном камзоле, который так ему шёл. Годы милостиво отнесли к младшему лорду. И если Шаун заметно раздобрел и начал сесть, то волосы Стефана оставались так же темны, а фигура подтянута. Только некоторые морщины пролегли резче, усилив рассогласованность черт. Он был моложе напарника лет на десять.

— Переверните, — приказал Фолганд двум стражникам, которые взгляда не могли оторвать от коллекции Таруса.

Когда дело было сделано, маг наложил большой и указательный пальцы на глаза покойного, считывая последние воспоминания. За столько лет работы в Управе он начал делать это автоматически, привычно входя в то особое состояние, что и позволяло проникнуть за завесу. Сила земли сама пошла в руки.

В кабинете разом потемнело, а Стефан ощутил насторожённость с примесью жадной радости от созерцания богатства. Он видел глазами жертвы, и радость сменилась ужасом при взгляде на застеклённый столик. Какие-то слова слетели с губ, не разберёшь, следом, сильная саднящая боль ударила в висок.

Маг вернулся в реальность. Усталое лицо Шауна выражало недовольство и растерянность — как бы за всей суетой кто-то не стащил одну из безделушек. Разбираться с наследниками лишняя морока для Управы.

— Ударили в висок, стоя позади жертвы. Грэм застал вора в доме.

— Вор? Не удивительно.

Стефан нашёл глазами застеклённый столик.

— Что-то забрали отсюда.

Некоторое время они рассматривали изящную работу мастеров-мебельщиков, покрытую стеклом, под которым оставались другие бумаги. Вор взял только то, что ему было необходимо. Шаун скептически хмыкнул.

— И как мы узнаем, что здесь лежало? Если только у Грэма не было каталога коллекции.

— Думаю, был.

Маг начал перебирать бумаги на столе, потом вспомнил о важном, но упущенном.

— Посмотрю события через землю.

Достав кинжал из сапога, Фолганд не стал резать ладонь, как это делал раньше, а порезал два пальца. Этого было достаточно, чтобы напомнить земле об узах крови. Реальность затуманилась, уплывая на задний план, закрываясь другими картинками. Память места рисовала для мага недавние события.

Тишину в кабинете нарушил лёгкий шорох. Низкорослая фигура хозяина, освещённая неясным светом, медленно двигалась. Огромная тень расщепилась, отпустив часть себя за спину коллекционеру. На мгновение Стефан распознал в малой тени человеческую фигуру без лица, которое скрывал капюшон плаща. Преступление было совершено стремительно.

Очнувшись, маг незамедлительно попытался уловить чужую магию в комнате. После расторжения сделки с Хоггором — змеем подземных вод, способность чутать дурную или постороннюю магию сделалась слабой. Он прошёлся по стихиям и воздух окутал Стефана сыростью и запахом тумана. Именно туман говорил о присутствии в кабинете другого мага.

Шаун ждал выводов Фолганда.

— Его убил маг.

— О, нет, — дознаватель нарочито закатил глаза. — Все дела с магией заканчиваются плохо. А наш магический отдел так и не заработал.

— Что поделать, Энвар, — усмехнулся Стефан. — Маги существа самостоятельные и работают только на себя. Два мага у нас всё же есть, кроме меня. Слабенькие, но есть.

— Тебе их учить и учить. Скорее, твоя жена и двойня смогут выполнить работу.

Лицо Фолганда потеплело широкой улыбкой, как всегда случалось, если речь заходила о семье. Мысли о Вельде и детях согревали и вселяли уверенность. Но следом он вспомнил другое и нахмурился.

— Так, тело можно уносить, — маг вернулся к столу и продолжил поиски каталога коллекции.

Напарник отдавал распоряжения страже и велел младшему служащему привести прислугу потолковее для допроса. А маг, выполняя работу, не мог забыться до конца. Слова дознавателя пробудили тревожные мысли. В безмятежном счастье семьи Фолгандов был один маленький изъян. Совсем незначительный, если ты обыватель далёкий от стихий, но неприятный для мага.

— Энвар, смотри.

Собрав ненужные бумаги со стола, Стефан обнаружил на его поверхности нечто любопытное. Они оба рассматривали нечёткую надпись, нацарапанную чем-то острым.

— Жадность, — прочитал Шаун. — Это про жертву?

— Вероятно. И что в голове у этого странного мага?! С одержимыми идеей всегда сложно, — Стефан успел сделать выводы. — Незамысловатые пороки куда как лучше.

— С магами всегда сложно, — добавил Шаун. — Вам никогда не сидится спокойно. Вы же на магии неплохо можете зарабатывать. Нет, надо придумать что-нибудь такое, что нормальному человеку и в голову не придёт.

— Да ты становишься старым дедом, Энвар. Хватит ворчать.

Фолганд только посмеялся над словами напарника или, скорее, друга. За последние годы они много дорог прошли вместе, побывав в таких переплётах, что невозможно было остаться просто коллегами по работе. И каждый знал, что сможет доверять другому. Иначе в их работе было невозможно.

— Нашёл, — дознаватель Шаун раскрыл тонкую книгу в твёрдом переплёте, таком же дорогим, как и любая вещь в кабинете убитого. — Посмотри, ты быстро читаешь, — он передал книгу магу.

Стефан занялся каталогом. Коллекция Таруса Грэма выглядела внушительно. Маг любил порядок и тщательные, аккуратно выполненные записи о каждой вещи пришлись ему по душе.

Служащий привёл в комнату крепкого старика из прислуги.

— Для начала, — сказал Шаун, — как преступник мог попасть в дом. Я правильно понял, что дверь утром была закрыта изнутри?

— Совершенно верно, — старик сдержанно кивнул, он явно принадлежал к старой школе помощников по дому — отвечал коротко и чётко. — Попасть в дом никто не имел возможности. Я сам вечером проверил все двери и окна.

— Энвар, не мучай пожилого человека, — не поднимая головы от записей, сказал Стефан и улыбнулся забывчивости напарника. — Убийца был маг. Я тебе не задумываясь расскажу не менее пяти способов проникнуть в дом не вскрывая двери. Обычной двери, естественно. Без магической защиты.

— Допустим, — морща лоб, он мысленно тасовал вопросы. — Тогда, возможно, вы знаете, что хранилось под стеклом?

Старик-слуга осмотрел столик.

— Хозяин никому не говорил, что за страницы из книги там хранились.

— Часть книги?

Дознаватели переспросили свидетеля одновременно. Стефан даже оторвался от списка коллекционных предметов.

— Я уверен, что так, — с достоинством подтвердил слуга. — Но ничего не знаю о книге и содержании страниц. Знаю только, что позавчера приходил посетитель. Они с господином Грэмом заперлись в кабинете. Хозяин кричал и выгнал гостя. Мне показалось, что посетитель хотел купить одну из вещей коллекции, но господин Грэм никогда бы не продал своё. Если только за немыслимую цену или на обмен. Он был немного...жаден. Вот, здесь записаны все его встречи, — он протянул небольшую книжечку Шауну.

Пролистав несколько страниц с прошедшими датами, тот нашёл короткую запись: «Покупатель Л.».

— Вы можете описать посетителя?

Старик надолго задумался. Его лицо постепенно менялось от твёрдой уверенности к удивлению. Не ожидал, не предполагал даже.

— У меня хорошая память..., — чувствовалось, как сделалось неудобно. — Помню, что в чёрном плаще с капюшоном, лицо прикрыто, но немного можно рассмотреть. Молодой, лет около тридцати. Надо же, забыл, — для старика это оказалось сокрушительным ударом.

Стефан завершил работу с каталогом и, сложив руки на груди, наблюдал за беседой. Его лицо выражало одновременно интерес и сарказм. На этот раз Шаун всё понял без слов. Глубоко вздохнул и махнул рукой, прерывая самобичевание слуги.

— Да помню я про отвод глаз, помню. Говорите, жаден был хозяин?

— Что скрывать, — слуга опустил глаза. — Да все знали, что главная страсть его была собирательство. Во всем экономил, а на редкости не жалел денег.

На этом старика они отпустили. Маг показал дознавателю одну из записей в каталоге.

— «Страницы неизвестной книги, 7 шт. Текст не читаем». Скорее всего пропажа.

— Знать бы, что за книга, Стеф.

— Если в деле появляется маг, готовый убить ради страниц книги...

— То дознавателей Управы ждут нелёгкие времена, — закончил за него Шаун.

— Как бы нелёгкие времена не коснулись земель Фолганда. Мы-то с тобой, как-нибудь, переживём.

Домой Стефан попал засветло. Порталы позволяли добираться куда угодно быстро и без особых затрат сил. Стихийной магии на них уходило не много, а с возрастом маг научился создавать переходы экономно и без размышлений. Несколько движений рукой, перемещение точек пальцами, и попадаешь в нужное место. Ограничение существовало только одно — строить портал можно в известное место, где бывал когда-то.

Портал в сад особняка Фолгандов маг строил стремительно и не всматриваясь в схемы. Иногда ловил себя на том, что, сплетая портал в другое место, автоматически переходит к схеме домашнего портала. В этот дом он всегда возвращался с радостью и лёгким сердцем.

Переместился к особняку и невольно оглядел сад, который заметно похорошел за последние годы. Над ним постоянно трудился нанятый садовник. Маг, по самой сути своего призвания, был одиночкой. В старом доме жил без помощников. Незнакомые люди избегали его общества. Никто не хотел работать у мага из-за странных предрассудков, бытовавших в Фолганде.

А теперь, дом оказался полон прислуги, как в те времена, когда сам Стефан был маленьким мальчиком и жил в Вороньем замке. Старший брат, лорд земель, позаботился и об этом. Воспоминания о том, что случилось после того, как Стефану исполнилось двенадцать лет, не приносили прежней боли, отпустили. Он продолжал помнить всё, но относился к давним событиям как к факту. Было и прошло, оставшись жестоким опытом. Сейчас дом Фолгандов был полон счастья и любви. И маг знал, что вместе они преодолеют все трудности и печали, которые иногда вторгались в их жизнь. В этом семья Фолгандов мало отличалась от любой другой семьи земель.

Стефан открыл дверь и сразу же услышал женский визг.

— Госпожа Фрейя! Прекратите немедленно!

На лестнице, выходящей в широкий холл, дробно зазвучали быстрые шаги, переходящие в бег. Стефан сложил руки на груди и сделал самое суровое лицо, на какое был способен рядом с бесконечно любимыми людьми. Он сразу же догадался, кто мог стать причиной подобных криков. История повторялась несколько раз на неделе. Такова уж была Фрейя Фолганд.

Спустя мгновение, по лестнице в холл бегом слетела девочка с огненными волосами. Она так торопилась, что не заметила мага, резко развернулась и, закусив нижнюю губу, смотрела, что происходит наверху. Со второго этажа продолжали раздаваться возгласы. Никто не спускался, и Фрейя облегчённо выдохнула.

А Стефан тихо, как это умеют делать маги, подошёл совсем близко. Девочка повернулась и тут же наткнулась на отца.

— Ой, папочка!

Она незамедлительно повисла на его шее. Так смеяться в их доме могла только рыжая Белка, самая младшая из Фолгандов. В её присутствии сердце Стефана размягчалось и радовалось каждому мгновению. Вся суровость исчезла. Он смотрел на дочь и не мог поверить, что у них есть маленькая копия Вельды. Любимая, проказливая, освещающая дом шустрим огоньком и весельем. Но приходилось помнить о своих обязанностях главы семьи.

— Фрейя Фолганд, — Стефан поставил девочку перед собой и старался смотреть строго. — Рассказывайте, что случилось? Почему госпожа Гэфни кричит?

Фрейя знала, что, если отец обращается к ней по родовому имени и на вы, значит нужно отвечать, не пытаясь увильнуть от наказания. Разглядывая носки туфелек, девочка ответила:

— Я немного...потренировалась.

— Фрейя, посмотри на меня, — голос мага стал суровее, но оставался таким же негромким и спокойным. — Никогда не опускай глаза.

Огненные локоны взметнулись вверх, два зелёных огонька глаз насторожено вглядывались в лицо мужчины.

— Я не хотела делать плохо, папочка.

— Какую схему ты использовала? — отец был не менее упрям. — Я предупреждал, что поставлю для тебя запрет на магию, если шалости повторятся.

Личико девочки скривилось от обиды.

— Не надо запрет, не надо! Мне показалось, что маленькие огоньки подойдут к платью госпожи Гэфни.

Стефан оказался в сложной ситуации. Изнутри его распирало от смеха, но он боролся с собой, сохраняя серьёзность. Каждый день преподносил новые уроки для детей и для их отца. Маг постоянно чувствовал ответственность за то, какими людьми станут младшие Фолганды.

Он наклонился к дочери, взял веснушчатое личико в ладони.

— Тебе уже восемь лет. Сколько раз я говорил, что нельзя баловаться с магией. Сила стихий — это не только дар, Фрейя. Мы не можем вредить другим людям. Даже в шутку. Тем более для развлечения. Поняла, девочка?

Фрейя кивнула. Конечно же она знала правила. Отец с самого раннего возраста вложил их в головы младших Фолгандов. Только гувернантка так забавно пугалась каждый раз, стоило столкнуться с магией. А стихии легко шли в маленькие ручки огненной девочки. С ними было интересно играть, пробовать на вкус. Они искрились под кожей и требовали выхода. Как тут устоять.

— Я больше не буду, — она обняла отца и прошептала. — Только не ставь запрет на магию. Ты же знаешь, что я не могу без стихий.

— Пойдём, — Стефан взял дочь за руку. — Принесёшь извинения госпоже Гэфни.

Они поднялись на второй этаж и заглянули в детскую. Гувернантка сидела в кресле, рассматривая опалённые рукава платья, судя по потемневшим неровностям и маленьким дырочкам, подол пострадал не меньше. Заметив мага, Коста Гэфни раскраснелась, вскочила и сцепила руки перед собой. При виде хозяина она смущалась с первой встречи, когда попала в дом Фолгандов.

— Добрый вечер, госпожа Гэфни. Эта юная леди хочет сказать вам несколько слов.

Стефан подтолкнул дочь к гувернантке. Фрейя вначале отвела взгляд, но вспомнила слова отца и решительно посмотрела в лицо расстроенной женщине.

— Простите меня, госпожа Гэфни. Я не хотела причинить вам вред. Как я могу исправить свою ошибку? — и обернулась к Фолганду-старшему, как бы спрашивая, правильно ли всё сделала.

Он улыбался и смотрел с нежностью, точно зная, что дочь говорит искренне. Его маленькая Белка не умела лгать, а в шалостях никогда не переступала границу дозволенного. Не со зла пугала учительницу.

— Я очень расстроена, госпожа Фрейя, — женщина немного расслабилась и вернулась к своей роли учителя. — И надеюсь, что подобное не повторится. Завтра мы будем

заниматься чистописанием на час дольше. А теперь идите мыть руки, пора садиться за стол.

За минуту на лице Фрейи сменилось столько разных выражений чувств. От досады из-за наказания до яркой радости, что сегодня она может продолжать заниматься своими делами и папуля больше не сердится на неё. Девочка стремительно убежала, в её голове было полно новых замыслов, требующих воплощения. Продолжая улыбаться, Стефан сделал движение рукой, и платье гувернантки приобрело прежний вид. В ответ Коста Гэфни покачала головой. В глубине души она считала, что магия не дело для ребёнка, и отцу давно пора поставить запрет. Она не очень в этом разбиралась, но знала, что возможно ограничить действия девочки в доме. А маг почему-то не желал принимать жёсткие меры, баловал Фрейю. Ну, да не её это дело.

Странности семьи Фолгандов давно не удивляли Косту. Старшие дети выросли, и с ними она занималась только некоторыми науками. Остальное полностью легло на плечи хозяйки и хозяина. А маленькая шалуныя на самом деле была ласковой и открытой девочкой. Проказы Фрейи полностью компенсировались хорошим жалованием и приятной обстановкой в доме. Лучшей работы трудно найти, поэтому гувернантка смирилась.

— Спасибо, милорд, — госпожа Гэфни с достоинством склонила голову.

Она вышла из комнаты, а Стефан не смог не задержаться. Рассматривая игрушки, застеленные кружевом кровати, картинки на стенах, маг продолжал улыбаться. В этой комнате жили его дочери. Для Маргариты она стала немного не по возрасту детской, а Стефан никак не мог привыкнуть, что старшая дочь выросла.

Через несколько месяцев ей исполнится столько же лет, сколько было Вельде, когда она повстречала глупого мага. Малышка Ри тоже может встретить человека, которого полюбит. Другой мужчина уведёт его девочку из дома. Маг понимал, что это естественный ход вещей, но смириться было трудно. Сможет ли другой сделать счастливой Маргариту. И что случится с магией, если мужчина окажется далёк от стихий. Найти мага в мужья трудно, почти невозможно. Наблюдая развитие силы стихий в дочери, Стефан сразу смирился с мыслью, что она может потерять всё после замужества, приучая к этой мысли и Маргариту.

Кто-то поднимался по лестнице. Ему не нужно было вслушиваться в шаги — он узнавал их сразу. Лёгкое прикосновение, а Стефан уже знал, что позади стоит Вельда.

— О чём задумался мой маг?

Тепло и нежно, словно луч солнца скользнул по душе. Повернулся к ней и пальцами прошёлся по огненным волосам. У Фрейи такие же, точно, как у матери. Не смог устоять, чтобы не вдохнуть аромат волос. От Вельды пахло травами.

— Думаю, за что мне такое счастье. Опять в лаборатории пропадала? — его голос тёк тихо, низкими тонами обволакивая жену, пробуждая в ней больше стихий и рождая предвкушение будущей ночи.

— Мы с детьми делали заказы, учились. У Ская хорошо получается базовый состав. Внимательный мальчик, быстрый, но точный даже, когда торопится. Уверена, что он сможет стать аптекарем или лекарем. Мой отец когда-то хотел, чтобы я училась на лекарку, но ты знаешь, что он рано умер и ничего не исполнилось.

— Хоть так..., — Стефан не договорил, заставив себя подавить ненужные эмоции, и почувствовал прикосновение тёплой ладони.

— Вечером поговорим, — чуть заметная складочка пролегла между бровей жены.

Маг тут же поцеловал морщинку, чтобы навсегда стереть этот знак тревоги. И когда Бельчонок успела стать такой взрослой и предусмотрительной. Он и не заметил. Сила

стихий стирала с внешности Вельды часть прожитых лет. Почти двадцать лет вместе, а она казалась ему такой же, как в юности. Теперь не хрупкая девочка, без которой невозможно дышать, но красивая желанная женщина. Он не мыслил себя без своей верной спутницы. Стефан и не знал, что умеет так любить. Удивлялся каждый день, как же интересно устроены чувства магов, если рядом та самая, правильная спутница, что сама выбрала себе судьбу и пошла к мужчине, от которого бегут остальные.

Вся семья, включая Косту Гэфни собралась за столом. Последней прибежала Фрейя. Она всегда куда-то бежала, искрясь энергией и стихиями. Мало кто видел её тихой и задумчивой. Полная противоположность старшему брату и сестре. Вельда часто со смехом говорила, что в их семье три Фолганда и две Белки.

— Вы помыли руки, госпожа Фрейя? — гувернантка строго посмотрела на девочку.

— Да, — Фрейя, смеясь сложила ладошки лодочкой, и в пригоршне тут же появилась вода. — Вот так!

Ладошки раскрылись, вода пролилась вниз, но не достигла платья девочки, превратившись в маленькие снежинки. Шалунья с гордостью оглядела родных, но наткнулась на взгляд отца. Вельда в этот момент поднимала крышку супницы, и Фрейя ойкнула, понимая, что сегодня наказания её не избежать. Заранее заготовленная шутка могла оказаться последней каплей в чаше терпения Фолганда-старшего.

Из-под крышки густым облаком вспорхнули разноцветные бабочки, разлетелись во все концы и осели на плечах и волосах присутствующих. Маргарита сдержанно засмеялась, иногда поглядывая на Стефана, как он реагирует на подобные шалости. А Скай недовольно свёл тёмные брови, став почти полной копией отца, и щелчком пальцев сбросил зелёную бабочку с плеча.

— Фрейя Фолганд!

Маг положил руки на стол, точно собирался ударить по столешнице, а Вельда предусмотрительно накрыла ладонью ладонь мужа, призывая к спокойствию. Это подействовало. Он не сказал больше ни слова, но девочка опустила взгляд и покраснела. Наказание отсрочили на время. Одним движением Вельда уничтожила магические схемы дочери, и, проходя мимо, легко и ласково коснулась её плеча. На отца смотреть Фрейя опасалась.

Скай с сарказмом посмотрел на суп в тарелке.

— А это теперь можно есть?

— Можно, дорогой, — улыбка Вельды призывала всех к миру.

— Ну, кто знает, — ворчливо добавил юноша. — Может быть оттуда что-нибудь выпрыгнет.

На этот раз засмеялись все, а Фрейя показала брату язык. За что тут же получила выговор от гувернантки. Маргарита заинтересовано смотрела на Стефана, ей были интересны расследования отца и хотелось услышать захватывающую историю. Казалось, что от матери ей совсем ничего не досталось, кроме глаз, насыщенного зелёного цвета. В остальном Ри была настоящей Фолганд — темноволосая, с тонкими чертами, упрямой линией рта. Когда дело требовало сосредоточенности, она, как и отец, хмурилась и сжимала губы в тонкую линию.

— В Управе новое дело, отец?

— Ограбили одного коллекционера, — маг кивнул. — Но не стоит говорить о работе за столом. Расскажите лучше, чем вы сегодня занимались днём.

— Мама показывала новые рецепты, — девушка оживилась, вспоминая интересное дело.

— И у вас получилось создать что-нибудь? Скай? Как твои успехи? — старший Фолганд

внимательно посмотрел на сына, постаравшись вложить в этот взгляд и строгость и любовь.

Тот напряжённо сидел рядом с сестрой, похожий на встревоженного воронёнка. Молчал, делая вид, что увлечён содержимым тарелки.

— Скайгард.

Он всё же ответил на взгляд отца, но словно нехотя, с трудом.

— Нормально. Получается.

— У Ская большие успехи, — вместо него сообщила Вельда.

— После ужина пойдём тренироваться.

На младшую дочь Стефан специально не смотрел, показывая, насколько не доволен её поведением, но краем глаза заметил радость на маленьком подвижном личике. Вот кого тренировки всегда делали счастливой. Фрейя с удовольствием занималась магией и кинжальным боем. А вот Скайгард от такой новости опустил плечи и снова уткнулся в тарелку с самым мрачным и обречённым лицом, что не укрылось от Стефана. Ничего, они и это смогут преодолеть, подумалось магу. Пока семья вместе и поддерживает друг друга, никакие трудности не победят Фолгандов.

Фрейя первой выскочила из-за стола и, прыгая на одной ноге, убежала переодеваться для тренировок, напевая на все лады:

— Тренировочки, тренировки!

Про прежние шалости и угрозу наказания, нависшую над ней, она и позабыла.

— Пойду тоже переоденусь.

Маргарита, конечно, не прыгала и не пела, но работа с магией ей нравилась. Она с детства чувствовала стихии и могла строить схемы, сплетая чары. Это стало частью её жизни. К тому же умения были полезны в быту, а девушка любила порядок и практичность. Проходя мимо Ская, который продолжал ковыряться в тарелке, Ри наклонилась и прошептала:

— Выше нос, братишка. Отец хочет добра для нас.

Но от слов поддержки юношу только передёрнуло, как от удара молнией. Лучше бы сестра молчала. Он не нуждался ни в её заботе, ни в сочувствии, граничащей с жалостью. Особенно в последнем. Рука с тонкими пальцами сжалась в кулак так, что побелели костяшки. Маргарита уже ушла. За столом остался только Скай и Стефан. Вельда вместе с прислугой занималась уборкой после ужина. Она никак не могла себе позволить праздности и безделья.

В комнате повисла тишина, постепенно наполнявшаяся напряжением и возможной грозой. Стефан смотрел на единственного сына, постоянно натываясь на невидимую стену. Он был готов любить Скайгарда любимым, но тот словно сам находил поводы, чтобы помешать этому.

Скай вырос таким, каким мог быть Стефан, не случись в его жизни ревнители лика и жертва в крипте. С сыном было сложно, но Фолганд терпеливо находился каждый день рядом, поддерживал и радовался успехам, не теряя надежды пробудить в наследнике способности видеть стихии. Он давно бы прекратил все попытки, но знал, что Скай очень способный ученик, который по неведомой причине не может открыть в себе данное природой. Не может реализовать то, к чему стремится сам. В детстве Скай с удовольствием пытался повторять упражнения, заучивал схемы наизусть, читал книги по магии. Глаза мальчика горели интересом и восторгом. Но внезапно всё изменилось, и магия стала вызывать в нем лишь отвращение и тоску.

А маг упорно продолжал тренировки не только с дочерьми, но и с сыном. Существовала и вторая причина настойчивости Стефана — земли Фолганда нуждались в защите. Многолетний опыт подсказывал, что только Фолганд по крови, являясь магом, может стать надёжной опорой для всех. Никто не сможет справиться с очередным некромантом или магом, поклонниками Дивного бога, задумавшими привести в мир Кукловода или иную нечисть. Магия женщин была неустойчива и зависела от слишком многих условностей. Скайгард Фолганд, не желая того, оказался надеждой земель на спокойствие и жизнь.

Возможно, Стефан слишком многого хотел от сына. Маг часто сомневался верно ли поступает упорствуя, но воспоминания о Дивном боге, поглощающем Фолганд, о Рюте Тарвите, подстёгивали в решимости передать сыну все возможные инструменты для защиты себя и людей.

— Я не пойду, — юноша резко поднял голову и посмотрел в глаза отцу.

— Причина? — взгляда Стефан не отвёл, а говорить старался мягко.

Но от мягкости отца, Скаю становилось лишь хуже.

— Не хочу! — на этот раз в тоне прозвучал вызов, способный вывести Стефана из себя, при других обстоятельствах. — Зачем тратить время. Не вижу я стихий, понимаешь, не вижу. Даже девчонки способнее меня!

Маг подошёл сзади к сыну, положил руки на плечи.

— Сестры ждут, сын. Потренируешься с кинжалами. Иначе, как ты сможешь защитить женщин, если придётся. Меня может не оказаться рядом.

Огонь угас сам собой. И в короткой фразе Фолганда слышалось что-то большее, чем простая необходимость подготовиться к вероятному будущему. Словно в любую минуту могло произойти такое, что потребует от Скайгарда решительных действий, придётся взять на себя ответственность за семью. Нечего было возразить на слова отца. Защита матери и сестёр не только его долг. Он, не задумываясь встал бы между любым врагом и близкими, чтобы спасти. Отец и сын направились в тренировочный зал.

В зале совсем не было мебели, если не считать пары деревянных лавок. На стенах от прежних времени остались щиты с гербом Фолгандов, старинные алебарды, мечи. Из старого дома Стефан перевёз сюда свою коллекцию кинжалов — лучшее оружие для мага. Кроме тренировок с кинжалами, дети два раза в неделю занимались верховой ездой в Вороньем замке вместе с сыном лорда Аспера, четырнадцатилетним наследником земель Фолганд. Проводил свои тренировки и капитан замковой стражи. Стефан готовил детей к тяжёлым временам. Он знал, что опасность подстерегает Фолгандов, где не ждёшь, и за спокойной жизнью может прийти хаос.

— Папочка, смотри!

Фрейя увидела отца и спешила продемонстрировать только что сплетённую чарами огненную кошку. Магический зверь вертелся в ногах девочки, разбрасывая маленькие искорки. Смешные иллюзии и магия для игр интересовали Фрейю больше полезных или защитных заклинаний.

— Смотри, что я могу, папа! — закричала она громче, так как отец почему-то занялся заданием со Скаем, а на неё и внимания не обратил. — Папа-а-а!

Маг показывал сыну удар кинжалом на манекене. Несколько раз поправил движение, отметив, что у Скайгарда уже хороший захват и крепкая рука, не позволяющая дрогнуть оружию.

— Да, вот так, молодец, мальчик.

Юноша с видимым удовольствием отрабатывал удары, начал улыбаться в ответ на слова отца, позабыв на время о недовольстве. У него получалось всё, что не касалось стихий и магии.

Маргарита знала, что следует делать. Она сама разработала для себя план тренировки, обговорила с отцом основные схемы, разумно подходя к применению стихий. И в детстве Ри не была эмоциональной, скорее рассудительной и спокойной. Пустые иллюзии не интересовали девушку.

— Ну, папа, — Фрейя дёрнула Стефана за рукав.

Тот удивлённо посмотрел на девочку, как впервые видел. Дочка с непониманием хлопала зелёными глазами, а маг внутренне собрался, чтобы довести до конца задуманное.

— А, Фрейя Фолганд. Это вы.

И девочка вспомнила про шалости за столом.

— Папочка, прости меня. Я не буду шалить с магией.

Он свёл брови, губы сложились в тонкую нить. Дочери требовался урок и пришлось проявить твёрдость, там, где хотелось только поддаваться в ответ. Он выдержал паузу. Девочка закусила нижнюю губу, как это часто делала Вельда, усилив отцовские муки. Она ждала ответа, а глаза грустнели и готовы были пролиться слезами.

Стефан встал на колени, чтобы посмотреть дочери в глаза, вызвав у неё удивление.

— Фрейя Фолганд, знаете, чего должен избегать маг?

— Шалостей? — не удержавшись, она подёрнула отца за чёрную прядь, упавшую на лицо, почти сорвав задуманный магом урок, отвела волосы характерным движением матери.

— И шалостей тоже, — маг держал себя в руках, хотелось просто обнять рыжее чудо и позволить делать всё, что она захочет, наблюдая за простым детским счастьем. — Гордыня

мага может привести к беде.

Она не понимала.

— Тебе понравилось удивлять госпожу Гэфни?

— Да, она так смешно машет руками и пугается. Почему обычные люди боятся стихий — это же так интересно? Но я не хотела пугать. Просто хотела показать, что умею.

— Ты хотела похвастаться своими умениями перед нами?

— Да, папочка, чтобы все удивились, что я умею. Скай ничего не умеет, а такой большой.

Стефан бросил быстрый взгляд на сына, убедившись, что тот слышал слова сестры. Губы юноши скривились, а кинжал с особой силой вошёл в манекен.

— Фрейя, никогда не говори так про брата! Он умеет много других вещей. Запомни, девочка, нельзя хвастаться магией и считать себя лучше остальных, потому что она у тебя есть. Подумай об этом.

Дочь он отпустил, внутренне тяжело вздохнув, потому что теперь опять Скай мрачно уставился в одну точку и остервенело терзал кинжалом манекен. Положив руку на плечо сына, Стефан мягко сказал:

— Не обращай внимания, она маленькая и говорит всё, что придёт в голову.

— Она говорит вслух то, что думают все остальные.

— Скайгард! — маг резко развернул сына к себе, острое кинжала в руке Ская упёрлось Стефану в живот, а Фолганд-старший даже не отстранился. — Посмотри на меня. Никто так не думает. Ты мой сын. Мы любим тебя.

Они долго смотрели друг другу в глаза. Стефан позволил себе показать все чувства, которые испытал, узнав о беременности Вельды, позже, когда держал на руках новорождённого Ская, растил мальчика изо дня в день.

Кинжал выпал из побелевших пальцев Ская и со звоном упал на каменный пол. Что-то дрогнуло во взгляде юноши, потеплело. И тут волна снежинок запорошила лицо, тая на разгорячённой коже.

— Скай! Извини! — с другого конца зала крикнула Маргарита. — С направлением промахнулась.

Готовое прорваться чувство сменилось отчаяньем, затопило взгляд юноши. Он сбросил руки отца, вырвался и выбежал из тренировочного зала. Бежал, не разбирая дороги, подальше от дома. Ноги сами принесли его в маленький парк через несколько домов от особняка Фолгандов.

Здесь было одно местечко, где он любил сидеть в одиночестве — огромный валун под деревом. Сел, уткнувшись в колени, закрывшись полностью. Он бы удивился, узнай, как часто отец в юности сидел в той же позе. Вечерняя темнота скрыла тонкую фигуру. В городе зажигались фонари.

Скай чувствовал себя жалким маленьким мальчиком. Слабой бледной копией собственного отца. Он конечно же любил Стефана, и когда-то мечтал быть похожим на него во всём. Но обстоятельства складывались против него.

Сотни раз шептал упрямо: «Почему?». Как могло случиться, что сестры получили всё, не оставив ему ни капли способностей. Он прекрасно знал теорию, прочитал большинство основных книг по магии, старательно и честно пытался, но оказался никчёмным калекой в семье магов.

Из рукописей он знал, что наследуемость магии не являлась обязательной, ни один из

трёх детей Фолгандов мог не получить дара, особенно девочки. Но вся ирония состояла в том, что как раз девочки видели стихии. А Скайгард Фолганд, единственный сын и надежда отца, оказался бездарен и нечувствителен к магии.

Он навсегда запомнил день, когда окончательно понял, что всё — никогда ему не стать таким, как отец. После долгих попыток ничего не получалось. Стефан настойчиво и терпеливо объяснял раз за разом, показывал, пробуя разные приёмы, чтобы Скай смог почувствовать стихии, а в ответ пустота. Оба дошли до настоящего отчаянья в тот день.

Тогда отец сорвался первый и единственный раз. Он не кричал, не ругался, просто сжал руку в кулак и ударил по столу так, что тот закрипел, а в глазах стояла горечь разочарования. Стефан быстро справился с чувствами, отвернулся, а после смотрел уже спокойно и с любовью, но и мгновений стало достаточно, чтобы внутри Ская что-то сломалось. С тех пор Скаю постоянно казалось, что Фолганд-старший смотрит на него с жалостью и разочарованием. Он не оправдал надежд, стал постоянным напоминанием.

Хуже всего, что Маргарита жалела его, относилась как к смертельно больному брату. Невыносимо видеть сочувствие в глазах сестры. И Фрейя начинала многое понимать. Юноша вспомнил о матери — она одна ничего не ждала от него и не убивала жалостью. Возможно, потому что сама когда-то не имела дара. Знала, что ничего страшного или неправильного нет в жизни обычного человека, лишённого связи со стихиями.

Мысли сжирали Скайгарда изнутри. Каждый день и ночь он помнил кто он и кем мог стать. Он сжался на камне под деревом, поглощённый тьмою. Тёплый летний вечер переходил в ночь, принёсшую прохладу, запах осени, тумана и холодной влаги. Юноша собрался возвращаться домой, пусть совершенно не хотелось этого делать, когда из дымки, сплетённой из неяркого света и теней, появился человек.

— Тебе нужна помощь, мальчик? — голос старого человека прошелестел рядом.

— С чего вы взяли?! — резко ответил Скай, вот опять — все вокруг считают его слабым.

Человек приблизился и обрёл образ приятного старика в дорогой одежде горожанина, аккуратно подстриженные седые волосы касались плеч.

— Не сердись, — незнакомец говорил мягко. — Увидел тебя одного ночью и подумал, что мальчику нужно немного чуда.

Старик протянул вперёд руку, и с его ладони слетел светлый шар, мерцающий теплом и покоем. Чудесный шар подлетел к Скайгарду и замер в раскрытой ладони юноши.

— Не пугайся, он быстро исчезнет, — старик тяжело сел рядом на камень.

— Я не боюсь. Мой отец — маг, — тон юноши стал более спокойным, заинтересованным.

Шар рассыпался на мелкие искорки, как и не было.

— Маг? — незнакомец приподнял седые брови, лицо с аккуратными правильными чертами сморщилось. — Значит ты знаешь, как сплести чуда.

Скай сжал зубы, процедив:

— Нет. Я не имею дара.

— Разве так бывает? Глупости! — с удивительной категоричностью заявил старик.

— Бывает.

И юноша не заметил, как рассказал незнакомому человеку о своей беде. Позже, Скай удивлялся, как доверился, почему слова сами поднимались из глубины души. Была ли это магия или накопившаяся боль, которая искала выход. Старик слушал и не перебивал. Качал головой сочувственно или молодому Фолганду лишь так казалось. Но сочувствие чужого человека не раздражало.

— Твоя беда — не беда, мальчик, — улыбнулся старик, когда юноша замолчал.

— Откуда вам знать! — он пожалел, что раскрылся, досадливо закусил губу.

— Может быть, потому что я — маг.

Скай кивнул, вспомнив о небольшом чуде несколько минут назад. Только о чём говорит незнакомый старик-маг, почему так уверен.

— Я долго живу, мальчик, — продолжил маг. — Изучил множество рукописей и книг. Если мать и отец имеют дар, то и у тебя он должен проявиться.

— Его нет!

— Не горячись, — старик потрепал Ская по плечу. — Дар есть, но закрыт.

Сердце юноши глухо билось, отдавая в виски, дыхание перехватило.

— Дар можно открыть? И как получилось, что у меня он заперт?

— Уверен, что возможно, — лицо старика было таким открытым и спокойным. — Но я должен подумать. Что касается второго вопроса... Дар может не раскрыться при неправильном обучении. Достаточно поменять наставника и дело пойдёт. Кто-то мог заблокировать его в тебе.

— Но кому это нужно?!

— Подумай сам, — незнакомый маг с сочувствием погладил Ская по руке, словно знал страшную тайну, которая может разрушить жизнь юноши. — Ни один маг не потерпит конкуренции. Особенно, если знает, что ученик сможет превзойти его. Я вижу в тебе

огромные силы, поэтому не смог пройти мимо сегодня вечером. Много ли магов рядом с тобой?

Холодок пробежал по спине Ская. Страшные догадки змеями вползли в разум и сердце.

— Отец? Я не верю.

— Подумай сам, — повторил маг. — Я ничего не могу утверждать и не стану этого делать. Наблюдай и думай.

Промозглый ветер ударил в спину осенней сыростью в летнюю ночь. И откуда только взялся.

— Не торопись, подумай, — шелестел тихо голос старика. — Я так же подумаю, как помочь мальчику, ждущему чуда.

— Как я могу найти вас? — губы Ская почти не двигались, змеи вили гнездо в душе.

— Встретимся здесь. Я люблю гулять вечерами. Найду тебя на валуне под деревом.

Они попрощались и Скай вспомнил, что даже не спросил имени старого мага. Вдруг никогда больше не сможет он открыто поговорить о том, что не даёт спать ночами. Как случилось, что чужой человек стал хранителем тайн юного Фолганда. Никому не мог доверять юноша. Дом показался чужим и холодным.

Тихо ступая, поднялся по лестнице. Прислуга спала и сестры тоже, только из спальни родителей доносились приглушенные голоса. И Скай сделал то, чего не позволял себе никогда — приник ухом к щели между дверью и косяком. Обрывки разговора просочились из комнаты.

— ...силы ушли, когда Скай лежал на алтаре...,...ты тогда поставила блок, — низкий голос отца сорвался.

Чуть слышный голос матери и слов не разберёшь. Опять отец:

— ...я сделал всё возможное, чтобы он не набрал силу...

Что ответила Вельда Фолганд юноша слушать не стал, отпрянул назад, вцепившись тонкими пальцами в волосы, его качнуло, змеинный клубок в сердце ожил и завладел разумом. Он плохо помнил, как вернулся в свою комнату. Упал, не раздеваясь на постель, лицом в подушку. Думать не хотелось, но слова отца и слова незнакомого старика сплетались в сознании в тяжёлую громаду, под которой постепенно исчезал Скайгард Фолганд.

Когда брат с перекошенным лицом выбежал из тренировочного зала, Маргарита подошла к отцу.

— Куда он? Я могу догнать, отец.

— Не стоит. Скаю нужно побыть одному.

Стефан поднял кинжал и с силой воткнул его в манекен, рукоять почти скрылась в глубине чучела.

— Я что-то сделала не так? — Ри обеспокоенно смотрела то на отца, то на дверь, за которой исчез брат.

— Нет, — маг коснулся губами виска дочери, вот с кем никогда не было никаких сложностей. — Твоей вины тут нет, Ри. Во всём виноват только я, — лицо Стефана застыло маской.

Скупая на чувства, Маргарита молча обняла отца. Малышка Фрейя подбежала и обхватила обоих насколько хватило рук, смотрела на сестру и отца, задрав голову. Для неё это была очередная игра. Она не сразу заметила, что Скай куда-то делся из зала.

— Отдыхайте, девочки, — Стефан отвернулся, закрыл глаза, приводя чувства к необходимому равновесию.

— Я подготовлю ко сну и уложу Фрейю, — Маргарита взяла сестру за руку.

Стефан кивнул. Магу срочно требовалось оказаться рядом с человеком, который всегда поймёт и рассудит, с кем можно говорить открыто о маленьких секретах Фолгандов. Но вначале он прошёл по дому, заглянул в лабораторию, библиотеку и в комнату сына. Похоже, что сюда Скайгард не возвращался.

Вельда закончила с домашними делами и читала в спальне. Огненные волосы ярким пятном разметались на подушке. Красивая, как и прежде, желанная каждой частичкой тела. Он прикрыл за собой дверь и начал снимать камзол, запутавшись в рукавах, пальцы нервно тянули ткань с готовностью порвать внезапные путы. Жена молча смотрела на эту маленькую решительную битву. Отложив книгу, помогла раздеться. Касалась так, чтобы Стефан немного расслабился. Видела, что-то произошло.

— Ри уложит малышку.

Стефан сел на постель, плечи опустились, спина болела всё чаще — отзвуки давних событий с ревнителями лика. Вельда заметила, она всё подмечала, подседа сзади, положила горячие ладони на плечи мужа. Несколько минут они просто обменивались стихиями, а Вельда массировала спину мага. Старые шрамы не исчезли со временем.

— Я заглянула к Скаю, его не было в комнате, — села рядом, смотрела в лицо.

— Наш сын дышит воздухом, — почти прошипел сквозь зубы, чувство вины промелькнуло во взгляде. — Я поговорю с ним завтра утром, — мотнул головой, словно хотел отогнать дурные мысли. — Неужели я такой негодный отец?

— Он очень похож на тебя, — Вельда взяла в ладони лицо мужа, поцеловала тонкий чуть видный шрам от ожога — от скулы до рта, последний след агонии отродья некроманта, полученный в ночь, когда украли их сына.

— Я стараюсь, земли Фолганда видят, как я стараюсь дать детям всё, что необходимо.

— Может быть дело в том, что ты слишком стараешься, — она крепко обняла его, чтобы не дать ускользнуть, когда станет произносить подобные слова. — Ты не отпускаешь себя, не отпускаешь их. Это не значит, что ты плохой отец.

— Они должны быть готовы к возможным опасностям. И должны стать достойными людьми. Это моя ответственность.

— Должны, — эхом отозвалась Вельда, думая о своём. — Ничего страшного не случится, если Скайгард не станет магом. Мир не рухнет. Всегда найдётся какой-то другой вариант. Стихии не терпят пустоты.

— Считаешь я давлю на него?

Стефан обнял жену, в ответ на её объятия, и они вместе легли на постель.

— Не прямо, но он чувствует, что должен соответствовать твоим ожиданиям, и хочет походить на своего отца.

— Я давно перестал требовать от него чего-либо, связанное с магией, и убил в себе разочарование. Да, мне было горько от осознания, что Скайгард не может видеть стихии, но я люблю сына больше, чем его возможность стать магом.

— Знаю, — она пальцами гладила лицо Стефана, за столько лет так и не смогла насмотреться и насытиться прикосновениями. — Ты хороший отец.

— Иногда я думаю, что дар и силы ушли, когда Скай лежал на алтаре. Они могли сделать с ним что-то до нашего прихода. Ты поставила тогда блок.

— Неужели моя защита могла лишить его всего?

Стефан продолжал свою мысль:

— И Тарвит был в зеркале, я сделал всё возможное, чтобы он не набрал силу, не вышел, но вдруг крыса смогла повлиять на мальчика. В крипте в присутствии Дивного бога я терял магию.

Выбравшись из объятий мага, Вельда села, уголки губ опустились. Случайная мысли прожгла огнём:

— Стеф, вдруг это я сделала неправильно щит или слишком сильно хотела спасти Ская, закрыв его полностью от всего?

Он взял жену за руку.

— Щита не было, когда я принёс сына домой. Блок продержался некоторое время, но потом схема рассыпалась. Ложись, обними меня, — потянул за руку, решительно прижал к себе, чтобы ощутить тело полностью. — Я дышать без тебя не могу.

— Тогда, что с ним? — привычно и уютно в руках Стефана, но мысли не оставляли. — Почему он не чувствует стихий?

— Возможных причин слишком много. То как влиял на тебя некромант во время беременности. Похищение Ская. И Скай не проходил инициации. Это не обязательно, если ты сын мага, но могло повлиять. Я с двенадцати лет отдавал кровь землям Фолганда. Он не пролил и капли, если не считать разбитых коленок и носа, — усмехнулся воспоминаниям. — Ты иницирована мной в нашу первую ночь и через ритуал для спутницы мага. С девочками я сам ничего не понимаю. Фрейя такая сильная.

— Она родилась от двух магов, — Вельда улыбнулась. — Когда я носила двойняшек, то ещё не владела стихиями.

— Возможно, — он поцеловал жену, исследуя пальцами изгибы тела, которое знал наизусть, но оторваться не мог, раздевал.

Вельда не задала больше ни одного вопроса. Все проблемы они оставили до утра.

Очнувшись от тягучего тёмного сна, Скай сел на постели. Тело затекло. С вечера он не снял камзола, провалился в пустоту стоило коснуться головой подушки. События предыдущего дня медленно вливались в сознание, отзываясь болью в висках. Сегодня всё казалось ужасным сном. Скайгард не верил сам себе.

И как он мог подумать, что отец виноват в его слепоте к стихиям. Зачем такая странная игра в отца, ждущего от сына продолжения семейного дела, если допустить, что он сам поставил блок. А мама? Что она сделала с ним? Вельда Фолганд не могла причинить вред. Слова отца, по-видимому подтверждённые ею, не могли относиться к сыну. Дурной морок и только. Он не так всё понял, услышал пару слов и построил на них пустые домыслы. Старик и не утверждал, что родители виноваты в беде Ская, а он оказался настолько неблагодарным, что сразу же обвинил их.

Но какая же тяжёлая голова и мысли путаются, натываясь на бесконечные тупики. Скай упёрся локтями в колени, запустив пальцы в черные густые волосы. Руки дрожали. Стук в дверь отозвался новым приступом боли в висках.

— Ты не раздевался? Так спал?

Стефан зашёл к сыну перед перемещением в Управу. Он решил сделать вид, что вчерашний день ничем не отличается от остальных. Решил, что следует забыть о прошлых словах и обидах. Лицо Ская ему не понравилось — бледный, в глазах муть затуманенного сознания. Просмотрел структуры взором мага.

— Откуда на тебе чужая магия? — силой поднял на ноги, обхватил голову сына, заглядывая в глаза. — Голова болит?

— Виски, — на упрямство сил не было. — Точно молнией бьёт.

— Лучше лечь и отдохнуть. Раздевайся, — он попытался стянуть с него камзол, но ощутил вялое сопротивление, оставил в покое. — Защита не позволяет принять в себя ту дрянь, которую кто-то прицепил к тебе, поэтому лихорадит. Но придётся ответить на мои вопросы прежде.

Стефан провёл ладонью по лицу сына, убирая чужие схемы. Он запоминал своеобразный почерк мага, оставившего метку, чтобы при случае узнать, кто осмелился зачаровывать Фолганда. Тревожно и непонятно. Столько лет жили спокойно, и вновь подступает к дому тьма.

Сил прибавилось, стихий Скай не чувствовал, но понял, что отец отдал часть от себя. Голова немного прояснилась, только кожа покрылась испариной, но лечь в постель он не хотел.

— Что я девчонка в постели валяться, — вырвался из рук отца, направился к двери.

— Сядь, Скайгард, — лицо мага застыло напряжённой маской с резкими чертами. — Нам нужно поговорить.

Не мог послушаться, хотел бы, но всегда признавал власть отца. А на сопротивление не хватало сил сейчас, поэтому вернулся и сел на постель.

— Где ты был вчера? — вопрос прозвучал непривычно жёстко, с отцом происходило что-то непонятное Скаю.

— Гулял в парке, — голову опустил, но смотрел исподлобья на отца, чувствуя себя уязвлённым.

Он достаточно взрослый, чтобы самому решать, куда ходить и где проводить время.

— Скай, это не игра, — Стефан постарался смягчить голос, успокоиться, но сопротивление сына играет на руку врагам, как тут не злиться. — Тебя пытались зачаровать. Я обязан знать, кто говорил вчера с тобой или находился рядом.

— Я сидел в парке, отец. Больше ничего, — он смотрел в глаза Стефану и откровенно лгал, ужасался и продолжал лгать. — Никто не говорил со мной.

Скай так устал, чувствовал себя полностью разбитым лихорадкой, что не вынес бы сейчас долгих разговоров. Пусть лучше так — ничего не было. Он и сам теперь не был уверен, что старик действительно говорил с ним. Сон и только. Видение в ночном тумане.

— Ладно, — сев рядом, Стефан обнял сына за плечи, осторожно, словно у того были колючки. — Возможно теперь не время, но я все же скажу, что собирался, — развернул Ская к себе, удерживая, хотел видеть глаза. — Посмотри на меня. Ты можешь злиться или упрямиться, но знай, я люблю тебя. И не имеет значения, какую дорогу выберет Скайгард Фолганд. Отец будет рядом. У тебя хорошо получаются снадобья. Ты отлично владеешь кинжалом. Я вижу в тебе острый ум и достаточное упорство, чтобы стать кем угодно. Главное оставайся человеком и помни, что мы с мамой готовы встать с тобой рядом в любой битве.

— Отец...

Стефан ощутил, как вначале расслабились, а потом снова напряглись плечи сына под руками. Увидел, как потемнели синие глаза, и Скай отвёл взгляд. А Скайгард до побелевших пальцев вцепился в край кровати, не смея ответить на порыв отца, посмотреть в глаза. Хорошо бы, чтобы отец скорее ушёл в свою Управу, может быть тогда перестанет так жгуче и беспокойно болеть в груди.

— Я хочу отдохнуть, — продолжал отворачиваться от Стефана.

— Ложись, я принесу настой.

Маг вышел из комнаты, а Скайгард наконец разделся и свернулся под одеялом калачиком. В груди по-прежнему пекло стыдом. Почему он не обнял отца в ответ, что так легко получалось в детстве, когда между ними не стояло этих проклятых стен из упрямства, долга и ожиданий.

Шаун сразу понял, что у мага что-то произошло, когда тот появился в Управе. Спрашивать и лезть в личное между ними было не принято. Захочет сам расскажет. Сейчас перед ними стояла задача распутать дело об убийстве и ограблении коллекционера Таруса Грэма.

Кроме Стефана при Управе работало ещё два мага. Оба пришли на службу из любопытства, были молоды и приехали в столицу из дальних краёв. Шауну казалось, что надолго они не задержатся. Скорее привлекала их в отделе не работа, а присутствие Фолганда. Стефан занимался наставничеством в пределах необходимых для расследований. А маги всегда были жадными до знаний, поэтому с готовностью терпели друг друга.

На сегодня у напарников наметился ряд скучных процедур обычных для расследования. Список коллекционеров города составили с вечера и пригласили тех, кто имел связи с убитым.

— Что же там за страницы такие, что ради них убить готовы, — Шаун перечитывал отчёт младших служащих с места преступления.

— Что?

Стефан словно и не слышал вопроса дознавателя. Никак не мог переключиться на работу с мыслью о сыне. То, что Скай не обнял его в ответ, отстранился, болезненно задело. И конечно же тревога из-за чужой магии не оставляла.

— Говорю, как думаешь, что за страницы книги украли?

Маг неопределённо повёл плечами и занялся составлением схемы преступления. Они давно повесили в кабинете специальную доску для маленьких карточек, где Стефан аккуратно и чётко записывал основные факты и улики. Пока и того, и другого было недостаточно.

Так, за работой, они и встретили первого свидетеля. Один из коллекционеров города, известный и уважаемый среди своих коллег. Его имя встречалось среди бумаг убитого в связи с торговлей и обменом предметами искусства.

Со слов пожилого вежливого коллекционера, Грэм отличался характером вредным, и мало кто желал иметь с ним дело. Сам мужчина всегда был терпелив и ссоры затевать не любил, легко обходя острые ситуации, часто случающиеся в их сфере. С Грэмом их связывали деловые отношения, но уговорить убитого продать вещь из коллекции было практически невозможно. Для пополнения своих богатств Тарус не гнушался ничем.

Зашла речь и об украденных частях книги. Он обладал общими сведениями о страницах, конкретно ничего сказать не смог. Только посмотрел на мага.

— Я думаю, что вы сможете разобраться в этом деле. Книга, из которой вырваны похищенные страницы, кажется, магическая. Тарус хвастал, что ему удалось достать настоящую редкость с древней историей и наполненную магией.

— А Грэм разбирался в магии? — решил уточнить Стефан.

— Ни на каплю, — пожилой коллекционер махнул рукой. — Но прекрасно определял ценность вещей и обладал огромным запасом знаний. Вероятно, это и помогло стать ему одним из столпов нашего дела, — он замолчал, взгляд отразил глубокую работу мысли и, выдохнув, коллекционер добавил. — У меня в коллекции хранилось три листа из той же книги.

Стефан откинулся в кресле, а Шаун привстал со своего места.

— Хранились? — вкрадчиво спросил маг.

— Продал, совсем недавно. Тарус собирался выкупить у меня бумаги, но по жадности предложил слишком низкую цену. Мы не договорились. А следом появился другой покупатель.

У Энвара загорелись глаза, а рука потянулась к перу и бумаге, чтобы сохранить описание покупателя. Он уже планировал позвать младшего служащего для зарисовки портрета. А вот маг почему-то сидел хмурый.

— И вы покупателя конечно же не запомнили.

— Почему же? — коллекционер с некоторой обидой покосился на Фолганда, задумчиво почесал подбородок, лицо его постепенно мрачнело. — Не может быть.

Шаун отбросил перо в сторону и кашлянул от досады.

— Он маг. Проблема не с вашей памятью, — сказал Стефан успокаивающе.

— Кажется звали его Люсиус. Молодой, на вид не больше тридцати. А вот описать не могу, стоит перед глазами тёмное пятно и всё.

— Ага, на Л., — Шаун всё-таки соскочил с места и принялся ходить по кабинету, последние годы ему не хватало терпения высидеть весь допрос целиком, думалось лучше в движении.

Молча отложив имя в память, маг задал следующий вопрос:

— А как вышло, что, обладая страницами, вы ничего про них не знаете? И кто в городе может иметь в коллекции другие части книги?

— Мне страницы случайно достались. Получил дом в наследство. Небольшая усадьба в пригороде. От очень дальнего родственника. Как коллекционеру мне было любопытно разобрать старый хлам. Страницы в хорошем состоянии, но написанного не разберёшь.

— Текст стёрся?

Стефан размышлял, вспоминая известные ему древние книги, утерянные или о которых ничего не было известно кроме легенд. Сведений оказалось слишком мало, чтобы прийти к определённом выводу.

Коллекционер отрицательно покачал головой:

— Нет, текст можно прочитать. Но никто не смог. По отдельности буквы понятны, а вместе никак не собрать. Про другие страницы и коллекционеров не знаю. У Таруса знал, что были, потому что он сам их показывал. Я ему и проболтался, что нашёл похожие листы. Но о цене не договорились. Обиделся на меня.

Дознаватели поняли, что выжали из свидетеля информацию полностью. Он был откровенен и спокоен. Маг уверился, что ничего не скрыл коллекционер от них. Только они отпустили первого свидетеля, как пришёл следующий. Несколько часов опрашивали собирателей редких вещей. Все знали о страницах книги меньше первого коллекционера.

— Недалеко мы продвинулись, — Шаун перебирал свои записи.

— Как знать. Ясно, что книга — редкий артефакт. Без страниц она бесполезна. И прочитать книгу можно лишь собрав целиком, — Стефан размышлял вслух. — Главный вопрос — кто собирает книгу. А второй главный вопрос — зачем.

— Чтобы прочитать, — недобро усмехнулся Энвар.

— И это верно. Боюсь, что мы на пороге новых проблем. В магии есть очевидная закономерность — самые сильные чары, обычно самые сложные по построению схем. Чем сложнее работать с артефактом, тем сильнее его действие. Отдельные страницы невозможно прочитать. Собранную книгу, вероятно, сможет прочитать не каждый человек.

— Вот за что я не люблю дела с магией. Ничего у вас не поймёшь. Как же приятно расследовать обычные преступления. Да хоть бы и на Красном углу — вечном пристанище разной городской швали.

— Разберёмся. Лишь бы некроманта не появилось, — вместо ожидаемой усмешки, лицо мага свело спазмом.

— Кстати, как дети? — всё же распирало Шауна от любопытства.

— Скай немного чудит, — не уйти Стефану от тревожных мыслей. — Вчера его

пытались зачаровать. Не успел до конца выяснить.

— Все они чудят в этом возрасте. Сынок моей сестры, вон, чуть на север не сбежал. Ему контрабандисты денег посулили. Отвези, мол, товар. Хорошо успел я вовремя вмешаться, поговорил жёстко. Заодно сеть поставок накрыли. Устроился теперь в лавку к бакалейщику, помогает. Всё при деле. Пороть их надо.

— Нет, пороть я точно не стал бы.

На этот раз Стефан усмехнулся, представив реакцию Ская, да и всей семьи, вздумай он пороть сына, Вельда первая бы его самого выпорола.

Скай проспал до обеда. Вельда, а потом и Маргарита заглядывали в комнату, видели, что он спит и тихо уходили. Фрейе строго запретили заходить к брату. Проснулся Скайгард с ясной головой — лечение отца помогло телу, но не спасло душу. Всё смешалось в сердце Скайгарда — любовь, сомнения, упрямое нежелание слушать отца, стыд. Не понимал сам себя.

Змеинный клубок, что зародился в душе после разговора с незнакомым стариком пытался поднять голову, внушая, что Скай может добиться большего, чем отец. Старик обещал найти способ сломать преграды, мешающие чувствовать стихии. Что, если всё сложится в его пользу.

Со всеми знаниями, полученными ранее, он быстро обучится практическим приёмам. Покажет Фолганду-старшему, что достоин родового имени. Поразит мать и сестру способностями к магии. А малявка Фрейя перестанет задирать нос и называть брата неумехой.

Он почти видел это прекрасное время — никакого стыда. Не будет горечи и разочарования в глазах отца. Принимая ванну, одеваясь, Скай продолжал мечтать о несбыточном для него. В дверь постучали, прекратив поток приятных образов.

— Да?

— Как ты, соня?

Маргарита без лишних слов подошла к брату, потрепала по темным вихрам, что не слишком было на неё похоже.

— Эй! Я не разрешал! — он оттолкнул руку. — Хватит обращаться со мной, как с маленьким.

Сказал и только тут заметил тревогу в глазах сестры. Она очень старалась сделать вид, что всё правильно, но получалось плохо. Всегда спокойная и рассудительная Маргарита под влиянием эмоций — необычно и непонятно. В себе он обнаружил нарастающее недовольство. Пять минут назад Скай мечтал удивить сестру обрётёнными способностями. Представлял как Маргарита порадует за брата. И вдруг испытал нежелание видеть её.

Она сцепила руки перед собой, наигранная весёлость исчезла, тревога осталась.

— Скай, что происходит? Ты знаешь, насколько сильно я чувствую тебя.

— Сильнее стихий? — губы скривились в усмешке.

Она проигнорировала сарказм брата.

— Ты можешь обманывать маму, даже отцу можешь бесконечно лгать.

— Считаешь меня лгуном?! — растерянность и стыд, выплеснулись яростью.

— Просто скажи, чем я могу помочь? — казалось, её ничем невозможно выбить из состояния покоя, теперь и тревогу она сумела скрыть.

Маргарита была лучшей ученицей мага Стефана Фолганда, перенявшей и приёмы

владения собой. Попыталась взять брата за руку, но поймала пустоту. Скай отшатнулся, осознав, что сестра заняла его место рядом с отцом. В Маргарите были сила и умение. А он — нелепый, жалкий брат, по прихоти судьбы вышедший из одного чрева с ней.

— Ты? — процедил сквозь зубы, кулаки сами сжались. — Ты ничем мне не можешь помочь. В этом доме мне никто не поможет. Уходи!

Он испытал радостное предвкушения от мысли, что вот сейчас сестра сорвётся и маска холодного спокойствия характерная для неё и их отца спадёт. Всегда ровные эмоции Маргариты, приветливость и тихое сопереживание раздражали Скайгарда. Век бы не видел.

— Скай, — взрыва не произошло. — Мы твоя семья, а не враги.

Она ничего больше не сказала и вышла из комнаты. Зарывав Скай бросился на постель и принялся колотить подушку, уткнулся в неё лицом. Что же такое на него нашло, зачем он так говорил с сестрой. Ему ничего не нужно, только бы научиться чувствовать стихии, и всё окажется на своих местах.

Мальчиком он мечтал, что станет магом, как отец. С интересом и восторгом слушал уроки Стефана Фолганда, читал книги по магии, казавшиеся ему волшебными. Магия стихий была его миром. А потом его просто вышвырнули из сказки. И никто не виноват, лишь мальчик без дара.

Он оказался по другую сторону от семьи, а между ними образовалась пропасть, куда легче было упасть, чем преодолеть её. Время шло и падение в бездну становилось желаннее всего остального. Скайгард раздвоился. Одна часть стгорала от жгучей ненависти, а вторая с теплом помнила о родных, чувствуя их любовь.

Горячее прикосновение к затылку ласковых ладоней на мгновение позволило затаиться обзлѐнному на мир Скаю. Он повернул голову, захватил краем глаза огненный всполох волос и обвил шею матери руками.

— Ты справишься, — прошептала Вельда. — Ты сильный. Мы любим тебя.

— Мама...

Окутав сына стихиями, она убедилась, что Маргарита была права. Части чужой магической схемы оставались на нём, усиливая внутренние противоречия. Все чувства были его, ни одного наведѐнного, но магия довела их до края, где начиналось безумие. Как же он страдал. Вельда всем сердцем почувствовала мучения сына.

— Сейчас станет легче, мальчик мой.

Положила руку на середину грудины Ская, отыскивала пальцами точки, за которые зацепилась структура-паразит. Муж многому научил своего Бельчонка. Утром Стефан выжег основное, успел сказать Вельде, что с сыном неладно. Фрагменты осталась внутри Ская и не собирались сдаваться, постепенно восстанавливая утраченные части. Что за маг посмел проделать такое с их сыном. Стефан найдѐт, обязательно отыщет виновного. Подобное мог совершить только враг Фолгандов.

Вельда выжигала вредное и опасное, вытаскивая скрытые фрагменты ближе к рукам. Скай вскрикнул и отпрянул.

— Что ты делаешь, мама?

— Лечу тебя. Не двигайся.

Она протянула руку к сыну, но он отодвигался дальше и дальше, пока не наткнулся спиной на стену. Запрокинув голову, смотрел на рыжую ведьму. Несомненно, она желала зла. Причиняла боль своей жуткой магией. Все они одинаковы. Никому нельзя верить пока он в этом доме. Воздуха не хватало, и он вдыхал его большими глотками, отрывисто и хрипло.

— Ты убиваешь меня, мама, — прохрипел, впиваясь пальцами в одеяло.

На расстоянии действовать стало труднее, но Вельда довела дело до конца. Страх в глазах сына ужасал. Волны ненависти вместе с растерянностью сменялись во взгляде на мольбу о помощи. Хрипы и до судорог скрюченные пальцы... Нет, и это не остановит Вельду.

Отключиться, не думать о плохом — она собралась с силами, ожесточила сердце. Нельзя дрогнуть. Иначе, как она спасѐт Ская. Просмотрела результат снова. Показалось, что чужое вмешательство устранено. Стефан вечером перепроверит и выжжет остатки. Она не видела дурной магии. Мысленно назвала схему порчей, но настоящей порчей это не было. Структуру создавал маг, не владеющий некромантией.

Ская сильно трясло. Лихорадка вернулась с новой силой, но дыхание стало ровным. Мгновение назад волна страха и ненависти накрывала с головой, он буквально тонул в ней. А сейчас он не мог понять, как дурные мысли о матери смогли родиться в сознании. Измученный лёг, с облегчением принимая материнскую ласку. Силы, вернувшиеся утром после помощи Фолганда-старшего, иссякали.

— Мама, что со мной?

— Это болезнь, сынок. Не думай, пытайся бороться. Держись за нас, за свою кровь, за

землю Фолгандов. Мальчик мой любимый.

Скай успокаивался, чувствуя руки матери, касавшиеся волос и плеч. Совсем как раньше, в детстве.

— Мама, — простонал, сжав зубы. — Ты же знаешь. Земля Фолгандов не слышит меня. Я не чувствую зова крови.

— Но мы рядом с тобой, — поцеловала сына в макушку, как он всегда любил, пока был маленьким мальчиком.

— Я схожу с ума, — пробормотал, засыпая.

Стефан узнал обо всем вечером. Вернулся из Управы, обнял выбежавшую навстречу Фрейю, которая тут же громким шёпотом сообщила, что Скай заболел, и мама с Маргаритой весь день по очереди просидели рядом с ним.

Не рассуждая, маг забрал из лаборатории ящичек с настоями и поднялся к сыну. Вельда сидела рядом с постелью, где спал Скай. Они с мужем переглянулись и ничего не пришлось объяснять. Стефан просмотрел структуры на спящем, понял, что жена боролась весь день, но некоторые фрагменты чужой магической схемы продолжали восстанавливаться, чтобы обрести целостность. Кое-что стало понятно.

Скай лежал на животе, правая рука свешивалась с постели. Наклонившись, Стефан повернул руку сына ладонью к себе. Молча кивнул жене. Вместе они рассматривали чуть заметное круглое пятнышко ожога на ладони. След чужой магии был слаб.

— Сынок, просыпайся, — Стефан говорил тихо, но очень твёрдо, подхватил Скаю и стал переворачивать на спину.

— Он весь день спит, — за видимым спокойствием Вельды послышалась тревога.

— Так и должно быть, если постоянно чистить чужие схемы.

— Отец, — Скай открыл глаза, смотрел удивлённо, но взгляд быстро наполнился недовольством. — Оставьте меня в покое.

Фолганд-старший проигнорировал слова сына, губы плотно сжал. Обращался только к Вельде.

— Почисти и подберём зелья.

— Он пытается ускользнуть при касании. Скаю больно, — голос дрогнул.

Маг поймал взгляд Вельды, быстро обнял.

— Мы всегда справлялись, родная. Я найду кто наложил чары.

Собравшись, просмотрел взором мага, отыскивал чужие цепочки. Скай находился на границе между сном и бодрствованием, не в состоянии полностью очнуться. Он не ощутил, как отец положил ладонь ему на грудь. Стефан успел переместить часть точек, выжечь чужое, злое, чёрным зерном посеянное в сыне. Глаза Скаю широко раскрылись. Он дернулся всем телом, желая уйти из-под рук мага, зашипел резко выдыхая воздух, и вновь сомкнул веки. Хотел сопротивляться, но не смог поднять и руки. Фигуры родителей расплывались, раздражая до ярости, что мгновенно сменялась стыдом и любовью.

— Видишь?!

Вельда сильно сжала пальцы, сдерживая эмоции. Она весь день наблюдала одно и то же, пытаясь излечить своего мальчика. Повторять схему лечения Стефан не стал. Медленно отошел к ящичку с зельями, руки опустились. На набор настоев смотрел и не видел, поглощённый другими мыслями.

— Стеф, — она не понимала, почему муж отказался от проверенного способа, отступил.

— Что же мы сделали не так? — обращался скорее к себе самому.

Рука жены нашла его руку, поддержала.

— Нет нашей вины, что он не чувствует стихии. Мы всегда любили его, но пережить эту боль и привыкнуть жить без магии Скай должен сам. Нам не изменить мыслей и чувств Скайгарда.

— Лучше бы я и не пытался учить его. Заронил надежду, показав недоступное для мальчика. И кто, если не мы, взрастил в Скае все те чувства, что теперь рвут его на части, усиленные чужой магией. Кто-то воспользовался слабостью нашего сына. Знать бы для каких целей.

— И что же нам делать?

Вначале он промолчал, плечи опустились. Замерев, Вельда ждала решения мужа, чувствуя, как тот готовится произнести слова, способные принести новые тревоги в жизнь Фолгандов. Она знала. Прожив с магом столько лет, Вельда понимала без слов многие скрытые движения его души, угадывала появление замыслов и направление мыслей.

— Оставить всё как есть, — он не желал произносить этого вслух, но сказал, сжал руки жены чуть выше локтей, удерживая и убеждая. — Наш сын всё-таки не обычный обыватель, который быстро бы сломался под схемой. Мы измучаем его лечением. Беспольными чистками и настоями.

Взгляд Вельды потемнел, она не до конца понимала, к чему ведет Стефан, но рациональная её часть соглашалась с каждым словом.

— И смотреть, как Скай угасает и мечется зверем? — другая часть Белки не желала мириться с реальностью.

— Он будет постоянно спать, если мы продолжим. Сознание останется сумрачным и потеряннным. Все желания станут затухать. Растение на долгие годы, не чувствующее голода или жажды, но испытывающее боль и сопротивляющееся. Понимаешь? Мы не сможем его даже покормить, — обнял Вельду, чувствуя, как дрожат плечи жены, но она сможет принять всю правду.

Скрыв лицо на груди мага, она молчала. А когда подняла глаза, то в них были решительность и ярость. Всегда оставалась смелой и сильной Вельда.

— Что же это за порча такая?!

— Чужая магия — это не порча. Это схема подчинения, которая останется в Скае пока он не выполнит желаемое хозяином чар. Не исполнение — страдание для мальчика. Без нашего противодействия он будет полноценно жить, чтобы исполнить «заказ».

— Жить..., — Вельда кивнула, понимая, что и это трудно назвать жизнью.

— Возможно, Скайгард возненавидит нас. Предстоит вынести любые эмоции от него. Когда схема начнет отрабатываться, то ослабеет и в итоге иссякнет. Мы будем рядом, наблюдая и поддерживая, когда возникнет необходимость. Проведем сына по этому пути. И узнаем, кто задумал воспользоваться Фолгандом. Как ты понимаешь, в наших землях Фолганды имеют особую силу.

— Но он же..., — не сказала о стихиях, и так было ясно.

— Даже без стихий. Кровь Фолгандов..., — не договорил, сжал губы, ни о чём вспоминать не хотел, но прошлое не позволяло забыть о себе.

— Предупредим Маргариту. Она сможет помочь. Малышка пока не поймет, придется следить.

— Шалости сестры причиняют Скаю страдания, — собираясь и отбрасывая лишние

чувства, кивнул Стефан.

Они походили сейчас на двух заговорщиков, планирующих сложное и опасное предприятие. Ушли в другой конец комнаты, чтобы обговорить всё, спланировать возможные действия для разных случаев. Маг не любил оставлять дела без контроля. У них обязаны быть хотя бы примерные решения. Шептались, поглядывая на спящего сына, который не услышал бы и криков.

Маргарита не хотела верить, что нет иного выхода, и придётся оставить дурные чары на брате. Как же мало она умела пока, но отец сильный маг. Почему же не борется. Сдался так быстро — совсем не похоже на Стефана Фолганда.

— Как же, отец? Ты отдаёшь Ская? — прорвалось резкостью через обычное спокойствие Маргариты.

Они сидели в лаборатории. Маргарита видела, как вздрогнул отец, а в глазах появилось чувство вины на мгновение.

— Ри, не надо, — успокаивающее прикосновение Вельды.

И мама готова уступить. Решительная и смелая — пример спутницы мага для дочери. Неужели и она не продолжит лечить Ская, не попытается спасти собственного сына.

— Невмешательство и есть лекарство, — слова дочери заставили вспомнить, как собственный отец отдал Стефана тьме. — Я никогда не отступлюсь от Ская, но лечение убьёт его скорее болезни.

Стефан не скрыл от дочери своих размышлений и выводов. Маргарита рано показала себя рассудительной и способна стать верным союзником. Ри получила объяснения, сразу же всё поняла, но внутренне до конца не могла принять. Увидела, насколько тяжело отцу далось решение, смирилась. Усилием воли вернулась к привычному внешнему покою. Необходимо быть сильной, чтобы помочь родителям, помочь брату. А способ она найдёт сама.

Её сдержанность и собранность вселили веру в небезнадёжность ситуации. Она обещала быть внимательной к действиям брата и проследить за сестрой. Фрейя могла ненароком задеть Ская — случайным словом или показной магией, усложнив и без того серьёзное положение, в котором оказалась их семья.

Фолганды могли рассчитывать друг на друга всегда. Стефан смотрел на жену и старшую дочь, согреваясь, чувствуя, что вместе они преодолеют трудности. Им так не хватало Ская, потерянного мальчика в их семье. Маг не понимал, как они упустили, что горе сына настолько глубоко. Он смирился, что сын не станет продолжать дело, а оказалось — Скайгард не может простить сам себя. Кто-то смог воспользоваться этим.

Вся схема подчинения, как понял Стефан, строилась на противоречивом отношении сына к магии, острой обиде и переживании собственной несостоятельности. Этот факт не был открытием для отца, скорее, сила чувств и собственная слепота к урагану, сметающему всё на своём пути. Маг пытался сгладить для Скайгарда тяжесть переживаний, а усилий было недостаточно. Становится только хуже — мягкость и сопереживание уязвляли сына — теперь Стефан увидел это со всей очевидностью.

Несколько дней Стефан анализировал сплетённые на сыне чары, наблюдая, как выстраивается схема, возвращается к целостной структуре. Физически Скаю становилось лучше. Через два дня он перестал засыпать, проявив интерес к еде и общению с родными. Всем показалось, что страшное позади, но каждый знал — это иллюзия, временное улучшение после кризиса.

Маргарита улыбалась в ответ на улыбку брата, которая иногда появлялась на его лице. Искренне поддерживала любые разговоры, но, как и обещала, наблюдала. Хорошо видеть

структуры чар она пока не умела. Глаза Ская говорили намного больше — в них появился странный лихорадочный блеск, как у человека, ожидающего радостных событий. Он готовился, и никто не знал к чему.

Они старались не обсуждать происходящее вслух, переглядывались с тяжёлым сердцем, как бы невзначай. Окружили Ская плотным коконом заботы и внимания, которые, кажется, не вызывали в нём подозрений. Не происходило ничего странного для дома Фолгандов, где всегда присутствовала атмосфера любви и понимания.

А Стефану приходилось заниматься расследованием, которое вовсе не шло в голову. Все мысли были только о сыне. Маг приходил в Управу и не узнавал сам себя. Собраться удавалось на некоторое время, погрузившись в показания и работу с фактами. Потом образ Скайгарда сам собой возникал перед внутренним взором мага, сердце сжималось, а голова отказывалась думать о таинственной книге и похищенных страницах.

И Шаун, видя, что напарник на глазах теряет хватку, предложил день отдыха. Стефан и сам был очень собой недоволен, поэтому согласился, задумав небольшую семейную прогулку за травами. Накануне Вельда сообщила, что запасы трав заканчиваются и пока позволял сезон они могли собрать части растений. Такой урок будет полезен для детей.

Стефан твёрдо решил заново выстроить тот внутренний стержень, что всегда выручал его в тяжёлые времена. Маг обязан мыслить чётко, не отвлекаться на пустое, создающее помехи в деле, не имеющее решения в данную минуту. Старый Бертран учил, что продуктивная мысль, единственно правильная для владеющего магией. Это не отказ от эмоций и чувств, но следование внутренней логике, которая создаёт основу бытия мага. И Стефан понимал, что проблемы сына внесли хаос в собственный внутренний мир, разрушая его. Так он не сможет помочь Скаю.

Оказалось, что стоять на жертвеннике в крипте или бороться с некромантом легче, чем пережить страдания собственного сына и неспособность помочь. Проще умирать от ран, чем остаться стоять в стороне, наблюдая за событиями. Терпелив был маг, получив хорошие уроки выдержки и силы духа, а дрогнул от беды родной крови. Что бы не происходило они будут жить дальше и бороться любыми способами. Отступят в тень ради спасения, сожмут зубы и промолчат, если нужно.

Вечером Стефан рассказал за ужином о планах. Прогулке обрадовались все и даже Скай благосклонно изобразил подобие улыбки. Работа с травами ему нравилась, может быть оттого, что получалось создавать зелья, или по иной причине. Что-то беспокоило, но думать об этом он не хотел. После слабости и постоянного сна чувствовать себя полным жизни показалось очень приятным. Но все же нечто тревожило, как настойчивый шёпот прямо в сознании.

Всегда счастливая и веселая Фрейя фантазировала, как они завтра проведут день. Девочка вся светилась радостью, немного рассеяв подступающую к семье Фолгандов тьму. Ужин прошёл спокойно и тепло.

— Хочу подышать воздухом, — вставая из-за стола, заявил Скай.

Вельда переглянулась с мужем.

— Мы можем провести вечер в беседке, — небрежным тоном предложила Маргарита. — Отец, считаешь нам?

— Давайте-давайте! — Фрейя была в восторге, она любила, когда Стефан читал вслух интересные книги, делая многозначительные паузы в самые страшные или значительные моменты.

— Уже немного прохладно, но возьмём пледы, — развивала затею дальше Вельда.

Скай смотрел на этот семейный энтузиазм с лёгким раздражением, которое внезапно заворочалось в груди, сплетаясь змеями. Как же надоели они со своими затеями.

— Я могу побыть один?!

— У нас большой сад, — маг смотрел прямо на сына. — В его пределах ты полностью свободен.

Не прямой запрет, но намёк, высказанный так твёрдо, что Скай не смог не понять.

— Ладно, — сердито скривил губы. — Только я буду один. И не смейте за мной ходить. Я не маленький.

Фрейя круглыми глазами смотрела то на брата, то на отца. В другое время Стефан сделал бы замечание за подобный тон, а сейчас молча поднялся из-за стола. От идеи с беседкой они не отказались. Вельда спокойно собрала пледы для каждого члена семьи, даже для Ская, если он вдруг передумает, и специально сказала ему об этом, получив в ответ невнятное ворчание. Стефан выбрал книгу.

Скайгард ринулся в темноту сада, чтобы сразу затеряться среди аккуратно подстриженных кустов и дорожек. Он держался подальше от той части, где стояла беседка. Почему он обязан слушать отца. Возмущение нарастало по мере того, как юноша дальше уходил от дома. Взрослый человек имеет право сам выбирать место для прогулок. Решение было принято. После нескольких кругов по саду, Скай свернул с дорожки и между кустами добрался до кованых ворот.

Вот так легко и просто, даже весело от осознания, что отец не сможет остановить и можно нарушать правила. Быстрым шагом дошёл до городского парка. Любимое место на валуне под деревом словно поджидало Ская, как старый друг. Здесь уютно и нет необходимости ни с кем говорить. Хотя, именно поговорить он и хотел. Но только не с родными. Никого из них видеть не мог. Сейчас он мечтал уйти далеко-далеко, чтобы оставили в покое. Все равно он чужой им и напоминает о слабости, какой не должно быть у Фолгандов. Скайгард сам не знал, почему так решил, но верил в это твёрдо.

Старик обещал найти его на этом месте. На мгновенье подумалось, что маг обманул и никогда больше не придёт. Закрывшись, обхватив колени, юноша сидел на камне. В груди неприятно ныло и холодило. Никому не нужен. Ни родным — они только притворяются любящими и заботливыми, а сами мечтают избавиться от обузы, ни старику, подавшему надежду.

Из воспоминаний отделилась одна мысль — кто-то наложил чары. Скай плохо помнил момент, когда отец заговорил об этом. Болезнь стёрла память. Может быть это выдумка отца, хитрость для того, чтобы контролировать сына. Никому не даст манипулировать собой. Нет никаких чар и не было.

Мысли таяли и уходили. Приятно было сидеть под деревом, не думать, не чувствовать, становясь частью камня. Такого же холодного и спокойного. Скоро многое изменится. Стоило подумать об этом, как в свете фонаря на дорожке парка появился человек.

Старик неторопливо подошёл к валуну под деревом. Такой же аккуратный, собранный, как и в прошлую встречу. С сочувствующей улыбкой на губах.

— Добрый вечер, юноша.

— Вы пришли?

Скай не верил глазам, успев убедить себя, что всё было сном.

— Не могу оставить тебя в беде, мальчик, — голос звучал тихо, вкрадчиво. — Я много думал о тебе.

Руки Ская дрожали, сердце забилося так сильно, что невольно положил ладонь на грудь. Всё изменится. Несколько мгновений и жизнь станет правильной. Но чары — юноша верил и не верил в них. Тёмные сомнения отозвались болью и злостью. Он должен знать.

— Маг, — слова давались Скаю с трудом. — Зачем ты зачаровал меня?

Тонкий рисунок бровей старика дрогнул в удивлении.

— Зачем мне применять магию к такому чудесному мальчику? Что случилось?

— Простите, — затопило стыдом. — Я болел, и отец увидел чужую магию.

— Отец лечил тебя? — тонкая сухая рука старика с тревогой легла на плечо юноши.

— Да.

Покачав головой, маг вздохнул.

— Не молчите! Нельзя было лечить? — воскликнул Скай.

— Лечат болезнь, а ты здоров. Закрытые способности часто прорастают с болью.

Сказано было мало, но так много для Ская.

— Мой дар пробуждался? А отец..., — не хотел произносить вслух жутких слов.

Уверился, что так и произошло. Сегодня он мог чувствовать стихии, если бы не лечение отца. Старик продолжал качать головой, сокрушаясь.

— Ты сильный мальчик. И я готов помочь.

Юноша словно и не слышал, поглощённый яростью и болью, опустил голову. Руки сами собой сжимались в кулаки. Никто не сможет помочь, никто. Как же он запутался. Верил каждому последующему слову, забывая о предыдущих.

— Посмотри на меня, — маг бесцеремонно поднял лицо юноши вверх за подбородок, показалось, что губы старика брезгливо скривились. — Если ты станешь моим учеником, то я раскрою дар.

Измученный Скай не испытал радости.

— Маги не терпят конкурентов. Я помню.

Старик усмехнулся.

— Ты — хороший ученик. Как видишь, я стар. Жизнь не будет вечной. Должен же я кому-то передать знания.

— И вы готовы взять бездарного? — лицо Ская пылало.

— Хороший вызов для старого мага. Не спеши, подумай, готов ли ты.

— Что я должен делать?

— Когда точно будешь готов, приходи в дом на улице Светлых ликов. Там приметный фонарь, сразу узнаешь.

— Я должен уйти из дома?

— Ученик всегда живёт в доме мастера. Таковы правила.

— Отец рассказывал. Отец..., — горло перехватило, и на этот раз, он сам не понял отчего — от ненависти или любви.

Наконец он сможет покинуть ненавистный дом Фолгандов. Родной и тёплый дом, где долгое время был счастлив. Проклятый дом, полный боли и невидимых слез. Дом, согревающий руками матери, доверием отца и сопереживанием сестёр. Что же с тобой, Скайгард Фолганд? Спрашивал себя и не находил ответа.

— Мне пора, — глядя в сторону, в глубину парка, сказал старик. — Обдумай решение и следуй ему.

У Ская не хватило сил ответить. Он так и остался сидеть на камне, когда тень старика слилась с прочими тенями.

Собравшись в беседке, семейство Фолгандов удобно расположилось на скамьях. Под маленьким куполом повесили жаркий огненный шар, позволив Фрейе создать такую несложную игрушку, что доставило девочке радость. Стефан читал вслух, понимая, что слушает его только маленькая дочка с огненными волосами. Вельда задумчиво смотрела в темноту, завернувшись в плед. Вечер выдался тёплый, но она сразу накинула плед на себя. Старшая дочь просидела недолго.

Зрение магов позволило Маргарите видеть чёрную фигуру брата, бредущую по дорожке сада. Стоило ему отойти дальше, и она быстро покинула беседку, почти побежала, чтобы успеть увидеть, как брат скользнул через кусты к воротам. Не сомневаясь в своём решении, Маргарита пошла за Скаем до парка.

Стоя за деревом, она видела, как брат скрючился на камне, закрылся от мира. Когда Ри говорила, что чувствует, если ему плохо, она не придумывала. Между ними всегда существовала эта связь, но Скай, не чувствительный к стихиям, и здесь оказался отрезан от сестры. Сдерживала себя, чтобы не нарушить чужого уединения.

От напряжения по спине прошла дрожь. Холодный воздух ударил в спину, потянулся осенними запахами. Чужой магии не удалось скрыться от Маргариты Фолганд. Пришлось обернуться, осмотреть часть парка, которая все время оставалась за спиной. Никого, только ощущение холодной сырости в когда-то теплом воздухе. Она кожей чувствовала чьё-то присутствие. На брата и не смотрела. По дорожкам парка, через кусты, обволакивая фонари, пробирался туман.

Сжала плотно губы, как обычно делал отец, просматривая парк зрением мага. Фрагменты схем чужой магии оказались разбросаны вокруг. Непонятные куски структуры, части недоступные Маргарите для чтения и анализа. Она была всего лишь ученицей. Очень способной и старательной, но ученицей. Пожалела, что нет рядом отца, поэтому пыталась запомнить последовательность точек.

Туман подступал, окутывая фонари, делая свет тусклым. Набросила щит. Хорошо помнила уроки Стефана — вначале защита, контроль и после, если необходимо, атака. Уплотняясь, туман выпустил из своих недр нечто похожее на человеческую фигуру в плаще с наброшенным капюшоном.

Маргарита собрала все возможные силы, спина натянулась струной. Пальцы произвольно сложились для сплетения чар. Она почувствовала, что полностью готова к нападению, но ноги немного дрожали. Если случится, то это станет её первым сражением.

Время тянулось. Туман, заполнив пространство вокруг Маргариты, прекратил наступление. Она вспомнила о Скае и обернулась, ничего не увидев за плотной белой

стенной. Неясные тени сходились и расходились на валуне под деревом. Возможно, брат давно ушёл домой. А ей не следует так долго стоять спиной к неизвестности.

Обновив щит, Ри снова огляделась. Фигура, сотканная из тумана, исчезла, да и сам туман начинал таять, его клочки относил ветром в сторону, расчищая для Маргариты дорогу домой. Проверила, действительно ли нет брата на большом камне. Место под деревом пустовало. Ясно стало видно, стоило туману поредеть, что Скай ушёл. Стараясь идти быстро, но оставаясь внимательной к каждому движению рядом, она добралась до особняка.

Необходимо срочно поговорить с отцом. С этой мыслью Маргарита влетела в дом, убедившись, что беседка пуста. Она должна рассказать Стефану, что видела в парке. Внезапно остановила себя. Рассказать о тумане означало доложить и об отлучке Ская. Отец запретил ему покидать сад. Брат не простит, если она донесёт на него. Скай сейчас такой чувствительный, резкий, и не сможет понять. Придётся молчать и продолжать наблюдение.

— Маргарита, — голос отца остановил её на лестнице.

Стефан смотрел так внимательно, точно знал правду.

— Да, отец, — постаралась не опускать взгляда.

— Ты куда-то уходила?

— Гуляла в саду, как и Скай, — Ри боялась, что покраснеет и тогда отец сразу догадается, она терпеть не могла вранья и не умела лгать.

К счастью, маг больше не стал задавать вопросов, кивнул и ушёл в лабораторию, а Маргарита бегом кинулась в комнату, опасаясь встретить Вельду. Чем больше расспросов, тем вероятнее она не выдержит, и выдаст себя и Ская.

Скай... Вернулся ли он домой. Не пошла сразу в девичью комнату, постучала осторожно в дверь брата. Тот недовольно ответил, не разобрать что. Толкнула дверь и вошла.

— Как прогулка? — пытаюсь сохранить непринуждённость, Маргарита посмотрела прямо в лицо Скаю.

Бледный, глаза лихорадочно блестят, как и было сразу после болезни. Он стоял перед раскрытым шкафом и сосредоточенно смотрел на свои вещи. Ри не понравилось, как он это делал. Было что-то неправильное в той решительности, с которой он осматривал одежду.

— Нормально.

Ответ, ставший обычным для Ская в последнее время. Поджав губы, он и не повернулся к сестре, давая понять, что не настроен на разговоры. Она ощутила собственную неуместность в комнате брата. Чего она может добиться от него, зная о чарах. От настоящего Ская осталась только часть.

— Спокойной ночи, Скай. Я люблю тебя.

Попыталась коснуться, но он вздрогнул и ускользнул, ничего не ответив. Происходило нечто важное и страшное. Маргарита чувствовала, но не могла понять, что скрывается за потемневшим взглядом Скайгарда.

Утром вся семья, включая гувернантку Гэфни, собралась на прогулку, одевшись по походному. Стефан сотворил портал прямо в холле. Коста Гэфни недоверчиво и осторожно заходила в небольшой разлом с расходящимися молниями. Она никак не могла привыкнуть к магии.

Место, куда вёл портал, было известно Фолгандам давно. Стефан помнил холм и озеро с детства, когда вместе с братом и родителями проводил время на берегу. Здесь же, на берегу небольшого озера, вдавленного в низину, они с Вельдой отдыхали и любили друг друга, укрывшись за щитом для отвода глаз случайным путникам. Битва с некромантом, случившаяся много лет назад, не смогла испортить приятных воспоминаний об этом месте.

На холмах росло много целебных трав. Стефан рассказал, какие травы нужны, показал на примере части растений и пояснил для чего их использовать. Девочки внимательно слушали, а Скай смотрел в сторону, блуждая взглядом по холмам и глади озера. Отец не сказал ни слова, не сделал замечания.

Поиском трав они занимались недолго. Фрейя быстро отвлеклась, начав просто бегать и прыгать. Она играла с сотканной из огня птичкой, и забыла о всех наставлениях. Это доставляло девочке такую искреннюю радость, что родители не решились разрушить детское счастье. Лишь Маргарита выполняла задание тщательно и сосредоточено.

Стефан наблюдал за сыном. Скай стоял на берегу озера, склонив голову, и лик с тонким профилем так напоминал самого мага. Сын был рядом, но очень далеко от семьи. Выстроенное годами рассыпалось на глазах. Почему невозможно исправить беду любовью. Обнять сына, утешить, как в детстве, осушить слёзы. Мальчик вырос, горе взросло вместе с ним. Придётся стать сильнее, чтобы объединить семью.

Мысленно Скай уходил каждую минуту. Ненужная, навязанная, семейная прогулка тяготила. Не хотел разговаривать, видеть не мог, сгорая от стыда и злости. Глаза отца обвиняли. Печаль на лице матери не давала покоя. И Маргарита постоянно рядом. Единственный выход — уйти. Старик поможет раскрыть дар, обучит магии. И Скай сможет вернуться домой с высоко поднятой головой. Или навсегда останется без семьи, вряд ли родные примут его после подобного ухода.

Он захотел обойти озеро вокруг, бездумно брёл вперёд пока не услышал хриплый писк. У самой воды рос кустарник, такой густой, что рассмотреть что-то в переплетении ветвей оказалось трудно. Звук продолжался, поднимаясь от самой земли. Юноша всмотрелся и нашёл взглядом гнездо среди кустов. Два птенца спали внутри, а третий распластав слабые чуть оперившиеся крылья бился вниз. Малыш выпал из родного гнезда и теперь его ждала неминуемая смерть.

Раздирая руки о ветки, Скай достал птицу и подложил к собратьям.

— Возвращайся домой, глупыш, — зло отёр глаза — он принял решение и ничто не сможет его изменить.

И всё-таки день удался. Неожиданно Скай точно оттаял на время, начав улыбаться и участвовать в общих затеях. Стефан и Вельда понимали, что такие перемены ненадолго, но радовались и мелочам. Они отдыхали все вместе, купались в озере, смущая гувернантку обнажёнными телами. Носились по холмам, играя в «Поймай меня», и просто сидели на расстеленном пледе, извлекая из корзины для пикников разные вкусности.

Ближе к вечеру развели костёр — начиналось время интересных историй. Так было заведено в семье Фолгандов.

— О чем будет рассказ сегодня? — с улыбкой спросил Стефан.

— Папочка, расскажи откуда у тебя столько шрамов. Ты дрался с драконами? — торопливо выкрикнула Фрейя, чтобы никто не успел опередить.

Старшие дети знали часть истории отца, без лишних жутких подробностей. Маг хотел, чтобы они помнили о существовании Кукловода и мира, откуда может прийти беда. Их знание — маленькая надежда, что никто из Фолгандов больше не попадёт в ловушки Дивного бога, Рюта Тарвита, и история с ликами будет закончена. Малышке Фрейе не стоило рассказывать и этого. Слишком рано.

Девочка ждала ответа, прильнув к Вельде — два дорогих Огонька в жизни Стефана.

— Да, солнышко. Я боролся. Каждый день, долгие годы. Только не с драконами, а с нехорошими людьми. Они хотели принести беду в земли твоего дяди.

— И ты победил?

— Всех победил, — с улыбкой кивнул маг. — Потому что верил, что смогу преодолеть все трудности, никогда не сдавался. И мне помогла ваша мама, — посмотрел на каждого из детей. — Никогда я не встречал такой смелой и решительной женщины. Она спасла меня в самый тёмный час. Без неё я не смог бы спасти земли Фолганда. А если ты Фолганд, то твой долг охранять и помогать нашему миру. Не важно, маг ты или обычный человек. Ты — Фолганд, и земля помнит об этом, даёт силу и поддержку. А драконы... Существует легенда, что самый первый лорд этих земель умел обращаться в дракона. Его звали Скайгард и он стал хранителем для народа Фолганд.

— Ой, его звали как Ская?! — радостно воскликнула Фрейя.

Стефан молча посмотрел на сына и в глазах его было столько любви, что Скай отвернулся, чтобы скрыть слёзы.

— Охранять земли можно разными путями, — повторил маг. — Каждый человек может помогать и делать добро. Но сила поступков Фолганда способна победить большее зло или наоборот — привести к настоящей беде. Поэтому мы всегда должны помнить, что отвечаем за земли и людей.

Скай не мог спать. Он ворочался с боку на бок, потом встал, не в силах дальше выносить эту муку. Слова отца и особенно взгляд продолжали жечь. В груди ворочались змеями злые мысли, и их тут же опаляло огнём любви и привязанности к семье. Стоило решительно подумать об уходе, как становилось легче, и Скай начал собираться. Много вещей брать не стал. На месте разберётся, что может пригодиться, а что совсем не нужно. Когда большой дорожный мешок был собран, сел на постель и застыл в ожидании рассвета. Сотни раз проговаривал слова, что предстояло сказать, боролся с пожаром внутри. Ненавидеть оказалось легче, и к утру Скай сковал собственное сердце холодом, чтобы ничто не помешало покинуть дом.

Он слышал, как начали ходить слуги, скрипнула дверь комнаты сестёр и Фрейя побежала вниз по лестнице. Никогда больше не услышит он этого. Сердце сжалось, но отец учил не отступать от однажды принятого решения. Отец...

Скай спустился в холл. Дорожный мешок за спиной. Вельда выходила из лаборатории.

— Встал, мой мальчик, — потянулась к сыну, но не поймала, ушёл из-под рук.

Один взгляд и поняла всё. А Скай пожалел, что не ушёл рано утром или ночью. Теперь

бы не было настолько мучительно и больно.

— Стефан! — вскрикнула, призывая мужа, голос матери прозвучал удивительно твёрдо.

Отец появился стремительно, следом Маргарита. Фрейя прибежала последней. Скай взялся за ручку двери, словно она могла поддержать его, стать залогом исполнения задуманного.

— Я ухожу, — смотрел прямо потемневшими глазами, распаляя злость — только она даст возможность не отступить.

— Куда ты уходишь, сын? — неожиданно мягко спросил Стефан, обезоружив готового к жестокому сопротивлению Скайгарда.

— Туда, где научусь магии, — сжал зубы, а слова сами рвались на свободу. — Ты же знал, что я могу много больше, но так и не смог научить. Ты плохой учитель, отец.

— Скайгард!

Лицо Вельды вспыхнуло, а Стефан молча не сводил глаз с сына, наблюдая за схемой внутри его мальчика, внедрённой незнакомым магом. Структуры активно работали, заставляя Скаю идти напролом, разрушать связи с родным домом.

Юноша опять не дал матери обнять себя, когда увидел, как Вельда мгновенно взяв себя в руки, попыталась остановить сына.

— Скай, мы любим тебя и без магии. Я до двадцати лет прекрасно обходилась без стихий. Ты нужен семье.

Он видел, что Вельда искренна, отчего стало ещё больнее. Стефан сложил руки на груди, лицо побледнело.

- Ты помнишь, что тебя зачаровали, сын? Можешь ли ты быть полностью уверен, что решение уйти — твоё?

— Я так хочу! — волна злости заставляла кричать на отца. — Откуда мне знать, кто наложил чары! Это мог сделать ты! Стефану Фолганду ничего не стоит зачаровать даже родного сына. Ты, зная, что я способен стать сильным магом, заблокировал чувствительность к стихиям. Сделал меня бездарным. Кто же ещё мог это сделать? Маги не терпят конкуренции.

Маргарита прижала ладонь к губам и в ужасе смотрела на брата. Как он может говорить такое отцу. Почему же Стефан молчит и ничего не делает. В силах мага удержать Скаю дома. Она не понимала. Брат зачарован и не ведает, что творит. Лицо отца застыло маской, а Вельда смотрит на него так странно, словно ожидает страшного.

Пальцы Ская, вцепившиеся в ручку двери, побелели от напряжения. Высказав всё, он готов был сделать шаг за порог дома, но увидел, как с лицом мага что-то происходит. Зрачок левого глаза Стефана превратился в мёртвую точку, угол рта оттянуло спазмом в настолько страшной полуулыбке, что Скай прижался к двери.

Фрейя вскрикнула, а Вельда встала между мужем и сыном. Гладила мага по лицу.

— Ри, уведи сестру, — велела она. — Стеф, посмотри на меня!

Губами касалась судорогой сведённого лица, то гладила, то трясла Вельда оглядывалась на Скаю, и не ясно, чего было больше во взгляде — гнева или отчаянья. А Стефан словно застыл, глаза видели лишь белую пустыню, пожирающую Фолганд. Всё рассыпалось в ледяной прах под пальцами. Думал, что хватит сил, но не справлялся.

Распахнув дверь, Скай сделал шаг за порог, как стоял, спиной, слепо и неотвратно. Он не мог оторвать взгляда от страшного лика Стефана Фолганда. Не знал о вечной печати, оставленной Кукловодом. И после освобождения от власти Дивного бога, в минуты сильного

волнения, маг возвращался к времени принесения жертвы.

Вельда обернулась к сыну в последний раз.

— Если решил — иди. И помни, что ты — Фолганд, — погасила ярость во взгляде. — Дверь этого дома всегда открыта для тебя, Скай. Где мы сможем найти тебя?

Чёрные змеи, свившие гнездо в душе Скайгарда, попытались запереть слова, но огонь сочувствия опалил их. Скай, разделённый на части, услышал свой ответ со стороны.

— Улица Светлых ликов. Дом с приметным фонарём.

После он бежал через сад, за кованые ворота, бежал по улице, словно за ним гналась вся тьма Фолганда. Больше всего он боялся, что передумает и вернётся. Стыд, отчаянье и жажда перемен подстёгивали бег юноши.

Скайгард остановился через несколько кварталов и перешёл на шаг. Сильно болела голова, а перед глазами продолжал стоять отец с перекошенным лицом. Никогда он не видел, чтобы с магом происходило подобное — жуткий, нечеловеческий лик. И сознание собственной вины тяготило.

Он продолжал идти дальше, постепенно расправляя плечи. Лица прохожих, что невидимыми проплывали мимо, обретали очертания. Скай стал замечать детали — торговцы зазывали в свои лавки, горожане шли по делам, молоденькие девушки, проходя мимо, улыбались красивому, явно не бедному, юноше. Реальность забрала его внимание полностью, заставив забыть о доме. Стоило сделать шаг за порог, и иллюзия покоя охватила Скаю. Он поступил правильно.

Дом мага находился в зажиточной части города. Одинаковые аккуратные здания, украшенные согласно вкусам хозяев растительностью или другими декоративными элементами, располагались вдоль мощёной чистой улицы. У Ская немного отлегло от сердца — неизвестно сколько времени он проведёт в доме мага.

Замедлив шаг, он внимательно разглядывал фасады домов. Над крыльцом одного дома Скай сразу увидел причудливый фонарь, вписанный влитую композицию — маленький человек держал стилизованную свечу, сидя на серпе луны. Нигде поблизости не было ничего подобного.

Сердце сильно колотилось. Вначале Скай постучал нерешительно, тихо. Разозлился на себя, расправил плечи и постучал громко, как человек, имеющий на это право. Он — ученик мага, а не просто мальчик с улицы.

Прислушался к звукам внутри дома. Кто-то спешил открыть дверь.

— Что нужно молодому господину?

Опрятная женщина в белоснежном переднике смотрела на Скаю со сдержанным интересом. Он вдруг вспомнил, что не знает как обратиться к хозяину дома и смешался. На удачу из глубины комнат раздался знакомый голос, полный радостного нетерпения.

— Марта, кто там пришёл? Господин Борас?

— Незнакомый юноша, господин Мальтус!

— Юноша, — голос сделался звонким. — Впускай же его скорей, Марта!

Женщина посторонилась и пропустила Скаю в маленький холл с изящной лесенкой на второй этаж и несколькими дверьми. Старик стоял на пороге одной из комнат. Ночью на улице он показался выше ростом, но теперь едва доставал Скаю, довольно высокому для своего возраста, до плеча. Одно оставалось прежним — маг смотрел на гостя с сочувствием, к которому примешивалась радость.

— Проходи мальчик, садись в кресло. Марта! — он вытянул тонкую шею в сторону холла. — Готовь комнату для гостя! Я тебе говорил какую.

Марта что-то ответила, но Скай не расслышал, замороженный обстановкой кабинета. Дом Фолгандов считался богатым. Они принадлежали к самой знатной семье земель, но отец и мама не любили пышности. В их доме всегда держали самое необходимое или функциональное. Никаких золотых украшений, нелепой дорогой мелочи, лишних ковров или картин. Строгая, но уютная, простота — к такому привык Скайгард. Для украшения дома Вельда использовала живые цветы или вещи, сделанные своими руками и магией, памятные

подарки детей и мужа.

Как Скай успел увидеть, дом мага Мальтуса, был полной противоположностью особняка Фолгандов, а кабинет настоящей пещерой с сокровищами. Картины в массивных позолоченных рамах, дорогие статуэтки тонкого непрозрачного стекла с разноцветной росписью, украшенные драгоценными камнями золотые вещицы, а рядом потемневшие от времени божки и резные лики богов Фолганда (не менее ценные несмотря на свою внешнюю простоту). И все богатства не просто расставлены кое-как, а с аккуратной тщательностью занимали свои места.

Не сразу глаза Ская привыкли к блеску и роскоши. Маг смотрел на юношу с нескрываемой гордостью.

— Что же, молодой человек, вы решились на обучение?

— Скайгард, — он вцепился в дорожный мешок, чувствуя себя неловко. — Я хочу обучиться магии.

— Отлично, Скайгард! Хорошее имя, непростое, с историей.

— Я знаю, — Скай опустил голову, вспомнив рассказы отца. — Так звали моего предка, известного в землях Фолганда.

— Пока ты в этом доме, придётся забыть и о предках, и о родных.

Резко подняв голову, Скай успел увидеть недовольно искривлённые губы старика. Мгновенно лицо разгладилось, и мягкая улыбка вернулась, только ненадолго.

— Я не люблю лишних слёз и нытья, юноша, — поспешил пояснить Мальтус, став требовательным. — Или мы работаем, и ты исполняешь мои указания, или можешь бежать домой под юбку к мамочке. Это первое правило.

— Я готов выслушать остальные правила, — гордо вскинул голову Скай, показывая, что не отступит.

— Хороший ученик, — старик сложил холёные руки перед собой, потёр их так, как мог бы сделать ростовщик перед богатым барышом. — Правил всего два. Слушать меня во всем и не разводить грязи в доме. Ты вроде бы аккуратный мальчик, — и он осмотрел Ская, поджав тонкие губы. — Не люблю беспорядка.

Строгостью напугать Скайгарда не получилось. Дома всегда были правила для каждого члена семьи. Отец ценил дисциплину, считая, что она помогает воспитывать ум и волю, необходимые магу. Поэтому на реплику Мальтуса, он ответил коротким кивком.

— Сейчас Марта покажет тебе комнату. Оставишь там вещи. До обеда займёшься работой в библиотеке — проверишь все ли книги стоят на своих местах, строго по алфавиту. Каждую книгу тщательно протрёшь от пыли. Отдельные рукописи сложишь по темам. И смотри, ничего не урони там и не порви, — последние слова старик проскрипел особенно вьедливо.

Скай вспомнил, что ушёл из дома не позавтракав, но промолчал. Потерпит до обеда, ничего страшного в этом нет. Старик позвал служанку и дал указания насчёт нового жильца. Марта провела юношу через холл, затем по лестнице на второй этаж.

— Поднимайтесь выше, — неопределённо махнула рукой и оставила Ская одного.

Он огляделся, не сразу сообразив, куда следует идти дальше. Лесенка скрывалась в самой темной части этажа и вела в комнату под крышей. Ещё снаружи дома Скай заметил маленькую башенку, причудливо прилепленную к верхним этажам. Пара шагов в ширину и примерно столько же в длину, окно без занавесок, куда сейчас нещадно било летнее солнце. После роскоши нижних этажей Скай словно очутился на постоялом дворе самого захудалого

трактира.

Упрямо сжав губы, он сел на узкую кровать, застеленную свежим бельём, и комната была чисто прибрана. Служанка не посмела нарушить правила дома и убралась на совесть.

— Подумаешь, — сказал сам себе и пожал плечами.

Если хочешь стать настоящим магом, то стерпишь любые неудобства. Старик ничего не сказал об оплате обучения, а Скай и не подумал спросить. Из рассказов отца об учителе Бертроне, он знал, что маги не берут денег с ученика. А значит Мальтусу придётся потратиться на него. Нет ничего странного, что маг решил сэкономить на комнате.

Воспоминания об отце и родных продолжали терзать, но сделались не такими острыми. Свежие впечатления быстро вытеснили их из памяти, ненависть и злость ушли. Скай даже с удивлением обнаружил, что не может вспомнить, почему был настолько сердит на всех. Разве кто-то виноват, что единственный сын Стефана Фолганда оказался бездарен в магии. Волна эмоций откатилась, оставив опустошённость и бесчувствие. Клубок змей в груди успокоился, когда Скай переступил порог дома Мальтуса.

Теперь у Скайгарда Фолганда всё будет хорошо. Он верил в это всем сердцем, представляя обучение у мага. Отец так тепло отзывался о маге Бертроне, ставшим для Фолганда близким другом, и Скай надеялся, что ему так же повезёт с учителем. Мальтуса он знал плохо, но готов был довериться старику. Ведь тот сразу понял беду Ская, проявил сочувствие.

Выдохнув, Скай поднялся — пора приступать к заданию мага. Он должен показать себя внимательным и исполнительным учеником, не злить Мальтуса. Если маг выгонит ученика — это станет ужасающим позором.

Поручение не должно вызвать трудностей. Отец (сколько же раз сегодня Скай вспомнил о Стефане) приучил к порядку в бумагах и магической библиотеке. Часто они вместе разбирали записи, перевезённые из старого дома Стефана. Раз за разом Скай возвращался мыслями к прежней жизни. И каждый подобный момент заставлял его сильнее сжимать губы и выпрямлять спину. Он докажет родным, что способен самостоятельно добиться успеха в магии. Ему не нужны бесполезные уроки Стефана Фолганда.

— Я готов к работе, — он вернулся в кабинет мага.

Отложив бумаги, старик медленно прошёл к дверям.

— Иди за мной, мальчик.

Библиотека располагалась за одной из дверей холла. Размерами она была меньше, чем в особняке Фолгандов, однако Скай мысленно охнул — сколько же работы ему предстоит. Высокие резные шкафы вмещали сразу огромное количество книг, а отдельные рукописи лежали на нескольких столах. К счастью, дорогих хрупких статуэток здесь было мало — Скай боялся что-нибудь разбить или испортить.

— Будь аккуратен, — сурово напомнил Мальтус. — Почти все книги очень редкие и дорогие. Работай, мальчик. Труд станет первой ступенью к магии.

И Мальтус многозначительно поднял указательный палец.

Вельда напряжённо следила взглядом за Стефаном.

— Не молчи, Стеф, не молчи.

С момента ухода Ская муж не сказал ни слова, зверем бродил по столовой, пугал застывшим выражением скорби, так похожим на прежний лик времён исполнения сделки с Дивным богом.

О завтраке они позабыли. Вельда распорядилась, чтобы Фрейю покормили на кухне. Маргарита не стала сразу тревожить родителей, дала время поговорить наедине.

— И всё-таки его забрали у нас.

Стефан остановился у окна, обхватил себя руками, и бесцельно смотрел в сад, не видя ничего. Он словно ослеп.

— Не думаю, что это одно и то же, — она вспомнила о похищении Ская и о том, как тяжело им далось спасение.

Они вновь выстоят, Вельда была уверена. Заглянула мужу в глаза, пытаясь понять, насколько далеко тот ушёл от белой пустыни Кукловода. Сильные эмоции возвращали Стефана в прошлое, заставляя заново переживать ужас от подчинения Дивному богу и смерти.

Глаза мага давно стали обычными, но взгляд поблёл. Слова сына опустошили.

— Мы не знаем, родная. Ничего не знаем, — Стефан чувствовал поддержку Вельды, она всегда рядом, иначе не выжил бы. — Кого он нашёл? Где? Или что за маг нашёл Фолганда и завладел мыслями мальчика?

Она взяла его руку, пальцы переплелись. Обоим стало легче. Всё делили пополам в этой жизни.

— Считаешь, что история с некромантом и Тарвитом может повториться? Шестнадцать лет никаких попыток из того мира...

— Земли Фолганда велики, никто и не заметит, если маленький человек откроет портал или пойдёт за бывшим жрецом. До определённого времени ничего не изменится в Фолганде, а затем может стать поздно. Когда речь идёт о Фолгандах, то может быть всё.

И она вспомнила о крови Фолгандов. Сердце сжалось. Молодой и сильный Фолганд, каким был их сын, великая ценность для тех, кому необходима кровь близкая землям. Любой ритуал или заклятье имеют особую силу на крови хранителей земель. Не хотела думать о худшем. Для себя решила, что сын устал от опеки и решил проявить самостоятельность. Если бы не чужая магия... Кого она обманывает — доля чужой воли есть в поступке мальчика.

— Я зла на Ская, — удивлённый взгляд мужа требовал объяснений. — Он не имел права так разговаривать. Ты его отец, — сама понимала, что касается больного.

— Ты же понимаешь, что сейчас он не может контролировать себя.

— Знаю, но мог попытаться...

Вельда ничего не могла с собой поделать. Она всегда была на стороне Стефана, даже в семейных спорах с детьми, которых было не так уж много за шестнадцать лет. И сейчас, понимая, как ему больно, сразу же испытала обиду за мужа.

— Не мог, — ответил Стефан, с благодарностью обнимая Вельду. — Знаю, что ты всегда за меня, родная, но чары слишком сильные. Да и без них..., — он стал спокойнее, приняв неизбежное. — Скай больше не маленький мальчик. Он должен увидеть мир со всех

сторон, а не только в стенах родного дома. Я собирался предложить путешествие по землям, как только ему исполнилось бы восемнадцать. Сложилось иначе. Значит, так тому и быть. А с чарами я разберусь. И с тем, кто их наложил тоже, — жёсткая складка возле рта пролегла резче.

— Ты прав, — она прижалась теснее, отдавая мужу часть стихий, поцеловала нежно, утешающе. — Всё ли ладно с ним в другом доме? Как живётся с чужими людьми?

— Белка! — маг внезапно с печалью улыбнулся. — Прошло чуть больше часа, как Скай ушёл. Думаю, что он не успел понять, каково ему. Я обязательно схожу в дом на улице Светлых ликов. Всё узнаю про хозяина. А сейчас мне пора в Управу. Уверен, что Шаун уже топает ногами и пыхтит. Дело у нас странное и не простое.

— Не позавтракаешь?

— Совсем не хочется, — он предвидел суровый взгляд Вельды, которая постоянно пыталась его накормить, и за годы брака ничего не изменилось со времён их встреч в трактире тётушки Рейны.

Дверь в столовую приоткрылась, мелькнули огненные волосы и настороженные зелёные глаза — Фрейе изменила её обычная радостная беззаботность и храбрость. Стефан с улыбкой раскрыл объятия.

— А вот и мой Огонёк. Радость моя, иди сюда.

Фрейя помедлила, внимательно вглядываясь в лицо мага. Улыбнулась и бросилась к отцу, обвила шею руками.

— Папочка! Ты больше не страшный!

Как же радостно и тепло было Стефану в маленьких ручках дочери.

— Испугалась?

— Немножечко, — жарко зашептала дочка. — Совсем чуть-чуть.

— Прости-прости, — поцеловал в макушку. — Папа больше не будет пугать. Я постараюсь...

Вельда погладила дочку по голове.

— Скай ушёл, и папа сильно расстроился.

Перестав улыбаться, Фрейя задумалась.

— Скай перестал нас любить?

— Нет, что ты, маленькая! Брат очень любит и тебя, и всех нас, — возразил Стефан. — Он просто запутался. Так бывает.

— А давайте его распутаем!

— Обязательно распутаем, Огонёк. Все вместе.

Стефан оказался прав — дознаватель Шаун был раздражён. Недовольно бурчал себе под нос, что некоторые маги совсем забыли о своих обязанностях и не соизволят вовремя приходиться на работу, а как раз сейчас маг необходим на месте нового преступления.

— Да ладно, — примирительно бросил Стефан. — Так и скажи, что тебе нужен мой портал и лень идти пешком.

Шаун свирепо повращал глазами, потёр шею и коротко ответил:

— Да! Давай скорей в аптеку Годуса, Стеф. Одна радость, там не убийство.

— Опять?! Помню шестнадцать лет назад мы знатно там повеселились с отродьем некроманта, — вроде бы пошутил маг, а весь напрягся, потемнел лицом.

Вопрос не требовал ответа, поэтому он быстро сплёл портал в нужное место. Город

Стефан знал отменно. В любую точку в пределах городской черты мог доставить.

Аптекаря Годуса, что так не любил мага и постоянно ворчал по трактирам уже не было в живых. Вместо него делом заправлял сын — молодой, усатый и лысеющий господин. При виде дознавателей и младших служащих, появляющихся из портала, он встрепенулся и заранее распахнул дверь заведения. Потенциальных клиентов сегодня приходилось отпускать ни с чем. На лице Годуса растерянность сменялась недоумением, а затем обидой.

— Я право не знаю..., — первое, что сказал он, когда все вошли в помещение аптеки. — Ерунда какая-то и внимания не стоит. Но у меня есть серьёзные лекарства, а преступник проник в закрытое помещение. Я счёл необходимым доложить.

— Правильно сделали, — кивнул Шаун. — Так, что тут у вас? Давайте коротко о самом главном.

Стефан прошёл между стеллажами в поисках следов магии. Как же живо вспомнилась ему ночь, когда миньон некроманта пытался убить их с Шауном. Зубастая тварь чуть не лишила мага рук и навсегда оставила шрам от ожога на лице.

— Главное? — Годус задумался. — Яды все на месте. Дверь утром оказалась не взломана, но пропала картинка со стены.

— Картинка? — Шаун покраснел и дёрнул себя за ус, неужели их вызвали из-за нелепой картинки.

Маг, сделав круг, вернулся и похлопал Энвара по плечу, давая понять, что не стоит впадать в ярость раньше времени. Он уже обнаружил кое-что интересное, но вначале хотел выслушать историю хозяина аптеки.

— Подробнее, — Стефан готов был слушать.

— На самом деле это просто несколько листков из старой книги под стеклом.

Дознаватели переглянулись. Неожиданный поворот в скучном деле о проникновении в аптеку.

— Отцу нравилось, как они украшали проем между стеллажами. А теперь там ужасная надпись.

— Я видел, — маг с интересом смотрел на аптекаря. — Как вы считаете, почему именно «глупость».

— Могу только догадываться, — Годус потёр лоб. — Несколько дней назад приходил молодой человек и предлагал хорошие деньги за бумаги.

— Почему же вы не продали их?

— Не знаю. Может быть в память об отце. Я хочу оставить в аптеке всё так же, как было при нём. Передать дело детям. Немного ностальгии. И я не люблю ситуация, когда не понимаю, почему происходит то, что происходит. Когда платят немалые деньги за два листа старой бумаги — это странно. Покупатель ничего не объяснил, разозлился на мои вопросы. И я отказал.

— Значит у нас есть «жадность» и «глупость», — Шаун смотрел на мага.

— Верно по сути ситуации. Коллекционер трясся над своими богатствами. Господин Годус отказался от выгодной сделки.

Шаун согласился и раздал указания младшим служащим. Работа закипела.

Младшие служащие тщательно занимались своими обязанностями, а дознаватели продолжили опрос аптекаря. Может быть он сможет больше рассказать о страницах книги, которая так внезапно стала главным интересом таинственного мага.

Стефан многое бы отдал, чтобы узнать о содержании книги. Только так они могут предотвратить беду для Фолганда. А то, что книга не несёт ничего хорошего, он и не сомневался.

— А насколько давно у вашего отца хранились страницы книги? И что в них было?

— Вероятно очень давно, — аптекарь ничем не мог помочь. — Я на них и внимания не обращал. Разве что в детстве, тогда мне все было интересно. Но прочитать ничего не смог — буквы вроде бы знакомые, а в слова никак не складывались. Да, и там были рисунки, — он задумался.

— Интересно, — маг почувствовал, что они могут ухватить ниточку, за которую стоит потянуть и тайна начнёт раскрываться. — Попробуйте вспомнить.

— Меня там что-то смущало. Знаете, отцу казалось, что такие рисунки очень подходят для аптеки.

— Анатомия человека? — нехорошие предчувствия тихонько взяли мага сердце, а по спине пробежал холод.

— Вероятно. Или не человека, а животного. Когда я был ребёнком, то испугался, рассматривая страницы. Это я помню точно. Потом и смотреть на них не очень хотел. Забыл про них. Точно скажу, что изображение было странное. Такого не увидишь в нашем мире. У художника явно нелады с головой.

— Человека, что приходил за страницами, вы не помните? — Шаун и не рассчитывал на ответ.

Аптекарь Годус снова потёр лоб. Видимо проблемы с воспоминаниями стали для него неожиданностью, как и для других свидетелей.

— Ну, молодой. Лет до тридцати. Остальное, как в тумане.

— Как всегда, — Стефан не ожидал ничего иного. — И дверь ему не пришлось взламывать. Просочился тем же туманом.

— М-м, — напарник приподнял седеющие брови. — Ты это буквально? Про туман?

— Фигурально, — усмехнулся маг. — Но не удивлюсь, если действительно туманом. Я уловил возле надписи немного магии. Посмотрю подробнее. Да, Шаун, мне нужен один младший служащий. Хочу отправить его в ратушу.

— Есть идеи?

— Нет. Это по личному делу, — складка между бровей сделалась глубже, и Шаун только сейчас заметил, что с магом неладно. — Скай продолжает чудить. Ушёл из дома утром. Якобы учиться магии.

— У кого? Ему тебя мало? — искренне удивился Энвар.

— Вот для этого мне и нужен младший служащий. Мальчик наговорил утром разного, о чём и думать не хочу, но адрес сказал.

Шаун подозвал одного из освободившихся парней, который казался наиболее сообразительным, и Стефан велел бежать в ратушу, узнать обо всех, кто зарегистрирован на улице Светлых ликов. Маг рассчитывал, что пока они занимаются сбором сведений в аптеке,

служащий успеет принести нужные сведения.

Вместе с Шауном они подошли к месту, где когда-то висела пропажа.

— Глупость, — вслух прочитал Шаун надпись.

— Как же я не люблю идейных моралистов и фанатиков, — маг наклонился и достал кинжал из сапога. — От них больше проблем, чем от обычных преступников, и никогда не знаешь, чего ожидать.

— Думаешь, что он это серьёзно?

— Скорее всего. Он считает себя вправе судить других. Иначе не оставлял бы надписи. А значит обижен, может быть обозлён на мир, от которого когда-то пострадал.

— Вот это выводы! — Энвар всегда восхищался умением Стефана строить логические цепочки на основании мизерных деталей и фактов. — Если исходить из этого, — Шаун развил мысль друга. — То книга ему нужна для мести?

— Или правосудия для всего Фолганда. Для всех и вся. Даже косвенное описание рисунков из книги достаточно, чтобы у меня холодило спину. А это верный знак, — он горько улыбнулся. — Ты же понимаешь, что моя спина отличный индикатор беды для Фолганда.

— Знаю, Стеф, — Шаун невольно вздрогнул, вспомнив в какое месиво превращали ревнителю лика тело мага каждые сорок дней. — Про книгу что-то понял?

— Нет. Мало фактов. Каждая вторая магическая книга содержит тексты, читать которые доступно избранным или при особых условиях. Рисунки в воображении ребёнка приобретают причудливые очертания. Прошло много лет и Годус мог многое перепутать.

Стефан продолжал держать кинжал в руках и, наконец, использовал его по назначению — полоснул по ладони, возобновляя узы крови с землями Фолганда. Кровь впиталась в дерево пола и этого оказалось достаточно, чтобы земля откликнулась на зов мага.

Глаза Стефана закатились, и в темноте аптеки он увидел, как между стеллажами струится туман. Белая дымка уплотнялась и в проёме, где висели за стеклом страницы книги, сложилась тёмная фигура человека. Не слишком высокий, но стройный и с узкими плечами, что было заметно и под накидкой с капюшоном. С осторожной жадностью он снял рамку. Замешкался, доставая что-то из-под накидки. В руке оказался кусочек угля. Буквы выводил решительно и с непонятным нетерпением. Пальцы сорвались на последней букве, уголь раскрошился. Фигура отходила к дверям, постепенно распадаясь, вновь становясь туманом. Сильный запах холодной влаги и прелой листвы, как бывает осенью, ударил в ноздри.

Шаун терпеливо ожидал, когда маг вернётся в реальность. Зачастую их расследования полностью зависели от видений Стефана на месте преступления. Полезным умением оказались узы крови для Управы.

— Ничего неожиданного, — голос Стефана немного хрипел. — Действительно туман. Я подозреваю, что этот маг на сделке с одним из богов Фолганда.

— Это плохо для нас? — Энвар что-то смутно помнил о сделках по прошлым делам со Стефаном, обычно сделка сильно меняла человеческую природу мага.

— Плохо, потому что он сильнее обычного мага. У него есть особые дары от бога. Какие именно, зависит от божества. Хорошо, потому что вместе с дарами, маг получил некоторые слабости и зависим от сделки. Не так просто отделаться от мёртвых богов. Я два раза чудом избежал от сделок. С тех пор не пользуюсь услугами сомнительных помощников, — усмехнулся криво. — Обещал жене, что никогда не заключу новых сделок. Мы имеем дело с

молодым магом — опыта мало, а самомнение велико. Такие легко заключаются сделки с кем попало. Я должен поискать в книгах, кто из божеств связан с туманом.

— Коллекционер называл имя покупателя, — напомнил Шаун.

— Всех Люсиусов я проверил. Магов и не магов. Ни один из жителей города с таким именем или фамилией не подходит под нужный возраст.

— Маг мог обмануть внешностью. Я помню про некроманта. Он смог провести меня.

— Среди магов, зарегистрированных в городе, никаких Люсиусов нет, — Стефан залечил кровоточащий порез и спрятал оружие. — Ошибка в имени. Никто толком не помнит внешности. Так и с именем, коллекционер мог ошибиться.

— Короче, потеряли ниточку, — махнул рукой Шаун.

А маг смотрел спокойно и немного иронично, что напарника порадовало. Значит Стефан снова в работе и готов действовать. Семейные проблемы не смогли сломать Фолганда, кризис миновал.

— Найдём за что уцепиться, Энвар. Не первый раз. Он оставил немного следов.

Стефан настроился и заставил себя смотреть взором мага, считывая информацию с предметов, обследовал дверь, где похититель проходил туманом. Любой маг оставляет следы своих схем при использовании стихий. Уникальные отпечатки мыслительных конструкций, присущих только одному человеку. И Фолганд смог уловить несколько фрагментов.

Шаун увидел, как удивился напарник, затем нахмурился, появилось знакомое жёсткое выражение на лице, губы сжались, сложились в тонкую линию. Обычное дело, если Стефан сталкивался с фактами неприятными и опасными. И дознаватель с тревогой ожидал объяснений.

— Много времени прошло, — покачал головой Стефан. — Не смогу вернуть следы на месте убийства Таруса. Так бы проверил догадку.

— Что с этими следами?

— Мне кажется, что я видел подобный почерк, — лицо мага застыло. — Чары на Скайгарде напоминают его. И это плохая новость для нас.

— Магу понадобился Фолганд? — догадка осенила и Шауна. — Кровь Фолганда!

— Где есть таинственная магическая книга и Фолганд — жди проблем. И я не знаю, какую тактику выбрать. Как отец, я готов силой забрать сына домой, чего бы это не стоило, — Стефан задыхал глубоко, пришлось прибегнуть к упражнениям, которым научил в своё время старый маг. — Как дознаватель, оставил бы всё, как есть. Скай может стать ключом к раскрытию дела.

— Попробуй оба варианта, — неожиданно предложил Шаун, глядя на мага с сочувствием. — Пару дней можно выждать. Узнаем о доме, где теперь живёт Скай. Тебе под силу забрать его в любой момент. Он не младенец и с некоторыми опасностями справится сам.

— Я бы переживал меньше, владей Скай магией. Но сыну придётся рассчитывать лишь на свою силу и ловкость владения кинжалом.

Работа в аптеке было завершена. Показания собраны, место преступления осмотрено. Стефан создал портал в Управу, где дознаватели занялись бумажной работой. Маг первым делом достал реестр магов — на улице Светлых ликов не значился ни один из них. Если Скай и ушёл учиться к магу, то тот скрывал свою принадлежность к силе стихий, либо официально значился по другому адресу. Оба варианта казались подозрительными.

Все факты Стефан тщательно занёс на карточки и развесил на доске в кабинете, чтобы

увидеть общую картину. Для мага не стоило труда выстроить такую же картину в уме, но для Шауна доска стала настоящей находкой.

Тут же прибежал служащий из ратуши со списком жителей улицы Светлых ликов. Просмотрев записи несколько раз, Стефан подчеркнул одно имя и повесил список на доску. Шаун встал напротив и взглянул.

— Мальтус? Это кто?

— Антиквар. Если рядом с его домом приметный фонарь, то Скай живёт там. Если нет, то все равно нужно поговорить. Коллекционеры и антиквары живут одним делом. И первые часто приходят ко вторым, чтобы приобрести предмет своей страсти. Мы поговорили с коллекционерами. Пора взяться за антикваров.

Скайгард смотрел в маленькое окошко на ночную улицу с ровными рядами огоньков от фонарей и освещённых окон домов. Перебирая в памяти события последних трёх дней в новом доме, он избегал воспоминаний о семье. И думать о будущем себе запретил.

В первый день он работал в библиотеке до боли в мышцах и спине от тяжёлых фолиантов, перекладывания бесчисленного количества книг с места на место. Скай так заработался, что пропустил время обеда. Пустой желудок напомнил о себе к вечеру. Он нашёл Мальгуса в гостиной, не менее роскошной, заполненной дорогими безделицами, оружием и картинами.

— Ты уже закончил работу? — старик удивлённо приподнял брови.

— Я выполнил часть задания, — Скай покраснел и смутился, не зная, как заговорить об еде. — Простите, кажется, я пропустил обед.

— Ах это! — Мальтус поджал губы. — Я решил не отвлекать тебя от работы. И видишь, не напрасно, ты пока не справился. Спроси у Марты, может быть на кухне осталось что-то. И продолжай работать в библиотеке.

Усмирив гордость, Скай сходил на кухню, где Марта наводила порядок после рабочего дня. Служанка выдала горбушку хлеба с ломтиком сыра, сообщив, что хозяин не любит расточительства, и она сильно рискует, подкармливая гостя, а ужин будет в восемь часов. Скай ограничился короткой благодарностью. Есть расхотелось.

Поработав до ужина, постарался быть пунктуальным, и на этот раз успел к столу, где его ожидал очередной сюрприз. Марта принесла каждому свою тарелку, и Скаю пришлось вновь молча сцепить зубы — его ужин состоял из серой холодной каши. Мальтус в этот момент наслаждался тонко нарезанным ароматным мясом, от запаха которого у юноши все скрутило внутри. Хорошо, он терпит. Старик проверяет его решимость учиться, не иначе. И Скай покажет, насколько сильно хочет стать магом. Когда же Мальтус начнёт обучение. Долго ли станет предлагать испытания. Только это волновало Ская.

Два последующих дня были похожи один на другой — сон на узкой неудобной кровати, ранний подъем и скудная еда. Работа в библиотеке казалась нескончаемой. Несмотря на однообразие и усталость, Скай с интересом заглядывал в каждую книгу. К концу третьего дня, заканчивая расставлять книги, он с удивлением понял — в библиотеке Мальгуса почти не было книг по магии. Ценные и древние книги, новые оригинальные издания, но всего десяток книг по общим вопросам пригодных для обучения. Скай знал наизусть каждую из них с детства. Возможно, рукописи содержат сведения для магов, но до них он доберётся завтра. Маг стар, а значит опытен, ему не нужны записи — так решил юноша.

Скай смотрел в окно и пытался не думать ни о чём, опасных мыслей было слишком много. Они выползали на свет, пугая очевидностью и неизбежностью. Спрятать их глубже, закрыться — всё, что нужно мальчику без дара. Он выдержит, сможет преодолеть трудности, и старик считает его достойным обучения.

В свете фонарей внизу мелькнула тёмная фигура, направившись к дому Мальгуса. К старику часто приходили люди. О чём говорили, чего просили — Скай не знал. Такие посещения не удивительны — маги помогают горожанам, создают зелья или заговорённые вещи. Вот только лаборатории в доме Скай не нашёл. Спросить Мальгуса напрямую боялся.

Между ними сложились странные отношения. Встречая юношу в доме, старик

обязательно говорил что-то многозначительное, с обещанием будущих успехов, смотрел с сочувствием или строгостью, но сам никогда не звал Скаю к себе, не замечал. Старика больше волновало, насколько аккуратно гость обращается с книгами и вещами. На третий день Скайгарду показалось, что в доме его с трудом терпят, Мальтус недовольно кривит губы, но эту мысль он задушил в самом начале. Безумие, вынудившее уйти из дома, рассеялось, оставив после себя пустоту и горечь.

Устроившись кое-как на кровати, которая оказалась немного коротковата, он попытался заснуть. Третий день сон не шёл к Скаю. Забываясь на короткое время, постоянно вертясь, чуть не падая на пол, он не видел снов. Погружался в темноту, потом резко открывал глаза. Не понимал — спал или нет.

Рано утром Скай увидел в окно отца. Стефан смотрел на фасад дома, стоя на противоположной стороне улицы. Отец пришёл за ним. Он испортит сложно выстраиваемое в течение трёх дней, разозлит учителя. Этого нельзя допустить. Сбежал по лестнице, распахнул дверь — он должен первым поговорить с Фолгандом, заставить уйти.

Когда дверь дома распахнулась, а Скай стремительно вылетел на порог, Стефан улыбнулся — мальчик торопился, заметив отца. Посмотрел в глаза Скаю и улыбка угасла. Встрёпанный воронёнок — худой, бледный, лицо осунулось, но глаза горят прежней злостью. Или что-то изменилось за эти дни. Маг посмотрел схему в теле сына — структуры частично растворились, таяли, оставляя за собой пустоты. Непроизвольно поднял руку, залечивая, отдавая стихии, чтобы заполнить пробой, наполнить жизнью.

— Не смей применять ко мне магию! — голос сына сорвался.

Рука опустилась, пальцы сжались, но лицом Стефан не показал эмоций. Смотрел спокойно, с любовью, отчего Скай готов был провалиться на месте. Кровь бросилась в голову.

— Зачем ты здесь? Лучше уходи, отец!

— Ты нашёл, что искал, сын?

— Уходи! Я сделал свой выбор.

— Скай, я люблю тебя, — Стефан не позволял себе слышать вызов и гнев в словах сына, удерживал душу в покое. — Ты не обязан следовать моим путём.

— Я не верю тебе, — вскинул голову. — На самом деле ты так не думаешь! Но сам что-то сделал со мной. Я слышал про алтарь и силы, которые забрали у меня.

Скай увидел, как отец сжал губы, взгляд потемнел. Не ошибся — всё правда.

— Это старая история, Скай, — слова давались с трудом. — Если хочешь, я расскажу, когда вернёшься домой.

— Уходи, отец.

— Хорошо, — быстро же маг умеет удерживать эмоции, этому можно поучиться у Стефана. — Но прежде поговорю с хозяином дома. И обещай мне, что в случае опасности не станешь упрячиться и покинешь дом немедленно.

— Никакой опасности нет, — Скаю пришлось пропустить отца в дом.

Мальтус немного раньше услышал громкие голоса и появился в холле.

— Стефан Фолганд, дознаватель из Управы, — представился маг. — И отец этого юноши.

Поджав губы, старик пригласил их в кабинет. Скай не собирался оставлять отца наедине с Мальтусом. Никто не препятствовал этому.

— Фолганд? — переспросил антиквар. — Из тех самых?

— Да, — ответ был кратким. — Мы расследуем дело об убийстве коллекционера.

— Слышал, — старик сел за письменный стол, лицо выражало спокойную приветливость. — Господин Грэм покупал у меня несколько вещей.

— Книги? — Стефан решил не упоминать страницы из коллекции.

— Нет. Золотые статуэтки. Шкатулку.

Глядя на отца и Мальтуса, Скай немного растерялся. Он думал, что отец пришёл из-за него, а оказалось, что проводит расследование. И почему Фолганд допрашивает мага о каком-то коллекционере. Какие общие дела могут быть у этих двоих. А Мальтус не удивлён совсем и оказывается часто продаёт вещи. Теперь ясно, зачем столько людей бывает в доме.

— Я смотрел реестр магов, — перешёл к другой теме Стефан. — Вас там нет.

Сцепив руки, Мальтус посмотрел на Ская, скривил губы. А тот испугался — вот сейчас отец рассердит старика и с обучением можно будет распрощаться.

— Моё имя там есть. Настоящее имя. Но я не обязан раскрывать его каждому встречному.

— Я лицо официальное, — напомнил Фолганд.

— Вы отец моего ученика, — вкрадчиво ответил антиквар. — Не более того. Мальчик ушёл из семьи, и вы пристрастны. Официальное лицо не должно быть заинтересовано... Вы же сами прекрасно знаете.

Да как смеет этот горожанин говорить с отцом подобным образом, однако, Скай облегчённо выдохнул — Мальтус не собирается отказываться от него, да ещё так ловко указал отцу его место. Сердце разрывало на части. Вероятно, Фолганд в ярости и выйдет ссора.

— Напомню, что я расследую убийство, — если маг и был в гневе, то ничем не выдал своих чувств.

— Какое отношение имеет убийство коллекционера к моим занятиям магией и имени в реестре? — губы старика растянуло усмешкой. — Моё право молчать об этом. Что касается Скайгарда, то прийти ко мне — выбор самого мальчика. Я правильно понимаю, что ему шестнадцать.

— Почти семнадцать, — Скай поспешил уточнить.

— По законам Фолганда и вашего брата, между прочим, он совершеннолетний, — ядовитая насмешка стала неприлично откровенной.

Фолганд неожиданно сдался.

— Вы правы, — напряжённые тонкие пальцы вцепились в кресло, лицо застыло маской. — Каждый имеет право на свободный выбор. И я учил Скайгарда за свой выбор отвечать. Правда, сынок?

Сжавшись под тяжёлым взглядом отца, Скай кивнул. Фолганд действительно сильно зол. Смотрит холодно, как на чужого. Лорда унизили при сыне и виноват он, Скай. Отец не захочет видеть его. Обратного пути домой нет.

— Пришло время проверить насколько хорошо усвоен урок.

И Стефан Фолганд покинул дом антиквара.

Не всё просто в доме антиквара — это Стефан понял и за недолгую беседу с Мальтусом. Во многом старик врал. Магией в доме и не пахло, буквально не улавливалось запахов чужой силы. Стефан проверил сразу же, как вошёл в дом — ни запахов, ни фрагментов схем. Маг всегда сможет узнать собрата по ремеслу.

Ясно, что старик дурит мальчишке голову и пытается обмануть самого Фолганда. Наивный юноша легко пошёл за старым лжецом, сыгравшим на чувствах. Пришлось подыграть в ответ — ничего, немного охладит горячность Ская.

Для Стефана оставалось загадкой, кто помог Мальтусу с чарами. Возможно, всё было наоборот, и это антиквар помогает чужому магу, скрытому в тени. Когда придёт время, то маг объявится, но в каком состоянии будет Скай к этому моменту. Старая схема зачарования разрушена. Выстроить новую очень легко.

Днём маг продолжил заниматься расследованием. С Шауном они обсудили итоги посещения Мальтуса, и Энвар согласился, что к старику следует присмотреться. Младшие служащие составили список антикваров. Напарники честно разделили его на две равных части и отправились по адресам.

Уставший Стефан вернулся домой, когда на улицах горели фонари. Без Ская дом потерял часть тепла и света. Шустрая Фрейя освещала жизнь семьи радостным смехом, который словно сделался тише — она скучала по часто вредному и мрачному брату. Маргарита, сдержанная и закрытая, теперь перестала улыбаться вовсе. Маг видел, что и Вельда держится пока дети рядом, а наедине уголки губ опускаются, взгляд рассеянный. Но что они могут сделать с глупым мальчишкой, принявшим решение изменить жизнь.

— Я хочу поговорит о Скае, — старшая дочь решительно разбила тишину в столовой.

Они ужинали в молчании, которое перестало нравиться даже гувернантке. Госпожа Гэфни переживала за Ская не меньше родных. И с удивлением обнаружила, что ей не хватает шалостей Фрейи. А огненная девочка последние дни вела себя тихо и примерно.

Стефан чуть заметно указал взглядом на Фрейю. Маргарита поняла и замолчала. После ужина маг попросил гувернантку почитать с девочкой книгу, а сам расположился в гостиной. Огромный черный ворон сел на плечо, требуя внимания и рассказывая свои истории.

— И ты скучаешь, Черныш, — маг взъерошил пёрышки на груди птицы. — Знаю.

Птица перелетела ближе к камину, на любимое место с древних времён. Вельда молча встала позади кресла, положила руки на плечи мужа. Разговор обещал быть серьёзным. Семейный совет Фолгандов, всегда проходивший по радостным поводам, сегодня начался в напряжённом ожидании.

— Когда Скай вернётся? — дочь не стала обходить стороной главный вопрос.

— Твой брат отказался уходить, — собрав все силы, чтобы сохранить спокойствие, ответил Стефан. — То, что я увидел... Скай должен сам разобраться в себе. Понять, кто рядом с ним. Иначе мы останемся для него врагами.

Маргариту ответ не устроил. Она знала, что брату плохо, тревожило неясным предчувствием беды. После ночи в парке, где она столкнулась с туманом и человеком в тёмном, сны девушки стали беспокойными. Часто Ри видела брата, сидящего вдали на камне, а туман приближался к нему, поглощая скрюченную болью фигурку. Сердце сжимало

холодом, а запах прелой листвы не покидал и после пробуждения. Так и не призналась отцу, что Скай уходил из сада, а она бежала за ним. Сотни раз говорила себе, что должна рассказать правду. Может быть теперь пришло время. Она ничем не навредит брату и не подведёт его.

— Забери его, отец. Пусть силой, — воспоминания о тумане возродили тревогу. — Заставь, прикажи словом Фолганда. Как угодно!

Родители переглянулись. Эмоциональность Маргариты удивляла и немного пугала. Всегда разумная и рациональная, она внезапно требовала от отца отступить от хорошо известных ей принципов.

— Ри, ты же знаешь, я не люблю такого насилия. Никогда не использовал внушение и не стану. Против сына тем более.

— Ты и меня бы оставил в опасности? — не понимала и принять не могла спокойствия отца, а мама сделает так, как решит маг и не может стать союзником.

— Ри, — Белка попыталась остановить дочь от необдуманных слов, обычно они легко понимали друг друга. — Очень трудно спасти того, кто этого не желает.

Вельда сжала плечи мужа, ожидая острой реакции, но Стефан оставался холоден, и только боги Фолганда знали, чего ему это стоило, какие внутренние силы приходилось искать каждую минуту. Новый жертвенник изобрела для мага судьба. Каждый день всходил на него, а не раз в сорок дней, как при ревнителях лика.

Он внимательно смотрел на Маргариту, внезапно осознав, что за колкими словами стоит нечто большее. Девочка недоговаривала, зная скрытое от них с Вельдой. Положил ладонь на руку жены, успокаивая.

— Рассказывай, Маргарита, — говорил вроде бы мягко, но с повелением в голосе.

Закусила губу — семейная привычка, что у Фолгандов, что у Вельды — молчала, но не посмела послушаться отца.

— Скай сбежал из сада накануне прогулки у озера.

— Я знаю, — Стефан не скрыл сдержанной улыбки. — И ты ходила за ним.

— Ты знал?! — она вспомнила, как лгала отцу, глядя прямо в глаза, а он ничем не выдал себя, какой стыд. — И ничего не сказал, — румянец разлился по лицу Маргариты, никогда она не чувствовала себя настолько неловко.

Захотелось скрыться, спрятаться. Стефан осторожно высвободился из рук Вельды, подошёл к диванчику, где сидела дочь. Ри опустила голову, придавленная проступком. Первый раз солгала ради брата.

— Не переживай так, Ри, — отец сел рядом, обнял. — Я понимаю, почему ты лгала мне. Ты любящая сестра и остаёшься хорошей дочерью. Мы не сердимся на тебя, а совесть тебя уже наказала. Постарайся больше не скрывать от меня ничего. У Фолгандов слишком непростая судьба, чтобы врать друг другу. Это может привести к беде. Ты видела что-то особенное в ту ночь?

Тяжесть вины ушла. Положила голову на плечо отцу. Вельда села с другой стороны от дочери, взяла за руку. И стихии одни на всех. Тепло, безопасно в единстве магов. И как Скай мог добровольно лишиться себя такой любви. Всё дело в стихиях, возможно, которых он не чувствует. Но тепло и любовь не зависят от магической практики. Они с братом всегда знали, что любимы, всей душой чувствовали сколько помнили себя. Сердца родителей всегда открыты для них. Что же случилось со Скаем, если с готовностью покинул родной дом. Неужели настолько сильно в нём желание раскрыть дар.

— Скай сидел в парке. А потом я отвлеклась. Сильный туман помешал рассмотреть говорил ли кто с ним. Тумана становилось больше и больше. Ощутила опасность и набросила щит, как ты учил, приготовилась к атаке.

Слушая дочь, Стефан хмурился всё сильнее, складка пролегла между бровей. Их взгляды с Вельдой пересеклись, без слов поняли, что думают об одном и том же — опять настает беспокойное время для Фолгандов.

— Ты все правильно сделала, — погладил по голове.

— Из тумана вышел человек в темной накидке, — почувствовала, как напряглась рука матери и дрогнула рука отца. — Но ничего не случилось. Он быстро исчез и туман ушел.

— Посмотри на меня, Маргарита, — маг требовательно взял лицо дочери в ладони, повернул к себе, как же она похожа на него, настоящая Фолганд. — Обещай, что сразу же убежишь, когда туман будет рядом, — смотрел в глаза, пугая своим потемневшим взглядом. — Никаких атак и битв. Создаешь все возможные защиты и уходишь. Если Фрейя будет с тобой, не разрешай ей играть в тумане, уводи домой или туда, где будет защита. Мы с мамой не переживём, если с вами что-то случится.

— Но ничего же не случилось! Только...

— Что?!

— Как ушел Скай, я стала видеть туман во сне. И постоянно запах осеннего леса, низины и влаги. Опасность и тревога. Я чувствую, как беда идет к брату. Папочка, забери его, — она с детских лет называла Стефана «отец», сдержанно и почти официально, страх за брата всё изменил, спрятала лицо в руках мага.

— Невозможно, Ри, — сердце Стефана разрывалось. — Но я верю, что Скай сам поймет. Мы знаем, где он, я слежу издали, и попытаюсь успеть в случае опасности. Он справится, а испытания сделают из твоего брата мужчину, потому что пока он ведет себя, как избалованный мальчишка, — маг сказал это так твердо и холодно, что Маргарита поняла, насколько сильно Скай задел отца.

— Я могу пойти в тот дом, отец? — слезы высохли, смогла собраться, помня уроки Стефана, говорить о чувствах она не умела.

Маг кивнул. На этом семейный совет был окончен. Маргарита пошла тренироваться в зал. Защитные заклинания вскоре могут понадобиться. Отец велел убежать при опасности, но об атаке она не забыла, отработав схемы нападения.

После долгого дня Стефан немного расслабился в горячей воде с травами. Тело обретало силы, а разум успокаивался. Они справятся, должны. Фолганды не ломаются, только сильнее становятся от ударов судьбы.

Обмотавшись полотенцем, он вернулся в спальню, где Вельда, уже в ночной рубашке, готовилась ко сну, начала вынимать шпильки из волос. Огненный локон волной лег на плечи. Стефан с улыбкой перехватил инициативу, а она позволила ему освободить волосы. Легко касаясь головы жены, он медленно расчесывал волосы Вельды. Оба ощутили покой, но с оттенком зарождающегося желания.

— Как он? — не нужно было объяснять, о ком спрашивает Белка.

— Худой, злой и упрямый.

— Весь в тебя, — выдохнула Вельда.

— Разве я злой? — брови взлетели на мгновение в притворном удивлении, руки продолжали нежно касаться волос.

— В деле ты просто зверь, — сказала тягуче и многозначительно, уголки губ

приподнялись.

Маг фыркнул, дела своего не бросил, с удовольствием погружая пальцы в огненные волосы Вельды. Так уж выходило, что никакие трудности и вызовы реальности не могли помешать им насладиться обществом друг друга. Из близости они черпали силы для борьбы и наполнялись стихиями, в руках друг друга забывали о плохом.

— Мне пришлось сыграть со Скаем в неприятную игру, — Стефан закончил расчёсывать волосы жены, повернул Вельду лицом к себе.

Посмотрела строго, требуя объяснений.

— Я дал понять, что теперь он сам отвечает за свою жизнь и решения, а мы оставляем его. Был с ним очень холоден, показал, насколько зол. Он свободен и никого нет рядом, чего наш сын и хотел. Это должно помочь Скаю переосмыслить, понять свои желания. А человек, который забрал у нас мальчика, будет думать, что мы отступили. Начнёт действовать, если задумал использовать Фолганда.

— И..., — Вельда покачала головой, не прихитившись по душе слова мужа, — Скай расстроился?

— Удивился, и я увидел, что его задела моя нелюбовь. Самому было неприятно, но пришлось причинить мальчику боль.

— Наверное ты прав, Стеф, — начала гладить плечи мага, успокаивая и пробуждая одновременно. — Может быть отправить Фрейю пожить у твоего брата? Мне не понравилась история про туман.

— Пока опасности нет, — в ответ на ласку, Стефан обнял жену, притянул ближе, ничто не могло повлиять на их желание. — И только догадки, связанные с новым расследованием. Я всё решу, любимая, — он не стал больше тянуть время и, зарывшись в огненные волны, ласкал губами шею Вельды.

Её руки обвили в ответ шею мужа, скользнули по плечам, пальцы прошли по середине груди. Подставляя шею для горячей ласки, Вельда провела ладонью по животу мага, пальцы коснулись ткани и полотенце полетело на пол.

— На тебе тоже кое-что лишнее, — жарко прошептал в ухо, потянул рубашку.

Она хихикнула, совсем как девчонка, какой была шестнадцать лет назад. Такой Вельда и оставалась для мага — смелым Бельчонком, бесконечно любимой и желанной женщиной. И никакие выверты судьбы Фолгандов не могли этого изменить.

Маргарита заснула не сразу. Сестрёнка несколько часов уже видела радостные детские сны, а она лежала, закрыв глаза. Обрывки мыслей о дне прошедшем и будущей встрече с братом не давали расслабиться. Как там Скай, близко ли опасность, что он скажет завтра? А тревога разрасталась.

В итоге сон сморил и её, приняв в объятия тьмы. Осознанность пришла, когда Ри поняла, что идёт по дороге среди пустоши. Искривлённые голые деревья редкими маяками обозначали путь. Серая земля напоминала прах и оседала на сапожках. Как часто бывает во сне, Маргарита не знала куда и зачем идёт. В самом движении вперёд содержался смысл. И она шла, а пустошь расстилалась перед глазами бесконечным пространством. Вскоре всё вокруг стало белеть и заполняться туманом, напомнив об опасности.

— Ри-и-и! — долгим эхом донеслось через туман.

Голос брата звал к себе, умоляя о спасении. Маргарита ускорила шаг, прислушиваясь к звукам. С одного из деревьев вспорхнул огромный чёрный ворон, не испугав, а став знаком, что она идёт в верном направлении. Ворон для Фолгандов — друг и помощник.

Голос Ская больше не призывал к себе, но она шла за вороном, что иногда скрывался в тумане, хрипло каркал, чтобы Маргарита не потеряла дороги, потому что туман становился гуще. Так они вышли к дому, показавшемуся Ри невероятно высоким, уходящим в белую пелену неба. Серые полуразрушенные стены с трудом поддерживали угловатые башенки, украшенные каменными фигурками диковинных животных. Она никогда не видела таких образов в книгах, но оскаленные пасти с острыми зубами внушали тревогу.

Дом не выглядел обитаемым — ступени разрушены, дверь с разбитым витражом висела на одной петле, пустые проёмы окон кое-как заколочены досками. И серый прах, лежащий на всём вокруг. Ворон сел на верх перекошенной двери.

— Ри-и-и, — громким шёпотом и голосом брата вздохнул дом.

Не задумываясь ни минуты Маргарита перескочила через ступени и вбежала в дом. Серая пыль, выбитая из половиц, поднялась в воздух.

— Скай! Где ты?!

Ответа не последовало, но где-то наверху скрипнула лестница. Только теперь к Маргарите подступил страх. Преодолела, вспомнив уроки отца, набросила щит, и начала подниматься на второй этаж. Лестница скрипела и стонала под ногами, а шаги гулким эхом били в осыпавшиеся стены дома.

Одна из дверей на втором этаже оказалась распахнута настежь, и Ри сразу же заглянула внутрь пустой без мебели комнаты. Глаза почему-то очень медленно воспринимали образы, которые никак не желали отпечатываться в сознании. Подняв руку к лицу, Маргарита закрыла рот ладонью, чтобы не закричать.

Посередине комнаты стоял обнажённый по пояс Скайгард, босые ноги измазаны кровью, стекающей по рукам. Крови было так много, что она растекалась огромной темной кляксой. В руке Скай держал перо. С ужасом она наблюдала, как брат окунает кончик пера в грубо распоротую рану на левой кисти, медленно и незряче пишет в раскрытой книге. Напротив него стоял человек — невысокая фигура в тёмной накидке, безликий под капюшоном, плывущий над облаком тумана. Человек держит раскрытую книгу, где кровью Фолганда пишется история.

И с каждой строчкой Маргарита ощущает холод, подбирающийся к сердцу, облачка пара вылетают изо рта Ская, а кожа бледнеет до синевы. И нет возможности двинуться с места, скованно тело. Зачарованно Ри смотрела на весь этот ужас, пока дверь не захлопнулась прямо перед её лицом. Она колотит в дверь, пытается открыть запертое. Всё тщетно. Чёрный ворон взлетел на второй этаж, сел на плечо Маргариты. Внимательные бусины глаз готовы поведать все тайны земель, но сон истаивает, выпуская Ри из цепких лап.

За окном брезжил рассвет. Холод кошмара не уходил, и она чувствовала его даже под одеялом. Свернулась калачиком, пытаясь согреться. Скай в опасности, теперь нет сомнений. Как же ей спасти брата, если и отец не может ничего сделать с упрямым. В раздумьях Маргарита провела остаток раннего утра. О сне она обязательно расскажет Стефану. Скрывать не имело смысла. Ри твёрдо запомнила слова отца, что Фолгандам опасно лгать друг другу.

Пробежав по дому, она нашла мага в библиотеке, перебирающим книги и рукописи. Мельком увидела, что записи посвящены сделкам магов с богами Фолганда. Насколько Маргарита знала, отец всегда отзывался о сделках с опасением, предостерегал детей от использования договора с богами. Боги любят сделки, с готовностью раздают дары, но коварны и в итоге запросят больше, чем им предложишь. Неужели отец решил отступить от принципа.

— Сделка? — она тревожно посмотрела Стефану в глаза.

Маг нахмурился, перевёл взгляд на книги, снова на дочь, понял.

— Не бойся, Ри. Я обещал маме не вступать в сделки. Не нарушу слова. Это для работы. Подозреваем, что преступник — маг на сделке.

— Я видела сон...

И она рассказала Стефану кошмар во всех деталях, которые удалось запомнить. Оказалось, что помнила она всё подробно, снова увидела яркие картины сна, почувствовала холод. По мере того, как разворачивалась история Маргариты, лицо мага застывало маской. В какой-то момент, Ри решила, что с отцом снова случится приступ, как это было в день ухода брата. Но Стефан справился с эмоциями, только рука привычно легла на собственное плечо, а пальцы сильно сжались. Обхватил себя, чтобы удержать.

— Скай в опасности, отец? — положила ладонь на ледяную руку отца, застывшую на плече.

— Вероятно в большей, чем мы можем себе представить.

— Ты знаешь кто это? Человек с книгой.

— Знаю и не знаю. Последнее дело в Управе. Мы ищем мага, который убил коллекционера ради нескольких страниц древней книги. Никто не знает, что написано в ней. Ни один человек, видевший страницы, не смог прочитать текст. Если твой сон не отражение страхов за брата, то магу нужен Фолганд для работы с артефактом.

— Но Скай не чувствует стихий!

— Крови Фолганда достаточно.

— Лучше бы это был пустой сон, — Маргарита уже сама не желала верить.

— Ты права, девочка. Всем было бы безопаснее и легче. Но кроме силы стихий, земля Фолгандов даёт нам знания. Я сам испытывал это, видя сны близкие к реальности. Мы сможем помочь Скаю, если разберёмся с личностью мага и книгой. И твой брат должен сам бороться, без этого ничего не выйдет. Только личное сопротивление и воля.

— У него должно получиться, — сказала уверенно, но на самом деле убеждала себя.

— Надеюсь, — Стефан вернулся к книгам, отвернулся, чтобы скрыть отчаянье в глазах. — Я очень старался воспитать в вас необходимые качества. И Скайгарду придётся пройти испытание. Видно, судьба такая у Фолгандов — всегда быть готовыми к борьбе и спасать эти земли. А судя по твоему сну, мы снова столкнёмся со старыми знакомыми.

Она кое-что припомнила из историй отца.

— Кукловод?

— Холод — верный признак. Только бы портал не был открыт. А маг не знал о..., — Стефан не договорил, вспомнив, что подробностей детям не рассказывал, стоило ли дочери знать об отпрысках Кукловода, вживляемых только в тело Фолгандов.

Вряд ли кто-то смог повторить опыты кузена. Аспер надолго запер безумного двоюродного брата в местной тюрьме.

— О чём?

— Не знал про ритуал, — он быстро нашёл нейтральный ответ. — Книга — главный артефакт, но в основном ритуале никогда не присутствовала книга. Говоришь у Скай были порезаны руки? И только руки?

— Он писал в книге своей кровью. Я схожу сегодня к нему, вдруг брат послушает меня.

— Скай — упрямец, — маг резко бросил одну из книг на стол. — Но это может помочь ему выжить.

От подобных разговоров тревога Маргариты только усиливалась. Скай — мальчик без магии, как он сможет бороться. Пусть он хорошо владеет кинжалом, ловок и достаточно сообразителен, но против магии брату не совладать. Она не стала дальше развивать тему — основное было сказано. А Стефан успел перед завтраком поговорить с Вельдой, рассказал о сне дочери и подозрениях.

— Опять?! — Белка не стала сдерживать эмоции. — И Тарвит?

— Про жреца ничего не известно. Только признаки Кукловода. Тарвит — мелкая крыса, оказавшая услуги. Думаю, Дивный бог давно поглотил его сознание, растворил в Древе.

В глазах Вельды горела ярость. Снова белая пустыня готова заполнить жизнь, уничтожить дорогое существо и помешать счастью. Вот, что значит быть Фолгандом. Стефан обнял, забирая часть эмоций себе.

— Что ж, — она встретилась взглядом с потемневшими глазами мужа. — Как обычно, ничего нового для нас. Мы справимся, но почему тот мир никак не может оставить Фолганд в покое.

— Хотел бы я знать, — маг в задумчивости провёл большим пальцем по губам Вельды, когда они стояли так близко, ему всегда хотелось касаться её, целовать. — Возможно, в ответе на этот вопрос содержится и разгадка спасения. Кукловод настойчив, претендуя на Фолганд, как на свою собственность.

— А мы стоим у него на пути.

Вельда сама потянулась и поцеловал мужа, так же разделив с ним тревогу. Пока они вместе, ничто не сломает Фолгандов.

После завтрака Маргарита сразу же собралась и отправилась на улицу Светлых ликов. Создавать порталы младшие Фолганды не умели — Стефан намеренно отложил обучение, чтобы постоянно не думать, куда могут улизнуть дети и не гоняться за ними по всем доступным уголкам земель. Поэтому Ри пешком дошла до дома с приметным фонарём и решительно постучала в дверь.

Служанка, открывшая дверь, поглядела удивлённо, но заметила сходство незнакомой девушки с гостем антиквара.

— Добрый день. Мне нужен Скайгард, — Маргарита старалась ничем не выдать волнения.

— Подождите здесь, — довольно приветливо сказала служанка, но дала понять, что в дом не пустит.

Она ушла вглубь холла. Через пару минут появился Скай, щуря красные глаза и кусая губы. Визит сестры не доставил ему радости. Первым порывом было обнять брата, но он предупредил движение Маргариты, сделав шаг назад. Руки опустились сами собой.

— Как ты, Скай? — она смотрела прямо, но Скай постоянно отводил взгляд и пытался отвернуться.

Такой бледный, казалось, что он постепенно истончается, превращаясь в тень. Глаза наполнены грозовой тёмной синью.

— Нормально, — опять отвернулся, глядя на соседние дома.

— Вернись домой, — Маргарита не стала заходить издалека, всегда предпочитала прямой путь. — Я видела сон...

Усмешка исказила лицо Скай с и без того резкими чертами.

— Не доставай меня своими глупостями. Мне некогда.

— Тебе грозит опасность, вернись, — она твёрдо решила уговорить его. — Ты нужен дома. Мама...

— Я теперь сам отвечаю за себя. Отец... Стефан Фолганд ясно дал понять, — голос Скай дрогнул, на мгновение в глазах появилось что-то от прежнего брата. — Ри, неужели ты не видишь, что я чужой в этой семье. Вы все вместе, а я другой. Пусть так и будет. Я обучусь магии и стану сильным магом, но без вас. Мне никто не нужен. Не ходи сюда больше.

— Опасность, Скай. Тебя обманывают. Я чувствую. Отец ждёт тебя. Мама расстроена. Фрейя скучает по братику, постоянно спрашивает о тебе.

Скай сложил руки на груди характерным движением, что так часто можно увидеть у Стефана.

— Оставь меня. Я справлюсь сам.

Маргарита незаметно немного вытянула руку вперёд и начала двигать пальцами точки схемы. Перед уходом из дома она тщательно перечитала схему чар подчинения. Успев построить часть заклинания, она была поймана Скаем. Брат резко перехватил кисть руки, сильно сжал, почти болезненно, шипел:

— Не смей решать за меня! Да что ж такое!? Вы с отцом постоянно пытаетесь меня зачаровать! — глаза брата пылали гневом. — Думаете, я глупый мальчик без дара и меня легко провести?! Видеть тебя не хочу!

Хлопнув дверью, Скай ушёл обратно в дом.

— О, лики, я все испортила, — прошептала Маргарита, закрывая лицо рукой, кисть горела огнём.

Сдерживая слезы Ри быстро пошла в сторону Управы. Она должна немедленно признаться отцу, что натворила. Брат не простит, никогда не забудет, что Маргарита пыталась подавить его волю.

Выгнав сестру, Скайгард собирался вернуться в библиотеку, продолжить разбирать рукописи. Он нашёл нечто интересное и новое для себя — немного радости в однообразной и тоскливой жизни в доме Мальтуса.

— Почему ты хлопаешь дверью, мальчик? — старик с недовольным лицом вышел из кабинета. — Ты помнишь, правила этого дома?

— Помню, господин Мальтус, — Скай опустил голову. — Простите меня. Приходила моя сестра, — пробормотал тихо-тихо.

Антиквар подошёл ближе, похлопал юношу по плечу, кривя губы с чуть заметным презрением. А Скай рассматривал узоры на деревянных дощечках пола.

— Ну-ну! Будущий маг должен держать себя в руках. Ты же хочешь доказать всем, кто смеётся над тобой, что достоин дара магии.

— Смеются? — резко вскинув голову, Скай смотрел на старика с удивлением.

— Ты забываешь — маги видят немного больше. Они же все боятся и смеются за спиной, что смогли забрать магию. У всех в семье есть магия, кроме тебя. Каждый маг знает — сын мага и женщины ведающей стихии — обязательно имеет дар. Сын, мальчик мой. Не дочь. Сестра забрала твою силу во чреве. Простая логика.

У Ская закружилась голова. Слова старика кололи острыми иглами, которые надолго застревают в сознании и сердце. Как же больно, но почему он сам никогда не думал об этом. Годы ломал голову, почему пуст от стихий. А всё оказалось просто — сестра обокрала его, а отец боялся конкуренции. Может быть, и мама... Дальше думать Скай не хотел. У него нет семьи. Кончено.

— Вы будете учить меня? — нашёл в себе силы для вопроса, что мучил с первого дня в доме Мальтуса. — Когда мы начнём?

Сведя брови, старик строго погрозил Скаю пальцем.

— Не спеши, мальчик. Ты не выполнил первое задание. А скоро тебя ждёт второе, очень серьёзное поручение. Оно может помочь сломать блоки на магических способностях. У меня свой метод обучения.

— Я буду терпелив, господин Мальтус, — Скай уважительно склонил голову.

Никого не осталось у него, только этот старик. Скай всё ещё мечтал, что Мальтус станет для него тем, кем стал для отца маг Бертран. Нет, он больше не будет вспоминать родных, забудет и закроет сердце для всех. Магу не стоит испытывать чувств.

— Работай. За нетерпение ты будешь наказан — останешься без обеда. Занимайся в библиотеке до вечера.

Скай молча кивнул и вернулся к работе. Чувство голода сопровождало его почти постоянно. Мальтус часто находил повод, чтобы наказать ученика. Требовал полного подчинения и смирения. Скайгард мог попытаться попросить Марту дать кусочек хлеба. Служанка не была злой и иногда сама предлагала еду, но он категорически отказывался. Гордость Фолгандов и знание о наказании не позволяли Скаю просить еду. Но стиснув зубы, ту же гордость он давил в себе, покорно слушаясь старика.

В библиотеке он закончил с книгами и разбирал пожелтевшие свитки и рукописи,

сложенные в папках в беспорядке. Скай с удовольствием систематизировал документы, раскладывал их по темам, но и среди бумаг не находил ничего о магии. У него появилась тоненькая папка, где лежали сведения для зелейников — все рецепты и смеси известные с детства. Обладая цепкой памятью Скай быстро запоминал формулы и схемы заклинаний, мог повторить любую без запинки, но практика удавалась только в создании зелий.

Среди дневниковых записей и скучных официальных документов найти сокровище — это показалась настоящим чудом и знаком будущих успехов. Скай наткнулся на описание оборота. Он помнил легенды о своём предке — Скайгарде Фолганде, первом лорде земель. Считалось, что пришедший из неведомых земель, молодой лорд обладал огромными силами в стихийной магии и единственный владел оборотом. История о первом лорде была настолько древней, что передавалась в народе, как легенда, а то и вовсе — сказочная история. Мало верили в неё жители Фолганда, а мысль, что когда-то землями управлял лорд-маг не нравилась и пугала. Ни одного мага и близко не подпустят к власти, так повелось с давних времён.

И теперь перед Скайгардом лежала схема оборота, которую он перечитывал постоянно, запоминал работу со стихиями и настоем, сопровождающим обряд. Никто в землях Фолганда не знал об этом, а мальчик без дара держит в голове сложнейшие структуры и формулы. У него была своя тайна, мысль о которой заставляла Скаю улыбаться, грела ночью и поддерживала днём. Он обязательно попробует оборот, как только Мальтус сломает блоки и раскроет для него стихии.

С мечтами о магии и обороте прошло ещё три дня, и Скай закончил работу в библиотеке. С гордостью он поспешил сообщить об успехе старику. Мальтус внимательно осмотрел полки в библиотеке, сунул нос в каждую папку, подписанную в соответствии с содержимым.

— Почему в этой папке один документ? — он ткнул пальцем в магическую рукопись.

— Записи единственные в своём роде, господин Мальтус, — сдерживая радость ответил Скай. — Уникальные. Вы не знали, что владеете настоящей ценностью для мага?

Старик кашлянул, лицо сморщилось в негодовании.

— Ты смеёшься надо мной, мальчик?

— Простите мою дерзость, — послушно склонился Скай.

Осторожно Мальтус взял бумагу, посмотрел на свет, пошевелил губами, читая записи. Лицо оставалось недовольным.

— Ценная говоришь? Хорошо, — он задумался. — Раз ты справился с заданием, то дам тебе сразу второе поручение. Садись за стол.

В нетерпении Скайгард сел за небольшой письменный стол с резными ножками. Весте о втором задании вытеснила из сознания недоумение от действий старика — маг не мог пропустить способ оборота, не мог настолько бесстрастно реагировать на находку.

Мальтус вышел из библиотеки и вернулся, держа в руках книгу. Он нёс её торжественно и аккуратно, словно боялся лишний раз встряхнуть и коснуться. Книга стандартного среднего размера легла на стол перед Скаем. Потёртые края и тусклый переплёт, бывший когда-то бархатным. Синий бархат и теснение в центре, вписанное в треугольник — изображение ворона, напомнившее о Фолгандах. Сердце Скаю пропустило удар, память кольнула тоской.

— Внутри не хватает части страниц, — медленно проговорил Мальтус. — Некоторые из них вложены в книгу. Мальчик, ты должен разобрать отдельные листы, сложить их в верной

последовательности и вклеить в книгу.

— А где я могу взять клей? — с трудом Скай оторвался от созерцания переплёта и посмотрел на старика.

Мальтус вздрогнул, секундная слабость, тут же сменившаяся на суровость. Затем лицо разгладилось и сделалось отстранённым.

— Ты сможешь вклеить их только своей кровью, мальчик.

Маргарита ушла после обеда в сад, села в беседке, чтобы побыть наедине с мыслями. Она вспоминала тот день, когда окончательно разрушила отношения с братом. Всего лишь одна ошибка и всё пошло прахом. А ведь отец предупреждал, не желая применять магию и подавлять волю Скайгада. Почему она посчитала себя умнее Стефана Фолганда, решив, что сможет увести Ская за собой? Продолжала себя корить за глупость который день.

После того, как брат выгнал её, Маргарита пошла в Управу к отцу, готовясь к увидеть укоризненный взгляд мага. Отец будет расстроен, она не сомневалась. Не отругает, не накажет, но посмотрит так, что от стыда никуда не денешься. Но и скрывать от Стефана правду, Ри не могла.

Маргарита совсем не собиралась подслушивать — это было противно её натуре. Медленно зашла в Управу, узнав у дежурного, что оба дознавателя на месте. Не торопилась. Она предстанет перед Стефаном спокойной и собранной. Из-за приоткрытой двери кабинета доносились голоса.

— Некоторые антиквары говорят, что Мальтус интересовался некой книгой, — Шаун казался немного недовольным. — Пересмотрел у них все самые древние экземпляры.

— Но никто не знает, что это за книга, — голос отца сдержан и твёрд. — Мне не нравится сон Маргариты. Очередной безумный план, связанный с Кукловодом, и опасность для Фолганда.

— Ничего не меняется с годами, — проворчал Шаун. — Спасибо, что без трупов с развороченными спинами.

Она услышала, как отец ходит по кабинету. Его шаги она узнала бы из сотен других. Маргарита даже представила, как он в этот момент сложил руки на груди, нахмурил брови — высокий и тёмный. Что-то заставило её оставаться за дверью и слушать дальше.

— Ты знаешь, Энвар, — голос мага на мгновение потерял силу. — Меня мало чем можно напугать, но если со Скаем сделают то, что делали со мной...

Не могла поверить, что слышит, как дрожит голос отца. Всегда сильный и решительный, он словно потерялся и сник.

— Ревнителю лика больше нет, Стеф. Тарвит не доберётся до нашего мира. Некромант мёртв. И парень взрослый, не младенец, которого легко превратить в послушную жертву.

— Я безумно боюсь за Скайгарда, — твёрдость вернулась, но Ри физически ощутила, как тяжело было магу убить эмоции. — Не хочу ему судьбы куклы. Но Дивный бог так настойчив, желая земли и тело Фолганда. Мы ничего не знаем про мага. Кто помешает ему вживить в позвоночник мальчика отпрыска Кукловода и приносить жертву каждые сорок дней? Скай не выдержит пыток...

— Ты выдержал, а тебе было всего двенадцать, — Шаун старался поддержать напарника.

— Выжил чудом. Благодаря магии. Мой сын не имеет такого преимущества.

— Да, я постоянно забываю. С ним это из-за того похищения?

— Не знаю, — глухо и резко ответил Стефан. — Сотни возможных причин. Я не могу оставить его в доме Мальтуса. И забрать оттуда не могу.

Множество вопросов билось в сознании Маргариты. Она поняла, что ничего не знает о прошлом отца. Что произошло, когда ему было двенадцать лет? Кто и зачем похищал Ская?

Собственный промах при разговоре с братом потерялся на фоне такого количества непонятого и пугающего. Все, что знала Маргарита — за пределами их реальности существует другая, где главенствует Кукловод — гигантское живое Древо, несущее лики людей и животных, отобранных у земель Фолганда, а может и не только у них. Кукловод несёт гибель землям. Много лет назад жрец Рют Тарвит пытался привести один из ликов в Фолганд. Затем была ещё одна попытка. Раз за разом отец и мама пресекали наступление Кукловода. Старый маг передал Стефану Фолганду кольцо, помогающее в борьбе с ликами.

Она вспомнила рассказы отца, в которых ничего не говорилось о пытках и похищениях. Будучи разумной девушкой, Маргарита понимала почему родители скрыли подробности. Ей стало неудобно и стыдно, а тревога за брата только усилилась. Опасность, грозившая Скаю, оказалась не такой уж далёкой и надуманной.

Не в силах больше скрываться, она постучала и вошла в кабинет. Лицо Стефана, только что мрачное и сосредоточенное, осветилось улыбкой. Но он сразу понял, что дочь пришла с дурными вестями, и уголки губ опустились, а между бровями пролегла складка. Маг ждал.

Маргарита призналась сразу. Всегда была прямолинейной, не любила долго подходить к главному, поэтому сказала как есть.

— Я совершила глупость, отец.

Стефан продолжал молчать и усадил дочь в кресло для посетителей. Шаун сделал вид, что занят документами. Семейные истории Фолгандов сопровождали жизнь дознавателя долгие годы. Наблюдателем он был скромным и незаметным. А на Маргариту внезапно напал ступор. Как же отец рассердится, когда узнает, что она без позволения применяла чары к брату. Она прекрасно знала отношение отца к принуждению. Слова никак не хотели складываться.

— Ри, не молчи. Ты была у брата?

— Я разозлила Скаю, и он меня выгнал, — нашла силы, чтобы посмотреть прямо в глаза магу.

— Он постоянно злится. Что-то ещё?

Стефан смотрел так внимательно, что Ри покраснела.

— Я попыталась подчинить брата, чтобы увести домой.

— Ри! — сколько оттенков прочиталось в коротком восклицании Стефана.

Он сожалел, сочувствовал и укорял одновременно.

— Это было ошибкой, отец. Знаю, что поступила дурно, но он похож на тень самого себя. Чужой человек забирает его силы и волю. Что-то страшное приближается.

— Так нельзя, дорогая, — коснулся опущенных плеч дочери. — Невозможно спасти Скаю насильем над волей. Только он сам спасёт себя, а мы можем быть рядом в нужный момент.

— Да, я поняла и очень сожалею. Брат не простит меня. Я сделал то, чего он не выносит — вмешалась в его волю.

— Как и все Фолганды, — маг улыбнулся. — Даже ваша мама всегда была такой — упрямая, решительная и свободная. Кажется, она была Фолганд ещё до того, как связалась с нашей безумной семьёй. Вот и Скай таков, но он простит, Ри. Осмыслит и простит. Он знает, что мы любим его.

— Сейчас Скай забыл обо всем, — она оставалась растеряна, невольно подслушанные слова продолжали беспокоить. — Полностью поглощён идеей стать магом. Не видит, что попал в ловушку.

— Так и есть, — кивнул маг. — Хитрая ловушка для наивного, но гордого мальчишки. Мы постараемся успеть, дорогая...

Сидя в беседке, Маргарита вспомнила каждое слово из того разговора с отцом. Сомневалась во всём. Смогут ли они помочь брату? Успеют ли? Даже Стефан Фолганд — сильный и опытный маг — в ужасе от опасности, подстерегающей сына.

Она так погрузилась в собственные мысли, что не заметила, как рядом присела Вельда, обняла. Несколько дней дочь ходила задумчивая и очень грустная. Стефан рассказал, как брат выгнал и её.

— Не замёрзла? Лето заканчивается. Принести плед?

— Тепло, — Ри никак не могла собраться с мыслями, не чувствуя ни тепла, ни холода.

— Скучаешь по брату?

— И боюсь за него.

— Понимаю, родная, — Вельда продолжала отогревать дочь в объятиях. — Нет, ты всё-таки замерла. Дрожишь вся.

Она поднялась, чтобы принести плед, но Маргарита удержала.

— Не уходи, лучше обними опять.

Несколько минут мать и дочь сидели вместе, молчали, думая об одном и том же.

— Иногда приходится сжать зубы и посмотреть в лицо страху, Ри.

— Мама, а что случилось, когда отцу было двенадцать лет?

Вельда вздрогнула, посмотрела печально и с удивлением.

— Откуда ты знаешь? В любом случае, это не моя тайна. Спроси отца. Скажу только, что ему пришлось пройти страшные испытания.

Совість продолжала мучить Маргариту.

— Я совсем не собиралась подслушивать...Они с Шауном говорили. Отец сказал — «как бы со Скаем не случилось того же», — Ри не хотела ничего скрывать, призналась, что знает многое. — Ская похищали? Мама? Мне так страшно от этого всего.

Крепче обняв дочь, Вельда тщательно подбирала слова для ответа:

— Надо было рассказать вам всё. Вы достаточно повзрослели. Если бы Скайгард знал, на что отец был готов ради него, то не пошёл бы так легко за другим магом. И понимал — никто из родных не мог поставить блок на чувство стихий, — она решила за себя и за Стефана, что расскажет хотя бы часть правды. — Вы родились, когда отец боролся с сильным некромантом и последователями культа ревнителёв. Они собирались перенести Тарвита в тело твоего брата, чтобы вновь захватить земли Фолганда и сделать их подвластными Кукловоду. Мы совершили невозможное, чтобы спасти Ская. Для отца это оказалось особенно тяжело, после тринадцати лет рабства у Кукловода и жрецов.

— А это очень ужасно? То, что ревнителёв делали с отцом раньше? Если, вдруг, у нас не получится, и Ская захватят...

— Стефан не умер, — руки Вельды напряжённо сжали плечи дочери. — Но он каждый день мечтал о смерти...Всё, хватит говорить о плохом. Фолганды дойдут до изнанки мира, но спасут и спасутся сами. Твой отец смог убить мёртвого бога и победить саму смерть. Скай похож на него. Такой же упрямый и сильный. Пойдём, дорогая, пора заниматься с сестрой защитами. Это вам точно пригодится.

Фраза Мальтуса продолжала эхом повторяться в сознании.

— Ты сможешь вклеить их только своей кровью, мальчик.

Вот так просто было сказано Мальтусом то, что заставило Ская похолодеть. Разом всплыли в памяти рассказы отца, как ценна может быть кровь рода для ритуалов. Самые важные сведения Стефан повторял детям много-много раз. О чём говорит этот странный старик? Кровь Фолгандов не используют просто так. Непростая книга должно быть, если для восстановления страниц нужна кровь лордов земель.

— Или ты боишься крови? — насмешка искривила правильное лицо старика.

— Я ничего не боюсь! Но должен знать, что это за книга.

— Ты не совсем ученик мага, — холодно ответил Мальтус. — Пока не станешь им, я не имею права говорить тебе о тайнах магов. Соединишь страницы и сам найдёшь ответы. Уколешь или порежешь пальцы, проведёшь по краю листа, вложишь страницу в книгу. Важно соблюсти порядок страниц. Позже я принесу другие недостающие страницы. Если есть надежда на раскрытие стихий, то книга соединится с листом.

Скай не храбрился. Он действительно не боялся крови, но замысел Мальтуса оставался непонятен и выглядел опасным. Голос Стефана Фолганда настойчиво повторял слова про кровь рода и магию. Злость пыталась заглушить этот голос. Как он может верить тому, кто не позволил раскрыться дару собственного сына? Старик говорил о магии, и надежда возрождалась в Скае, вместе с жаждой стихий. Он раскрыл книгу.

— И будь осторожен, — резко прошипел Мальтус. — Книга бесценна, — он обернулся, осматривая пространство библиотеки. — Тебе это понадобится, — и положил перед Скаем небольшой кинжал, какими обычно вскрывают письма.

Первой мыслью было, что такой маленький ножичек, довольно смешное оружие. Следом Скай вспомнил, зачем он ему нужен. Защищаться детской игрушкой ему не придётся, а для пары капель кровь сгодится.

— Хочу посмотреть, получится ли у тебя что-нибудь, — Мальтус требовательно смотрел на ученика, подгоняя взглядом.

Пожелтевшие листы, вырванные из книги, с осыпавшимися краями и неровностями, были вложены все вместе в середину книги. Просмотрев несколько страниц, Скай изумлённо посмотрел на старика.

— Но как я узнаю, куда их вклеить, если не могу прочитать и строчки?

— Твоя забота, мальчик, — Мальтус оставался суров и требователен. — Не трать время. Работай.

— Я должен подумать, — невольно Скай использовал любимую фразу отца.

Он видел, что старик недоволен. Неужели рассчитывал на что-то иное?

— Помни, что обучение магии зависит от результата работы.

Сказал резко, как ударил, и ушёл, а Скай решил начать со страниц. Разложив листы на столе перекладывал их, менял местами, всматриваясь в рисунки и текст. Все буквы казались знакомыми, но никак не складывались в слова. Тогда он подробно изучил рисунки.

Одна страница полностью являлась иллюстрацией, изображающей человека и огромное дерево. Очень странным показалось древо Скаю — ствол из переплетения ветвей, толстые жгуты сливались в единый живой поток. Крона оказалась полустёрта временем. Не угадать,

что там изображено.

Человек по сравнению с деревом выглядел карликом. За его спиной находились ворота — без стен или других элементов, а за ними множество маленьких фигурок людей, схематично прорисованные домики и восходящее солнце. Целый мир за таинственным входом.

Над головой человека перед воротами Скай заметил аккуратно начертанную руну. Память быстро подсказала ответ — «созидание», таково было значение символа. Осмотрел всё снова, каждый штрих проследил глазами — на стволе дерева тот же знак. Созидание — смысл рисунка. Скай запомнил. А человек стоит в позе мага, сплетающего чары.

Остальные рисунки были иллюстрациями к тексту. Маленькие зарисовки, но выполненные детально и тщательно. Скай оценил рисунки и текст — их мог сделать такой человек, как Стефан Фолганд, ровные, твёрдо выписанные, буквы напомнили об отце. Автор книги — человек любящий порядок, обладающий логикой мага. Работа увлекла юного Фолганда.

От размышлений он вернулся к рисункам, где изображались необычные уродливые существа. Подобных не встретить в землях Фолганда. Скай прочитал множество книг по магии и некромантии, но нигде не видел похожих существ. Его картинки не пугали. Уроки отца и родовая кровь вложили в него понимание, чего следует опасаться, а на что не стоит тратить эмоции. Скай не всегда справлялся, часто делая ошибки, когда дело касалось отношений с близкими, но каких-то глупых рисунков он точно не станет бояться.

Рассматривая ужасающих существ, Скай удивлялся насколько тщательно и подробно они прорисованы, словно художник изображал их с натуры или очень хорошо разбирался в вопросе. Некоторые звери были показаны в разрезе, как в анатомическом атласе.

Страницы вызвали сильный интерес у Ская, но и заставили задуматься, и скорее даже не понравились. Сомнения относительно использования крови возродились. Правильно ли он поступит, исполнив задание Мальтуса? Ничего не зная о книге, действуя вслепую. Нужна ли для страниц кровь Фолгандов или сгодится любая? От всех вопросов у Ская разболелась голова. Думалось плохо. Он был так измучен за последнее время. Устал от постоянного голода, напряжения, раздирающих душу противоречий. Ненависть и любовь разрушали устойчивость мира.

Сил на сопротивление не оставалось. Усталость толкала его к смирению и простому принятию ситуации. Он выполнит задание мага, не впадая больше в очередные муки совести и не опасаясь. Вероятно, Мальтус знает, что делает, а Скай должен доверять учителю и быть послушным. Старик предлагает испытания. Он их пройдёт, чего бы ему это не стоило, и раскроет силу стихий.

Снова начал листать книгу, убедившись, что не понимает и слова. Как же он сможет собрать и прочитать её? Возможно, есть секрет, узнав который, Скай поймет смысл текста, но не теперь. Ему сильно захотелось на воздух, чтобы перестала болеть голова и ушла тяжесть в плечах. За все дни в доме Мальтуса за порог выходил только поговорить с родными.

Скай поднялся и вышел в холл, в раздумьях дошёл до дверей.

— Ты куда-то собрался? — даже привычного «мальчик» не прозвучало.

Старик выглянул из своего кабинета и смотрел недовольно.

— Пройдусь по городу. Может быть в парк. Хочу подышать воздухом.

— Ты сдался? — кривая улыбка старика задела гордость. — Тогда можешь не

возвращаться.

Сжав руки в кулак, Скай постарался сдержать эмоции. Ссора с Мальтусом ему была ни к чему. Никакой вины он не чувствовал за собой, но почему же старик злится.

— Я буду думать о книге, господин Мальтус.

— Не советую выходить, — подумав, безразличным тоном ответил антиквар. — Твой отец хочет забрать тебя. Это очевидно. И может попытаться силой заставить тебя вернуться домой.

О такой возможности Скай и не думал. Слова старика открыли ему глаза. После выходки Маргариты с подавлением воли, и от отца можно ожидать подобного. А у Стефана Фолганда чары точно выйдут удачнее, чем у его ученицы. И не видать Скаю магии, дома запрут навеки.

— Да, вы правы, — с трудом выдохнул Скай, в груди саднило болью. — Буду работать в библиотеке.

— И не трать время впустую, — повторил Мальтус.

— Господин Мальтус..., — решившись, Скай посмотрел прямо в лицо старика.

— Что ещё?! — выкрикнул в нетерпении.

— Вы действительно можете мне, когда я соберу книгу?

— Как же ты нетерпелив, мальчик! — лицо Мальтуса покраснело и сморщилось. — Прекрати задавать вопросы, подчиняйся мне, работай — вот твой путь к магии.

Закусив губу, Фолганд-младший опустил голову. Не хотел ничего плохого, но каждый раз сам портит отношения с магом, злит учителя и вспыхивает сам. Дома он не привык к такому обращению. Отец всегда старался быть строгим к детям, но никогда не повышал голоса, наказывал за проступок, оставаясь любящим и терпеливым. Скай всегда чувствовал уважение со стороны Стефана.

Чем дальше находился Скай в доме Мальтуса, тем чаще тот срывался и всем видом показывал, что лишь терпит чужака. Ласковая вкрадчивость общения первых встреч испарилась. Вначале казалось, что учитель и должен быть строгим. Затем Скай понял, что это не строгость, а нечто иное. Его продолжала удерживать надежда на чудо и пустота в сердце после разрыва с родными. Он перетерпит, усмирит гордость и закончит задание. Тогда Мальтус должен будет начать обучение, сдержав слово мага.

Следующие дни Скай проводил в библиотеке, ставшей неизменным спутником его существования. Ему не обязательно было постоянно сидеть за столом, чтобы размышлять о книге. Страницы подробно отпечатались в памяти, поэтому он бродил между книжных полок, сидел у окна, глядя на улицу, куда доступ оказался так внезапно закрыт, и думал.

Из всех вырванных из книги страниц он выделил одну, которую, кажется, мог пристроить на нужное место. Мальтус не объяснил, возможно ли удалить страницу из книги, если вклеить её неправильно, и Скай опасался действовать случайным образом. Серия рисунков продолжала подобные, найденные в книге, и он рискнул. Неторопливо взял маленький кинжал, провёл по указательному пальцу, чтобы выступила кровь. Держа страничку на весу, коснулся кончиком пальца с кровью края. И что теперь? Скай замешкался, ощущая нелепость собственных действий. Разозлился и решительно приложил страницу к развороту книги.

В первое мгновение ничего не произошло, заставив сердце Фолганда упасть в бездну. Что, если старик насмехается над ним и собрать листы вместе невозможно или сам Скай настолько бездарен, что магия артефакта не заработает в его руках? Но маленькие синие

искорки пробежали по краю листа. Они походили на следы магии от рук отца. Скай всегда с завистью смотрел на проявления силы стихий у близких, и хорошо их запомнил. Страница соединилась с книгой, став немного свежее и ярче, исчезли потёртости.

— Получилось! — тихо воскликнул Скай.

Первый успех подстегнул Ская к работе. В этот раз он не стал сразу бежать к Мальтусу, чтобы сообщить о вклеенной странице. Он выполнит всю работу и только тогда покажет полностью собранную книгу. Скай вспомнил, что Мальтус говорил о других листах, которых пока не было у старика.

Наблюдая, как очередная страница становится частью книги, Скай испытывал настоящую радость. Немного магии в его руках. Он смог дать жизнь синим искрам, значит не безнадёжен, и Мальтус не напрасно взял в ученики мальчика без дара.

Пришёл момент, когда каждая страница, не нашедшая пока своего места, запечатлелась в памяти Ская со всеми мелкими деталями. А сама книга обретала новую жизнь, когда он добавлял очередной лист. Но прочитать её Скай не мог. Он был так увлечён работой, и только это тревожило его. Когда книга обретёт целостность, что произойдёт?

Мальтус, конечно же, узнал о том, насколько далеко продвинулся Скай. Лицо старика расплывалось в довольной улыбке, глядя на возрождение книги, но для юного Фолганда не находилось тёплых слов. Мальтус торопил и обещал вскоре новые страницы. Изо дня в день Скай слышал одно и то же:

— Работай, мальчик, и будешь вознаграждён.

И Скайгард продолжал изучать таинственную книгу, полностью поглотившую его сознание. Он перестал вспоминать о родных и думать о магии. На время всё сделалось далёким воспоминанием, похожим на сон. Клубок змей в груди, заставивший его уйти из дома, растворился, и не получалось вспомнить, почему он переступил порог дома антиквара. Только книга, она одна находилась в центре его существования. Вскоре он дошёл почти до края и видел страницы во сне.

Один из самых ярких и страшных снов заставил пробудиться Ская среди ночи. Он никак не мог восстановить дыхание, а сердце с болью билось сразу во всём теле. Глядя на изрезанные пальцы, снова в деталях увидел образы сна.

Он сидел за маленьким столиком в библиотеке, и раскрытая книга лежала перед ним, призывая, маня. Помнил, как положил ладонь на страницу, на ровные аккуратные строчки, которые стали меняться, поднимаясь из пространства листа, становясь объёмными и тяжёлыми. Буквы впивались в руку колючками, опутывали нитями строк, пытаясь притянуть к себе, как желанного любовника. Книга ждала и жаждала именно его — Скайгарда Фолганда. Она впитывала кровь из ран, наполняясь силой, обновляясь из праха древности, тянулась за ладонью черными нитями чернил. Скай ощущал, что книга хочет забрать его, увести за пределы мира, и ужас сковал тело. Усилием воли вырвался из цепкой хватки строк, очнулся от сна. Во рту пересохло.

Отдышавшись, Скай решил спуститься на кухню, чтобы выпить воды. Приоткрыл дверь коморки и сразу услышал тихие голоса внизу. Ступая так осторожно, как мог, он занял удобную позицию в полутьме верхних ступеней лестницы, прижался к стене, заглядывая в пространство холла. Говорили двое.

— Вы, дорогой мой, мало заплатили, — прошелестел Мальтус и в его тоне явственно послышался осторожный напор, словно он боялся упустить прибыль, но опасался и собеседника.

Его гостя Скай рассмотреть не смог, лишь часть простой чёрной накидки.

— Напоминаю, что в деле есть и твой интерес, — молодой вкрадчивый голос ответил невежливым холодом. — Тебе мало книги? Кстати, где он?

— Давно спит наверху, — досадливо отмахнулся Мальтус. — Хотите пройдем в кабинет?

— Терпеть не могу твою роскошь.

— Я поиздержался по вашей прихоти, между прочим, — жалобно пискнул старик. — Мальчишка слишком много ест. Он ленивый и прожорливый. Скоро сведёт меня в могилу. Мне надоело выдумывать сказки про дар и магию. Поверил, что его бездарность можно излечить, — шелестящий смех змеёй заполз в душу. — Не знаю, чем и занять его.

— У него есть занятие, — так же холодно заметил гость. — И не ври, что он много ест. Мне хорошо известны твои привычки. Смотри, не замори его совсем. Слабость будет нам на руку, но ничто не должно помешать работать с книгой.

— Слава ликам! Теперь, с новыми страницами он успокоится на время. Книга хорошеет с каждым днём. Прекрасный переплёт! А мальчишка не помрёт. Крепкая порода. Только глуп. Один фокус с шаром, благодаря вам, он и поплыл.

Сцепив зубы, Скай заставлял себя слушать, не пропуская ни одного слова. Хотелось сбежать вниз, наброситься на старика, вцепиться в горло в слепой ярости, но он обхватил себя руками, не давая свободы. Тело било крупной дрожью.

— Магия сработала хорошо. Сейчас, когда схема разрушена, ты должен быть очень осторожен. Не вспугни его. Я надеюсь, что его воля достаточно подавлена, — гость говорил отстранённо, словно размышлял. — К тому же голод. Всё, как ты любишь, старик.

— Не до конца. Нетерпеливый упрямец. Я занимаюсь дрессировкой каждый день. Успехи есть, но тяжёлый материал.

— Ничего, — в словах незнакомца почудилась усмешка. — К концу он обретёт смирение, зная твои способы.

— Скорее бы, — тон Мальтуса сменился на ворчливый. — Надоела его кислая мина. Выпорхнул птенчик из-под крыла мамочки с папочкой. Одни сопли, да страдания. Фу, как я этого не люблю!

— Я помню, — мрачно бросил молодой. — Повезло юнцу, что он Фолганд, и родился там, где не рыскают палачи тени. Повезло, что не маг. Редкостное везение. И рядом нет твоих богатых дружков. Или ты не удержался, вспомнил старые привычки? Впрочем, мне все равно, что случится с телом и душой мальчишки — развлекайся. Главное, чтобы работа была исполнена.

Смешок Мальтуса прозвучал в ответ многозначительно и ехидно.

— Знатно повеселились палачи в своё время. И нашему маленькому обществу кое-что перепало, — противный смешок повторился. — Что до Фолганда — вы же знаете, что меня это не интересует. Я люблю другие развлечения, — слова потекли патокой. — А вы были забавный красивый мальчик. И такой же плакса, как молодой Фолганд. Но у нас нашлись и для вас средства.

— Можешь не напоминать! Держи деньги, старик, — прошипел незнакомец с надрывом. — И не зли меня! Ты забылся!

— Благодарю, — Мальтус сказал короткое слово так, что Скай, стоя наверху, почти увидел широкую улыбку на его правильном морщинистом лице. — И я рассчитываю заполучить книгу.

— Получишь, когда она станет мне не нужна, — незнакомец собрался уходить, но

внезапно остановился. — Давно хотел тебе сказать, — его голос резко изменился от холодности к злой насмешке. — Ваше маленькое тайное общество изуверов больше не существует — я нашёл и уничтожил каждого. Ты последний, старик. Помни об этом.

Скай не помнил, как вернулся в маленькую комнату в башенке, как сел на узкую кровать, похожую скорее на деревянную лавку. Очнулся он, когда фонари погасли, а за окнами начинался хмурый дождливый рассвет. Рядом с ним в комнате были безумие и отчаянье. Руки, сжимавшие край постели, затекли.

Скай неожиданно вспомнил истории отца про белую пустыню мира Кукловода, где нет места надежде или теплу, и в эту ночь сам словно оказался там. Душа, проколота сотнями ледяных игл, истекала кровью и слезами. Так вот, как оно бывает на самом деле, когда ничего нет и самого тебя больше не существует.

Первый порыв — бежать прочь из дома Мальтуса — прошёл. Злость на старика, на себя — глупого наивного мальчишку — затопила, и Скай начал задыхаться, заливаясь слезами. Каждое слово врезалось в память. Многое осталось тайной. Намёки и недомолвки, за которыми стояло нечто настолько ужасное и омерзительное, что он не мог об этом размышлять. Опасный незнакомец, несомненно, маг. Маргарита оказалась права.

Обманули и использовали. Как же он запутался и остался один на один с врагом в центре искусно сплетённой паутины. Жалкая мушка, а не Фолганд. Наваждение, дурной сон, полностью сломавший привычный мир, снова. Перед глазами плыли лица отца, мамы, сестёр. Что же он натворил? Для чего? Ради какой магии он порвал с семьёй? Издевательский тон старика звучал в ушах.

— Бездарность, — шептали искусанные в кровь губы Ская.

Проклятый старик! Обманул, что маг и может научить чувствовать стихии. Сплёл кокон из лжи и сказок. Можно не сомневаться — на отца и сестру наговорил, оклеветал. Следом пришёл стыд от осознания, что окажись Мальтус действительно магом, то Скай так и не осознал бы, какую боль причинил родным. А если бы и понял, то поздно. Да и теперь поздно. Предательство нельзя прощать. Он вспомнил лицо отца в день, когда ушёл из дома. Обхватил себя руками, вцепился пальцами до физической боли. Оскорбил отца обвинениями, позволил мерзкому старику унижить Стефана Фолганда. Презренный предатель собственной крови. Нельзя прощать. Сам себя приговорил. Домой дороги нет. Никаких надежд. Кому он нужен без магии, да ещё предатель недостойный доверия.

Упрямо сжал губы, подражая отцу. Есть только один путь. Он заслужит прощение семьи. Выпутается сам, разгадает загадку книги и победит врага, желающего использовать глупого мальчишку. Пусть ценой крови и жизни, но покажет, кто он есть.

— Я — Фолганд, — проговорил тихо и твёрдо.

Скайгарт поднялся, покосился на камзол. Рано одеваться. Отец учил, как следует готовить себя, чтобы быть ловким и сильным, успевать реагировать на опасность. Не обязательно владеть магией, чтобы дать отпор. Долгие дни в библиотеке позволили слабости завладеть молодым телом. Пока книга не собрана, есть время это исправить. И Скай начал тренировку.

Решение было принято и Скай ощутил покой. Он знал, что делать дальше, поэтому спустился к завтраку готовый ко всему. Злость приглушила постоянный голод и душевную боль. Играя покорность и смирение, Скай сдержано поприветствовал Мальтуса, сообщив, что немедленно приступит к работе.

— Правильно, мальчик, — довольная улыбка растянула губы старика. — Ты сможешь стать моим учеником. Больше служения и кротости, если хочешь получить желаемое, — новые неприятные нотки в тоне Мальтуса заставили насторожиться. — Запомни, я не люблю дерзости и слёз.

— Моих слёз вы точно не увидите, — Скай успел опустить голову к тарелке с очередной серой дрянью, которой его кормили каждое утро и вечер.

Мальтус молчал, а Фолганд корил себя за неосторожные слова. Хватило бы терпения ничем не выдать себя. Нельзя дразнить врага, когда находишься в самом логове.

Скай вернулся к книге. Радость от исследования была похоронена ночью, когда он узнал правду. Мальтус верно заметил, что переплёт книги хорошеет с каждым днём. Синий бархат обретал цвет, а оттиск ворона становился чётче. Подумав, Скай пришёл к выводу, что книга каким-то образом связана с Фолгандами, и пересмотрел её с самого начала, новым взглядом, не затуманенным ложью. Только так ничего и не обнаружил. Текст оставался закрыт для понимания.

После завтрака Мальтус отдал семь новых страниц, вырванных из книги. Два листа Скай пристроил быстро на нужное место, и раздумывал над вариантами для следующего. В библиотеку заглянула Марта.

— К вам опять пришли, — она покачала головой. — Хозяин будет недоволен.

Сердце Ская сжалось. Никак не ожидал очередных визитов, несущих сложности и страдания. Давно всё сказано родным, а никто кроме них прийти и не мог.

— Кто?!

— Откуда мне знать. Идите сами посмотрите.

Он не торопился. Внутреннее напряжение скрутило так, что пришлось вспомнить об уроках отца. Вышел на крыльцо и понял, что хуже и не придумать.

— Здравствуй, Скай, — Вельда смотрела с тревожной теплотой на сына.

Время научило Белку ждать правильного момента, поэтому последней из всех она пришла к своему мальчику. Поддерживала Стефана, не показывая эмоций, убивала в себе желание немедленно бежать к дому антиквара, уговаривать, умолять вернуться домой. И сына знала хорошо — дала время остыть, обдумать и исполнить злые чары. Она сразу посмотрела магию на Скае, убедилась, насколько прав был муж — схема полностью распалась. Почему же у мальчика такой отчаянный и злой взгляд?

— Не нужно было приходить, — посмотрел хмуро, но глаз не отвёл, что дало Вельде надежду.

— Соскучилась, — взяла сына за руку, большее не посмела, боялась отпугнуть.

Согревая холодные пальцы Ская, пыталась понять, чего ждать и как говорить. Заранее обдумала основное, с мужем обговорила. Измученный, Скай вытянулся струной, молчал, не в силах найти слов.

— Не решил вернуться? — крепче держала руку, не выпуская.

— Нет, — сжался весь, словно хотел исчезнуть. — Теперь поздно. Я должен дойти до конца, мама. Должен доказать, что могу справиться.

— Пусть так, Скай, — ступала между слов осторожно. — Но помни, что нам не нужно ничего доказывать. Любовь не требует доказательств.

Дёрнулся вперёд, желая обнять её, но подумал — Мальтус может увидеть. Закрылся от всего, не дал воли чувствам.

— Мне это необходимо. Для самого себя.

Она соглашалась, и Скай ощутил поддержку, которой не требовались слова. Особыми силами обладала спутница мага, а материнское сердце направляло этот поток.

— Теперь послушай меня, Скай, — тихий и спокойный голос Вельды никак не вязался с внезапным яростным зелёным огнём в глазах. — Не забывай об опасностях, подстерегающих Фолгандов. Главная из них Кукловод. Из его мира много путей и есть люди, желающие стать проводниками. У них свои интересы. Не позволяй использовать тебя.

— Не позволю, мама, — ответил твёрдо, сжал губы.

— Слушай, Скай, — сильнее стиснула его пальцы, незримо отдавая стихии, чтобы закрыть тёмные пробои от чужой магии. — Мне многое надо сказать. Если поймёшь, что открываешь для Кукловода доступ в Фолганд, пытайся отсрочить неизбежное и сообщить нам. Отец отправит к тебе Черныша, нашего ворона, оставишь на нём любую метку, выпустишь в окно, и мы быстро будем в доме Мальтуса. Тебе могут дать книгу и попросить что-нибудь сделать с ней. Помни об опасности и Кукловоде.

Скай не смог сдержать изумления, отшатнулся. Откуда мама знает о книге? Знает Вельда, знает и Стефан — невозможно разделить соединённое стихиями. Или она лишь предполагает, что так произойдёт? Столько вопросов сразу, но Скай не собирался сдаваться. Домой он вернётся победителем или не вернётся вовсе.

— Тс-с, молчи, не перебивай, — Вельда по-своему поняла его резкое движение, нахмурилась, вспоминая, какие важные слова не сказаны, должна донести всё, наполнить силами. — Ты сможешь постоять за себя, я знаю. Борись, Скай, не надейся ни на что, выживи. Дважды при жизни твоего отца Кукловод пытался выйти в наши земли. Оба раза ему помогали, используя кровь рода. Твой отец долгие годы исполнял мучительную сделку, находясь в рабстве у жрецов Дивного бога. Впервые это случилось, когда Стефану было двенадцать лет. Он выжил, потому что не сдался, — она говорила тихо и торопливо, опасаясь подвергнуть сына ещё большей опасности, если их услышат. — Во второй раз, тебя украли младенцем, чтобы сделать оболочкой для Тарвита и проводником Кукловода. Ты уже лежал на алтаре перед порталом. Мы сражались и победили. Не надеялись, но боролись. Отец совершил невозможное, чтобы спасти тебя. Кукловод не отступит. Кто-то может попытаться сделать из тебя чудовище, подчинённое Дивному богу — сопротивляйся. Спаси земли Фолганда и спасись сам.

Вельда выдохнула, закончив безумный монолог, казавшийся ей очень важным. Особенно для мальчика, что в её сознании вчера был открытым радостным малышом, а теперь так сильно отдалился от семьи, попав в неприятную историю, абсолютно запутался среди правды и лжи

— Мама, — новая мысль, не осознаваемая ранее, пронзила Ская. — Между мной и землями, кого выберет отец?

— Ты сам знаешь ответ, Скай, — не отвела глаз, руки не отпустила. — Между своей жизнью и землями он, не задумываясь, выбрал тысячи жизней против одной. Это значит

быть Фолгандом, — Вельда устало смотрела, как меняется лицо сына. — Твой отец умер, мой мальчик, чтобы жили другие и существовало всё, что ты видишь вокруг себя.

— Но как же..., — Скаю трудно было осознать, противоречивые чувства разрывали на части. — Как отец мог умереть, если он жив?!

— Не все можно объяснить, дорогой. Особенно чудо, — она заметила, как в окне дрогнула портьера, прошептала. — За нами наблюдают, — наконец выпустила пальцы сына из рук. — Я люблю тебя.

Вельда ушла ни разу не обернувшись на сына, который продолжал стоять на крыльце дома лже-мага. Огненный всполох исчез вдаль. Всё сказанное предстояло осмыслить.

Скай чувствовал себя растерянным, но на удивление полным сил. Догадался, что мама отдала стихии. Впервые за последние недели Скай поверил в любовь семьи, но это не значит, что он отступит. Да Вельда и не требовала от него бросить начатое дело — предупредила и поддержала. Как же вовремя она пришла, принеся с собой знание, силу и решимость.

Он вернулся в дом. Мальтус стоял в холле, смотрел со знакомой неприязнью и презрением. Раньше не замечал, что подобное выражение лица, характерно для старика, а теперь и лёгкое изменение эмоций бросается в глаза. Скай ужаснулся насколько оказался слеп.

— И много ли у тебя родственников, мальчик? — ехидно прошелестел Мальтус, напомнив тоном о ночном разговоре.

Скай сдержался, потушил пожар ярости во взгляде.

— Они больше не придут, господин Мальтус. Мне никто не нужен. Только магия.

Мальтус продолжал недобро смотреть, а в глазах появилось странное выражение — сомнение и лихорадочная жажда. Невозможно было и представить, чего алчет тот, у кого, кажется, есть всё. От липкого жаждущего взгляда, сделалось гадко. К тому же, Скай никак не мог предугадать, что же старик задумал и тревожно всматривался в каждое движение, ожидая подвоха.

— Это была твоя мать?

— Да, господин Мальтус.

— Я запретил тебе выходить из дома и общаться с кем-либо, — глаза старика загорелись радостью, лицо сморщилось в улыбке.

А Скаю улыбка показалась оскалом зверя, почуявшего свежую кровь, невольно отступил на шаг. Это нечаянное движение не укрылось от Мальтуса, словно распалив его больше.

— Ты нарушил правила, мальчик.

— Запрета на общение не было.

Старик врал, а лжи Скай стерпеть не смог. Улыбка антиквара стала только шире.

— Так я лгу? Ты дерзишь мне, мальчик! — сладко растягивая слова проговорил Мальтус. — Тебя ждёт наказание.

Происходящее напоминало дурную игру, в которой Скай совершенно не знал правил и любой его ход приводил к победе старика. Гадостное чувство оседало в душе. Во рту пересохло. По спине пробежал озноб. И хуже всего, что Мальтус всё это замечал, получая удовольствие от смятения юного Фолганда. Старик не был магом, но вызывал страх, приоткрывая постепенно нечто тёмное, что раньше искусно скрывал. Скай мог только наблюдать и восхищаться актёрским способностям лже-мага.

— Иди за мной, если собираешься оставаться моим учеником, — вся сладость ушла из

голоса, осталось недовольство и твёрдость, трясущиеся губы иногда продолжали растягиваться в мечтательной улыбке.

Он засеменил к лестнице, но на второй этаж не поднялся, а завёл Фолганда в тёмный угол, к скрытой двери. Её старик открыл ключом из связки со своего пояса. Костлявые пальцы больно ухватили за плечо и с удивительной силой втолкнули Ская в тёмный проём.

— Пора показать тебе, как я наказываю дерзких мальчишек!

Сколько же сил понадобилось Вельде, чтобы просто развернуться и уйти, оставив сына в чужом доме. Она шла по улице и считала шаги, чтобы не обернуться, не посмотреть снова на своего мальчика, маленького глупого малыша, решившего, что он совсем взрослый и поломавшего в своей неуклюжести всё вокруг. Скай слишком напомнил ей Стефана. Такой же упрямо вздёрнутый подбородок, решительно сомкнутые губы, готовность дойти до конца, чего бы это не стоило. Как же страшно за него.

Она не пошла домой, а свернула к Управе. Могла бы сделать портал, но хотелось успокоиться и предстать перед Стефаном полной сил. Лишние эмоции — роскошь для спутницы мага. Вельда давно научилась соблюдать баланс между кипучей эмоциональностью натуры и необходимой сдержанностью.

Вместе с Шауном муж снова решал свои нелёгкие задачи расследования. Стоя у доски, висевшей на стене кабинета, они обсуждали известные факты и, кажется, ничего хорошего у них не складывалось. Зная, что теперь расследование касается и их сына, Вельда выяснила подробности дела у Стефана, в котором существовало множество тупиков. Они так и не знали о какой книге идёт речь несмотря на то, что маг снова и снова пересматривал записи старого Бертрана, составляя список артефактов для магической практики. Про большинство книг Стефан многое мог рассказать и точно знал, где они теперь, но часть артефактов оказалась утеряна.

У дознавателей был такой сосредоточенный вид, когда Вельда вошла в кабинет, что она не сразу решилась привлечь к себе внимание.

— Ребята проверили даже дом того коллекционера, что получил по наследству усадьбу со старым хламом, — Шаун растерял все эмоции, поглощённый делом. — В архивах настолько прозрачно, что не за что зацепится. Обычная семья и ничего подозрительного.

Стефан промолчал в ответ, медленно повернулся и увидел жену. Взгляд потеплел, но оставался усталым. Много дней маг плохо спал, постоянно разбирая записи, сортируя карточки с фактами или перемещаясь по городу для проверки версий.

— Я поговорила, — она обняла Стефана, быстро, но успев одарить стихиями.

Понимая, о чём говорит Вельда, маг невольно свёл брови — не ожидал хороших вестей. Кроме того, его мучили сомнения и совесть.

— Рассказала всё, но коротко, — продолжила она. — Потом пришлось уйти, за нами подглядывали через окно.

— Мне всё ещё кажется, что мы подставляем мальчика под удар.

Стефан как взял жену за руку, так и не мог выпустить маленькую ладошку из своих пальцев, она одна могла удержать мага на краю бездны.

— Ты говорил, что хозяин дома не маг и стар. Скай справится с ним, если придётся. Решительности ему хватит.

— Кроме Мальтуса есть маг, о котором ничего не известно, — с тревогой заглянул в глаза жены. — Я знаю, что выбор трудный, но необходимый. И всё равно сомневаюсь.

— Я поставил ребят из стражи недалеко от дома Мальтуса, — отозвался Шаун, предусмотрительно ретировавшийся на своё законное рабочее место, чтобы не мешать супругам Фолганд.

— Против мага, — кривая улыбка Стефана напомнила о змее Хоггоре, давно

растворившегося в небытии. — Лёгкий отвод глаз и делай, что хочешь.

Дознаватель пожал плечами.

— Всё вам, магам, не так. Делаем, что можем.

— Я верю, что Скай сможет выстоять, — не забывала Белка о своей роли спутницы, поддерживала и убеждала. — Только...

— Ты заметила что-то? — каждый мускул напрягся в ожидании ответа.

— Наш сын что-то задумал. У него был такой же взгляд, как у тебя перед шагом в неизбежное. Сказал, что собирается дойти до конца.

— До какого конца, — Стефан похолодел. — Что удумал этот мальчишка!?

— Стеф, родной, — видя, как лицо мага начинает сводить судорогой, Вельда положила руки ему на плечи, размеренно гладила, словно сплетала чары, снимая нахлынувшую тьму.

— Вельда, Вельда..., — обнял в ответ, забыв о Шауне зарылся лицом в огненные потоки волос. — Как мы можем оставлять его там? В итоге я поступил так же, как мой отец — отдал сына для спасения Фолганда.

— Не ты решал. Ты всё обдумал, Стеф, и сам понимаешь, что единственный вариант вернуть его настоящего и исцелённого — это позволить исправить самому собственные ошибки. Я готова была силой забрать его сегодня, но нельзя. У Ская трудное время выбора. Он становится тем, кем бы ты сам хотел его видеть. Мы не можем мешать.

Поражённый Стефан смотрел на жену. Опять мудрая и храбрая Белка обошла мага в силе духа. Видел, что и сердце Вельды плачет и разрывается при мысли о сыне, но её хватило и на собственное смирение, и на поддержку семьи.

— Он там, потому что это нужно ему. А то, что Мальтус важен тебе для расследования... Так совпало.

— Ничего про Мальтуса не понятно и связь с магом неявная.

Они расцепили объятия, оставаясь едины и на расстоянии. Стихии сплетались в танце между ними.

— Мутный тип, — Шаун счёл, что может вмешаться. — Больше десяти лет живёт в столице. Приехал с неплохим капиталом и успел здесь накопить. Коллекционеры часто пользуются его услугами. Умеет старик достать ценные товары. Сам вроде бы откуда-то с юга, из-за внутреннего моря. Не бывал там, Стеф? А то бы порталом, туда-обратно, заодно узнали бы детали.

— За внутреннее море магам лучше не соваться, — Фолганд задумался о словах напарника, очень дельных и логичных. — Оттуда в старые времена пошла смута против таких, как я. Надо поговорить с Аспером, какие дела сейчас с наместником, как народ настроен. Предрассудки слишком сильны в людях.

Шаун удивился, что всегда решительный маг, не ухватился на возможную ниточку. Покопавшись в памяти, он вспомнил о слухах, ходивших вокруг дел в южной провинции. Было там какое-то нехорошее дело, только сейчас Энвар не мог вспомнить подробностей. Закончилось всё сменой наместника, подобранного не из числа местных жителей.

— Попробуем узнать через архивы в столице, — он не стал терзать мага вопросами.

— Пойду домой, — Вельда поцеловала мужа на прощание. — С девочками позанимаемся защитами.

— Они умницы, — улыбнулся маг. — Впрочем, как и их мама.

Улыбка чуть тронула губы Белки, глаза остались серьёзными.

— Фрейя стремительно набирает силу. Не представляю, что она сможет взрослой.

Выжжет весь Фолганд, вероятно.

— Ей нужно особое внимание, — Стефан кивнул, и его тревожило будущее младшей дочери.

Оба вспомнили, что, появившись на свет, Фрейя уже была полна стихий. Стефан взял малышку на руки и ощутил её силу, увидел, как плотный кокон потоков закрывает дочь от опасностей этого мира. Восхитился и испугался. Особые силы требовали постоянного внимания от родителей, дисциплины и воли. И маг восемь лет сражался с непоседливой одарённой девочкой, пытаясь заранее предугадать возможные сложности.

Вельда ушла, а Фолганд, глядя в окно проводил жену взглядом. Она затерялась, свернув на соседнюю улицу, а к управе бежал человек в сером жреческом одеянии.

— Ещё не хватало! — слишком громко рявкнул маг.

Шаун подскочил на месте, округлив глаза, и не понимая, что случилось.

— К нам сейчас жрец пожалует.

— Держи себя в руках, Стеф, — усмехнулся в ус Энвар.

Спустя много лет они вполне могли шутить на тему жрецов, крипт и Дивного бога, но иногда Стефан впадал в мрачный сарказм или тихую злость при упоминании прошлых событий.

Жрец и правда влетел в кабинет без стука. На раскрасневшемся лице лежала печать тревоги и ответственности.

— Господа, в Доме Дивного бога совершено преступление! — неожиданно высоким голосом возвестил он.

— Убийство? — дознаватели задали вопрос хором и переглянулись, слишком необычное место выбрано для преступления.

— Слава ликам, нет! — жрец воздел руки к небу. — Но архивариус точно кого-нибудь убьёт сегодня. Поспешите, господа.

Дознаватели воспользовались порталом, переместив сразу и младших служащих со стражей. Жрец от такого приключения отказался, сторонясь мага. Память о прежних сложных отношениях между Стефаном Фолгандом и жрецами была ещё жива.

В Доме Дивного бога, на первый взгляд, ничего не изменилось. Жрецы свершали свои ритуалы, возносили молитвы Светлому Лику, а жители столицы подносили дары, пытаясь выторговать себе немного милости. Глядя на это, Стефан испытывал жалость к людям. Знали бы горожане, кому молятся. Боги Фолганда не знают милосердия. Единственный мёртвый бог, испытывавший сочувствие, убит магом Стефаном Фолгандом.

Стоило группе из Управы показаться возле Дома, как несколько одинаково серых жрецов повели дознавателей к боковому входу. Дорога была знакома магу до мельчайших деталей, и теперь не забыл, где находилась приёмная Рюта Тарвита. Шаун о чем-то догадался и косился на мага, а Стефан решительно шёл за жрецами с каменным лицом. Время прошло, прошлое он оставил в прошлом.

И спустя время Скай во всех подробностях помнил, что произошло после того, как старик втолкнул его в тайную дверь под лестницей. В темноте он чуть не скатился вниз по узким каменным ступеням, удержался, сбежал, быстро перебирая ногами, оказавшись в маленькой пустой комнате или, скорее тюремной камере.

Когда-то отец показывал им с сестрой, как устроена тюрьма в Фолганде, и привёл в похожее место. Камеры были пусты, но Скай запомнил чувство подавленности и бесконечной тоски этого места. Для привыкшего к домашнему теплу и любви мальчика, новые ощущения стали потрясением, чего и добивался Стефан, желая раскрыть перед детьми разные стороны жизни. Скай всегда знал, что мир вокруг состоит не только из радости и хороших людей, но его никогда не касалась тёмная изнанка жизни.

Мальтус зажёл факел, обнажив светом цепи, подвешенные к стене. В немом изумлении Скай обернулся к старику и увидел, какое сияющее у того лицо. Подобные лица он видел весной на празднике Дивного бога. И только отец с мамой всегда избегали этого дня, печально смотрели на украшенные деревья в городе и никогда не водили детей к огромному костру на центральной площади. Вначале удивляло, почему все горожане радуются, а их семья закрывается в доме, пытаясь за делами забыть о дате, и вместо Стефана Фолганда у главного костра стоит маленький наследник лорда Аспера. Став старше Скай узнал историю про Кукловода и жрецов ревнителей лика.

И вот, старик радовался искренне и торжествуя. Не может быть! Он же не запрет его здесь?! А как же книга и задание? Сам Мальтус постоянно подгонял в исполнении, не терпел перерывов в занятии.

— Как я буду работать с книгой? — не удержался и спросил, пытаясь достучаться до разума старика.

— Вернёшься к заданию после наказания, — ворчливо ответил Мальтус, все мысли которого, похоже, были заняты совсем не книгой.

Голос антиквара дрожал от...нетерпения. Поняв это Скай испугался, предательски задрожали колени. Вероятно, впервые страх завладел им не в детских кошмарах, а в реальном мире, где он всегда чувствовал себя защищённым и свободным. Зло не касалось его. Под защитой отца и родового имени он не ведал бед.

Глубокое дыхание вернуло иллюзию контроля над ситуацией. Но что собирается делать с ним безумный старик? Память вывела из тени слова ночного гостя, толкнув Ская в дебри предположений одно страшней другого. Маг говорил о методах Мальтуса, несомненно, неприятных, и о привычках того же толка. Понадобилось вернуться к особому дыханию, которому научил отец. Минута мучительно растянулась.

Пребывая в замешательстве, Скай всё же заметил, с каким удовольствием старик разглядывал его, наслаждаясь каждой эмоцией на подвижном юном лице. На щеках Мальтуса выступил неожиданный румянец, омолодив на десяток лет.

— Правильно боишься, мальчик. Снимай камзол.

Показалось, что под ногами разверзлась бездна, и он стоит на самом краю — маленький беззащитный мальчик перед лицом непознанной, но ужасающей реальности. Скай не представлял, что случится через минуту, внутренний голос, тело требовали сопротивляться. Обладая он магией, инстинкт погнал бы стихии под кожей, сами сложились защитные

схемы. В очередной раз с тоской ощутил, насколько пуст и обнажён перед лицом опасности. Обнажён... Новая волна ужаса накрыла, отразившись во взгляде.

Заложив руки за спину, Мальтус насмешливо и оценивающе изучал забавного мальчика, который дрожал от страха. Сладкий, притягательный ужас исказил правильные тонкие черты, придав лицу чуть заметную асимметрию. Маленькая копия своего отца, не имеющая нужной силы и опыта. Антиквар вспомнил лицо Фолганда-старшего. Вот, кто не стал бы дрожать и молить о пощаде, но Мальтус хотел бы попробовать. На маге можно применить весь набор методов, развернуться, реализовать любые желания и подойти к делу творчески. Мечта, испорченная подспудной мыслью, что Стефан Фолганд никогда не простит и обязательно отомстит за сына. Второго мстящего мага Мальтус из Хриллингура может не пережить.

Молчание затянулось. Скай не желал исполнять приказ Мальтуса. И если тело сопротивлялось, разум шептал о необходимости следовать придуманной роли. Нужно подчиниться, показать готовность к смирению, но как же страшно шагнуть в неизвестность.

— Ну, я жду! Снимай одежду! — внезапно рявкнул Мальтус. — Только не ной. Не люблю.

Такого резкого, властного и полного силы голоса Скай от него не ожидал и пальцы сами потянулись к застёжкам.

— До пояса хватит...пока что, — старик задохнулся, когда камзол и рубаха полетели на каменный пол.

Прохладный сырой воздух подвала лизнул кожу, освежил мысли. Справиться со стариком легко. Достаточно броситься вперёд, толкнуть, что есть сил, и бежать наверх. Книгу он заберёт с собой. Отец сможет разобраться во всём. Вот только...

Скай внутренне сжался. Он побежит к отцу — стоило появиться опасности, как трус спрячется за спину сильного мага, брата лорда земель. Маленький мальчик в слезах будет просить защиты у отца, которого оскорбил и унизил ради своих глупых желаний. Не бывать этому...

Вздёрнув подбородок, он посмотрел в глаза Мальтусу, горевшие злой и тёмной жадой. Старик немедленно заметил перемену.

— Опустит глаза, дерзкий мальчишка! Я научу тебя соблюдать правила и уважать учителя. Сколько таких учеников магов я наставил в Хриллингуре и не сосчитать.

«Нельзя сопротивляться. Нельзя выдать себя», — мысленно повторял вместо молитвы. Ничего не знает о книге и ночном госте, а для него это ключ к свободе, родным и самоуважению. Придётся усмирить гордость и страх, чтобы выиграть время. Что старик может сделать? Оставит в подвале ненадолго или ударит пару раз слабой рукой. И совсем не страшно. Скай выдержит. Он — Фолганд.

Чувствовал, что обманывает себя. Опустил голову, гадая, почему Мальтус так странно растягивает слова, готов был отвлечься на любые мысли от ожидаемого ужаса. Акцент проявился внезапно, когда старик перестал сдерживать себя. Он не местный, с юга. У мага такой же выговор. Что за место — Хриллингур? Кажется, город был древней столицей земель. Скай знал, что южная провинция лежит за внутренним морем. Отец упоминал, что там не любят магов. Первые стычки с владеющими стихиями произошли на юге в те древние времена, когда умер первый лорд земель, единственный лорд-маг — Скайгарт Фолганд.

— Лицом к стене, — Мальтуса не покидала уверенность и властность. — Сведи руки. Медленно развернувшись, Скай упёрся взглядом в цепи с крупными тяжёлыми

кольцами. На запястьях старик тут же защёлкнул оковы и доверительно сообщил:

— Магам я полностью связывал руки. Как известно, маг без рук безвреднее мухи, — засмеялся тихо. — Но тебе ни к чему. Хватит и обычных оков, — мог бы не напоминать о бездарности. — Опустит глаза и прими наказание с достоинством, — смех повторился. — Мне не приходилось наказывать молодых лордов, да ещё самого Фолганда, тёзку знаменитого и проклятого Скайгарда Фолганда. Хороший породистый экземпляр для коллекции.

Всем телом Скай погасил новую вспышку ярости, а Мальтус отошёл в сторону, что-то закричало и цепи начали двигаться, поднимаясь вверх пока тонкая фигура юноши не оказалась почти подвешена у стены. Ноги на половину подошвы продолжали касаться земли. Мысленно Скай возблагодарил силы стихий за это, потому что под тяжестью тела оковы тут же впились в кожу.

— Для начала достаточно так, — деловым, будничным тоном сообщил антиквар. — И чем больше ты злишься, тем дольше продлится урок. Кротость — твой путь к свободе.

Не видя старика, Скай слышал, как тот отступил дальше. Радостная мысль, что, возможно, он уйдёт и просто оставит ученика в подвале, просуществовала недолго, потому что следом, вместе с рассекающим воздух свистом, огнём наискосок обожгло спину. Не ожидая первого удара Скай выгнулся дугой и закричал.

— Кричи, мальчик! Кричи, — вторил ему Мальтус. — О, сколько я слышал таких криков, замолкающих через пару десятков ударов. Ты знаешь, что маги кричат точно так же, как обычные люди? Они немного выносливее всех прочих, но умирают, как и все истекая кровью и нечистотами. Однажды мы поспорили... Впрочем, не буду нагружать твой юный мозг лишними сведениями. Думай только о послушании, книге и своём задании.

Второй удар Скайгард предугадал. Прокусил до крови губу, чтобы сдержать вопль — он будет покорен, но удовольствия Мальтусу страданиями не доставит.

— Плохо, — досада в голосе старика выдавила невидимую для него улыбку юного Фолганда. — Так тебе никогда не стать магом.

Шаги позади и крепкая рука ухватила за волосы на затылке, потянула, заставив откинуться назад, рука не останавливалась пока старик не понял, что тело Ская на пределе возможного. И как только дотянулся невысокий старик до подвешенного юноши. Спину и вывернутые плечи раздирало болью, металл оков содрал кожу и по рукам текла кровь. Скай сжал зубы и вспомнил бесчисленные шрамы на теле Стефана Фолганда — если и его так же мучили? Ведь мама сказала о рабстве в руках жрецов. Представил, что чувствовал отец, как принимал боль. Теперь Скай очень хорошо это понимал. Значит и он сможет выдержать. Мальтус должен считать, что ученик в полной его власти и готов терпеть унижения ради магии. Омерзительный старик и маг задумали нечто ужасное, раз заманили Фолганда, используют родовую кровь для магической книги. И Скай не позволит им навредить землям, так же, как раз за разом отец спасал Фолганд.

Дыхание Мальтуса стало тяжёлым и неровным. Скай не видел его лица, но, вероятно, старик терял контроль над собой.

— И правда... повезло тебе, — ехидный шёпот змеёй проник в сознание. — Когда-то у меня были друзья... И такому красивому юному мальчику с некоторыми из них лучше никогда не встречаться, — он снова потянул голову Ская на себя. — Ты осознал свою вину, ученик?

Прокушенная губа быстро распухла. Из горла вместо слов вырвались чуть слышные

хрипы. Старик продолжал держать Ская, заставляя выгибаться сильнее, до боли, растекающейся по всему телу.

«Земля Фолгандов дай мне сил. Огонь, согревающий друзей и опаляющий врагов. Вода, проникающая сквозь тьму земли и дарящая жизнь. Воздух — дыхание мира. Держите и храните меня. Кровь рода взывает к вам...», — сами собой губы шептали слова, заученные в далёком детстве. Столько раз повторял их, играя, представляя себя великим магом перед лицом опасности. Бессмысленные слова, когда не чувствуешь стихий, и не поднимется сила из земель Фолганда.

— Не слышу! Что ты там бормочешь? — распалённый, вынужденный бороться с собой, Мальтус потерял терпение (мальчишка нужен магу, но как же давно не тешил себя маленькими радостями) и ударил головой юноши о стену, наконец отпуская, разжал пальцы.

— Я виноват, господин Мальтус, — глотая кровь, твёрдо ответил Скай.

— Прекрасно, — удовлетворённо, он сделал несколько шагов назад.

Свистом плети рассекло воздух. В ярости на самого себя Скай закричал. Вместе смешались стыд, злость, уязвлённая гордость и боль. Никогда за почти семнадцать лет отец и пальцем его не тронул, хотя несколько раз проказы требовали сурового ответа. Скай не знал физических наказаний, только терпение и любовь. Бесконечная любовь, окутывающая мальчика вместо стихий, которых он не чувствовал. Злые слёзы пролились и мгновенно высохли. Глубоко в сердце принял последний удар, как заслуженный.

Жрецы провели дознавателей к входу сбоку Дома Дивного бога. Как же хорошо Стефан помнил каждую мелкую деталь этого пути. Сотни раз проходил в кабинет Рюта Тарвита через низкую дверь, так, что приходилось сгибаться, словно в поклоне. Узкий глухой проход без окон и новая дверь, чуть ли не меньше первой — низко склонив голову, заходил любой в кабинет главного ревнителя лика. В какой-то момент магу показалось, что сейчас они войдут в комнату и увидят самого Тарвита, сидящего за столом. Всё такого же острого на язык циника с жадной властью, убедительного и самоуверенного.

Внутренне он дрогнул, а сердце нехорошо сжалось. Только, похоже, не от страшных воспоминаний юности, а чего-то другого, о чем пыталась рассказать земля, пропитанная кровью Фолгандов. Непокойно, болезненно, и мысли о Скае прочно обосновались в сознании. Мальчик задумал в одиночку противостоять неизвестным силам — это ясно без фактов и доказательств. Стефан и сам бы поступил так же на месте сына, но в свои шестнадцать лет уже знал, чем это ему грозит, а Скай идёт вслепую — наивный ребёнок, не знающий, какими тёмными могут быть чужие души. Страшно и больно за него. За себя никогда так не боялся Стефан, как за любимого сына.

Заставив себя переключиться на расследование, маг вместе с напарников вошёл в кабинет, где теперь размещался главный архивариус Дома Дивного бога. В самом кабинете многое изменилось. Куда-то исчезли бесчисленные дорогие безделушки, приятные мелочи, ласкавшие глаза и душу жреца, если она у него была, конечно. Остались только книги и свитки.

Архивариус — высокий костлявый и не старый ещё мужчина — встретил дознавателей сумрачным лицом, но достаточно приветливо растянув тонкие губы в улыбке. Он был лыс, как и все остальные служители культа, и носил серые одеяния. Встретившись взглядом с внимательными серыми глазами архивариуса, Стефан заинтересовался этим человеком. А тот так же с интересом осмотрел мага, а на Шауна лишь вежливо обратил внимание. Ритуал встречи закончился коротким чуть заметным кивком со стороны жреца.

— Господа, очень хорошо, что вы пришли. Эти... глупые люди, — он выразительно посмотрел вверх, вероятно, намекая на жрецов Дома. — Упустили преступника и позволили ему унести очень важные бумаги. Понадобилось всё моё смирение, чтобы не убить их на месте. Иначе вам пришлось бы расследовать не только кражу, — улыбка снова коснулась его губ.

Архивариус чем-то нравился Стефану. Спокойный, несуетный и обладающий отменным чувством юмора. Очень нестандартное сочетание для жреца. К тому же держался он просто и с достоинством. Заметил Фолганд и стихии, тянущиеся к архивариусу. Такое могло быть у мага, но идея о маге-жреце показалась ему дикой.

— Архивариус...? — Шаун напомнил, что мужчина не представился.

— Ах, да! Архивариус Витанд.

— Дознаватель Шаун и дознаватель Фолганд, — официально представился Энвар.

Но жрец, похоже, знал с кем имеет дело, никак не отреагировал на известную в землях фамилию. Новая волна тревоги закрутила Стефана, заболела спина. Сложив руки на груди, он силой вытащил себя из этого потока, чтобы заняться делом.

— Так, что же произошло?

— В верхней части Дома хранился специальный стеклянный ящичек с реликвией. Никто не знал о ценности нескольких невзрачных бумажек, но я подумывал их оттуда убрать. Не успел. Жрецы постоянно рядом и никому в голову не могло прийти..., — Витанд сделал пару шагов по кабинету, где и сесть оказалось негде, кроме места за рабочим столом. — Они не заметили, как успел человек в накидке забрать бумаги. У всех на глазах. Никто не попытался его остановить. Я догадываюсь, что...

— Что он маг? — интерес Стефана к архивариусу возрастал.

— Именно. Отвёл глаза глупцам.

— Отвёл, — подтвердил дознаватель.

— Братья уверяют, что никто не подходил к ларцу, но некоторым показалось, что неподалёку стоял молодой мужчина. Только маг мог так всех запутать.

Фолганда удивило, что привычного смущённого взгляда от жреца не последовало, как это случалось обычно с людьми, когда в разговоре они забывали, что рядом стоит другой маг. Говоря о факте, Витанд не имел ввиду ничего другого и не сетовал на магов, а возмущение его касалось своих коллег-жрецов, пропустивших важный момент.

Выслушав короткую историю пропажи в Доме Дивного бога, Шаун сделал свои выводы.

— Только не говорите, что эти бумаги... Это страницы книги? И прочитать их невозможно. Спасибо, что не убийство.

Нахмурившись, архивариус о чём-то задумался, смотрел настороженно то на одного дознавателя, то на другого.

— Я правильно понимаю, что где-то пропадали страницы книги?

— Одно убийство с кражей, просто кража, — перечислил Стефан, наблюдая как меняется лицо Витанда, убеждаясь, что сегодня их улов будет удачным.

— Надпись? — уточнил архивариус.

— Да.

Жрец резко сошёл с места, сделал круг по кабинету, затем схватил свёрнутые листы со стола и, повертев их в руках, бросил обратно.

— Вам стоит осмотреть место преступления, — голос стал сдержанным, собранным до предела, он выдохнул. — Затем я поговорю с одним из вас, — посмотрел на Стефана. — С магом...и Фолгандом. Оба варианта слишком хороши для этого дела.

Шаун промолчал, несмотря на первый порыв возмутиться, но подумал, что лучше так, чем остаться без информации совсем. От слов жреца многое могло измениться.

Наверх они поднялись по другой лестнице, которая вела из кабинета напрямую в Дом. Стефан помнил, что неподалёку, находится и спуск к крипте, где когда-то проводили ритуал сорокадневной жертвы. Братья в Доме продолжали работы и службы. Несколько жрецов охраняли место, где на витой подставке стоял стеклянный ящичек, оставшийся пустым. Преступник аккуратно поднял крышку, забрал ценности и вернул стекло обратно. На стене, напротив которой и располагалась реликвия, криво, чёрным углём начертанная, выделялась надпись — «гордость».

— Что у нас там было? — рассматривая послание, скорее сам себя, спросил Шаун.

— Жадность и глупость, — Стефан немедленно достал кинжал из сапога для уз крови.

— И вот нате вам в коллекцию.

— Я бы назвал надпись логичной, — пожав плечами, маг порезал себе ладонь.

Стоило каплям крови упасть на землю, как глаза Фолганда закатились под веки. Серый и размытый мир окружил его. Смутные тени-жрецы копошились, ходили рядом. В облаке

тумана бесформенная фигура скользила между ними от входа к стеклянному ящику. Быстро, без сомнений или раздумий, человек забрал страницы, оставил надпись и уголь снова раскрошился в нервных пальцах. Запах магии показался не резким, таким же смазанным, как и картинка. Намного сильнее пахло низинной сыростью, прелой листвой и осенью, до которой оставалось меньше месяца.

Выйдя из транса, Стефан заметил с каким жадным интересом смотрит архивариус. Оставил на потом все вопросы. Скоро они останутся одни и смогут поговорить. Шаун ожидал.

— Ничего нового или неожиданного, — маг позволил себе улыбнуться. — Имени своего он мне не назвал.

Младшие служащие занимались своими делами — опрашивали жрецов, составляли протоколы и описывали место преступления. Стефан сам тщательно обошёл залу, осмотрел каждый закуток. Неприятно было в Доме Дивного бога, но со временем чувства притупились, и он терпел.

Стоя в стороне от дознавателей, архивариус перебирал чётки из тёмного дерева и думал. Обдумывал будущий разговор с магом, а рассказать он мог многое. Только следовало ли это делать? В конце концов родовое имя Фолганда перевесило все остальные аргументы и Витанд решился.

Стефан сказал напарнику пару слов, и вместе с архивариусом они вернулись в кабинет. Витанд аккуратно притворил дверь, подумав, запер её на ключ. Так же неторопливо проверил второй вход. Запер и его.

Никаких стульев в кабинете не было, поэтому Фолганд, не раздумывая, присел прямо на книги, сложенные в несколько рядов у стены, и спокойно наблюдал за странными действиями жреца. А тот, убедившись, что ни одна живая душа не сможет помешать или подслушать разговор (маг хорошо знал, насколько толстые стены в Доме Дивного бога), вышел на середину комнаты.

Витанд, стоя лицом к Стефану, раскинул руки в стороны ладонями вверх. Мгновенье, и над ладонями разгорелось контролируемое пламя. Жрец был магом, и Стефан кивнул.

— Я почти догадался. Но на вас не было следов магии.

— Теперь будут, — тот улыбнулся, открыто и доброжелательно, как своему.

— Не практикуете?

— Нет необходимости. У меня другие задачи.

— Рассказывайте, — тон Фолганда оставался так же доброжелательным, но теперь прозвучал властно, и архивариус признал его власть.

— Прежде, хочу просить не говорить второму дознавателю лишнего, — попросил Витанд. — Вы сами поймёте, что нельзя пересказывать, милорд.

— Договорились. Как вышло, что маг стал жрецом? — последнее слово Стефан почти выплюнул, старая рана не болела, но жила памятью.

— Вы удивитесь, но первые жрецы Фолганда все были магами. И не все маги были жрецами. Но все они попали в Фолганд из того места, что теперь зовут Южной провинцией. Хриллингур — столица и резиденция Скайгарда Фолганда, первого мага-лорда земель.

— История имеет отношение к книге и страницам? — имя сына заставило Стефана нахмуриться, тревога пробралась в сердце.

— Самое прямое, милорд. Вероятно, вы знаете, что магам пришлось покинуть Хриллингур и те места, а кто не ушёл, сильно об этом пожалели. До смерти пожалели.

— Я что-то слышал от Бертрана, моего учителя, но более чем тысячелетняя история...

Архивариус странно улыбнулся, словно маг сморозил несусветную чушь, и Стефан сжал губы.

— О, не сердитесь, милорд. Я не собирался вас оскорбить. Просто вы не знаете. Никто не знает, кроме трёх человек, которые обязаны охранять тайну Сотворения. И я один из них.

Начало Стефану очень не понравилось. Чувствовал, что влезают они в нечто глобальное, сложное и ответственное. Шаун был прав, говоря о приятности простых преступлений. Неизвестный маг опять подталкивает их в неизведанное, откуда может не найтись выхода. И Скай, похоже, увяз в это неизведанное, а значит всем Фолгандам придётся взяться за дело.

Архивариус, глядя в бесстрастное лицо мага, лишь догадывался о его мыслях, давая время обдумать последние слова.

— Передо мной стоит сложная задача, милорд, — Витанд сделал несколько шагов к столу, покосился на кресло, но садиться не стал. — Коротко изложить историю земель Фолганда. Но я постараюсь.

— Ваша история чем-то отличается от общепринятой? — лорд балансировал между сарказмом и серьёзностью.

— Хорошо, — архивариус терпеливо улыбнулся. — Самое главное. Книга из которой вырваны листы называется «Книга ликов».

— Никогда не слышал, но название мне не нравится, — усилием Стефан поборол дурное настроение, Дом продолжал оказывать на него неприятное воздействие, тревожа память.

— Ирония — Фолганды так старательно пытались забыть кто они есть, что утратили знания о многих важных вещах. Зато сохранили власть над землями. Не плохой выбор, с другой стороны. Я надеюсь, что второй настоящий маг в роду восстановит нужное равновесие.

— Давайте к сути. Мне по душе конкретные факты.

— Знаю, милорд. Ведь вы ближе всего к своему предку по возможностям и образу мысли.

Стефан привычно сложил руки на груди, показывая, что пора переходить к главному.

— Простите, просто я хотел, чтобы вы вначале приняли для себя некоторые...тонкие моменты.

— Считайте, что я их принял.

— Тогда факты. Скайгард Фолганд — автор книги. Книга зачарована и прочесть её возможно только при особых условиях, собрав полностью. К сожалению, и мне не известно всего. Есть вероятность, что прочесть книгу может только носитель крови рода.

— Что она делает?

— У книги есть второе название — Книга Великой сделки.

— Это название хуже прежнего. С каким богом она позволяет заключить сделку?

— Со всеми сразу и самое главное...с Древом и ликами.

Стефан похолодел, представив, что сможет маг, заключивший сделку со всеми возможными богами Фолганда и с самим...

— С Кукловодом?

Архивариус кивнул, наблюдая за реакцией лорда. Историю о ревнителях лика он знал.

— Если честно, я не знаю, как она работает. Книга считается утерянной.

Мозг Стефана сортировал факты, откладывая одни для дальнейшего осмысления, а другие анализировал тут же. Информации по-прежнему не хватало.

— Что за тайна Сотворения?

— Вы Фолганд, лишь поэтому..., — Витанд всё-таки вытащил кресло из-за стола и сел ближе к магу. — Пора вернуть знания роду. Тот, кто соберёт книгу и прочтёт её может натворить бед. И пусть этим человеком не станет один из Фолгандов...

— Конкретнее, — напомнил Стефан, подобные отступления его раздражали, он постоянно думал о Скае и мысли становились тревожнее и отчаяннее.

— Маги появились на юге. Большая группа вошла в город Хриллингур под предводительством Скайгарда Фолганда. В то время земли были разрозненны, каждой управлял свой глава, их так и звали Глава земель. За короткий срок, опираясь на своих сородичей первый лорд-маг стал Главой юга.

— Я учил историю, жрец. Лорд-маг объединил земли. В чём подвох?

— Маги появились на юге, — повторил архивариус. — Триста семьдесят пять лет назад. Большой группой, мужчины и женщины. Маги появились..., — он специально медленно произносил фразы.

Не позволив себе показать удивление, Стефан впитывал слова архивариуса, который совсем не был похож на сумасшедшего. Однако говорил вещи весьма странные. Легенды и сказки о Скайгарде Фолганде казались настолько древними, что любой грамотный человек, знакомый с историей знал — не меньше тысячи лет назад в старой столице Хриллингуре правил первый лорд-маг, собиратель земель Фолганда.

— Я допускаю, — медленно и осторожно Стефан пытался сделать вывод, — даты могли оказаться неверными. В родовой книге есть пробелы, которые по срокам охватывают разницу в годах. Меня смущает слово «появились».

— Просто появились. Мы маги и понимаем, как можно появиться в определенном месте.

— Портал?

— Да, милорд, портал. Скайгард Фолганд вместе с другими магами пришёл из другого мира, чтобы поселиться в мире, созданном им же. В этом заключается тайна Сотворения. В определенном смысле маги чужаки в землях Фолганда. С другой стороны, ведающие стихии создали сами земли.

— Я должен подумать об этом, — Стефан не желал больше делать скоропалительных выводов. — Слишком странно...Всё. Предок писал книгу, потому что она связана с созданием земель?

— Скорее всего так. Я лишь владею частью истории и тайной Сотворения. Наш мир создан силами стихий и разумом магов иного мира. И история земель не настолько долгая, как нам всем кажется. Ваш предок кроме «Книги ликов» написал и «Книгу сотворения», похороненную вместе с телом первого Фолганда.

— Никто не знает, где могила, — давно Стефан не был настолько сбит столку, он всё ещё не понимал, как свалившиеся на него сведения помогут найти преступника.

— Почему же, — у Витанда сегодня состоялся день улыбок. — Могила Скайгарда Фолганда здесь, под Домом Дивного бога, в той самой крипте...Понимаю ваше удивление. Достаточно вскрыть центральный алтарь. Он не цельный, должны быть зазоры.

Стефан несколько минут молчал. Они с Аспером никогда не знали, где покоится предок. Ни отец, ни дед Фолгандов никогда не упоминали, что он похоронен в крипте под Домом, если знали... Он пришёл к выводу, что сведения об этом утеряны в семье давно, либо намеренно забыты. Неясно, какое отношение история рода имеет к расследованию, но ни одной ниточки маг не упустит, обязательно проверит и доведёт до конца. Но какая ирония,

что долгие года одного из Фолгандов приносили в жертву на могиле его предка. Или Тарвит был осведомлён и ничто не случайно?

— Если вы знали, где вторая книга, то почему не достали? — Стефан немного поразмыслил, вопросов оказалось много.

— Зачем она мне? — кажется, архивариус искренне удивился. — Нет, конечно, она интересна, но от книг первого лорда-мага одни проблемы. Кто-то из магов предусмотрительно разделил «Книгу ликов». Мы не знаем, какие тайны скрывает «Книга Сотворения». Я решил, что лучше ей оставаться там, где она есть. А вы сами выберете, что с ней делать.

— Я разберусь, — справившись с удивлением, Стефан сдержанно кивнул. — Ваша версия истории земель довольно любопытна. Можете кратко рассказать? Маги по некой причине создали новый мир и пришли сюда. Скайгард Фолганд обосновался в южной провинции, объединил земли...

— Первый лорд-маг прожил долгую жизнь и имел потомство, — продолжил жрец свою историю. — Он был стар, когда в южной провинции произошёл разлом между мирами и на земли напали жуткие создания, невиданные звери, убивавшие всё живое, шепчущие в сознании и сводящие с ума.

— Звери с множеством пастей и глаз, с зубами источающими яд. Залечить их укусы оказалось самым трудным. Иногда я чувствую, как моя кожа всё ещё горит в тех местах, куда они смогли дотянуться, — тихо сказал Фолганд. — И мёртвый шёпот: «Мой навеки».

— Отчёты жрецов-магов описывают нечто похожее, — настал черед и Витанду удивляться.

— Отпрыски и стража Кукловода. Значит он смог выйти в земли. Нашёлся тот, кто провёл его. Почему же не сохранилось сведений о нашествии?

— Магам удалось ограничить доступ чудовищам в другие провинции. Локальная эпидемия, завершившаяся огромными потерями и смертью Скайгарда Фолганда.

— Он погиб из-за чудовищ?

— Умер от старости. Сын вместе с группой магов бежал из Хриллингура и вывез тело на север, захоронил здесь. Над криптой построили Дом Дивного бога. Звери ушли сразу после смерти лорда-мага. Это сыграло свою печальную роль в будущем.

— В южную провинцию магам опасно ездить. Так говорил мой учитель.

— Он был прав, милорд. Нашествие чудовищ стало хорошим поводом для попытки государственного переворота. Семья бывшего Главы земель подстрекала жителей к сопротивлению магам и Фолгандам. Они распространяли слухи, что маги виновны в приходе зверей.

— Ну, отчасти они были правы, я думаю, — Стефан всегда оставался приверженцем истины, какой бы неприятной она не была.

— Трудно сказать. Я допускаю такую возможность. Только люди сами стали, как звери, и говорили, что чудовища — это маги, принявшие оборот. Участники заговора смогли настроить многих против Фолгандов и магов. Нигде не находилось поддержки. Маги спасали людей от чудовищ и держали оборону на границах провинции, а их убивали в спину, под покровом ночи, вырезали семьями. К магам перестали относиться, как к людям, называя дикими животными.

— Теперь ясно, почему такое отношение к нам в Фолганде, — поднявшись, Стефан стал

ходить по кабинету, казавшемуся слишком тесным для его мыслей. — Из южной провинции идеи растеклись по другим землям.

— Люди легко подхватывают идеи. Особенно те, что объясняют, почему им плохо и страшно, указывая на виноватого. На время семья старого Главы победила. Чудовища ушли, а восставшие с полным правом могли сказать, что смерть Фолганда спасла провинцию. Магов продолжали преследовать. Это была самая тёмная страница нашей истории. Кто-то успел сбежать в другие части земель. Остальных мучительно убили. Сын Скайгарда Фолганда смог вернуть контроль над всеми землями, но с тех пор ни один лорд не может быть магом. Фолганды предпочли забыть о своём происхождении, чтобы сохранить власть.

— И тут в роду появляется мальчик, по воле случая попадающий в ученики магу, — печальная усмешка искривила губы Стефана.

— Ничто не может исчезнуть навсегда, милорд. Эти земли помнят кто их создал и кем он был.

Спрятав сложенные ладони между коленей, Скай смотрел в книгу невидящим взглядом. Память упрямо возвращала его в день первого наказания. Никогда не забудет и не простит обманщика антиквара. За третьим ударом плетью последовали другие. Когда он уже признал вину и показал смирение, как хотел Мальтус, тот продолжил молча своё дело, отсчитав Фолганду ещё десяток ударов. Кажется, старик совсем потерял контроль над собой, особенно усердствуя после громкого крика или стога Ская, который сдерживался, как мог, но сил не хватило. Он был всего лишь юный мальчик, не знавший раньше зла и боли.

— Оставлю тебя на время, — тяжело дыша, срывающимся голосом, но недовольно сказал Мальтус, прекратив пытку.

Скай давно закрыл глаза, но и в полной темноте постоянно видел плавающие красные пятна, цветные кривые линии, стремящиеся куда-то за край видимой границы, и белые молнии, бьющие прямо в опущенные веки. В тоне Мальтуса он слышал сожаление, что наказание закончено — мальчик полезен, иначе хлестал бы снова и снова, наслаждаясь страданиями.

Дверь в подвал захлопнулась, факел был потушен, и Скай остался висеть у стены. Теперь он действительно висел, так как силы ушли, колени подгибались и стало казаться, что держится он лишь на узких запястьях, стёртых кандалами. Иногда он собирался с силами, выпрямлял ноги, давая отдых рукам. От каждого движения болью дёргало все тело.

— Я выдержу, — шептал сам себе, сдерживая слезы, подступившие слишком близко.

Злился на себя, находя в ярости новые и новые силы для борьбы. Отгонял мысли, ставшие для него символом слабости. Не сдастся, не сбежит под защиту родителей. Представил как презрительно станет смотреть старик, как будет смеяться над слабым и трусливым Скаем. Не доставит такого удовольствия. Пусть Мальтус хоть всего изломает, а он дойдёт до конца и узнает зачем книга магу. Кровь Фолгандов не используют для забавных иллюзий. Землям грозит опасность, узнав характер антиквара, уверился в этом.

Старик не возвращался, а Скай потерял счёт времени. Для него и минута тянулась бесконечно долго. Он перестал чувствовать тело в привычном смысле, ощущая только боль сразу везде. Каждая мышца, каждый нерв отзывался страданием. Усталость и боль затуманивали сознание. Хорошо, что Мальтус не возвращается — не терзает плетью. Плохо, что он надолго оставил его в подвале, продлевая мучения...

Воспоминания прервались и Скай вернулся к книге, продолжая сжимать ладони коленями. Посмотрел на разворот книги, на отдельно лежащие страницы, где не мог прочесть ни одного слова. Ничего не шло на ум, полностью потерял нить и смысл. Ум, не занятый работой, снова вернул в прошлое.

Кажется, он потерял сознание и очнулся от сильного болезненного толчка под ребро.

— Пора работать, мальчик, — насмешливо прошипел Мальтус, отойдя в сторону опустил цепи.

Скай не мог стоять, рухнул мешком на каменный пол. Тело само свернулось калачиком, закрывшись от всего.

— Вставай! — холодный злой голос, вся наигранная мягкость и сочувствие исчезли, как и не было, носок сапожка пнул в живот, заставив свернуться плотнее. — Фу! Ты такой грязный. Настоящее животное, — Мальтус, почуяв кровь и изведав чужие страдания,

перестал таиться. — Иди мыться и за работу. Возможно, вечером я разрешу тебе поесть. Да, не забудь постирать одежду и прибраться за собой в ванной. Марте на глаза не попадайся. Одно слово ей и проведёшь ночь в подвале.

Сжав зубы, Скайгард приподнялся, оперся ладонями о пол. Руки дрожали, но он не остановился, выпрямил тело в следующем рывке. Былинкой качало перед смеющимся стариком, лицо расплывалось в полутьме.

— Похоже, я немного перестарался, — сколько же самодовольной радости вмещалось в тщедушном антикваре. — Ладно, скажем Марте, что ты упал с лестницы в библиотеке. Какой неосторожный мальчик. Давай-давай, пока служанка на рынке, придай себе вид достойный молодого лорда. Книга ждёт тебя.

Запомнил каждую минуту — как Мальтус наблюдал за медленным мучительным подъёмом по лестнице, как готовил себе холодную воду, что оказалось даже кстати, сняв на время боль, как трясущимися руками стирал и смывал кровь за собой. Поднялся в башенку. Одну из рубашек пришлось разорвать на перевязки, чтобы закрыть стёртые кровящие кисти рук. Когда оделся, почувствовал, как рубаша тут же прилипла к ранам на спине. Не думал ни о чем, механически выполняя нужные действия, сэкономил силы.

И светлым пятном в памяти стал Черныш. Мама обещала, что Стефан пришлёт ворона для связи. Скай почти оделся, когда услышал дробный стук в стекло. Черныш смотрел на юношу внимательными бусинами глаз, наклонял голову, требовал открыть. Впустил птицу в комнату, взъерошил пальцем смоляные пёрышки.

— Хорошая птица, хорошая. Не стану закрывать окно, боюсь, кормить мне тебя нечем.

Скай вспомнил, что сам давно не ел, но аппетита совершенно не было. Хотелось лечь и забыться сном. Черныш рядом частичкой родного дома согревал душу. Вспомнил тёплые руки Вельды — они немедленно залечили бы раны, подарили силы, а отец разорвал проклятого Мальтуса на части, заставил бы самого ползать в ногах и молить о прощении. Полностью отдался идее такого мщения, наслаждаясь грёзой. Плохие тёмные мысли. Трусливые мысли недостойные Фолганда. Смотрел на ворона, и успел остановить себя, когда уже собрался привязать ленту, оторванную от рубашки к лапке Черныша, чтобы подать знак семье.

— Нет! — сжал пальцы, что немедленно отозвалось болью в запястьях. — Я сам отвечу за своё решение.

В тот день с книгой так ничего и не вышло. Как и в последующие три дня. Сидел над страницами бесцельно, с пустой головой и чернотой в сердце. А то просто смотрел в окно, понимая, что возможности убежать теперь нет.

В первый же день после наказания, Мальтус придирчиво осмотрел внешний вид Фолганда, больно вцепился пальцами в лицо, повернув к свету, рассматривал ссадины и расплывшийся отёк от удара о стену. Цокнул языком удовлетворено:

— Не беда, мальчик. Останешься красавчиком, — усмешкой растянуло губы. — Нос не сломан. Пока что... Остальное заживёт.

Скай молчал. Он совсем не хотел ничего отвечать старику, и не потому, что боялся новых поводов для наказания. Фолганд был пуст, словно весь воздух выпустили, не оставив эмоций и желаний. Зная о стихиях не меньше родных, понимал, насколько быстрее смог бы восстановиться, заполнить пустоты, почувствуй он землю, пропитанную кровью рода. Теперь и его кровью.

Глядя на тихого и потухшего юношу, Мальтус удовлетворённо добавил:

— Из тебя выйдет отличный ученик, мальчик. Можешь гордиться. Обратной дороги у тебя нет. И имей ввиду, я запер входную дверь. Ключи только у меня и у Марты, а ей запрещено тебе открывать двери и говорить с тобой.

Скай помнил об окне в башенке, через которое мог попробовать вылезти наружу, но оно было слишком маленьким даже для такого стройного юноши как он. А на окнах первого этажа давно стояли красивые кованые решётки для защиты от воров, по словам антиквара. При его богатстве наличие подобной защиты не вызывало вопросов.

Зажмурившись, Скай тряхнул головой, пытаясь прогнать воспоминания, изводившие его несколько дней. Книга ждала и требовала внимания. Протянул руку, пытаясь перевернуть страницу, и быстро снова зажал ладони между колен, увидев, как продолжают трястись пальцы. Зло сомкнул губы, снова протянул руку, сжал трясущиеся пальцы второй рукой. Не слушались его руки, и боялся коснуться страниц, порвать случайно ценную книгу.

Волной накрыла ярость. Мальтус требует исполнять задание, а сам довёл до черты, где он физически не способен взяться за дело. Маг ждёт собранной книги и чем скорее Скай завершит работу, тем быстрее станет свободен. Он должен собраться, найти силы, а не сидеть над книгой, раз за разом снова переживая наказание.

Злость заставила подняться, сделать несколько шагов по библиотеке, вспоминая уроки Стефана. Он заставит себя работать, чего бы это не стоило. Магия не доступна мальчику без дара, но можно действовать по-иному. Сняв камзол, Скай вспомнил о физических тренировках, заброшенных на три дня, когда совсем не было сил. Через боль повторял то, чему обучил отец. Вымотавшись полностью, лёг на пол, глубоко дыша, восстанавливал внутренний покой и силу. После занятий перед закрытыми глазами опять мелькали молнии и цветные линии, как было в подвале, но Скай отбросил мысль о них, как ненужную. Он отложил в сторону все лишние мысли, забыл на время и о наказании, и о безумном старике, даже о семье забыл. Его главная задача — книга и страницы для неё.

Уверенно Скай оделся и сел за стол. Разложил отдельные листы, открыл книгу, переплёт которой становился всё ярче. Удерживая дрожь в руках пролистал несколько страниц. Взгляд бежал по строчкам, как Скай делал каждый раз работая с книгой, пытался зацепиться за знакомые символы. Ровный забор из букв продолжал скрывать тайны. Строчки обрывались, перетекая на следующие страницы, пока он не прочитал нечто осмысленное — слово «белая» в финале последней строки. Немедленно рука потянулась к вырванным листам, которые Скайгард подверг такому же тщательному просмотру. Символы искривлялись и плясали перед глазами, но он не отступил, цепко ухватив суть каждой буквы, пока на очередной странице первым словом не высветилось — «пустыня». Он не думал, решительно порезал палец, чтобы выступила кровь, провёл по краю листа и вложил его после страницы с первым понятным словом. Голубые искры подтвердили верность выбора. Очередная страница нашла своё законное место в книге.

Старый дом мага Бертрана Фолганды оставили за собой. Никому Стефан не мог продать или отдать огромную часть своего прошлого. Множество секретов хранил дом, множество воспоминаний. Тайные ходы под столицей должны были остаться запечатанными для других людей.

Стефан пришёл первым в этот дом, чтобы затем вместе с другими пройти галереей до крипты. Он ждал старшего брата, Шауна с инструментами и архивариуса. Больше никого не хотел маг допускать до тайны захоронения предка. История, рассказанная Витандом, занимательна, но применения знаниям Стефан пока не видел. Немного ясности насчёт книги, не более.

Если бы не Скай маг давно бы надавил на Мальтуса, но сын ушёл в чужой дом и считает антиквара учителем. Он не примет этого и не простит вмешательства отца, тем более жёсткого давления на старика. Вельда сказала Скаю всё, что нужно, если мальчик заметил опасность, то не стал бы молчать, признался бы матери. Но он упрямо молчит и не хочет видеть семью. Не желает вмешательства в свою жизнь. Соглядатаи возле дома отчитываются ежедневно. И опасно было трогать Мальтуса. Если неизвестный маг, собирающий «Книгу ликов», связан с ним, то вспугнут преступника.

По расчётам Стефана вскоре сын поймёт, что антиквар не маг, невозможно долго морочить голову тому, кто вырос среди магов. Поймёт, что обманут и вернётся домой, либо сообщит через ворона, если его будут удерживать силой. Фолганд верил в способность сына принять разумное решение в момент опасности или затруднения. Мальтус стар и вряд ли сможет сильно навредить.

Только с каждым днём всё тревожнее становилось от мыслей о Скае. И Маргарита почти не спала, повторяла, как плохо брату, чувствовала беду. Они все ощущали подступающую тьму. Редко Стефан в такой растерянности смотрел в будущее, не зная, какие действия предпринять, чтобы ничего не испортить. Обычная решительность и уверенность изменили ему. Как и всегда маг нуждался в осмыслении каждого варианта, последствий и возможных результатов. Не мог иначе. Особенно, когда о сыне думал и об очередной попытке Кукловода выйти в земли Фолганда. Все события последнего месяца оказались странным образом связаны между собой и завязаны на древнюю историю земель.

Архивариус говорил о первых жрецах, которые все были магами, по его словам, и пришли вместе с первым Фолгандом. Витанд упомянул, что в землях тогда верили в Великое Древо и лики, в различных мелких богов навроде Хоггора-змея, но религия оставалась частным делом каждого. Жрецы направили разрозненные верования в единый поток. С удивлением Стефан узнал, что до определенного момента нигде не упоминалось о Дивном боге, только Великое Древо. Витанд и сам не ведал всего, поэтому на закономерные вопросы мага ответил так:

— Из отчётов жрецов с юга выходит, что о Дивном боге заговорили после исчезновения чудовищ. Жители провинции заявляли, что видели человека в жёлтых одеждах, от одного взгляда которого замирали жуткие твари из другого мира, а если он снимал повязку со рта (вы же помните образ Дивного бога, милорд), то от звука его голоса чудовища становились послушнее собаки, и он увёл их всех за собой.

— У людей богатая фантазия, — Стефан не собирался полностью принимать на веру то,

чего сам не видел. — Могли происходить некие события, которые теперь обросли домыслами и в них больше выдумки, чем правды.

Витанд и не собиравшись убеждать мага, лишь рассказал, что знал, и они сговорились встретиться в крипте, чтобы вскрыть захоронение Скайгарда Фолганда. Стефан обязательно желал проверить, лежит ли книга в могиле, как считали хранители тайны Сотворения.

— Стеф, — лорд земель, старший брат Аспер, вышел из тайного хода на кухне, где маг ожидал его и остальных.

Братья пожали руки. Встреча доставила обоим удовольствие. Не так часто приходилось видеть друг друга. Как обычно обсудили домашние дела и заботы. У Аспера подрастал наследник возрастом немного младше Ская и Маргариты. Стефан не стал вдаваться в подробности истории с сыном. Они успели обговорить несколько вопросов, когда пришёл Шаун и принёс с собой пару тяжёлых ломов.

— Могилы грабить мне еще не приходилось, — почти весело сообщил он, показывая инструменты.

Все трое направились в крипту, где их должен был ждать Витанд — он использовал ход через Дом Дивного бога. Жрец склонил голову, приветствуя лорда земель.

— Благодарю за оказанную мне честь, господа, — он говорил спокойно и искренне. — Я счастлив, что могу присутствовать при таком событии.

— А вот я бы отказался, — пробурчал Аспер, он всё больше не желал иметь ничего общего с магией и тайнами мира.

Судя по взгляду Шауна, тот был того же мнения. Вместе с магом они взялись за ломы и осторожно переступили через площадку с острыми камешками, что, как помнил Стефан, так больно врезаются в босые ступни. Позиция не слишком удобная, близко к постаменту, который оказался не просто алтарём, а скрывал тело предка Фолгандов. Пройдясь чувствительными пальцами по краям камня, по боковым стенкам, Стефан нащупал тонкую линию стыка.

— Попробуем поддеть крышку и немного сдвинуть, — он показал Шауну, где стык.

Немного повозившись, они навалились всем телом на получившиеся рычаги и тяжёлая плита слегка сошла с места.

— Пригодились бы парни из стражи, — Шаун тяжело дышал.

— Разберёмся, — маг поднял руку и сплетал схему, воздействуя на плиту, второй рукой он начал её двигать, но остановился на половине дела.

Мысль, что опасность может подстергать и здесь, заставила Стефана прервать работу. Остальные молчали, уловив эту внезапную тревогу, исходящую от мага. Стефан самым тщательным образом осмотрел алтарь, проверил на магию и зрением мага. Чисто и безопасно.

— Продолжаем, — кивнул Шауну и подняв руку нашёл точки, которые меняли свойства камня.

Теперь дознавателю не составило труда отодвинуть тяжёлую крышку. Четверо мужчин встали вокруг раскрытого каменного гроба.

— И? — Аспер смог сказать только одно слово.

Жрец молча перебирал чётки. Шаун дёргал седеющий ус, что служило знаком удивления. Стефан снова перешёл к зрению мага, но ничего подозрительного не обнаружил.

Внутри каменной колыбели они увидели длинное одеяние — золотисто-жёлтое, расшитое тончайшими узорами золотых нитей — поверх него лежала книга в таком же

золотистом бархатном переплёте с оттиском, изображавшим ворона. Никаких признаков тела Скайгарда Фолганда, первого лорда-мага, не было.

— Кто-нибудь объяснит, что всё это значит? — Аспер не любил загадки.

— И мне, — мнение Шауна так же ничуть не изменилось.

— Тела нет, зато есть книга, — осторожно маг забрал находку из каменного гроба. — Мне достаточно и этого.

— Одежда не нужна? — лорд земель покосился на брата, пытаясь понять доволен тот или нет, и чем им грозят последние открытия.

— Если только я решу стать Дивным богом, — маг улыбнулся криво, но за улыбкой стояло нечто иное, словно он начинал догадываться о чем-то, но не желал признаваться самому себе.

Он не хотел больше ничего объяснять. Книга жгла руки. И Стефан спешил остаться один, чтобы заглянуть в неё. Шаун сделал вид, что ему совсем не интересно, признавая право мага на знание, скрытое в книге предка. Аспер был рад не вникать в древние истории, с него хватало реальных проблем управления Фолгандом. Кажется, только жрец проявил немного сдержанного интереса, и Стефан ответил ему взглядом, в котором явно читалось обещание. Крипте они вернули первоначальный вид.

Попрощавшись со всеми, Стефан заварил себе крепкого настоя, разжёл камин в гостиной старого дома и устроился перед ним в кресле. Подготовка к чтению книги походила на ритуал, и он намеренно не прикасался к ней, не пытался посмотреть страницы, до момента, когда сможет полностью отдаться изучению фамильного артефакта. Хотя, он уже проверил книгу, и настоящим артефактом она не являлась. Никаких чар и заклятий на книге не было, но маг до сих пор сомневался сможет ли прочесть её.

Стефан посмотрел на огонь в камине, потом на книгу, испытывая желание одним движением забросить довольно тонкий золотистый переплёт в пламя. Он хотел открыть книгу, но медлил, что было так не похоже на решительного мага.

Наконец, обругав самого себя, он открыл первую страницу. Ровные, чётко выведенные буквы складывались в слова, а слова рождали смыслы, проникающие в сознание мага. Он полностью погрузился в историю, которую отчасти знал, но всегда считал, что между ним и событиями лежит более чем тысяча лет. Многие Стефан открыл для себя впервые. Время шло незаметно для него.

Тихой тенью Вельда вошла в старый дом, где начиналась их с магом история. Как же счастливы они здесь были. Она разом вспомнила каждое мгновенье радости и грусти. Дом продолжал хранить воспоминания. Вельда знала, где можно найти мужа. Сосредоточенный он сидел перед камином с книгой на коленях, обхватив себя руками, непослушная прядь упала на бледное лицо.

Замерев на пороге гостиной, она в который раз впитывала всем существом любимый образ и страшилась отвлечь Стефана от, несомненно, важного дела. Прошла минута, другая. Маг поднял взгляд, повернулся. И Вельда увидела, как темны его глаза, наполненные пониманием и печалью.

Скай не мог поверить, что некоторые слова в книге раскрылись для него. Почти на каждой странице он стал находить отдельные осмысленные фразы, понимая, что книга описывает мир, лежащий за пределами Фолганда. Так он нашёл место для других вырванных страниц. Несколько листов ждали своего часа, но книга была почти собрана. Мальтусу об этом юный Фолганд предпочёл пока не говорить. Отвечал односложно на вопросы. Молчал, если старик пытался зацепить словом.

Немного придя в себя после наказания, Скай вспомнил о некоторых словах Мальтуса, которые заинтересовали, отложились в сознании, и искал повода задать вопросы. За обедом антиквар, обычно, пребывал в хорошем расположении духа, особенно, если утром удавалось заключить удачную сделку. Тогда улыбка надолго приклеивалась к тонким губам старика.

Сидя на другом конце стола, Скай медленно ел разваренные овощи. Судя по вкусу, они уже начали портиться, и Марта поспешила свалить все остатки вместе. Служанка не была такой уж плохой женщиной, но выполняла все указания хозяина, какими бы странными они не были. Скай обнаружил, что если не торопиться, даже, когда сильно голоден, и есть маленькими порциями, то небольшой тарелки хватает надолго. Будет ли у него сегодня ужин, Скай не знал. Мальтус легко мог найти повод, чтобы лишить Фолганда противной липкой каши, которой кормили вечером. Со временем и такая еда стала для Ская благодатью. Воспоминания о вкусных обедах мамы он тщательно вымарывал из сердца, считая их слабостью.

Спина болела, медленно заживая после пытки в подвале, но Скай сидел выпрямившись, решительно расправив плечи и головы не опускал, ловя на себе острый взгляд старика.

У Мальтуса было отличное настроение, но гордо задранный подбородок ученика портил всё. Мальчишка не собирался сдаваться и смотрел с вызовом.

— Ты хочешь о чем-то спросить, мальчик? — подумав, антиквар сделал первый ход в своей любимой игре.

Скаю стоило бы ответить отрицательно, закончить обед и уйти в библиотеку, но он поступил иначе.

— Господин Мальтус, вы называли моего предка — Скайгарда Фолганда — проклятым. Почему?

— Какой любознательный мальчик, — вкрадчиво ответил Мальтус, радуясь, что мальчишка заглотив наживку, воображение рисовало приятные картины будущего удовольствия. — Фолганд проклят, потому что привёл в этот мир чудовищ, погубивших сотни людей. Думаю, вместе с ним был проклят и весь род. Род Фолгандов — погибель для земель, — и внимательно посмотрел на Скаю, в сладком ожидании.

Спокойный взгляд в ответ и чуть заметный кивок. Мальтус зло отставил тарелку, блуждая взглядом по комнате. Он почувствовал себя обманутым.

— Не желаешь ли мяса? — потянувшись к румяному запечённому окороку, Мальтус воспрял духом.

Скай прекрасно знал, что мясо на стол ставят не для него. Вопрос хозяина был бессмысленным и оскорбительным.

— Благодарю, господин Мальтус. Сегодня день воздушных стихий и магам не рекомендуется есть мясо, — понимал, что ступил на зыбкую почву, подыгрывая старику, но

слово сказано и назад его не вернёшь.

Мальтус замер, в глазах радость сменилась грозой.

— Ты хочешь сказать, что я не настоящий маг? Ты дерзишь мне, мальчишка!

Закусив губу, Скай молчал. Что он мог ответить? Любое слово будет истолковано против него. Причина найдена и видя, как старик распалает себя он понимал — наказания не избежать. Пусть бы оставил без ужина, не велика потеря.

— Опустит глаза! Ты пока никто, пустое место! Не ученик мага.

Скай отложил вилку, опустил руки на колени и сильно сжал пальцы. Сегодня он не сделал перевязку, хотя запястья болели. Взгляда не отвёл.

— Молчишь, — прошипел Мальтус. — Оскорбил учителя и молчит. Если тебе требуется урок вежливости, то я потрачу время и научу. Видимо твой отец недостаточно воспитан сам, раз не смог вырастить достойного сына. Таких как он, я тоже учил. Глаза опусти, мальчишка!

Мысленно считая до десяти, Скай не отвечал, но продолжал смотреть в глаза старика, постепенно наливавшиеся кровью и злостью. Может гневаться сколько угодно, но глаз не опустит. Стефан Фолганд всегда учил смотреть прямо, смотреть в лицо друзьям, врагам, опасности и самой смерти. И Скай сохранит достоинство Фолгандов.

— Встань из-за стола, — велел антиквар — лицо покраснелось, губы дрожали.

Скай встал. Семеня, Мальтус подскочил к нему, схватил за кисть, сжимая так сильно, что старые раны отозвались болью. Увидел, как дёрнулся мальчишка, начав кусать губы, расплылся в улыбке.

— Пусть боль послужит тебе уроком.

Не отпустив, потянул за собой в холл. Скай и не заметил, как они снова стояли в подвале.

«Плевать. Удовольствия ты сегодня не получишь», — мысленно выругался, начиная глубоко дышать, собирая силы. Стихии помогли бы лучше, но никогда не стать магом, не начать видеть и чувствовать. Постепенно свыкся с этой мыслью, перестал откликаться на неё яростным сопротивлением. До беды довело его упрямство и жажда магии. Обычный человек — так тому и быть. Мама и не думала владеть стихиями, пока не стала спутницей мага, и он не станет больше требовать невозможного. Когда разоблачит Мальтуса и мага, обучится на лекаря или зелейника, станет помогать людям. Так размышлял Скай, пока старик зажигал факел и опускал цепи.

— Раздевайся и прими наказание..., — он внезапно оборвал фразу, желая сказать что-то большее, жадно сжимал плеть в руках, но в последний момент передумал, встретившись с потемневшими глазами Фолганда, такой густой синевы, какая случается над морем перед штормом.

Неторопливо Скай выполнил приказ. Пока расстёгивал застёжки не отрывал взгляда от старика, давая понять, что глаз не опустит. Видел, как скрутило бешенством, готовым прорваться наружу, как разрывает Мальтуса между жаждой привычного удовольствия, а может быть и желанием выйти за границу того, что сам себе когда-то разрешил, и боязнью. Удивился Скай, откуда страх или это осторожность опытного человека, нажившего множество врагов?

Механически выполняя приказы, Скай готовился к наказанию, продолжал дышать специальным способом. Спасибо отцу за полезные уроки. И вот он опять висит у стены. Старые раны на руках быстро вскрылись под оковами. Скай дышал, сосредоточено повторяя

необходимое чередование глубины вдохов и выдохов. Он должен показать Мальтусу, что находясь в полной его власти, все равно сильнее и способен дать отпор.

Наполнившись покоем, первый удар Скай встретил подготовленным, боль прошла по нервам, тело выгнулось, но крик он смог удержать. Надо отвлечься, не думать о плети и неминуемой боли, и он начал вспоминать схемы зачарования, которые никогда не мог применить на практике, но знал каждую наизусть. Новый удар и тело среагировало, голова откинулась назад, а мозг, занятый конструированием схемы, не пустил болевой импульс дальше.

— Неужели не больно?! — в нетерпении, срывая голос, прокричал Мальтус. — Мне нужно бить сильнее?

Он действительно вложил в третий удар больше силы, неожиданной для человека его возраста. Скай только сжал зубы и пальцы немеющих рук. Сегодня старик не услышит его криков. Сам себя перестанет уважать, если позволит слабость перед врагом.

— Глупый мальчишка! Думаешь ты сильнее? — четвёртый удар, рассекающий кожу, болезненнее предыдущих, но и его Скай выдержал. — Самые сильные маги рыдали под моей рукой. Самые жестокие маги...

Глядя в серую каменную стену, Скай почти не слышал слов старика. Мозг упрямо выстраивал сложные конструкции чар, точку за точкой, создавая объёмный образ. Имея перед глазами стену, он выбрал именно её для своих упражнений. Как можно изменить структуру камня Скай знал. На самом деле ничего не получится, нет дара и руки не свободны. Стена не дрогнет от мыслей истерзанного палачом мальчика, но занятый сплетением чар ум не даст воли страданиям. Удары Скай считать перестал.

— Дерзкий, невоспитанный Фолганд! Продолжаешь молчать и упорствовать, — недовольства в голосе Мальтуса стало больше. — Или ты бессловесное животное? Ты не маг, лишь его плоть и кровь, но вижу, что ничуть не лучше любого из ведающих стихии. Такое же животное, — удары плетью следовали один за другим, старик задыхался, но не собирался останавливаться, взбешённый терпеливым молчанием мальчишки, в котором не было силы. — Маги — это звери, которым нужна твёрдая рука и хороший ошейник. Иначе они превратят жизнь обычных людей в хаос.

Невыносимо больно, новые раны ложились поверх старых, а Скай старался не думать о страхе и страданиях, искусав губы до крови и продолжая смотреть в стену. Схема была построена, и так же мысленно, он начал сдвигать точки, словно сам с собой играл в шахматы. Делал ход, рассматривал позиции в структуре, поворачивал образ, чтобы изучить его со всех сторон. Каменная стена слилась с воображаемой схемой и сплошь состояла теперь из линий, соединённых в узловых точках. Ум Скай нарисовал картинку настолько яркую, что это позволило погрузиться в работу полностью, отрешиться от всего.

Тело инстинктивно выгибалось под ударами, колени не держали, но упрямый мальчишка молчал, подарив Мальтусу лишь несколько тихих стонов. В итоге и сам старик устал, не получив желаемое быстро растерял запал ярости. Разочарование забрало остатки сил. В гневе отбросил плеть.

— Я вернусь завтра! — не сказал, прорычал над самым ухом. — Если захочу!

Тишина и покой. Скай нырнул в них, как в прохладную воду, способную залечить его раны. Ничто больше не отвлекало от сплетения чар. Понимая, что все его усилия только игра ума, он всё равно не останавливался. Двигая точки в структуре, пытался понять, что каждая из них меняет в свойствах каменной стены. Энергия разума истощалась.

Так шло время, и Скай начал погружаться в сон или в беспамятство. Ноги подогнулись сами собой. Своя нахлынувший мрак сознания, услышал скрежет и звон, тело рухнуло вниз, и железные кольца больно ударили в плечо, упав сверху. Вероятно, старик вернулся и опустил цепи. Не хотел думать. Не нашёл сил встать. Тишина продолжала окутывать Ская и, свернувшись калачиком, он заснул на каменном полу подвала.

Отложив книгу на столик, Стефан улыбнулся, всё так же печально и устало. Вельда облегчённо выдохнула. Наверное, не так страшно, написанное в книге, раз маг улыбается.

— Иди ко мне, — протянул руки, в которых она всегда стремилась оказаться.

И она поспешила к мужу, села на колени, обняла, как делала многие годы. Молча обменивались стихиями, наполняя друг друга. Все беды остались за порогом комнаты.

— Эта битва будет вечной, — собрался с мыслями маг. — И Фолгандам не найти покоя.

Вельда слушала, находясь в кольце надёжных и сильных рук мужа. Она готова поддержать, что бы не грозило землям, и он об этом знал. Коснулась поцелуем уголка рта, призывая рассказать всё.

— Эта книга не артефакт и далека от магии, — он понял молчаливый призыв. — Дневник Скайгарда Фолганда, рассказывающий кто мы и откуда пришли. Другой мир, другие правила, но наш дом был разрушен, подойдя к концу существования, истощён в стихиях. Магам там не нашлось места. И Скайгард Фолганд вместе с сородичами ушёл в межмирье, чтобы оттуда создать новые земли, наилучшим образом пригодные для жизни таких как мы. Но что-то случилось, предок сам не смог объяснить это. Похоже, в межмирье на них напали силы, питающиеся странниками. Бертран, мой учитель, предупреждал, что мага поджидают опасности не только в других мирах, но и в пустоте межмирья.

Вельда была самым лучшим слушателем на свете. Тихо прижалась к Стефану, окутав стихиями, иногда гладила ладошкой плечи, поддерживала и дарила покой. Теперь, зная больше о прошлом магов, Стефан уверился, что среди предков Бельчонка был кто-то из переселенцев. Иначе как объяснить пробуждение таких сил в обычной девочке из трактира. Посмотрел в глаза жене. Или это сила любви к глупому магу сотворила чудо.

— Они вынуждены были бежать и попали в место, где в белой пустыне властвует вечное Древо. Но в мире Кукловода нет стихий, и маги там лишены сил. Тогда Скайгард заключил сделку с Кукловодом и ликами. Это была великая сделка, давшая магам силы и возможность создать новые земли. Фолганд и несколько других магов занялись сотворением.

— Эти земли? — Вельда сразу поняла, о каком мире говорит Стефан.

— Земли Фолганда. Вероятно, они создали их вместе со всем, что мы можем видеть. Готовое творение. Без истории и развития до прихода создателя, наполненное силой разума магов и энергией Кукловода. В куклы вдохнули жизнь, наделили самостоятельной волей. Кукловод имеет на Фолганд такие же права, как и маги. И он не отступится от своего права. Скайгард пишет, что одним из условий сделки было создание книги, способной соединить мир Кукловода с землями Фолганда. Так появилась «Книга ликов», куда маг смог заложить подсказку для других поколений, что не стоит никогда и не при каких обстоятельствах исполнять заклятье.

— Теперь кто-то хочет, чтобы Скай выпустил Кукловода, — кивком она дала знать, что всё поняла. — Фолгандам придётся постоянно охранять земли.

— Примерно так. Теперь понятно, почему кровь Фолгандов имеет такую силу для ритуалов и для земель. И в чём секрет власти над остальными. Неосознанно все чувствуют...

— А что ещё было условием сделки? — Вельда помнила, что просто так маг не может избавиться и от самого мелкого божества.

Лицо Стефана сделалось мрачным, губы плотно сомкнулись.

— Он отдал себя Кукловоду и навеки скрепил связь рода с Древом. Пытался разорвать сделку, но потерпел поражение. Стражи Кукловода вошли в наш мир на юге, опустошая земли. Скайгард был стар и готов к смерти. Последние записи говорят о том, что он ушёл в белую пустыню, чтобы стать одним из ликов Древа — Дивным богом, сохранив власть над Фолгандом вместе со своим хозяином. Таковы условия сделки. Кукловод получил себе в коллекцию сильного мага, способного творить миры. Удачное приобретение, которое сделало Древо сильнее. Стражей и охотников Дивный бог увёл за собой.

— Стеф, но это же Дивный бог мучил тебя среди прочих ликов. Там, в крипте. Ты говорил, что он был одним из...

— Выходит так. Мой предок. Скайгард Фолганд. Руки его тяжелы, а шёпот проникает в сознание бесконечным ужасом. «Мой навеки», — говорил он мне, — маг сжал руку жены. — В некотором смысле я и есть его. Я его кровь и плоть. Мы все. Все Фолганды. И это будет терзать нас вечно, потому что один из нас перешёл на сторону врага. Я боюсь, что сделки такого рода, как проклятье передаются потомкам. Нам никогда не отделаться от Кукловода.

— Но как же так? Вера в Дивного бога настолько древняя.

— В придуманных разумом мага землях нигде не найти истины. Архивариус из Дома Дивного бога сказал, что до момента нападения на южные земли существовала вера в Древо и мелких богов. И только после смерти Скайгарда Фолганда заговорили о Дивном боге.

Вельде трудно было осознать, сказанное мужем, во многое невозможно поверить, но раз маг сказал, значит, так и есть.

— То, что ты узнал, как это нам поможет со Скаем? — каждую минуту думала о сыне, не давала волю эмоциям.

— Книга опасна. Маг, который собирает книгу готов погубить земли. Маг уже на сделке с богом низин и тумана, а хочет совершить Великую сделку с Кукловодом. Это я просчитал. Но насчёт Мальгуса только подозрения. Только бы Скай повёл себя разумно, он такой импульсивный и упрямый, — Стефан тяжело выдохнул воздух, вдруг застрявший где-то в груди вместе с болью.

Тёплые ладони жены осторожно коснулись лица, ощутила эту боль вместе с ним.

— Мы должны верить в него, Стеф. Очень страшно, совсем как тогда, с некромантом. И я напоминаю себе, что наш сын вырос.

— Мальчишка. Глупый и упрямый, — прорвалось сквозь сдержанность, с Вельдой мог позволить себе слабость.

У Вельды имелся гарантированный способ поддержать и дать мужу силы. Она накрыла его губы своими, нежно, невесомо, так ветер касается лица. Ласкала, забирая плохое. Руки Стефана сжали желанное тело. От каждого прикосновения просыпались стихии под кожей, разгораясь и набирая мощь.

— Забудь на время, — прошептала прямо в губы. — Мы знаем, что делать, но это будет завтра. Сейчас забудь, — стихии потекли свободно и едино, а поцелуи стали требовательнее.

— Бельчонок, родная моя, — маг с жадностью отвечал на её ласку. — Этот дом напоминает...

— Напомним и мы ему..., — Вельда успела стащить с него камзол, руки бродили под рубахой. — Стеффи...

Верный способ отрешиться от печалей и наполнить друг друга стихиями всегда выручал мага и его спутницу. В друг друге они черпали силы для борьбы со всем миром. Это помогало им выстоять. Столько лет прошло вместе, постоянно рядом, а не могли насытиться

чувствами. Их поддерживали стихии природы, как источник вечной жизни. Время любви становилось особым ритуалом для мага и его Бельчонка.

Абсолютно одни в старом доме, после, они лежали обнажённые возле камина, не в силах разорвать взгляда, словно продолжая ласкать друг друга одними глазами. Силы стихий заполнили комнату магией. Они знали, что смогут противостоять любому злу в землях Фолганда.

— Стеф, — она замерла, вслушиваясь в звуки любимого имени, хотела спросить о чём-то, увидела, что маг внимательно слушает. — Ты хотел бы ещё одного ребёнка?

Стефан не ответил, просто положил руку на обнажённый живот жены и улыбнулся. По глазам всё было понятно, но Вельда покачала головой.

— Нет, пока нет. После Фрейи... восемь лет прошло и ничего не выходит.

— Маленькая Белка забрала много сил, — руки он не убрал. — Но рано или поздно — это случится.

— Время идёт, скоро я стану стара для зачатия.

— Даже не думай такое, — маг притянул Вельду к себе, поцеловал. — Ты молодая, полная сил и магии. У нас будет второй сын.

— А может дочь? — теперь и она улыбалась.

— Сын, я уверен.

Внезапно оба сникли, вспомнив о Скайгарде. Думали об одном и том же. Вместе прошептали:

— Как он там...

— Не наделал бы глупостей из-за своей гордости, — покой, подаренный временем любви, уходил, лицо Стефана напряглось. — Если гордость заменяет разум, то быть беде. В его возрасте, я это уже понимал.

Вельда встала и начала одеваться. Как они не старались, но реальность всегда оставалась главнее магии момента.

— Тебе пришлось быстро повзрослеть, Стеф. А Скай не знает жизни. Позволь ему совершать ошибки.

— Я смирился, Бельчонок. Но не пришлось бы нашему мальчику заплатить слишком большую цену, исправляя эти ошибки.

Скрипнула дверь или показалось — Скай не мог сказать точно. Разлепил веки. Тёмная тень склонилась над лежащим на каменном полу юношей.

— Как ты это сделал?! — возмущение в голосе Мальтуса смешалось с настороженностью. — Тебя нужно меньше кормить. Цепи не выдерживают.

О чем говорит старик? Скай не понимал, но вспомнил, что висел у стены, потом упал, а цепи свалились на него сверху. Приподнявшись, он посмотрел наверх и увидел, что стена немного раскрошилась там, где были закреплены железные кольца. Штырь, державший цепи, выпал из стены. Старая постройка и Скай не увидел в этом ничего особенного.

Мальтус снял оковы с ученика, косился недобро, но молчал. Шатаясь, Скай поднялся наверх, не глядя по сторонам, словно антиквара и не существовало рядом. Как и в первый раз, похоже, Марты не было дома и Фолганд мог не таиться. Он привёл себя в порядок, медленно, с болью от каждого движения. Запястья пришлось перебинтовать вновь, а одежда прилипла к ранам.

Сцепил зубы и подумал, что невелика цена за спасение земель, если мама права, и книга, та самая, что может принести беду. Вельда, конечно же, не знала точно, Скай понимал это, но предположение матери попало в точку. Он узнает имя мага и где его можно найти, выяснит всё про артефакт и вернётся домой. Все остальные варианты означали для Ская провал.

В детстве Скай много читал книг про рыцарей или благородных разбойников, которые пробирались в самое логово врага, использовали хитрость, чтобы выяснить его планы. Сейчас он чувствовал себя таким героем. Сбежать, означает сдаться. Только и старый садист больше не посмеет тронуть Фолганда. Внезапно Скай понял, что нет страха или отчаянья. Ум освободился от того, что сковывало.

Теплом вернулись мысли о доме. Со временем Скай понял, что там ждут. Отец всегда относился к нему с терпением и любовью, и теперь обязательно простит, но сам себя Скай пока не простил. Стефан учил доводить дело до конца, и сын не подведёт.

Скай спустился в библиотеку. Книга лежала на месте, ждала внимания Фолганда. За окном улица жила своей жизнью. Скай не был там так давно, что и забыл, каково это — бродить по улицам, вдыхать свежий воздух, прикасаться к деревьям и траве. Ощутимо захотелось есть, а измученное тело требовало отдыха. Про Мальтуса он совсем не думал, старик каким-то образом исчез из мыслей, умерев для Ская, обозначившись несуществующим в реальном мире. Не позволит больше унижать себя. Мальтус ничто, и не стоит тратить на него энергию мысли.

Никак не выходило приступить к работе с книгой, пусть и слышал настойчивый зов, продолжал смотреть в окно. Черныш сидел на заборчике перед домом, смотрел на Ская, растопыривал крылья, чистил перья и ждал своего часа. Нет, не поддастся искушению. Осталось немного и книга будет собрана. Маг захочет забрать её, тогда и решится всё.

И он вернётся домой победителем, искупив вину. Остро Скай почувствовал, как соскучился по семье. Вернулся мыслями к сестре — тихая, закрытая Маргарита, но знающая его как саму себя, всегда были вместе с ней. А маленькая рыжая Белка... Как не хватает радостного смеха и проказ младшей сестрёнки. Вспомнил Вельду — неизменно понимающую и терпеливую маму, еле сдержал подступившие слёзы. Об отце Скай думать

боялся — пронзало стыдом и тоской. Как смотреть в глаза Стефану Фолганду после всего?

Успокоился с помощью дыхания, загнал чувства в самый дальний уголок сердца, сохранил для будущего. Они продолжали согревать в самый тёмный час, но могли помешать совершить задуманное. Книга ждала и Скай сел за столик. Положил руку на переплёт, показавшийся тёплым и приятным на ощупь. Несколько дней замечал, как притягательна стала книга. Чёткий оттиск ворона так красиво выделялся на фоне бархата. Символ их рода. Скай почувствовал себя уверенным и решительным, готовым на многое ради земель и семьи. Он сможет всё преодолеть и выдержать, потому что кровь предков всегда поддержит его.

Подцепил пальцем край переплёта и, следуя внутреннему зову, наугад раскрыл книгу. Случайная страница, заполненная аккуратными ровными строчками, словно подалась навстречу, и Скай с удивлением без труда прочёл целый абзац.

...и в этой пустоте можно обрести силу, следуя схеме раскрытия разума. Выстраиваем тридцать шесть линий по каждой плоскости. Точки пересечения сдвигаем в последовательности...

Далее следовало подробное описание схемы. Тридцать шесть линий... Скай представил работу, которую следует проделать магу для построения такой схемы и восхитился. Тренируясь с отцом, он создавал каркас девять на девять. Здесь же сразу тридцать шесть. Для Стефана Фолганда, наверняка, простая задача, но юному ученику не под силу удержать разумом сложную схему чар.

А ведь он мог бы попробовать. Прямо сейчас попытаться хотя бы выстроить проекцию каркаса схемы, а потом поработать с точками приложения силы. Вот только силы у него не было и никогда не будет. Но слова об обретении силы в пустоте подстегнули Ская. Сосредоточившись, он начал мыслить. Это было похоже на то, как он повторял чары в подвале, применяя их к стене. Теперь сотворение происходило напрямую в сознании — черноту прорезали цветные линии, которые он сам создал воображением, открытые глаза перестали видеть реальность. Сложно оказалось удержать каждую линию настолько ярко, чтобы она походила на осязаемую, но Скай не сдавался, теряя внимание и вновь собираясь для работы. Несколько раз вся схема рассыпалась, и он начинал с самого начала, созидавая линии чар числом тридцать шесть по каждой из плоскостей пространства. И опять уроки отца помогли юному Фолганду, вспомнил о маге с уважением и любовью. Все приёмы работы, вложенные Стефаном, смог использовать для сплетения чар, пусть искусственного, без настоящего воздействия на точки пальцами. Точки... Скай вспомнил, что не дочитал текст и на время вышел из внутреннего видения, постаравшись сохранить итог работы.

Описание схемы обрывалось в конце страницы. Собираясь перелистнуть страницу, выругался — тряслись руки. Снова Мальтус всё испортил. Омерзительный старик. Сплетая чары, наслаждаясь тренировкой со схемой, почти забыл о нём.

Точно почуяв, антиквар появился на пороге библиотеки.

— Когда задание будет исполнено? — недовольный, с колючим взглядом, но опять же настороженный.

Показалось, что последнее наказание изменило ученика, а всё непонятное пугало. Опыт подсказывал Мальтусу, что нужно быть осторожным с детьми магов.

— Я закончу, когда смогу взять книгу в руки, господин Мальтус, — Скай был подчёркнуто вежлив. — Сейчас я не могу перелистывать страницы.

Он вытянул руки вперёд, показывая, насколько сильно трясутся пальцы, его прямой и штурмовой взгляд, направленный, на антиквара ясно говорил: «Ну, и чего ты добился,

старик?»

— Не выдумывай, — проворчал тот, но появилась досада, которую антиквар не смог скрыть. — Не настолько тебе плохо. Ты хотел стать магом, а теперь ноешь из-за трясущихся рук.

— Хорошо, господин Мальтус, — новые оттенки голоса Ская порадовали его самого — холодная сталь, напомнившая об отце. — Я могу случайно испортить книгу, но если вам будет угодно...

И он решительно взялся за страницу книги, тут же затрепетавшую в пальцах. Лицо Мальтуса перекосило гневом и ужасом одновременно, рука потянулась к Скаю, словно он собирался схватить того за волосы, как это уже было в подвале, но в последний момент передумал. Сухая костлявая рука сжалась в кулак, не достигший своей цели, бессильно выплеснувший злость лишь движением.

— Испортишь книгу — будешь наказан! — старик пытался восстановить власть в отношениях с Фолгандом.

— Тогда снова придётся отложить работу.

Спокойный, со скрытой насмешкой, ответ мальчишки, добил Мальтуса, кровь прилила к лицу. Невольные движения показывали, что он ищет плеть, чтобы наказать на месте дерзкого ученика, и не найдя орудия мести, схватил Ская за перевязанную кисть.

Зашипев от боли, Скай, однако, не дёрнулся, не попытался вырвать руку из цепких пальцев. Посмотрел в пылающие гневом глаза Мальтуса и тихо сказал:

— Сейчас ты отпустишь меня, старик. И больше никогда не тронешь.

И как так вышло, что желание юноши тут же исполнилось. Пальцы разжались сами собой, рот антиквара искривился, беззвучно открывался и закрывался, как у рыбы, выброшенной на берег. Набрав воздуха, он прохрипел:

— Дерзкий мальчишка, сын животного и продажной девки! Да как ты смеешь указывать мне!

Чёрные слова бесконечным потоком, лившиеся из рта старика, падали в пустоту. Сложив руки на груди, Скай ждал, когда пройдёт этот странный и довольно забавный приступ злобы у того, кто был никем для него. Никто не может обидеть или напугать. Никто не способен причинить боль.

— Ты не учитель мне, — спокойно ответил Скай на поток ругани. — И сам знаешь, что обманул меня. Ты не маг.

Замолчав, Мальтус опустил плечи, взгляд смотрел мимо Фолганда.

— А ты не так глуп, — прежняя улыбка вернулась и разгладила сморщенное от гнева лицо старика. — Это..., — он осторожно подбирал слова. — Это была проверка, задуманная сильным магом. Он не берёт к себе кого попало. И ты её прошёл, мальчик, — с усилием он усмирлял ярость, придавая голосу медовую сладость. — Прощёл проверку, а значит скоро попадёшь к настоящему магу в ученики. Ты ведь все ещё ищешь магии?

— Я никогда не откажусь от магии, — кивнул Скай, испытывая радость от слов о маге. — Как имя великого мага?

Да, он хотел попасть к магу, но вовсе не для того, для чего думал старик.

— Маг примет тебя в ученики, когда ты соберёшь книгу до конца, — Мальтус придал лицу серьёзное и мягкое выражение, хотя глаза продолжали гореть убийственной яростью. — И имя его ты узнаешь, только попав к нему в дом. Так и быть, я больше не стану наказывать тебя, мальчик. Раз ты не мой ученик, то и нужды в этом нет, — губы Мальтуса

затряслись.

Скай понял, как трудно старику отказаться от маленьких радостей, доставляемых мучениями бесправной и безответной жертвы. Он никогда не будет такой жертвой. Теперь уже никогда.

Мальтус сдержал слово и даже избегал Ская. Не ясно, что такое он увидел в глазах юного Фолганда или услышал в голосе, заставившее его забыть о наказаниях в подвале. Теперь старик предпочитал ждать и наблюдать со стороны. Возможно, увидев дрожащие руки Ская, он и правда испугался за книгу, а может быть вспомнил о маге и прошлом, когда один мальчик точно так же обрёл силу, с которой старик не смог совладать.

А Скай перестал скрывать ненависть к антиквару, но сделал вид, что поверил в сказку о проверке. Осталось найти место в книге для нескольких страниц, и он посчитал бессмысленным прикидываться ничего не понимающим глупым мальчиком, а немного раскрыв себя рассчитывал на ответную нечаянную откровенность старика. Мальтус не поддался, стал опасаться Фолганда. Скай видел это по глазам антиквара. Не будь договорённости с магом, от мальчишки он бы давно избавился. И пусть опасается, думал Скай. Это лучше, чем наказания в подвале. Не позволит обращаться с собой как с животным. К чему бы не привык старик, со Скаем у него ничего не выйдет.

За обедом пытался задавать вопросы о маге, чтобы Мальтус считал его заинтересованным в обучении магии, а сам хотел узнать имя будущего учителя. Выяснив имя, Скай смог бы бежать. Он пока не задумывался как это осуществить, но возможности наверняка нашлись бы. Марта имела свой ключ от двери — ключ можно украсть. Можно дожидаться пока служанка направится на рынок и оттолкнуть от дверей, выскользнув на улицу. В самом крайнем случае, если другого выбора не будет, то Черныш придёт на помощь и позовёт отца. Скай не сомневался, что справится. Не был уверен он в другом — достаточно ли знать имя мага и принести отцу книгу, чтобы спасти земли или следует дожидаться встречи с незнакомцем в тёмной накидке, увидеть его лицо, выведать планы и только тогда бежать домой. В итоге Скай решил действовать по обстоятельствам и последовательно.

Мальтус не говорил имени мага, только обещал, что очень скоро тот придёт к нему и тогда Скай сможет поговорить с будущим учителем. Обещал и требовал быстрее работать с книгой, потому что магу она нужна, а злить такого сильного ведающего стихиями не стоит. По словам старика, магу уже натерпится увидеть книгу и способного юношу, сумевшего собрать редкий артефакт.

Схему сплетения чар, найденную в книге, Скай заучил наизусть, как и схему оборота. Повторял их каждый день, чтобы закрепить в памяти, тренировался в конструировании сложной схемы. Не зная точно, для чего нужны такие чары, опасался, но сложная задача для ума увлекла больше.

Отец учил не использовать схемы, в результате которых не уверен. Таково одно из правил любого мага для собственной безопасности в первую очередь. Скай помнил об этом, только побороть любопытство оказалось сложно. Любопытство и надежду. Слова об обретении силы перевесили благоразумие. Сплетение чар было направлено не на внешний мир, значит он не может навредить никому кроме себя — этим Скай успокаивал тревогу. Он постоянно держал в голове готовые структуры и части схемы, запоминал уже перемещённые точки, пытаясь достичь мастерства. Не замечая никаких изменений, в любом случае посчитал такие занятия полезными для себя.

Работая с книгой, Скай видел, как текст постепенно раскрывается для него, и смог вклеить листы. В тот момент, когда последняя страница стала частью книги, он испытал

настоящую радость. Книга выглядела совсем новой, излучала тепло и, когда Скай прикоснулся к переплету, по контуру оттиска бежали голубые искры. Окончательно стало ясно, что книга является артефактом.

Осознав, что задание завершено, Скай скрыл это от антиквара, желая полностью прочитать книгу первым. В библиотеке он сел с ногами на маленький диванчик, устроившись поудобней и раскрыл первую страницу...

Очнулся Скай через несколько часов от внезапно подступившего холода, чуть видимое облачко пара появлялось от дыхания. За окном стемнело. Тело постепенно оттаивало вместе с сознанием. Руки свело, словно он долго держал кусок льда в пальцах. Книга выпала из озябших пальцев и Скай увидел, что яркий бархат переплёта покрыт инеем. Пусто и холодно. Отчаянный ужас проник в самые дальние уголки сердца. Он чувствовал прикосновение белой пустыни. А ещё он знал...

Теперь Скай точно знал, что книгу нельзя отдавать магу. Книгу нельзя читать. Он увидел слишком много через неё. Вечное Древо, стоящее посреди бескрайней ледяной пустыни, поглотило небо и землю. Танцующие лики смотрели с Древа на юного Фолганда, мучительно двигаясь вместе с молочными черве-нитьями. Кукловод... Озноб охватил тело Скайгарда. Он продолжал видеть человека в центре Древа среди дрожащих и стрекочущих щупальцев. Всем своим существом воспринимал фигуру в жёлтых одеждах, с завязанным ртом и ледяным взглядом мёртвых глаз. Скай помнил рассказы отца. От ужаса пересохло во рту.

Обругав себя, Скай встал с диванчика, осторожно поднял книгу, уже обретающую прежнее тепло и притягательность.

— Глупец! — прошептал одними губами.

Как он мог так заиграться, что не подумал о настоящей опасности книги, не верил в неё. Давно надо было бежать к отцу. Теперь он постарается сделать это как можно быстрее. Осмотрев столик, за которым работал, Скай взял с собой маленький кинжал для бумаг, и пошёл к дверям, ведущим в холл.

— Я не хочу больше ждать, — чужой вкрадчивый голос донёсся из-за дверей. — Прошло много времени, полагаю книга готова?

— Мальчишка ленив, но почти собрал книгу, — торопливо ответил Мальтус гостю. — Я видел, что осталась одна страница.

Прижав к себе книгу и кинжал, Скай прислонился к стене рядом с дверью. Сердце забилось сильнее. Маг пришёл за книгой. Убежать не успеть. Глазами нашёл окно. Только бы Черныш был рядом.

— Я заберу их обоих и сам прослежу, чтобы книга была закончена, — с холодной решительностью сообщил маг. — Приведи Фолганда сюда. Я сам выясню, готова работа или нет. Думаю, он не признался тебе, что завершил задание. Чувствую, что книга собрана. Слышу её зов.

— А как же договорённость? — осторожное возмущение отозвалось дрожью в голосе Мальтуса. — Вы обещали книгу, господин Люций.

— Ты глуп, старик, — маг засмеялся. — Но, может быть, потом я отдам тебе то, что будет не нужно мне. Веди воронёнка.

Послышались шаги. Старик поднялся наверх, думая, что Скай уже в своей комнате. Кажется, появилась отсрочка и Фолганд подбежал к окну в библиотеке. Быстро раскрыл его, жадно всматриваясь в темноту. Фонари немного освещали улицу, но ворона нигде не было

видно.

— Черныш, Черныш, — громким шёпотом попытался позвать Скай.

Не успеть. Нет птицы. Он кинулся обратно к двери, пододвинул столик и стулья к входу, чтобы никто не смог войти. Если получится отправить ворона домой, то он сможет продержаться некоторое время пока отец не выйдет из портала. Снова вернулся к окну и увидел, что Черныш сидит на заборчике. Подозвал птицу, что без труда проникла в дом через решётку, быстро оторвал часть ткани с перевязанного запястья и привязал к лапке ворона.

— Лети домой, лети, — вытянув руки за решётку, подбросил птицу.

— Он в библиотеке, — Мальтус за дверью уже не таился, ручка двери дёрнулась.

Скай сильнее сжал кинжал в руке. Надо будет, убьёт любого. Он готов побороться за свободу.

— Что-то с дверью, — старик был удивлён.

— Или Фолганд тебя раскусил, — голос мага осенней сыростью пробирал до самых костей и Скай задрожал. — Отойди, старый дурак.

— Вы обещаете отдать книгу? — Мальтус упрямо повторял то, что, видимо, заботило его больше всего. — Я сильно рискую. Отец мальчишки...

— Ничего не узнает, — спокойно ответил маг.

Скай услышал громкий натужный хрип, глухо ударило в стену, а затем дверь в библиотеку выгнулась внутрь и разлетелась в мелкие щепки, разметав мебель, сваленную у входа.

Невысокая щуплая фигура в темной накидке с нечеловеческой стремительностью подлетела к Скаю, который оказался прижат к окну.

— Не подходи! У меня оружие, — тот встал в защитную позицию, вспомнив уроки Стефана, показывая, что готов к атаке.

Маг засмеялся настолько искренне, что Скаю пришлось скрыть изумление. Мгновенно человек протянул руку, обхватил хрупкого юношу за шею, резко развернув, сдавив так, что Скай перестал дышать. Всё произошло так стремительно, что Фолганд ничего не успел сделать, движения мага превышали возможную человеческую скорость. Скай попытался сопротивляться, наугад ткнул маленьким кинжалом. Втянув воздух, маг, однако, не ослабил хватки.

— Кусаешься, воронёнок. Смешно. Книга у тебя. Всё как нужно.

— Скай! — голос Стефана Фолганда достиг, кажется, каждого уголка дома.

Ответить Скай не смог, снова придушенный магом. Попытался отбросить книгу дальше от врага, но непонятные силы не позволили разжать рук. Только кинжал выпал из пальцев. Узкая маленькая ладонь легла на глаза.

— Скай! Оставь его или умрёшь на месте! — последнее, что он услышал — сильный родной голос, полный повеления и гнева.

Отец пришёл за ним, но, похоже, опоздал. Скай провалился во тьму.

Стефан вышел из портала возле дома, когда увидел, что навстречу бежит Фрейя, а вокруг неё кружит Черныш. Ворон взволнованно каркал, призывая обратить на себя внимание.

— Папа, папа! Ворон бился в окно и хотел залететь в дом. Мама с Маргаритой в лаборатории и не велели их беспокоить, а Черныш меня напугал.

— Всё хорошо, маленькая. Вороны — друзья Фолгандов, — Стефан поймал Черныша и только тут заметил кусочек ткани с бурыми пятнами, привязанный к лапке птицы. — Передай маме, что пришла весть от Ская, пусть вызовет Шауна в тот дом, она знает в какой, — он не мешкая стал создавать портал в дом антиквара.

Предусмотрительно сплёл портал в кабинет, который запомнил лучше всего. Без раздумий позвал сына, набрасывая на ходу щит, вихрем пронёсся дальше. В холле увидел Мальтуса с посиневшим лицом, лежащего у стены. Часть стены и вход в библиотеку в щелку разнесло мощным ударом стихии. Перескакивая через обломки и завал, Стефан уже видел закутанного в плащ человека, узкоплечего, невысокого роста, который прижимал к себе Ская согнутой рукой, удушая.

Закричал, призывая всю силу Фолгандов:

— Скай! Оставь его или умрёшь на месте!

Увидел, как человек положил ладонь на глаза сына, усыпляя, и Скай сразу же обмяк. Стефан не успел сплести контролирующее заклинание, как туман закрыл от него происходящее, расползся по библиотеке. Движение руки и волна выжигающей магии очистила комнату, но маг вместе со Скаем исчезли.

— Где он?!

Вельда попыталась пробраться через небольшой завал у входа, но длинное платье помешало, и она смотрела на мужа огромными глазами, горевшими яростью. Белка была готова к бою, но оказалась среди опоздавших, как и сам Стефан.

— Маг забрал нашего сына.

Не теряя времени, Фолганд проверил помещение на магию, хотя и так было ясно, что она осела на предметах в библиотеке. Следы совпадали с известными им с других мест преступлений по делу о книге. В холле раздался женский крик.

— Что с господином Мальтусом? Это вы?! — Марта, выбежавшая на шум, узнала Вельду.

— Вашего хозяина убили. Работает городская Управа, дознаватель Фолганд, — за мужа быстро проговорила Белка, заставив его улыбнуться, несмотря на серьёзность ситуации.

— Шауна позвала?

— Стража у дома передаст Энвару, — боевой пыл Вельды угас, и она смотрела на Стефана со спокойной печалью. — Значит Скай у преступника?

— Да, — в короткий ответ маг вложил столько чувств, что Белка не стала больше ничего спрашивать, отвлекая его от работы.

— Как нехорошо-то, — Шаун появился в доме вместе с младшими служащими. — Старая история — мы опять опоздали.

— Скай у мага.

— И эта история не нова, — дознаватель с интересом осматривал разрушенную дверь в

библиотеку. — Тут что-то взрывали?

— Магический удар.

Фолганд достал кинжал и порезал ладонь, погружаясь в историю этого места. Земля Фолгандов приняла кровь и отозвалась. Наиболее ярко маг увидел сына, сидящего за столиком с книгой. В размытой картинке угадывалось, как юноша ходил по комнате, потом сел на диванчик и раскрыл книгу. По спине Стефана ледяными пальцами пробежал озноб. Он не спутал бы ощущения ни с чем иным, осознавая, насколько близко подобралась белая пустыня к землям Фолганда. Увидел, что Скай вскочил с места, уронив книгу, бросился с кинжалом к двери, метнулся к окну. Все детали показала земля Фолганду, подсказала суть мага сыростью и запахом прелой листвы.

— Маг довольно силен, — Стефан вернулся в реальность, убрал свой кинжал в сапог, а маленький кинжал для бумаг поднял с пола. — Но мальчик смог ранить его.

Он показал Шауну и Вельде кровь на кинжале, выбравшись в холл. В библиотеке делать было нечего.

— Иногда я жалею, что ты больше не на сделке, — кажется, Шаун был абсолютно серьёзен. — Попробовал кровь и ответ готов.

Стефан покачал головой и промолчал. Маг и сам иногда жалел об этом, но дал слово жене никогда и ни при каких обстоятельствах не заключать сделок с богами. Понимая это, Вельда коснулась руки мужа — она помнит и ценит силу его обещания.

— А Скай? — Белка тревожно смотрела в глаза Стефану. — Он не ранен?

— С ним всё хорошо, родная, — провёл пальцами по щеке, успокаивая. — Ты сама говорила, что он справится. Мальчик сможет постоять за себя, — убеждал, а в глазах Стефана не находила она той же уверенности. — Вернись домой.

— Теперь тело, потом служанка, — Шаун указал на антиквара. — Задушен, как я понимаю.

— Посмотрим, — маг наклонился и наложил пальцы на глаза жертвы, вопрошая землю.

Страх — обычное чувство для умирающего. В Мальтусе боролись ярость и ужас перед человеком, находившемся рядом. Ненавидел мага и опасался мести. Стефан ощутил нечто тёмное, что связывало обоих в прошлом. «Вы обещаете отдать книгу? Я сильно рискую. Отец мальчишки...», — услышал Фолганд голос старика и холодный, насмешливый ответ мага. Что-то стянуло шею, приподняло над полом, ударив спиной о стену, губы шептали: «Не смей! Мальчишка, Дарион!» Картинка поплыла вместе с сознанием пока не пришла полная тьма.

— Придушили, — подтвердил маг, выходя из транса. — Он назвал мага Дарион. Посмотрим по реестру в Управе.

Шаун деловито раздал указания служащим, тут же заполонившим холл и библиотеку, а Марту они провели в кабинет хозяина. Служанка давно пришла в себя, успокоилась и готова была отвечать на вопросы.

— Смерть господина Мальтуса, кажется, не сильно вас огорчила? — Энвар сразу заметил, как спокойна женщина.

— Вы не подумайте дурного, — она смотрела прямо на дознавателя, не пытаясь что-то скрывать. — Но к хозяину часто приходили разные подозрительные люди. И мальчишка этот... странный, что жил последнее время в доме. Не удивлюсь, если он и убил.

— С чего вы взяли, что убил мальчик? — вопрос Стефана получился несколько резким, напугав Марту.

На мага смотреть открыто она опасалась, покосилась осторожно.

— Хозяин его недолго любил, обижал, велел кормить отбросами и часто совсем оставлял без еды. А в последние дни они друг на друга так смотрели, что сразу понятно, какая вражда между ними. У мальчика лицо такое было, точно набросится на старика, и взгляд... — она всё же посмотрела на Стефана. — Вот как у вас сейчас..., — служанка замолчала на полуслове. — Парнишка-то, ваш что ли? Больно похож.

Фолганд промолчал.

— Вы на меня не сердитесь, я мальчика старалась подкормить, да он гордый — отказывался от лишней горбушки хлеба. А я что могла сделать? Приказы господина Мальтуса нельзя не выполнить, очень строгий хозяин, — Марта испуганно сжала пальцами фартук.

Гнев мага, да ещё и Фолганда для любого горожанина страшен. Представив, что маг может сделать, она сжалась и втянула голову в плечи.

— Кто ходил к Мальтусу? — Стефан сделал вид, что не замечает её ужимок.

— Разный народ. Я не знаю. Покупали у него вещи. Продавали. Ночью приходили часто. Я не интересовалась, себе дороже. Моё дело убираться, готовить и обслуживать.

Дознатели переглянулись. Похоже, что от служанки много информации не получишь. История о сыне больно кольнула Стефана. Старик унижал его — это ясно, но почему Скай терпел и не ушёл? Что держало сына в этом доме? Фолганд помнил, что в руках Ская была книга в синем бархатном переплёте, когда маг удерживал его. Возможно, та самая книга. Переплёт похож на «Книгу Сотворения».

— Стража у дома докладывала о посетителях, — подтвердил Шаун, когда служанку выпроводили за дверь. — Ночных гостей много было, но вот человека, закутанного в плащ, они не припомнят.

— Он отводил им глаза, оставаясь неясной тенью. Скай работал с книгой в библиотеке, как показали узы крови, — Стефан видел в приоткрытую дверь кабинета, что Вельда не ушла, несмотря на его просьбу. — И маг забрал его вместе с ней.

— Артефакт у мага, значит, — Шаун понимающе кивнул. — А старик помогал магу, но оказался лишним свидетелем, когда Скай собрал книгу.

Стефан не успел ответить. Осторожно заглянув в кабинет, младший служащий мотнул головой, призывая дознавателей в холл.

— Мы тут нашли..., — он повёл их под лестницу. — Запертая дверь. Остальные комнаты открыты и осмотрены.

Марта, стоявшая неподалёку и тешившая своё любопытство поспешно сказала:

— Хозяин туда не пускал. Ключ всегда с собой носил на общей связке.

Тело не успели увезти в Управу, и Стефан быстро нашёл тяжёлую связку с ключами на поясе Мальтуса.

— Я проверю, — он подобрал нужный ключ, не подпустив ни Шауна, ни любопытных служащих, ни Вельду. — Кто знает, какие тайны мог скрывать помощник мага.

Для Фолганда темнота подвала не скрывала деталей. Маги видят в темноте почти как днём, и он сразу обратил внимание на цепи с кандалами, факел и механизм, управляющий оковами. Неподалёку валялась плеть. Нехорошо сделалось Стефану, сердце сжалось от мысли о Скае, который провёл в этом доме достаточно много времени. Слова служанки об унижениях и обидах всплыли в памяти. Не мог поверить, что слабый на вид старик способен... Не хотел думать о худшем.

— Что там, Стеф? — голос жены ударил возросшей тревогой, словно почувствовала.

— Не спускайся! — редко говорил с ней властно, но теперь пришлось — не пустит Вельду в подвал, она сразу поймёт. — Вельда!

Конечно же, она не послушала и всё решила сама. Быстро, насколько позволяло платье, сбежала по узким ступеням. Остальные не стали ждать и пошли следом.

— Чем Мальтус здесь занимался, — сам себе под нос пробормотал Шаун.

Маг молча посмотрел на Вельду, которая пришла к тем же выводам, что и он, сжала руки в кулаки, побледнев.

— Стеф, не думаешь же ты...

Она не договорила, по потемневшим глазам мужа прочитала ответ. В мрачном молчании он достал кинжал и второй раз порезал руку. Кровь по капле соединилась с землёй.

За долгие годы использования уз крови Стефан узнал, что больше информации даёт место, где люди испытали сильные эмоции. Яркие видения сохраняются дольше, позволяя иногда в деталях рассмотреть происходящее. Войдя в транс, после единения крови с землёй, первое, что почувствовал маг — запах крови рода, поднимающийся от земли и след слабой магии.

Подвал отдавал память о крови Скайгарда Фолганда. Магия неизвестными фрагментами осела на стене, где раньше висели цепи. Очень странная магия, лишённая оттенков стихий, запахов и признаков силы. Никогда Стефану не приходилось сталкиваться с таким странным следом.

Размышлять в состоянии уз крови он не мог, а помрачённое сознание увлекло дальше, к видениям, идущим через землю. Сильные эмоции Ская делали видения отца чёткими, объёмными, и Стефан на время оказался рядом с антикваром, не в силах вмешаться в события. Он понял, что дважды сын подвергался пытке. Увидел растерянность и страх в момент первого наказания. Почувствовал силу и отрешённость во второй раз. Оба события смешались, волнами выплёскиваясь на поверхность реальности, принося за собой страдания и ярость.

Обычно маг почти не считывал эмоции, наблюдая за действием с бесстрастностью постороннего. Скай изменил правила. Стефана скрутило болью за сына так, что невозможно было вдохнуть или выдохнуть. Память о крике и страданиях только усиливала чувства от видения. Прервать картины уз крови собственной волей нельзя, и маг вынужденно переживал каждую минуту, сохранённую памятью места, хрипло глотая раскрытым ртом воздух.

Вельда и Шаун, видя муку Фолганда, ничем не могли помочь. Оба знали, что трогать мага во время видения нельзя. Кусая губы, Белка обхватила себя руками, чтобы не сорваться и не броситься приводить Стефана в чувства.

— Я бы сам убил этого..., — наконец, он вынырнул из тьмы воспоминаний, выплюнул ругательство, сжал зубы, чтобы сдержать отчаянье.

Вельда поймала его руки, отдала силы, потом обхватила лицо ладонями, заставляя смотреть в глаза. То, что она прочла во взгляде мага, ей не понравилось.

— Старик издевался над Скаем?!

— Не спрашивай. Не надо, — обнял жену, словно цеплялся за неё, чтобы сохранить силы и баланс эмоций.

— Стеф! — хотела возразить, но не стала, только спросила. — Он сильно страдал?

— Он не привык к такому обращению. Первая боль всегда сильна. Я это познал в полной мере. Скай сильный. Ты была права. Я горжусь нашим сыном, но не понимаю, зачем он терпел пытку. Ради чего? Мог убежать после первого раза, прислать Черныша, а сам пошёл на муку второй раз. Как мы могли оставить нашего сына вместе с палачом? Зачем я отступил?

— Мы не знали. Не могли знать.

— Я должен был знать, — Стефан не находил себе места, вырвался из рук Вельды, поднял оковы, в которых мучился мальчик, заметив следы крови на них, побледнел ещё сильнее. — Нет мне прощения.

Вельда обняла мужа, без слов, как и прежде дая так необходимое ему спокойствие и то самое прощение, которого он не находил в собственной душе.

— Надо всё тщательно описать, — Шаун поспешил отвлечься на дело, переживая не меньше родителей, и махнул рукой младшим служащим. — А на вид такой безобидный старичок был.

Вспомнив встречу с сыном на пороге дома антиквара, Вельда задумалась.

— Если Мальтус плохо обращался с ним, почему Скай ничего мне не сказал? Я не заметила. Скай тогда был закрытый и упрямо повторял, что дойдёт до конца.

— Это могло случиться позже, — предположил Стефан и направился к выходу. — И я вижу только одно объяснение поведению Ская — он понял, что книга несёт опасность для земель и хотел задержаться в доме, чтобы выведать все секреты. Глупо и... смело.

Маг почти добрался до светлого прямоугольника выхода из мрака подвала. Хотелось скорее покинуть жуткое место, напомнившее ему о собственных страданиях в крипте. Невольно сын повторил судьбу отца и это пугало мага. Похоже, что Фолганды и правда прокляты.

— Я совсем забыл, — ему пришлось вернуться. — Со стеной что-то странное.

Он положил ладонь на камень, искал зацепки и фрагменты магической схемы. Чистая без примесей стихий магия разума. Стефан не знал, как назвать такое. Любая схема имеет основную силу — земли, воды, воздуха или огня. Есть чары, сплетённые из сложного сочетания всех стихий. Мало схем, выстраиваемых только разумом мага, которому необходимо откуда-то взять энергию. Источником силы и были стихии.

— Если бы я не знал, что Скай не имеет дара..., — в размышлениях Стефан зашёл в тупик.

— А вдруг у него получилось? — Вельда попыталась просмотреть стену своей магией, но её способностей оказалось недостаточно. — В минуту опасности Скай смог сплести чары.

— Стихий так и нет. Он ничего не брал из этого места. Про другие варианты я знаю мало. Похоже, что кто-то создал схему, сохранив весь запас стихий.

Временно Стефан отложил размышления об этом на более подходящее время. Узнав у Марты, где спал мальчик, гостивший в доме, вместе с Вельдой они поднялись в башенку.

— В этом есть определенная ирония, — маг осмотрел маленькую, в несколько шагов, комнату.

— Скай повторил не только тебя, — сев на узкую кровать, Вельда поняла, насколько та неудобна. — Должно быть нечто очень важное вынудило нашего сына терпеть Мальтуса и этот дом.

— Он показал характер, наш мальчик, — разрываемый противоречивыми чувствами, Стефан продолжал корить себя.

Разглядывать в комнате оказалось больше нечего. Маг и его спутница быстро нашли вещи Ская. Снова перетерпели боль, обнаружив кровь на одежде и перевязки, но ничего исправить было нельзя. Их сын сам выбрал свой путь.

После, Вельда отправилась домой, где ждали новостей Маргарита и малышка Фрейя. Рядом долгое время не спала и постоянно находилась под давлением дурных предчувствий. Внутренний голос не давал покоя, казалось, что Скай зовёт к себе и просит помочь. И Маргарита готова была сорваться и бежать в неизвестность, лишь бы делать хоть что-то. Только здравый смысл и рассудительность пока удерживали девушку.

Несмотря на глубокую ночь, Фолганд создал портал, и дознаватели вернулись в Управу, где Стефан без промедлений достал реестр магов. Он искал мага по имени Дарион, произнесённому стариком перед смертью.

— Слишком просто, — маг закрыл книгу.

Шаун, писавший отчёт, молча поднял голову от бумаг.

— Единственный Дарион в реестре, адрес. Всё как на ладони. Дарион Люций.

— «Л» в записях первой жертвы. Помнишь, коллекционер говорил про Люциуса. На самом деле Люций, значит.

Стефан решительно поднялся, посмотрел во тьму за окном.

— Адрес есть. Я туда.

Шаун отбросил перо, проверил кинжал в скрытых ножнах на рукаве камзола. Оба понимали, что задержание может выйти трудным. Порталом добраться до нужного места не составило труда.

Дом Дариона Люция мало чем отличался от соседних домов горожан. Обычный двухэтажный дом с невзрачным крыльцом и низким заборчиком. Стефан создал щиты для себя и Шауна, заглянул в тёмные окна. Магии вокруг дома оказалось немного, почти нечувствительно.

— Я первый, — маг поднялся на крыльцо и постучал в дверь.

Тишина долго обволакивала дознавателей тревогой. Напряжение возрастало, хотя они понимали — не может быть так просто, дверь откроется и на пороге появится преступник, сам откроет дверь. Повторив призыв открыть дверь, Стефан вслушивался в звуки за дверью. Слишком просто, и Ская, конечно же, нет в доме, и мага нет.

— Кто-то идёт, — чуть слышные шаги с той стороны приближались, Стефан вытянулся струной, готовый к нападению.

Дверь открыли. Из полумрака прихожей на дознавателей смотрел высокий сухопарый старик в ночной рубахе и подслеповато щурился.

— Господа? — одним словом ему удалось выразить все возможные смыслы — от удивления поздним визитом, до вопроса, а что, собственно, надо двум незнакомым людям.

— Городская Управа. Дарион Люций дома? — маг помнил, что преступника все описывали как молодого мужчину, а старик, вероятно, слуга.

— Хозяина не было дома больше месяца, — лицо старика напряглось, выговор выдавал в нем жителя южной провинции, что очень заинтересовало Стефана.

— Мы пройдем в дом? — Шаун задал вопрос, а сам напористо отодвинул слугу и вошёл. — Где мы можем поговорить?

Смирившись с неизбежным, слуга провёл их в гостиную, предложив кресла, а сам сел на диванчик, стараясь спрятать длинные босые ноги, что никак ему не удавалось сделать.

— Представьте, — продолжил играть в сурового дознавателя Шаун.

— Браск. Просто Браск, — отвечал старик осторожно, словно боялся сболтнуть лишнее.

— Так, где ваш хозяин, Браск?

— Молодой господин передо мной не отчитывается. Я не видел его месяц, а то и больше. Он и раньше редко здесь ночевал.

— Ага, — Шаун нахмурился. — Редко бывает по адресу официальной регистрации. Понятно.

Старик поёжился и снова попытался спрятать ноги, но только больше стал выглядеть нелепо.

— Я ничего не знаю, — поспешно пояснил он. — Всю жизнь работал на учителя молодого господина, а в этом доме немного помогаю.

— Имя учителя? — подал голос и Стефан.

— Сандер Гест, улица Травников, — с готовностью ответил слуга, явно надеясь, что дознаватели быстро уйдут.

Но ночные гости провели полный допрос, давая понять, что дело важное и неприятное. Браск ничего не скрывал. Да, они все приехали из южной провинции очень давно. Он уже работал у старого мага, когда в доме появился юноша по имени Дарион. Ничего плохого сказать не может. Старательный ученик, упорный и послушный. С магом сложились хорошие отношения, но потом Дарион ушёл жить отдельно, а слугу Сандер Гест «одолжил» ученику. Ничего подозрительного Браск никогда не замечал. Чем хозяин занимается не знает. Видит его редко. Господин Люций скрытный и молчаливый человек, о планах никому не рассказывает и не предупреждает.

После допроса стало ясно, что дальше след ведёт к магу Сандеру Гесту, к которому решили отправиться утром. В Управе Шаун распорядился поставить стражу возле дома Дариона, не особо надеясь, что маг туда вернётся. С этим дознаватели и разошлись по домам.

Шумно, резко вдохнув воздух, Скай открыл глаза. Он очнулся и обнаружил себя лежащим на голых досках в маленькой полупустой комнате с серыми стенами и паутиной в углах. Запах осенней сырости, казалось, успел пропитать даже одежду Фолганда.

Вспомнив вечер в доме антиквара, Скай сел, поджав ноги, обхватил руками колени, спрятал лицо. Закрылся полностью от мира. Он должен подумать. И побороть недовольство собой. Растерянность и неуверенность в собственных силах могут помешать бороться с магом. Не справился, имея оружие в руках. Пусть маленькое и детское, но при правильном ударе, он смог бы убить нападающего. Испугался, проявил слабость, подвёл отца, когда тот почти был рядом, позволил похитить себя.

— Теперь выпутывайся, — упрямо прошептал сам себе и осмотрелся.

Комната не имела окон. Дверь, в чем Скай и не сомневался, оказалась закрыта на лёгкий засов с противоположной стороны. Он мог бы подцепить засов, откинуть и сбежать. Только бы найти книгу. Не стоит оставлять опасный артефакт в руках мага. Скай не представлял, где находится, но обязательно разберётся на месте, нужно выбраться из дома.

Несколько минут Скай потратил на поиски тонкого и крепкого предмета, чтобы пролез в щель между дверью и деревяшкой проёма. Дом выглядел очень старым, а комната не жилой. Разный хлам, сваленный в углу, давно покрылся пылью. Подумав, он снял железный обруч с разбитого бочонка, сжал его, пытаясь переломить. Истерзанные руки отозвались болью, но Скай не остановился пока не добился своего.

Тихо подойдя к двери, он прислушался. Обидно будет выйти из комнаты и наткнуться на мага. Изредка скрипело старое дерево. Обычные звуки в пустом доме, и Скай просунул чуть изогнутый кусок железа под засов, поднимал вверх пока не смог резким движением откинуть его и освободить выход.

Подождав немного, Скайгарт начал пробираться по узкому коридору, не понимая на каком этаже дома находится. Никаких дверей или окон, только обшитые щербатым старым деревом стены, да паутина с пылью. Зброшенный дом давно не знал живого тепла.

Коридор резко оборвался и свернул вправо. Перед поворотом Скай остановился, прижался к стене, слыша удары собственного сердца так громко, что боялся выдать себя. Осенняя сырость и запах прелой листвы висел в воздухе, смешиваясь с пылью. Убедился, что не слышит шагов или чужого дыхания, прошёл дальше и оказался в маленьком холле. Одна дверь с грязным витражным стеклом вела на улицу, вторая куда-то вглубь дома, а третья висела на одной петле и подпиралась стулом, открывая вид на кабинет.

В отличие от остального дома, кабинет выглядел обжитым, но почти половину пространства занимал портал, сотканный между двумя высокими подсвечниками. Скай никогда не видел и даже не думал, что можно создать портал таким незамысловатым образом, закрепив его между бытовыми вещами. Нутро входа переливалось розовато-оранжевыми оттенками. Сразу стало понятно, что портал не обычный, для перехода в другое место земель Фолганда, а ведёт куда-то за пределы этого мира.

Несмотря на своё опасное положение, в Скае проснулось любопытство. Ему, конечно, хватило благоразумия не заходить в портал, но он потратил несколько ценных мгновений, чтобы рассмотреть его. Потом одёрнул себя и вспомнил о книге, которая быстро попала на глаза. Она спокойно и открыто лежала на небольшом письменном столике, вроде того, за

которым Скай работал в библиотеке Мальтуса.

Если дверь в холле окажется закрыта, можно попытаться вылезти через окно в кабинете. Возможно, воспользуйся он сразу же окном, то всё сложилось бы по-иному, но привычка взяла своё и Скай пошёл через холл или, скорее, побежал. Взялся за ручку двери, потянул на себя и дверь легко поддалась, распахнулась показав разбитое каменное крыльцо и грязный пустырь, а вокруг ни единого строения или кустика. Словно дом стоял на самом краю света, куда ничто живое не могло или не желало проникнуть.

— И куда это мы собрались?

Скай мешкал, рассматривая серую, стёртую местность, и не успел переступить порог, как сильные пальцы сжали плечи сзади, сковали движения. А пальцы, как и тогда, в библиотеке разжались, выронив книгу.

— Значит, правильно я приготовил клетку для воронёнка, — голос позади не был груб или зол, скорее насмешлив и немного участлив.

Втянув Ская внутрь, маг резко развернул его и толкнул к ранее закрытой двери рядом с кабинетом. Ход привёл их внутрь дома, через кухню и к очередной пустой комнате с хозяйственным хламом. В какой-то момент Фолганд сорвался с места, пытаясь оттолкнуть похитителя, но мгновенно ощутил удавку на шее и начал задыхаться. Пальцы сами потянулись к горлу в попытке сорвать ненавистный предмет, но хватали пустоту или царапали кожу. Никакой удавки на самом деле не было, лишь магия.

— Будешь вести себя хорошо? Кивни, — спокойно, с нотками заинтересованности, сказал маг.

Получив положительный ответ от шипевшего в ярости юноши, он махнул рукой, что принесло немедленное облегчение. Немедленно Скай оказался в маленькой комнате или скорее чулане, напоминавшем его спальню в башенке у антиквара. Сейчас маг снова запрет его, но попыток сбежать Скай не оставит, обязательно найдёт способ открыть дверь и выбраться. Вероятно, маг прочёл по лицу Фолганда, и засмеялся.

— Боюсь, что тебе не удастся больше удрать от меня, — движением руки, создав чары, маг прижал жертву к стене, не позволяя двинуться, пока не завершит необходимые действия. — Небольшой подарок, — неторопливо надел железный ошейник на Ская.

— Не смей! Я не животное! — тот попытался поднять руки, но магия не позволила этого сделать.

— Я тоже так говорил, но кто меня слушал? Цепь позволит тебе ходить по комнате. Я слышал ты совсем не маг, и это при таком отце, — покачал головой, сочувственно или с досадой, Скай не разобрал, распалённый яростью от собственной беспомощности.

— Чего ты хочешь?!

— Не торопись, воронёнок. Так, оставлю руки свободными, раз не можешь колдовать. Забавная история, — маг искренне смеялся. — Сын двух ведающих стихии и не может сплести чары. Впрочем, может и к лучшему. Этот мир не справедлив к магам.

— Ты зато справедлив, — мрачно заметил Скай, оставив попытки сопротивляться, решил, что силы ему ещё понадобятся.

— Моя справедливость не всем по вкусу. Мальтуса, например, она вряд ли устроила. Вижу, что и до тебя он добрался, — он поддёрнул рукав камзола пленника, раскрывая забинтованные запястья. — Повезло, что его друзей рядом не было.

Только теперь Скай рассмотрел похитителя. Маг был молод, не больше тридцати, низкоросл и узок в плечах. Фолганду он весь показался каким-то нескладным, а при ходьбе

подволакивал правую ногу, если не использовал магию. Скай помнил, насколько быстрым может быть маг, пользуясь чарами.

Маг рассуждал о справедливости, о Мальтусе и губы его кривились в судороге, как от болезненных воспоминаний. Несмотря на общую нескладность, лицо похитителя когда-то было удивительно красивым, а теперь несло всю ту же печать дисгармонии из-за перебитого носа и сломанный скулы, которая к тому же срослась неправильно. Скаю он так и виделся весь перебитый и переломанный, и не только внешне. Душа мага, похоже, вся состояла из неверно соединённых осколков. Скай не знал истории этого человека, но что-то похожее на сочувствие шевельнулось в сердце. От удивления он зажмурился и покрутил головой, гоня прочь жалость к врагу. Он должен победить мага и забрать книгу.

— Посиди так, — маг внимательно осмотрел комнатушку, проверил цепь и ошейник. — Нам предстоит много работы.

— А если я не хочу, — упрямо сжав губы, Скай посмотрел прямо в тёмно-карие глаза мага, горевшие какой-то идеей.

— У тебя нет выбора, воронёнок, — на этот раз он не стал смеяться. — Ты лишь маленькая песчинка в большом замысле. Насажённый на крючок червяк, не может рассуждать о своих желаниях.

— Я приманка?

Всё-таки захохотал в ответ, вызвав у Ская новый приступ ярости.

— Не настолько буквально, червячок. Ты хотел стать магом. У тебя есть возможность к ней прикоснуться.

— Откуда ты знаешь, чего я хочу? Ты сказал Мальтусу о магии и дал магическую игрушку?

— А ещё немного зачаровал тебя. Здорово же вышло? Ты сам пришёл к Мальтусу. Никакого насилия применять не пришлось. Немного наблюдательности, сбор сведений о семье. Единственный сын магов, с одарёнными сёстрами, может желать только одного — получить дар. Мне же на руку, что ты не маг и ничего не понимаешь в этом. Возни больше с магами.

Ская больно кольнуло напоминание о бездарности, но он смолчал. Пусть маг думает, что он ничего не понимает в магии. Чем меньше знает враг, тем лучше. Нужно обдумать каждое слово и действие пока он в плену. Меньше говорить, больше слушать и вызвать мага на откровенность. Тактика не сложная, но эмоции могут подвести. Скай знал свои слабые места.

— Отдохни немного, — маг вышел за порог комнатки. — Позже я принесу еды и поговорим. Да, если что, там в углу ведро и разное нужное.

Дверь закрылась и Фолганд остался в темноте. Зрения магов у Ская не было, но он смог разглядеть у стены набитый соломой матрац. Лёг и понял, что ужасно измучен. Спина не зажила и раны ныли. Собирался обдумать разговор и будущие действия, но глаза закрылись сами собой. Не заметил, как уснул.

Стефану удалось поспать несколько часов. Проснулся он, когда только начинало светать. Находясь в кольце рук жены, старался не разбудить Вельду. Мысленно спланировал задачи на день. Важный разговор с учителем мага мог дать подсказку, где искать Дариона и сына. Скай необходим магу, значит пока в безопасности.

— Мы справимся, — оказывается Вельды проснулась, увидела напряженное лицо мужа. Она потёрлась щекой о плечо Стефана, поцеловала, вдыхая любимый запах, погладила тёплой ладонью. Привычный утренний ритуал, который помогал им собраться с силами и решительно идти вперёд.

— У нас нет выбора, — он улыбнулся. — Скай ждёт помощи. Есть время, пока он не выполнит всего, чего от него ждёт преступник.

Вельда нахмурилась.

— Только бы маг не оказался таким же как Мальтус.

Стефан понял мысль жены, поцеловал в макушку, утешая.

— Сегодня узнаем про мага.

Они не стали терять время и поднялись. С удивлением обнаружили, что Маргарита уже сидит в столовой и вертит в руках кружку, облачко горячего пара вилось над напитком. Судя по запаху это был успокоительный взвар. Девушка подняла на родителей взгляд полный отчаянья. Она вновь не спала или видела кошмары про брата.

— Мы найдём Ская, — Вельда села рядом, обняла дочь за плечи, чувствуя, как та дрожит.

— Я видела плохой сон. Снова тот старый дом. Скай зовёт меня на помощь, но все двери закрываются передо мной. Я должна что-нибудь сделать. Бежать...

— Не нужно никуда бежать, — слова Маргариты не понравились Стефану, не хватало ещё, чтобы и дочь исчезла в неизвестном направлении, желая спасти брата. — Ты благоразумная девочка. Пожалуйста, Ри, я сам разберусь со всеми проблемами.

Маргарита так посмотрела на отца, что маг понял — будет нужно, никакое благоразумие не удержит её дома.

— Как мы сможем разыскать Ская? — она сдержала слезы, уткнулась в чашку с взваром.

— Способ найдётся, девочка моя, — маг подошёл сзади, положил руки на плечи дочери, поддерживая стихиями, почувствовал, насколько Маргарита измотана страхами и тревогой за брата.

Её связь со Скаем оказалась самой сильной, что легко было объяснить — они девять месяцев существовали в неразрывной связи друг с другом. Как бы теперь девочка не наделала глупостей.

— Может быть заключить сделку? — плечи напряглись. — С кем-нибудь... нестрашным, — голос Ри дрогнул, понимала, что предлагает невозможное.

Пальцы мага сильнее сжали плечи девушки. Вельда охнула и закрыла рот ладошкой, на мгновение она представила, что дочь может сама пойти на сделку.

— Я никогда не буду заключать сделок, Маргарита, — холодная строгость отца, заставила её опустить голову. — И ты не будешь. Посмотри на меня.

Он почти силой поднял дочь и развернул к себе.

— Обещай!

— Даю слово, отец, — не смогла настоять, увидев, какой грозой наполнились глаза мага, знала, что теперь повязана обещанием.

Стефан стал мягче.

— Думаю, что ты должна знать. Твой предок заключил сделку с самим Кукловодом. И Фолганды теперь вечно платят за это. Когда мы спасём Скаю, я все расскажу. Пока, даже не думай о сделках с богами Фолганда. Ни один из них не будет честен с тобой.

— Хорошо, отец, — упоминание Кукловода заставило Маргариту поверить в серьёзность слов мага, но её мыслей о помощи брату это не изменило.

Наскоро позавтракав, Стефан перенёсся порталом к дому Шауна, чтобы вместе отправиться к учителю Дариона. Прекрасно зная район города, где стоял дом Сандера Геста, они сразу же нашли нужную дверь и постучали.

На этот раз открыли им быстро, а на пороге стоял всё тот же Браск. Просто Браск.

— Проходите господа, — теперь он смотрел на дознавателей спокойно и с достоинством.

— Предупредили своего прежнего хозяина? — Шаун не слишком был доволен.

— Это мой долг, господа, — старик подтвердил догадку, что сразу же побежал к магу, чтобы рассказать о визите. — Господин Гест ждёт вас и готов говорить.

Он провёл их в кабинет, где со своего места за столом, навстречу посетителям поднялся пожилой седой мужчина с аккуратно стриженной бородой и серьёзными серыми глазами.

— Дознаватель Шаун и дознаватель Фолганд, — представился Энвар.

— Полагаю, что моё имя вам известно. Садитесь, господа.

Возникла небольшая пауза пока все рассаживались. Стефан обдумывал вопросы и степень откровенности с магом, который мог оказаться пособником ученика.

— Я знаю, что вас интересует Дарион, — показалось, что имя он произнёс с некоторой грустью и тревогой.

— Очень интересует, — Шаун не выспался, что добавило его лицу суровости. — Вы знаете, где он сейчас и чем занимается?

— Только его официальный адрес. Он ушёл от меня несколько лет назад, решив, что больше ничему не сможет научиться. С тех пор мы не виделись.

— Он превзошёл вас? — коротко спросил Стефан.

— Дарион сильный маг, упрямый и готовый на многое ради своей цели. Конкретной цели я не знаю, но мальчик всегда был одержим идеей справедливости, что не удивительно. Он попал в беду?

— Попал, — кивнул Стефан. — И по его милости мы все можем оказаться в беде. И... у него мой сын.

— Вероятно, в этом есть и доля моей вины, — казалось, что Сандер совсем не удивился, скорее опечалился ещё больше. — Как учитель, я не смог залечить душу мальчика.

— Вы с юга? — Шаун следовал своим мыслям. — Я слышу акцент.

— Да. Уехал из Хриллингура юношей, — он напрягся, обдумывая каждое слово, но затем принял какое-то решение. — Я мало чем могу помочь вам, господа. Про дела ученика ничего не знаю, но рассказать историю Дариона, скорее всего, обязан. Дознаватели из управы не станут просто так искать человека.

— Мы готовы выслушать вас, — Стефан дал понять, что любая информация поможет в расследовании.

— Вы верно заметили, что я из южной провинции, — начал историю маг. — Лет тринадцать назад в этот дом постучал юноша. Измождённый, израненный, сломанный не только физически, но с душой полной ненависти и боли. Он был одним из тех магов, что смогли бежать из Хриллингура. Почти двадцать лет там всем заправлял наместник, возродивший древние традиции охоты на магов. Я знаю, что ваш брат, — маг кивнул Фолганду. — Ваш брат смог в итоге наказать наместника и членов ордена палачей тени. Их судили по закону и казнили, но среди населения они всегда имели поддержку, особенно среди местной знати. Может быть оттого, что позволяли безнаказанно творить зверства.

— К сожалению, я плохо знаю эту историю, — Стефан действительно был собой недоволен. — Уточню у брата. Продолжайте...

Маг тяжело выдохнул, слова давались ему нелегко, заставляя вспомнить то, о чём лучше забыть.

— Мне повезло, я успел выехать в столицу раньше, но многие семьи магов остались в провинции. Я переписывался с некоторыми из них, и слышал, что благодаря поддержке местных богачей, интригами, власть получил наместник из их числа. Веками лорды назначали глав в южные провинции с севера или из столицы, чтобы полностью исключить связи с орденом палачей тени, что охотились за магами. Не важно как, но наместником оказался один из них. Дарион — сын моих друзей, магов. Это в других провинциях трудно найти спутницу или женщину, ведающую стихии, а на юге таких всегда было больше. У мальчика вся родня владела магией, и он сам оказался очень одарённым. На свою беду.

Тихо в кабинет вошёл Браск с подносом, раздал чашки с взваром. Снова возникла пауза, тяжёлая и вязкая. Стефан чувствовал, что разговор принесёт им новые тревоги. Маг переходил, похоже, к самой трудной части рассказа, мрачнел и сжал руку, лежавшую на столе, в кулак.

— Не буду утомлять вас лишними подробностями, — Сандер отставил чашку. — Просто, чтобы вы понимали, каково пришлось мальчику... Кроме палачей тени — те отлавливали магов, нападали на дома, сжигали имущество, всячески выживая семьи из провинции — была группа или что-то вроде клуба по интересам из богачей и вельмож. Палачи были жестоки, но убивали сразу. Вторые же тешили свои низменные желания за счёт магов. Пресыщенные жизнью, они искали новые развлечения, выкупая у палачей их жертв. Многим магам сразу же отрубали руки или калечили так, чтобы они не могли сплести чары. Держали в подвале, прикованными, иногда выпуская для охоты, гоняли словно животных, пытали. С ними и обращались, как с животными, а то и хуже. Спутницы магов старались убить себя сами и убивали детей, зная, что произойдёт, попади они в подземелье. Потому что эти... не хочу называть их людьми, не гнушались ничем, получая удовольствие от чужих страданий.

— И никто не знал об этом? — возмутился Шаун.

— Конечно знали! Но кому есть дело до поганых магов, проклятых и несущих беду землям? Многие знали, что в подземелье у наместника происходят жуткие вещи. До сих пор, думая о том, что пережил Дарион, как они надругались над ним и искалечили, холодеет сердце. В первый год после появления у меня он не мог остановиться, рассказывал и рассказывал, иногда по многу раз одно и то же, только мне мог доверить всё. И теперь мне стыдно, что я раскрываю и вам его тайну, но я хочу спасти мальчика. Может быть от него самого. И в глубине души я надеюсь, что, узнав историю Дариона вы сможете наказать виновных.

— Разве они не казнены? — Стефан уже знал, о чем будет говорить с братом.

— Только наместник и палачи тени. Маленький клуб извращенцев остался за рамками дела. Никто из арестованных, надеясь на милость лорда, не стал отягощать вину ещё и этим. Только слухи о людях в подвале и том, что там происходило. На их основе не получится никого арестовать.

— Я разберусь с этим, даю слово, — Фолганд яростно сжал подлокотники кресла, история о Хриллингуре отозвалась болью в сердце. — Антиквар Мальтус — вам знакомо такое имя?

— Кажется, Дарион упомянула его. Он часто повторял имена своих палачей. В первый год. Потом закрылся и больше я не слышал от него ни одной жалобы. Мальчик загорелся идеей отомстить всем. Возможно, всем жителям юга или земель. Всем, кто знал и молчал. Я не думал, что он всерьёз замыслил недоброе, но старался направить мысли к добру. Только какое добро, когда семилетнего мальчика бросают в подземелье. Если я верно помню, то Мальтус любил командовать, ломать морально и физически, получая удовольствие от избиений. Не самый страшный вариант в тех условиях. Возможно, я смогу вспомнить другие имена. Запишу их для вас.

— Почему же он или вы не сделали этого раньше? — у Шауна, кажется, даже усы вздыбились от негодования. — В столице начали бы новое дело и наказали виновных.

— Парень был слаб и полубезумен. Он смог сбежать в пятнадцать. Сами подумайте, сколько лет Дарион провёл у них, видел и пережил такое, что нам, взрослым, и в страшном сне не может присниться, чудом добрался до меня. Пришлось серьёзно лечить мальчика, восстанавливать все пробелы в воспитании и образовании, спасти его душу. Он действительно тогда походил на маленького затравленного зверёныша. А у нелюдей власть и деньги. Южная провинция всегда жила обособлено от земель. О каких расследованиях может идти речь?

Стефан молчал, с трудом осмысливая рассказ Сандера. Сам тринадцать лет жил в кошмаре, прекрасно понимал, что такое боль и страдания. А тут под самым носом у брата, действовали мерзавцы, уничтожая таких же магов, почти его родичей. Как теперь жить с этим, он пока не знал. Слишком много открытий за последние дни.

Скай проснулся, словно вынырнул из темноты, от света, резко ударившего в глаза. Тёмная человеческая фигура стояла в проёме двери, и он не сразу понял кто это, не сразу вспомнил. Маг держал в руке световой шар.

— Подумал, что так тебе будет веселей, — он толкнул шарик вперёд и тот сразу же подвис под потолком, обнажив заброшенную и грязную комнатку.

Промолчав, Скай шурился со сна, соображая, чего ожидать от похитителя. С громким лязгом перед Фолгандом был поставлен небольшой котелок.

— Ешь, мне нужно, чтобы ты соображал.

Упрямо сжав губы, Скай отодвинулся от котелка, из которого пахло мясом и овощами. Как давно он не ел? Так и не смог вспомнить, желудок требовательно сжался в спазме. Горячий дух свежей еды дурманил. Маг смотрел на пленника с любопытством. Ногой аккуратно пододвинул котелок ближе и улыбнулся, когда Скай снова отступил дальше по стене.

— Гордый и упрямый. Ты мне нравишься, воронёнок. Я же вижу, что хочешь есть. Зная Мальтуса..., — маг не договорил, а губы снова скривились в спазме.

— Не стану, — посмотрел исподлобья, не собиравшись помогать врагу и выполнять его указания.

— Ешь! А то придушу! — непонятно в шутку или серьёзно сказал маг, но обезображенное лицо исказилось ещё больше.

Обругав себя, Скай потянулся к котелку, очень быстро опустошив его. Не смог устоять, не справился с желанием. По телу растеклось тепло. Сам себе стал противен. Так легко сдался.

— Вот и молодец. Поверь, пока тебе дают еду, то лучше не отказываться. Особенно, когда сидишь на цепи.

— А ты сидел? — злость на себя вылилась в ярость на мага.

Выражение лица мага стало странным, неопределённым, а взгляд затуманился.

— В другой жизни, — наконец, ответил он.

— Врёшь! — продолжая злиться, Скай распался себя. — Сидел бы, не стал бы сажать на цепь других.

— Да что ты знаешь о жизни?! — на мгновенье мага перекосило в гневе, но он быстро справился с собой, вот у кого стоило поучиться.

Как и у отца. Отец...Скай вспомнил о Стефане и стыд вновь затопил его. Глупый мальчишка, попавший в беду. Он подвёл отца, не слушал советов. Посчитал, что справится один. Теперь расплачивается за глупость.

— Что такие как ты вообще могут знать, — Люций говорил спокойно, но чувствовалось, что слова Скай его зацепили. — Любимый сын богатых родителей. Родовое имя, как защита от всего. Фолганды могут себе позволить быть магами. И никто вас не тронет.

— Магов не любят и боятся в землях. Даже Фолгандов, — подумав и успокоившись, Скай решил поддержать разговор.

— Я родился в местах, где их просто убивали, — Люций подтянул к себе стул из кухни, поставил к двери и сел. — Ты наивный ребёнок и многого не знаешь. То, что делал с тобой Мальтус, лишь невинная игра.

— Откуда тебе известно, что он делал? — было неприятно понимать, что кто-то, особенно враг, знает об унижении.

— Твои руки, помнишь, я же сразу заметил, — маг сузил глаза. — Уверен, что на спине у тебя красивая роспись от антиквара. Он не успел сломить гордость Фолгандов. Ты настоящий счастливчик, мальчик без дара. В своё время мне пришлось прикинуться, что я не очень способный к магии. Мама успела шепнуть, чтобы я скрыл дар, не использовал магию.

Надолго замолчав, казалось, он погрузился в воспоминания, прикрыл глаза.

— Зачем скрывать дар? — Скай хотел знать больше о маге.

— Ты невнимателен, воронёнок, — не открывая глаз, ответил Люций. — Я же сказал, что родился в местах, где магов убивают.

— И что случилось дальше?

— Дальше? — внезапно, он засмеялся, надрывно, страшно. — Дальше всех убили. В тот день многих убили. Мальчику, у которого было счастливое детство, трудно понять. У тебя ведь было счастливое детство? Отец не бил тебя? Трудно представить, чтобы такой человек, как Стефан Фолганд, стал бить ребёнка.

— Никогда. Я ...был счастлив, — невольно Скай опустил голову.

— Надо полагать, пока не появился я, — ухмылка растянула губы мага. — Хорошо. Расскажешь мне потом о своём счастливом детстве. Я хочу послушать, как это бывает, когда ты ребёнок и всё хорошо, и тебя любят, а рядом родные люди. Сладко, слишком сладко, — он сплюнул в сторону.

Поколебавшись, Скай задал следующий вопрос, пытаясь вызнать больше.

— А что случилось, когда всех убили?

Люций посмотрел удивлённо, непонимающе.

— Тебе интересно или это вежливость? Я не очень разбираюсь в правилах поведения у вельмож.

— Я не вельможа, — Скай обиделся, ему показалось, что маг обругал его последними словами, столько презрения было в его голосе.

— Ты очень странный. Вы, Фолганды, странные. Я долго наблюдал. Да, ладно. Это не важно. Что же было потом? — задумался, подбирая слова или оттягивая момент откровения. — Я стал рабом. С семи лет сидел на цепи, а когда снимали ошейник, то надевали тяжёлые кандалы на ноги, чтобы не сбежал. Кандалы снимали, если хотели повеселиться, устраивая охоту. О, я быстро бегал, очень быстро. Я был для них смешной игрушкой, с которой можно было обращаться, как угодно — бить, пинать, морить голодом, унижать. Прислуживал богатым вельможам много лет. Мальтус занимался моим воспитанием. Стиль его ты знаешь. Он усердствовал больше всех, пока мне не исполнилось пятнадцать..., — маг замолчал, сцепил пальцы настолько сильно, что Скай почти услышал хруст суставов.

Слова Люция ужасали. Скай и не предполагал, что где-то рядом могут происходить настолько страшные вещи. Он вспомнил свою счастливую жизнь, полную любви и обычных детских радостей, и в душе раскрылась бездна от осознания несправедливости мира. Да, он знал, как мог обращаться с людьми Мальтус. Значит и Люций пострадал от старика. И маг отомстил за себя, убив антиквара, за себя и за Ская. Глядя на Люция, он испытывал и ненависть, и сочувствие.

— Да ты что?! — заметил, как изменился взгляд Фолганда, маг. — Жалеешь меня что ли?! — он захохотал. — А ты не задумывался, зачем я тебе это всё рассказываю?

Скай растерялся. Пока маг говорил, казалось, что они просто беседуют, а Люций даже испытывает потребность высказаться, с такой готовностью он отвечал на вопросы. Теперь же, подумалось — маг готовит ловушку для глупой жертвы.

— И зачем? — устав сидеть, Фолганд поднялся и встал у стены, такое положение придало уверенности.

— Может быть хочу, чтобы ты сам решил помочь мне, — небрежно пожал плечами. — Или я просто вру и мне нравится дурачить голову наивному мальчишке.

Ничего не понимая, Скай промолчал. Ничего не выходило с вопросами, маг говорил о прошлом и молчал о книге, о роли Фолганда в работе с артефактом. А Люций внезапно убрал с лица ненужную улыбку, протянул руку куда-то себе за спину. Когда он встал со стула, в руках его оказалась та самая книга.

— Положи руку на переплёт, — не просил, приказывал, и появилось в голосе мага нечто такое, что заползло в сознание туманом, несущим угрозу.

Скай не смог остановиться, подчинился, протянул ладонь к изображению ворона. Стоило коснуться и синие искорки побежали по контуру рисунка.

— Какая книга на ощупь, ну?! — нетерпеливо воскликнул маг.

— Тёплая.

— Для меня холодная, — Люций явно был озадачен. — Лёд в пальцах. Открой и прочитай абзац.

Внутри Ская всё перевернулось. Вспомнил, как сидел на диванчике и ушёл в мир Кукловода, принёс с собой холод и тьму в земли Фолганда. Нельзя признаваться магу, и он постарался не показывать эмоций. Открыл книгу, смотрел внимательно, хмурил брови.

— Не могу прочитать.

— Ты же собрал книгу. Я слышал зов, и она узнает тебя.

Глядя на растерянного Люция, Ская осенило.

— Да ты не знаешь, как она работает!

— Прекрасно знаю, — маг резко вырвал книгу из рук Фолганда. — Собранную книгу необходимо прочитать.

Он пытался держаться уверенно, но Скай уже видел, как сомнение поселилось в Люции и начинает разъедать чёткую конструкцию плана.

— Зачем тебе это?

Маг вышел, отступив назад, сунув книгу подмышку, не торопясь убрал стул от двери.

— Не думай, что ты хитрее меня, Фолганд.

Дверь захлопнулась, золотистый световой шар освещал Скаю часть чулана. Он подумывал лечь на старый матрац, может быть заснуть, чтобы время шло быстрее. Отец наверняка ищет его, перероет весь Фолганд, но найдёт. На мгновение накатило отчаянье, пронзило чувством собственной никчёмности. Ничего сам не может. Бездарный сын мага, не способный постоять за себя. Такого и искать не стоит, никому не нужный позор Фолгандов. Безумно устал, хотелось очнуться от кошмара, оказаться снова дома, чтобы всё стало прежнему. Он был так счастлив рядом с родными, но сам сломал себе жизнь. Подступили слёзы.

Вцепившись пальцами в волосы, Скай прислонился лбом к стене, мысли скакали испуганными зайцами. Железный ошейник давил и царапал кожу. Как зверь на цепи, без воли и сил. Позор и унижение. Отчаянье сменилось гневом. Сжав пальцы в кулак, ударил в стену. Боль прояснила ум.

Скай вспомнил родных. Глаза мамы поддерживали и дарили силы. Строгий взгляд отца призывал бороться и идти до конца. Маргарита — рука помощи, а Фрейя — радость и огонь. У Скай было всё, чтобы выжить и спастись. Фолганды не сдаются, не опускают руки и смотрят в лицо врагам.

— Соберись! — тихо, но решительно приказал себе. — Стань умнее, раз был глуп. Стань сильнее, если проявил слабость. Земля Фолганда поддержит тебя. Кровь рода сохранит.

Выдохнув, упрямо сжав зубы, Скай начал дышать, как учил отец. Все эмоции, что мешали собраться с силами уходили. Он не стал ложиться, напротив, вернулся к тренировкам. Места было мало и цепь скрежетала от каждого движения, ошейник давил сильнее, но Скай не останавливался, пытаясь вернуть телу ловкость и силу.

Когда маг завершил рассказ о прошлом Дариона, Стефан вернулся мыслями к книге. Сандер показал готовность отвечать на любые вопросы.

— «Книга ликов». Вам знакомо название?

Резким движением Сандер запустил пальцы в бороду, с сомнением смотрел на дознавателей, но потом, пригладив волосы, ответил:

— Неужели мальчик действительно нашёл её и это не легенды?

— Полагаю, что так. Дарион говорил о книге?

— Очень давно. Он был одержим «Книгой ликов», считая, что смог бы многое изменить. Дарион считал, что книга позволит стать ему кем-то вроде бога, исправить несправедливость мира. Я никогда не верил в существование книги Великой сделки.

— Она существует, а Великая сделка погубит Фолганд. Книга — цена сделки и врата для смерти, а не путь к власти. Возможно, такая справедливость по вкусу Люцию.

— Месть не бывает справедливой, — маг выглядел весьма расстроенным.

— Вы это понимаете. Я это понимаю, — история с Дарионом беспокоила Стефана всё больше. — Для Люция мир выглядит иначе. Я могу представить, что ему пришлось пережить. Очень хорошо представляю. Однако, земли Фолганда дороги мне, и Фолганды заплатили немалую цену за жизнь людей, чтобы так просто позволить уничтожить всё.

Сандер кивнул.

— Я слышал. Среди магов некоторые истории быстрее перестают быть тайной.

— Тогда вы знаете, что мне придётся убить Дариона, если понадобится. В большинстве своём люди не заслужили участи, уготованной им Люцием, или он сам не представляет, к чему приведёт использование книги. Уверен, что до конца не представляет. Он не видел того, что видел я, не знает силы того, с кем собрался заключать Великую сделку. Ничего не получит, только отдаст больше, чем имеет. И он забрал моего сына, — Стефан напряженно выпрямился в кресле. — Как думаете, он способен на жестокость в отношении конкретного человека? Одно дело приговорить весь мир, обезличенную массу людей. Другое, причинить зло тому, кто стоит перед тобой, наивному юнцу, почти ребёнку.

— Я видел Дариона разным. В нём много ненависти, много боли, но природа его добра. Если бы его не сломали..., — маг с опаской и сочувствием посмотрел на Стефана. — Есть в нём и другое. Дарион не остановится ни перед чем ради своей цели.

— Он неразборчив в средствах?

— Упёрт и добивается своего невзирая на цену. Готов заплатить сам и заставит платить других. Иначе он не смог бы выжить. Сожалею, милорд, но судьба вашего сына зависит от планов Люция. Я обязательно сказал бы вам, где он, но я не знаю.

— Ясно, — сквозь зубы прошипел Фолганд, тревога за сына сделалась слишком реальной, осязаемой до боли в сердце.

— Не знаю, поможет вам это или нет, — старый маг словно вспомнил о чём-то важном. — Дарион, не имея возможности сплести чары явно, как все мы, научился использовать собственное сознание для конструирования миров. Ему удалось создать другую реальность. Работу над ней он начал ребёнком, мечтая сбежать от ужаса, в котором жил. Боль и отчаянье помогали Дариону, только выходило плохо — любое творение напоминало Хриллингур с его кошмарами и злом.

— Спасибо, — Стефан принял к сведению слова мага Геста. — Любопытно и, возможно, важно.

Он помнил о Скайгарде Фолганде, своём предке, что сотворил новые земли.

— Мальчик невероятно одарён, как маг, и вот такая печальная судьба.

С Сандером они договорились о списках богачей Хриллингура, истязавших магов. Тот обещал вспомнить имена, что так часто повторял Дарион. После визита в дом мага, Фолганд направился к брату. Гадкое послевкусие от разговора с Сандером Гестом осело в душе. Нелёгкий разговор предстоял с лордом земель.

Аспер занимался корреспонденцией вместе с сыном, обучая заодно премудростям управления землями. Хэкон Фолганд в свои четырнадцать лет часто помогал отцу разбираться с делами. Стефан замечал, что племянник рано осознал ответственность перед землями, проявлял терпение, но, как и отец, был прям в словах. Это вселяло уверенность. Они смогут передать Фолганд в надёжные руки.

Большинство бесед с лордом земель проходили при мальчике, но теперь Стефан попросил отослать Хэкона. Не для ушей племянника история Хриллингура и Дариона Люция. Станет старше, тогда маг обязательно поговорит о южной провинции и отношении народа к магам. Возможно, будущему лорду так же придётся столкнуться с возрождением ордена палачей тени.

Аспер внимательно поглядел на брата и сразу всё понял, став серьёзным после приветствий, объятий и улыбок.

— Что-то случилось?

— Дело о книге оказалось сложнее, чем мы рассчитывали, — Стефан устало опустился в кресло, спины ныла, от вина, предложенного братом не отказался.

— Книга из крипты помогла?

— Отчасти. Не хочешь знать, что в ней? — маг так посмотрел на Аспера, что тот смутился.

— Честно? Не хочу, — лорд поспешил отмахнуться, словно боясь, что брат тут же начнёт излагать лишние для него сведения. — Лучше останусь в неведении. Ты же знаешь, я стараюсь держаться подальше от ваших магических дел.

— Думаю, что ты прав. С некоторыми историями должны разбираться только маги. А из нас двоих, маг я, — усмехнулся Стефан.

Брат давно перестал завидовать силе и магии, а когда-то считал, что Стефан занял его место. После истории с криптой и ревнителями лика Аспер понял, насколько непростая роль досталась младшему брату. Лорд земель был доволен своим местом в землях Фолганда.

— Так, что же произошло?

— Скай у преступника. Фолганд в опасности.

— Опять?! Обычная история.

— Быть Фолгандом весьма опасно, Аспер, если ты к тому же маг, но я не совсем по этому вопросу. Что ты можешь рассказать о Хриллингуре и палачах тени?

Сразу помрачнев, лорд земель встал из-за стола, некоторое время ходил по кабинету.

— Отвратительная история, Стеф. Я не стал тогда вмешивать тебя, зная характер. Несмотря ни на что, бросился бы туда и, наверняка, подверг себя опасности. Поэтому я не допустил разглашения. История с магами вышла страшная, конечно.

— Теперь я знаю. И дело палачей тени привело к ситуации...к нехорошей ситуации, Аспер. Мы отвечаем за эти земли. Наша вина, что в южной провинции пострадали люди.

Возможно, ты не знаешь деталей, но происходившее в Хриллингуре слишком даже для моего опыта. Твоя версия какова?

— Пришли донесения, неофициальные, что в провинции участились случаи нападения на магов. А отчёты наместника никак не отражали происшествий. Пришлось направить агентов из тех, кто занимается особо важными и секретными поручениями. Тогда всё вскрылось. Палачи тени при поддержке наместника долгие годы притесняли магов.

— Притесняли, — лицо Стефана закаменело. — Ты это так называешь. Уничтожение, истребление и изуверство — вот, чем были действия ордена и местной знати.

— Поверь, сведения с юга у меня вызвали такое же негодование, и я сделал всё возможное, чтобы прекратить убийства, — Аспер раздражённо отбросил бумаги, которые некоторое время бесцельно вертел в руках. — Убийств оказалось слишком много, но я же не знал об орденах. Палачей тени уничтожили в давние времена. Я ввёл гвардию и объявил особое положение в провинции, сменил наместника. Всех причастных казнили.

— Ты не знаешь, — медленно произнёс Стефан и закрыл глаза, рассказ старого мага яркими образами продолжал терзать душу.

— Что ещё? — недовольно поведя плечами Аспер практически упал в кресло, его раздражение нарастало.

— Не все были наказаны. Среди местной знати существовало тайное общество. Они выкупали жертв у палачей тени. Наместник сам участвовал в пытках и предоставил тюрьму для содержания магов. Никого не выдал при допросах. Не стал отягощать собственную вину.

Аспер непонимающе смотрел на брата.

— Тюрьма была пуста, когда гвардия заняла замок наместника. Я отлично это помню.

— Значит, они успели убить пленников. Может быть их было не так много в тот момент. У меня есть рассказ свидетеля и, возможно, будут показания пострадавшего от рук тайного общества Хриллингура.

— Погоди, — Аспер продолжал хмурить брови, не в силах понять, куда клонит брат. — Цель у общества какая?

— Не было у них цели, Аспер. Они просто пытали людей, держали магов в рабстве, издевались. Тарвит был мерзкой крысой, но эти нелюди творили такое ради собственного удовольствия, о чем думать без дрожи невозможно. Думаю, там были сотни жертв — женщины, дети, не говоря о мужчинах. Мне сегодня обещали примерный список членов группы. И самое жуткое — среди жителей ходили разговоры о подземелье, только все молчали. Людей устраивала ситуация. Магов уничтожали, не важно каким образом. И это всем нравилось.

— Неужели придётся вернуться к этому делу, — зная, что брат не склонен преувеличивать, Аспер встревожился.

— Мы должны восстановить справедливость. Кто знает, чем сейчас занимаются нелюди, причастные к тайному обществу.

— Хорошо. Будет список, займёмся. Вы сами можете в Управе что-то узнать об участниках. Кто-то из них мог выехать из Хриллингура и зарегистрироваться в Ратуше.

— Один точно переселился в столицу и был убит недавно. А остальные... Насколько я помню, обо всех происшествиях в провинциях сдаются отчёты к нам?

— Должны. Времени много уходит, но архивы в этой вашей Управе есть.

— Проверю список и там.

Фолганды обо всём договорились и попрощались. Стефан порталом вернулся в Управу.

Шаун сидел молчаливый и мрачный. После истории о событиях в южной провинции все стало не по себе. Вместе они снова просмотрели доску с заметками по делу.

— И никаких идей, где искать этого Дариона, — заметил Шаун.

— Никаких, — эхом отозвался маг. — Скай..., — на мгновение Стефан закрыл ладонью лицо. — Он выдержит.

Шаун не нашёл, что ответить. Никакие слова не могли уничтожить тревогу и боль Фолганда.

Долгое время дверь в чулан оставалась закрыта, и Скай не видел мага. Самые страшные мысли Фолганд убивал волей, не давая им получить власть над собой. Отвлекая себя от беспомощного положения цепного животного, повторял уроки отца, схемы чар и пытался конструировать заклинания. Вначале, имея свободные руки, Скай усердно пытался сдвигать точки пальцами, но стихий по-прежнему не чувствовал, а выстроенные им конструкции оставались лишь плодом яркого и сильного воображения. Потом ему надоело бессмысленно гонять руками воздух, и он прилёг, продолжая работать со схемами в уме.

Он повторил инструкцию к обороту, обнаружив с радостью, что не забыл ценную информацию, и занялся заклинанием из книги. Множество раз Скайгард выстраивал линии в пустоте, образуя поле из тридцати шести секторов, расставлял точки, связывающие фрагменты чар, сдвигал в нужные позиции. От потери внимания или эмоции терял наработки, повторял заново, занимая ум, чтобы не думать об ужасном положении, в котором оказался. Так время проходило быстрее.

Не зная, сколько прошло часов, Скай начал ощущать голод. Отстранённо подумалось, что маг может и не проявить доброту, как в первый раз, и не станет кормить, но особой тревоги эти мысли почему-то не вызвали. Скай чувствовал себя спокойным, не опустошённым и смирившимся, а наполненным ровно текущей энергией. Не взрывной, как это могло быть, ощущай он стихии, а дающий ровно столько, сколько ему сейчас было необходимо.

Маг всё-таки пришёл, когда шар, освещавший тюрьму Ская, растерял магическую силу и погас.

— Держи! — Люций бросил пленнику небольшой хлебец, потерявший свежесть пару дней назад. — Не было времени обеда готовить, — он усмехнулся.

Не торопясь, Скай съел половину, а вторую отложил в сторону.

— Ты быстро учишься, — увидев это, маг кивнул.

Он снова пододвинул стул, прижав им дверь, и сел, вытянув ногу, вероятно, старые раны беспокоили его. Скай молчал, ожидая, когда разговор начнёт Люций. Тот смотрел на юного Фолганда с любопытством, испытующе, словно пытаясь, раскрыть нечто тайное, что пока было ему недоступно.

— Там у себя, ты, наверное, привык к хорошей еде, — он не спросил, высказал мысли.

Скай услышал насмешку в словах мага, но снова промолчал.

— Не люблю, когда молчат, — изувеченное лицо Люция скривилось. — Расскажи, что-нибудь из детства. Как вы праздновали... ну, например, день весны? Как это бывает у людей?

— Фолганды не празднуют день Дивного бога, — отвечая, Скай пытался понять, зачем магу эти расспросы, какую информацию он хочет получить. — Только лорд земель участвует в торжествах.

— Ладно. Расскажи о любом другом празднике или дне, который хорошо помнишь. Когда тебе исполнилось пятнадцать лет, что тебе подарили?

— Родители подарили книгу зелейника, где можно самому составлять формулы, записывать рецепты, — ему не очень хотелось говорить о семье с магом, казалось, что тот пытается притронуться к личному и дорогому, и это вызывало болезненный отклик в душе.

— Хороший подарок, нужный для юного мага. Ой, — Люций невзначай прикрыл рот

ладонью, — Я забыл, что ты не чувствуешь стихии. Мой подарок на пятинадцатилетие был намного хуже..., — он внезапно до хруста сцепил пальцы, жест, ставший привычкой, и напрягся. — Таким мальчикам, как ты, лучше никогда не знать... Но потом я сам себе сделал подарок. Я подарил себе свободу, а через десять лет жизни тех, кто заслужил справедливость, — взгляд мага затуманился. — Да, жизни. Ведь можно считать, что они умерли.

Скаю начало казаться, что Люций безумен. Все слова, эмоциональные перепады, изменения в лице вызывали неприятную дрожь и холод в позвоночнике.

— Не будем об этом. Давай, рассказывай, как вы праздновали твой день рождения! — маг оказался настойчив.

Нехотя, Скай начал вспоминать эпизоды прошлого, когда был счастлив. Разные временные отрезки, дни рождения, праздники, мелкие радости дружной и любящей семьи. Скупое роняя слова, отдавал их магу, который слушал жадно и внимательно. Люцийпил чужое счастье, требуя больше и больше. Вероятно, прошло не меньше часа, и Скай замолчал, наблюдая за магом. Тот сидел с закрытыми глазами. Перебитое лицо расслабилось, показав, каким гармоничным и по-доброму открытым был облик Люция до постигших его несчастий, и Фолганд снова испытал нечто похожее на сочувствие.

— Сейчас я освобожу тебя, — глухой голос мага звучал тихо. — Не думай, что получил свободу. Мне нужно, чтобы ты прошёл со мной в кабинет, но ты остаёшься пленником. Попытаешься сбежать, сделаешь себе хуже.

Люций поднялся и неторопливо, используя маленький ключик, висевший у него на шее, раскрыл ошейник. Протокнув застрявший воздух, Скай выдохнул. На секунду ему показалось, что свобода близко, но как же он ошибся.

— Веди себя правильно и не пострадаешь, — напомнил маг.

Они дошли до кабинета, где находился портал.

— Подними руку и раскрой ладонь, — приказал Люций.

Догадавшись, что нужна кровь Фолгандов, Скай насупился и отступил обратно к выходу.

— Ты что, крови боишься? — засмеялся маг. — Давай сюда руку! Я не собираюсь уговаривать тебя, как девчонку. Если будешь сопротивляться, то и с мёртвого можно долго брать кровь.

— Зачем тебе кровь?

Люций нетерпеливо, рывком дёрнулся, достал с полки, скрытой в полутёмном углу кинжал.

— Молчи и исполняй! Я хочу проверить кое-что.

— Нет, — Скай сделал ещё один шаг назад, вспоминая, что дальше, за спиной и чуть сбоку, находится входная дверь и можно попытаться бежать.

— Упрямый воронёнок! — вся расслабленность, приобретённая после историй Фолганда, слетела с мага, черты лица перекосило, разлилась бледность, из груди вырвался рык или стон, не разобрать.

Люций поднял руку для подчинения непослушного пленника, а Скай не спуская глаз с мага, отходил дальше к двери. Только маг становился всё бледнее, кинжал выпал из рук, а вместе с тяжёлым дыханием из груди продолжали вырываться странные и пугающие звуки. Скаю показалось, что Люций умирает прямо у него на глазах. Замешкавшись, он увидел, как маг упал навзничь, тело скрутила сильная судорога, выворачивающая суставы,

перемежающаяся с мелкой дрожью.

Спасительная дверь совсем рядом и мысленно Скай уже открыл её, выбежал за порог, но Люций тянул руку, хрипел неразборчиво, обращаясь к Фолганду и никому иному. Выругавшись, Скай подошёл ближе к магу и прислушался.

— Дай, — настойчивая, умоляющая рука с тонкими пальцами тянулась к нему, теряя силы. — На столе...

Осмотрев стол, он отыскал небольшой флакон с золотистой жидкостью. Стало ясно, что болезненный приступ случается у Люция не впервые, поэтому под рукой имеется лекарство.

— Дай..., — хрипло повторил маг, нашёл взглядом глаза Фолганда, держащего флакон.

Сколько мольбы было в этом взгляде. Пальцы Ская с силой сжали лекарство, он порывался отступить назад к дверям и убежать, но понял, что не сможет. Решившись, Скай склонился над Люцием и влил жидкость ему в рот, наблюдая за переменами, произошедшими довольно быстро. Расслабленное тело устало обмякло, выступил болезненный румянец и только дрожь никак не унималась.

Кризис миновал и Скай торопился воспользоваться возможностью, развернулся и попытался сделать рывок к двери, но почувствовал, как крепко вцепились в щиколотку руки мага, роняя хрупкого юношу на пол, потянули к себе. Силой магии Ская крутануло, и он оказался прижат к полу. Колено упиралось в грудь, сбив дыхание, а рука сдавливала шею. Собственные руки отказывались повиноваться, сделавшись безвольными придатками к телу.

— И не мечтай, воронёнок! — прошипел Люций, стремительно хватая кинжал, валявшийся тут же, и рассекая первое, что подвернулось под руку, чтобы добыть хоть каплю необходимой крови Фолгандов. — А мог бы обойтись без этого, глупец!

Измазав ладонь в крови, Люций ослабил хватку, почти поднялся, продолжая магией удерживать распластанного на полу Ская. Даже отвлёкшись на свой портал, маг не потерял внимания к жертве. Кровавая ладонь коснулась поверхности портала и Скай увидел, как оранжевые всполохи в нем начинают менять цвет на глубокий синий.

— Любопытный эффект, — воскликнул маг. — Это придётся обдумать.

Поверхность портала теряла привычные краски, синие молнии расходились и пересекались внутри. Несколько мгновений длилась непонятная Скаю магия, а затем всё стихло. Он чувствовал, как по лицу продолжает струиться кровь.

— Ненавижу тебя, — скрипя зубами, громко сказал Фолганд, в глубине души он уверился, что маг сотворил нечто непоправимое. — Ненавижу и презираю! Твоя справедливость ничего не стоит. Она омерзительна.

Люций удивлённо приподнял брови, глядя на поверженного, но яростного мальчика, говорящего странные и довольно обидные слова. От болезненного приступа не осталось и следа.

— Ненависть хорошее чувство. Оно помогает выжить, — поджав губы, маг сделал движение рукой, позволяя Скаю встать.

Почувствовав свободу, Скай бросил тело вперёд на мага, искал глазами, куда тот положил кинжал, но вновь был пойман магией и лишён возможности двигаться. Стоял закаменевшей куклой, прожигая взглядом.

— Ну, утомительно же, — недовольное лицо Люция скривилось. — Не трать силы. Мои и свои.

— Ты ничуть не лучше тех, о ком говорил. Что ты сделал с землями?

Скай в упор смотрел на мага, стоящего рядом с порталом, желая только одного —

вырваться, сбросить путы, оттолкнуть врага, и внутри ощущал силу, способную справиться с магом, но внешние оковы чужой магии не позволяли проявить себя.

— Не смей говорить того, о чём не имеешь понятия! — усилив магический захват, Люций сжал тело Ская, придушил на короткий срок, чтобы тот не смог говорить. — Ты мне надоел! Отведу тебя назад. На цепи ты не так мешаешь.

Ская разрывало изнутри гневом и обидой на собственное бессилие. Оттолкнуть, вырваться, но как это сделать. Между магом и Фолгандом, казалось, сгустился воздух от напряжения. Следующим движением Люций заставил пленника упасть на колени и потянул за собой в коридор, как будто удерживал невидимую цепь, соединяющую двух человек. Скай не мог сопротивляться, задыхаясь, а руки безвольно висели вдоль туловища, в крови пылал огонь, не имеющий выхода.

Они пересекли порог кабинета, и с грохотом за их спинами рухнул один из высоких подсвечников, ограничивающий портал. Люций не остановился, пока не дотащил Ская до чулана.

— Не думай, что я размяк от твоих историй и помощи, — голос мага звучал спокойно и размеренно, когда он защёлкнул ошейник на жертве. — А ты слишком добрый и глупый мальчик. Такие долго не живут. Поверь моему опыту.

Дверь захлопнулась и Скай остался в полной темноте.

Скай несколько дней находился у преступника, а Фолганд-старший так и не находил возможности разыскать убежище, где скрывался маг. Они с Шауном проработали все варианты и связи, которых практически не было. Дарион жил обособлено, общался лишь с учителем, а за последние годы не навещал и его. Никто не знал Люция, никто не видел.

Тревога за сына точила Вельду и Стефана, а Маргарита находила успокоение только в тренировках и травяных отварах. Она много думала о том, как найти брата, и эта мысль постепенно становилась навязчивой идеей. Ей постоянно чудилось, что Скай зовёт к себе, молит о помощи. Ему плохо и тяжело в плену — чувствовала она, страшилась думать о самом плохом и полностью погрузилась в поиски спасения.

Маргарита часто видела один и тот же сон о старом разрушающемся доме, где бродила из комнаты в комнату, находя брата, истекающего кровью, рядом с невысоким человеком в накидке. Каждый раз двери закрывались перед ней, а ворон-проводник смотрел внимательным требовательным взглядом, словно ожидая от неё решительных действий. В любом сне Маргариты ворон помогал добраться до места, где был заключён Скай, и она считала это знаком, что кровь Фолгандов спасёт.

Когда же она видела Черныша, летающего по дому или в саду, то посещала её и другая мысль — попросить ворона отыскать следы младшего хозяина. Лучше всех говорить с вороном умел Стефан, к тому же тот очень любил мага, но старшие дети хорошо понимали птицу, и Маргарита решила попробовать. Она не стала беспокоить отца, если затея не выйдет, то и говорить не о чем, а если удастся, то тогда Ри поделится успехом.

Поймав Черныша в саду, Маргарита скрылась в беседке, уговорила ворона посидеть спокойно на руке. Птица била крыльями и не желала слушаться. Жажда полёта владела ей.

— Черныш, соберись, — Маргарита использовала чары для привлечения внимания ворона. — Ты сможешь улететь далеко-далеко, как тебе нравится. Прошу тебя, найди Скайгарда, — нашептывала она, умоляя Черныша об одолжении. — Если найдёшь, запомни дорогу, приведи нас к Скаю. Найди Ская. Скай в беде. Помоги, Черныш. Спаси Ская, — стараясь говорить точными и ёмкими фразами, Ри совсем не была уверена, что ворон понял её.

Черныш был вольной и самостоятельной птицей и запросто мог не выполнить просьбу. Других способов спасти брата Маргарита всё равно не придумала. Она долго держала взглядом черную распластанную кляксу, кружащую по саду, поднимающуюся в небо, исчезающую и возвращающуюся назад. Настал момент, когда она потеряла Черныша из виду. Что поделать? Фолгандам оставалось только ждать и надеяться на чудо.

Стефан не меньше дочери размышлял о поисках Ская. Сандер Гест довольно быстро составил список богачей Хриллингура, которых его ученик часто упоминал в истории своего прошлого. Заполучив в руки список, Стефан занялся розысками в архивах, а Шаун подробно опросил мага и написал протокол, который мог пригодиться в будущем судебном процессе. После суток работы с отчётами из южных провинций, Фолганд вернулся в кабинет с красными глазами давно не спавшего человека. Шаун смотрел с вопрошающим сочувствием.

— Они все исчезли, Энвар, — сразу же ответил маг на невысказанный вопрос напарника. — Без улик и следа.

— Группа изуверов? Исчезли?

— Не считая Мальтуса. Только он сбежал из проклятого города и долгое время оставался жив. Возможно, что есть и другое объяснение его живучести. Дариону удалось сделать из него поделщика и почему-то маг не уничтожил антиквара сразу.

— Может быть в сравнении с остальными...

— Да, я подумал, — Стефан согласился. — Мальтус причинил Люцию меньшее зло или был слишком необходим для плана.

— Так, что остальные?

— Они остались в Хриллингуре, чувствовали себя уверенно, не собираясь бросать свои богатства и положение. Все пропали в течение одного года. Это было года три назад. Так и числятся среди пропавших.

— Что он мог с ними сотворить, — взгляд Шауна говорил, что он думает о самых жутких вариантах, о которых не хотелось говорить вслух.

— Желая мести, Дарион способен на всё. Я пытаюсь не думать о сыне, но постоянно спрашиваю себя — жив ли Скай, насколько сильны его страдания. Эти мысли парализуют волю и мешают рассуждать здраво. И выхода нет. Остаётся уповать на счастливую случайность, что сможет вывести нас на след.

Редко Стефан настолько откровенно говорил о своих слабостях и неудачах.

— И даже с помощью твоих магических фокусов невозможно почувствовать, где Скай? — у Шауна история с сыном напарника вызывала не меньшее недовольство, за долгие годы рядом с Фолгандами он привязался к каждому из них.

— Сила ритуала потеряна со временем. Способ, которым мы нашли его у некроманта, не годится. Скай больше не младенец, почти взрослый и постепенно отделяется от Вельды. Силы родовой крови недостаточно, к тому же он не чувствует стихии, иначе смог бы дать знать о себе через землю или воздух.

— Уверен, что Скай сможет противостоять магу и без стихий, — рассуждал дознаватель. — Ты многому научил мальчика.

— Не часто ловкость и ум, могут победить ум и магию. А Дарион сильный маг на сделке с богом низин. Мелкий забытый бог, но как любой из них, имеет свои приятные дары. Например, перемещение туманом и быстрота движений. В старых записях я нашёл немного об этом боге. Отсюда запах влажной земли и листвы.

— Не хочу в сотый раз говорить, насколько мне не нравится эта история, — проворчал Шаун, разглядывая доску с заметками по делу.

Следом и Стефан погрузился в работу, анализируя факты, просеивая сведения, кажется, он наизусть выучил каждое описание мест преступления и показания очевидцев.

В этот день Вельда с Маргаритой занимались в лаборатории, а вечером потренировали Фрейю, которая изнывала без привычных уроков с отцом. Теперь Стефан редко мог уделить много времени дочерям, и маленькая рыжая Белка скучала даже по наказаниям. И она чувствовала, как без брата опустел дом и тосковала по нему.

Потратив стихи на тренировке, Маргарита почувствовала себя разбитой. Который день не удавалось выспаться, и она ушла в свою комнату раньше обычного времени, вызвав тревогу Вельды.

— Я здорова, мама, — Ри обняла Вельду, а та тут же восстановила дочери немного сил. — Просто хочу спать.

— Может быть сделать специальный настой? Для спокойного сна. На тебя смотреть

больно, Ри, — Вельда изо дня в день наблюдала, как дочь страдает из-за брата, мучается кошмарами, и не знала, чем помочь.

— Взвары пока помогают, — Маргарита не хотела лишний раз использовать сильные средства.

— Отдыхай, девочка моя, — Вельда снова обняла дочь. — Мы справимся.

Маргарита поднялась в комнату и приготовилась ко сну, продолжая думать о брате. Услышав стук в окно, вскинула голову — Черныш бился в стекло. Сердце заколотилось от ожидания чуда, и она впустила птицу. Ворот сел на плечо Ри.

— Говори, милый, говори, — горячо зашептала она.

Подобный жар и нетерпение никогда не были свойственны Маргарите, но теперь она изменила себе, чувствуя дрожь и надежду. Ворон в привычной для себя манере был многословен, рассказывая о многом, что видел пока летел далеко-далеко, как и просила Ри. Среди разрозненных воспоминаний птицы она не нашла ничего связанного со Скаем.

— Скай, — напомнила она ворону. — Ты нашёл Ская?

Черныш поглядел с обидой и продолжил рассказ, где среди прочих историй о полете, ворон упомянул о слухах, которыми обмениваются его сородичи между собой. На этот раз Маргарита терпеливо выслушала все вороньи байки о мельнике, влюблённом аптекаре и прочих глупых людях, как назвал их Черныш. Упомянул он и о разрушенном доме, стоящем где-то на краю обрыва над южным берегом внутреннего моря, где один ворон видел Фолганда. Спящего юношу заносил в дом человек, пришедший издалека. Любой ворон сразу узнает лордов, на чьём гербе красуется самая мудрая и сильная птица земель. С точки зрения воронов, Фолганды довольно умны для людей, потому что понимают язык их птичьего рода. Вероятно, они и сами немного вороны, что невероятно почётно и ответственно. Черныш выпятил чёрную смоляную грудь вперёд и раздулся от гордости. Сам ворон жил на крыше и жаловался сородичам, как беспокойно стало в доме, где эти непонятные люди постоянно кричали и создавали беспорядок.

— Спасибо, милый, — Маргарита погладила пёрышки птицы и отпустила.

Обхватив голову руками, она присела на разобранную кровать. О сне не могло быть и речи. Что же делать теперь? Надо всё рассказать родителям. Отец мог вернуться из Управы. Накинув домашнее платье, Маргарита выбежала из комнаты.

Родители сидели в столовой, и отец что-то объяснял Фрейе, а мама постоянно напоминала ему, что он должен съесть ужин до конца иначе она станет сильно сердиться. В ответ отец улыбался самыми краешками губ, замолкал и возвращался к еде. Он смотрел на маму глазами полными любви и нежности. А затем, всё начиналось снова, потому что Фрейя постоянно задавала вопросы. Привычная картина в доме Фолгандов, согревающая сердце Маргарите.

— Ри? Ты не легла? — Вельда встревоженно смотрела на дочь, заметила какое взволнованное у той лицо.

— Я знаю, где Скай!

Стефан отложил вилку, погладил рыжую макушку Фрейи, призывая посидеть спокойно и выслушать сестру.

— Говори, Маргарита.

Все внимательно смотрели на неё и ждали.

Лёжа в темноте, Скай снова потерял счёт времени. На короткий срок сон сморил его, но ворочаясь, он невольно подложил ладонь под щеку и тут же дёрнулся от боли. Коснувшись лица, вспомнил, как Дарион полоснул кинжалом, чтобы получить кровь Фолгандов. Пальцами ощутил, что кровь запеклась, но растревоженная рана заболела сильнее. Отогнал мысли недостойные мужчины — он не девушка, чтобы переживать о внешности, у отца множество шрамов, теперь будут и у него.

Заснуть снова он не смог из-за саднящей боли. Вернулся к упражнениям и повторению схем, отвлекаясь, забывая о том, где он и как сложно сейчас. Была бы рядом мама залечила бы одним касанием все раны. У Вельды хорошо получилось использовать стихии для целительства. Думая о снятии боли, Скай подробно вспомнил, как маги работают с такими ранами. Теорию он знал даже лучше Маргариты. Нужно занять сознание работой, иначе можно уйти в жалость к себе и оупляющий страх. Используя принцип сплетения чар, выстроил в уме воздействие на рассечение, наблюдал, как последовательно восстанавливает мясо и кожу. Улыбнулся в темноту. Скаю очень понравилась эта игра воображения, да и боль прошла.

Замок на двери издал противный звук, ворвавшийся в покой и тишину, которые окутали Скайгарда, убаюкали измученный разум. Маг стоял на пороге, отбрасывая длинную изломанную тень.

— Успокоился?

Насмешливый голос перестал беспокоить Скаю, пусть говорит, что хочет, а он решит, стоит ли подчиняться или сопротивление станет единственным ответом Люцию. Вот и теперь в ответ Скай промолчал, внутренне собирая силы, которые могли пригодиться. В руке мага оказался кинжал, и он намеренно показал его пленнику, наблюдая за реакцией.

— Ты не из пугливых или сдался и тебе стала безразлична твоя судьба? — привычный интерес послышался Скаю в этих словах.

— Мне всё равно, что ты говоришь или собираешься сделать со мной, но не думай, что я сдамся, — Скай встал у стены и посмотрел прямо в карие глаза Люция, сейчас имеющие осенний рыжеватый оттенок, словно опавшая листва леса отразилась в них.

— Храбрый воронёнок, — маг подошёл ближе. — Даже, если я решу убить тебя?

— Если моя смерть не даст погубить земли Фолганда, то я готов, — Скай решительно сжал кулаки, бросив слова прямо в лицо Люция.

Но тот рассмеялся. Искренне рассмеялся пафосу в словах мальчишки и его детской уверенности, что смерть может что-то изменить. Он снова создал светящийся шар и подвесил его под потолком.

— Рука или лицо? Выбирай, — маг показал кинжал и маленькую глиняную чашу, которые держал в руках. — Это единственный выбор, который у тебя есть. Можешь не сверлить меня глазами. Я добуду твою кровь в любом случае. Будешь сопротивляться, придётся поступить жёстко. Покажи-ка, что с твоей щекой.

Протянув руку, Люций попытался ухватить Скаю за подбородок, чтобы повернуть к свету, но тот вырвался и оттолкнул мага.

— Напрасно я оставил руки свободными, но вижу, что порез почти зажил. Отличное восстановление. Вероятно, кровь Фолгандов?

Скай удивлённо коснулся рассечения сам и почувствовал затянувшийся шрам под пальцами.

— Ну, — маг нетерпеливо повёл плечами. — Давай руку. Иначе удержу магией. Зачем тебе унижение.

— Зачем тебе кровь?

— Хочу понять, как работает книга, — в голосе Люция появилась усталость от необходимости объяснять очевидные вещи.

— Ты действительно не знаешь ничего, — улыбка у Ская вышла кривая, нервная. — И никогда не узнаешь.

— Я знаю много больше, чем необходимо, воронёнок. И добьюсь своего. Не думай, что справишься со мной. Ты даже не маг, а у меня заключена сделка с одним из богов Фолганда.

— Отец считает, что магам не стоит заключать сделок с богами. Они коварны и запросят много больше, чем предложат взамен.

— Пожалуй, твой отец знает, о чём говорит. Но какой-то мёртвый бог не сможет напугать меня. Страшны не боги, а люди. Я познал это в полной мере. Землям Фолганда необходима справедливость. Я дам её.

— Я сделаю всё, чтобы ты не уничтожил земли, — Скай упрямо смотрел в лицо мага, и видел ту же решимость и упрямство.

— О, боги! С чего ты взял, что Фолганд будет уничтожен? Ты удивлён? Я лишь хочу вернуть справедливость этому миру. Разве неправильно, чтобы всем управлял справедливый бог, знающий цену боли и страданиям?

— И кто этот бог? — с сомнением Скай нахмурился, он не понимал замысла Люция.

— Он перед тобой, воронёнок, — искренний смех мага начинал пугать.

— Ты безумен, — Скай не нашёл иных слов для мага, задумался на мгновенье. — И как может человек судить, что хорошо или плохо для всех?

— Твой дядя, лорд земель, справляется как-то. Чем я хуже?

— Лорд земель действует по закону и сам подчинён ему. Ты же собираешься подменить собой закон, — Скай продолжал хмуриться, связывая между собой слова Люция, пытаясь найти в них логику, узнать скрытое, но это оказалось не просто. — Откуда тебе знать, что хорошо для меня, например.

— Справедливость хороша для всех, — резко ответил Люций, раздражаясь. — В моем мире каждый станет счастливым и свободным. Кто познал рабство ценит свободу.

— Ты так ценишь свободу, что готов лишиться свободы меня? Ради моего счастья? Ради него ты держишь человека не цепи, как животное? Мой отец тринадцать лет находился в рабстве у жрецов, но сохранил ясность ума. А ты, я вижу, не понимаешь очевидного.

— Ради всеобщего блага одна жизнь ничто. Ты же сам хотел спасти земли, — стало заметно, как не нравится разговор Люцию. — Я слышал от своего учителя историю Стефана Фолганда, но и он не может упрекать меня, а тем более его сын. Мальчишка, чудом появившийся на свет! — маг прокричал последние слова прямо в лицо Скаю.

— Почему чудом? — Люций казался Скаю всё безумнее.

— Редкая женщина согласится связать свою жизнь с магом, — он задумчиво смотрел куда-то в сторону, словно вспоминая далёкие события. — Не знаю, как твоему отцу удалось найти спутницу. Они все убегают от нас. Магов боятся, а на моей родине их ненавидят, но даже там легче найти себе пару. На юге ещё остались женщины-маги. Здесь, на севере, их нет. Удел мага — одиночество. У тебя и сестёр почти не было шансов появиться на

свет. Видимо, твоя мать удивительная женщина. Маргарита внешне совсем на неё не похожа...

Закусив губу, Скай слушал слова мага, и неясная тревога поднималась из глубины души. Ему не нравилось, что Люций заговорил о родных, посмел коснуться мыслями матери и сестры. Да и болтливость мага казалась странной ловушкой, оттягивающей внимание от главного. Каждый раз навещая пленника Люций начинал вести пространные беседы, словно хотел убедить Фолганда, перетянуть на свою сторону.

— Ладно, хватит болтовни, — он как будто понял мысли Ская и вернулся к делу. — Откуда мне взять у тебя кровь?

— У себя возьми, — измотанный безумием мага и своим положением цепного пса, Скай зло выплёвывал слова.

— Какой же ты упрямый и глупый, — Люций казался теперь спокойным. — Никак не поймёшь, что выбора нет. Мне нужна твоя кровь, значит я её возьму. Силой или добровольно. Силой мне самому нравится меньше. Позаботься о собственной жизни, глупец.

— Мне плевать! — сложив руки на груди, Скай всем видом показывал, что подчиняться не собирается.

Люций вздохнул так, что казалось он искренне сокрушается и печалится из-за необходимости проявлять жестокость и давить, но Фолганд ничему не верил.

— Своя жизнь не нужна, значит? — голос Люция потёк туманом, обволакивая сознание. — Самому себе лжёшь. Подчинись и придёт спасение, — белое марево вдыхалось вместе с воздухом, проникая в лёгкие, текло по артериям.

Скай ощутил, как устал. Желалось лишь исполнить волю мага, чтобы оставили в покое, поддаться голосу. Он расслабился, руки опустились, а правая рука сама начала подниматься навстречу к кинжалу. Иной Скай закричал внутри части сознания, оставшейся не поработанной голосом и туманом, собирая волю и выстраивая стену между Люцием и поддавшимся магу мальчиком. Не анализируя, не удивляясь, Скай просто действовал так, как шептал внутренний голос. Связь разорвалась.

С изумлением глядя на Фолганда, маг отвёл руки.

— Странный Фолганд, — он пытался понять, что произошло. — Ты же не маг! Я не чувствую в тебе стихий. Тогда как ты смог противостоять богу низин? Хорошо, я подумаю над этим позже. Сейчас мне нужна кровь.

Вкусив силу маленькой победы, Скай усмехнулся и снова сложил руки на груди. Какая-то новая идея вспыхнула в рыже-карих глазах Люция. Такая, что он сам заулыбался в ответ. Только улыбка эта была такова, что у юноши сдавило сердце.

— Я решил предоставить тебе иной выбор, — вкрадчивая сила морока вернулась в голос мага. — Если будешь сопротивляться, то я могу использовать твою сестру. Возможно, она будет податливей. Кровь Фолгандов одинакова. К тому же..., — Люций размышлял вслух. — Ей шестнадцать? По законам земель я могу взять Маргариту в жены, — насмешка в прищуренных карих глазах, обожгла Ская. — Что смотришь? Не думал же ты, что ни один мужчина никогда не прикаснётся к твоей любимой Маргарите?

— Маргарита никогда не согласится, — Скай не верил тому, что слышит.

— Ха, кто её спросит. Я могу взять силой, что положено мужу, не оставив ей выбора. У спутницы магов выбора нет. Они навсегда привязаны к первому мужчине-магу. Интересно, предупредил ли Стефан Фолганд об этом свою возлюбленную? Женщина либо должна следовать за мужем, либо умереть, если не желает этого. Это так же касается ведающих

стихии и обычных мужчин. Многие ведающие девушки Хриллингура выбрали смерть, попав в руки палачей тени. Думаю, ты догадываешься, что с ними делали и почему они решили умереть.

Ская затрясло, как в лихорадке, ярость, смешанная с ужасом, отразилась во взгляде, вызвав улыбку Люция.

— Или пообещаю убить тебя, — продолжал неторопливо размышлять маг. — Она сама придёт ко мне, чтобы спасти брата. Уверен, что так и будет. Сама придёт и предложит себя, ещё и умолять станет.

— Никогда. Ты не посмеешь! — Скай сделал рывок вперёд, но цепь натянулась и ошейник не пустил к магу, который с нечеловеческой быстротой отбросил собственное тело назад.

Фолганд продолжал тянуть руки, ловя пальцами воздух, вдавливая ошейник сильнее и сильнее в кожу. Всё бесполезно.

— Уже жалеешь, что спас меня? Запомни — все средства хороши, если хочешь добиться большой цели. Я исправлю этот мир, пусть и ценой жизни нескольких маленьких Фолгандов. Мне казалось, что ты мог бы понять мой замысел, поэтому я был мягок с тобой. Жаль, что схему зачарования, которая привела тебя к Мальтусу нельзя пока повторить, у всего свои сроки. Придётся иначе заставить сотрудничать глупого мальчишку, не знающего жизни. Мне правда очень не нравится мучить Скайгарда Фолганда. Твой отец, человек и маг, которого я уважаю.

Вернувшись обратно к стене, Скай сел, почти сполз по ней вниз. Закатав рукав камзола, вытянул левую руку.

— Делай, что тебе нужно, только не трогай сестру.

— Я не раздаю обещаний, Скай, — примирительно ответил маг, подставляя чашу под тонкую струйку крови. — Я делаю или не делаю.

Бессильные, отчаянные слезы подступили к глазам Скайгарда, но когда Люций поднял голову и посмотрел в лицо Фолганда, то ничего там не увидел. Только холодное спокойствие и собранность.

Все внимательно смотрели на Маргариту, ожидая объяснений. Коротко изложив историю Черныша, она не стала вдаваться в детали, а сразу сказала про дом на берегу внутреннего моря.

— И как я не додумался? — Стефан с нежностью смотрел на дочь. — Где у нас ворон?

Почуввав зов хозяина, птица влетела в столовую, заняв привычное место на плече мага. Погладив перья птицы, приласкав его, Стефан расспросил ворона.

— Это лучше, чем ничего, — в итоге сказал маг. — Необходимо обдумать, как будет быстрее обследовать всю линию побережья.

— Мы не поедem спасать Ская сейчас? — Маргарита удивлённо смотрела на отца.

— Подготовимся, обсудим с Шауном. Порталом я не дотянусь до самого побережья. Не приходилось там бывать. Ближайшее место — остров для ритуалов, но перекидывать туда стражей не желательно. Я подумаю, где будет удобнее. С острова придётся плыть на лодках, которые с собой в портал теоретически взять можно, но как это будет на практике, лики его знают. Побережье довольно протяжённое, ни один день может уйти на исследование.

— Но Скай ждёт спасения, — ей казалось, что стоит рассказать всё отцу, как проблема решится сама собой, маг тут же возьмётся за дело и они немедленно отобьют брата у преступника.

Стефан поднялся и взял дочь за руки.

— Ри, ты же понимаешь, что нельзя действовать необдуманно. Мы можем навредить этим Скаю, — он стал предельно серьёзным. — И никаких «мы». Поеду только я...

Вельда, стоявшая рядом кашлянула и сделала такое лицо, что маг тут же исправился.

— Поеду я и мама, в самом крайнем случае, — он послал ответный строгий взгляд жене. — Естественно, Шаун и стража из Управы.

— Я могла бы...

— Нет, Маргарита, — ответ прозвучал твёрдо и не предполагал возражений.

Разговор был окончен и она, зная отца, понимала, что никогда не уговорит его. Стефан не возьмёт дочь в опасное предприятие. Вельда коснулась плеча дочери.

— Послушай отца. Нам будет легче, если ты будешь в безопасности. Забери сестру и идите спать. Утром, возможно, нас не будет дома, не беспокойтесь, занимайтесь обычными делами и ждите.

— Не думаю, что так быстро, — Стефан услышал слова жены. — В остальном мама права, Ри.

Маргарита увела сестру. Вместе они подготовились ко сну, только Ри спать не могла. Никогда она не противоречила родителям, часто молча соглашаясь и принимая решения отца, как свои, потому что признавала их разумность и авторитет Стефана. И теперь не высказала всего, что бушевало в душе. А сама желала быстрее кинуться к брату, но и этого её лишили. Обидно и грустно. Она придумала способ найти Ская и не может участвовать в спасении.

— Я бы могла пойти спасать братика, — Фрейя приподнялась в кровати, смотрела на сестру с сочувствием. — Я много чего умею.

— Спи, — Ри не хотела вступать в разговоры, все мысли были только о Скае. — Тебя точно никуда не возьмут.

— И тебя не взяли, — Фрейя с обидой надула губы и показала сестре язык. — Папа сказал...

— Тс-с, пора спать, — Маргарита поправила одеяло сестре, поцеловала Фрейю, обижаться на слова малышки показалось глупым.

Но как заснуть теперь? Отец сейчас действует, планирует операцию по спасению Ская, а она в полном неведении и вынуждена ждать. Хуже нет, когда ждёшь и не можешь сам ничего сделать.

Постепенно сон сморил и Маргариту, тѣк спокойно и размерено, без ярких сновидений, пока запах сырой земли и листвы не проник в комнату. Ри казалось, что она продолжает спать, наблюдая за белой полосой тумана, облепившего стекла, белёсые облачка грудились у окна, просачивались в комнату и мягко оседали на пол. Лёжа на боку, Маргарита могла видеть неясный отсвет в окне и подступающий к кровати туман. Странный сон не нравился ей, но попытавшись открыть глаза, она не смогла этого сделать. Туман настойчиво приближался, поднимался стеной возле постели, создав тёмную фигуру человека.

— Это сон, только сон, — прошептала Ри, осознав, что нет сил набросить щиты или сплести атакующие заклинания.

Тело не слушалось, а разумом она не понимала спит ли или кошмар вышел в реальность. Сопротивляться, она должна собрать волю и заставить себя сбросить морок. Маргарита чувствовала, что стихии бьются под кожей в поисках выхода, готовые защитит, нужно лишь небольшое усилие.

— Сон, — эхом шелестела листва, по-осеннему сухая и дряхлеющая. — Я сон и не желаю зла. Ты так настойчиво стучала в дверь. Заходи же, она открыта для тебя.

Человек склонился над Маргаритой, словно всматривался в неё так же, как и она смотрела в темноту накинутого капюшона. Тонкая рука потянулась к лицу Маргариты, накрывая глаза.

— Спи и помни, что брат ждёт тебя.

Темнота полностью завладела ей, забрала к себе на время. Она спала и знала, что должна идти к Скаю. И Маргарита теперь точно понимала, где искать брата.

Отправив дочерей спать, Стефан с Вельдой быстро прошли в кабинет, где хранилась карта земель. Оба молчали. Не сказали ни слова, рассматривая контуры побережья, прикидывая расстояние. Подняв головы от карты, одновременно посмотрели друг на друга.

— Ты не пойдёшь.

— Я пойду.

Сказали в унисон разное, но об одном и том же, приникли друг к другу, как к живительному источнику.

— У меня сердце умирает, когда я вспоминаю ту историю с некромантом, — Стефан пальцами ласкал огонь волос жены.

— Я стала сильнее и мудрее, — улыбкой она пыталась ободрить его. — Ты сам знаешь, что маг обретает многое, когда рядом спутница. Только вместе мы сможем победить.

— Знаю, — напряженно сжал губы. — Но боюсь за тебя. Дарион, конечно, не некромант, но довольно сильный маг. И он хитёр. Так он смог выжить.

— Мы идём вместе, — Вельда поцеловала мужа, словно скрепляя своё решение и не допуская возражений.

— Прежде я должен обговорить дело с Шауном. В любом случае собираем отряд.

Может быть запросить гвардейцев у брата?

— Я думаю, что это разумно, Стеф.

— Завтра днём или самый крайний срок вечером переместимся до ближайшей точки.

Жаль, ты не знаешь места. В два портала справились бы быстрее.

— Черныш сказал, где на побережье стоит дом?

— Над обрывом, в его истории есть такие слова. Довольно большой участок берега состоит из возвышенности, резко обрывающейся над морем. Сплошные утёсы и кручи, кажется, что часть берега когда-то откололась от другой своей части и ушла в воду.

— Никогда не видела этих мест. Вот, заодно и погляжу, — Вельда улыбалась, стараясь удержать мужа перед лицом опасности и тревоги.

Стефан взглянул в темноту за окном.

— Схожу к Шауну. Да, потом к брату. Собери необходимое для похода, настои, мази. Ты сама знаешь, родная, — маг нашёл руку жены, переплёл пальцы с её, несколько мгновений постояли в единстве.

Разошлись, с трудом расцепили руки, и каждый занялся своей частью работы. Вельда обдумывала каждое действие, осмотрела запасы готовых зелий в лаборатории, отобрала необходимое. Нашла походную одежду для себя и Стефана, разные мелочи, что могут понадобиться в пути, если придётся передвигаться не только порталами. Не позволила надежде ослабить волю, не расслабилась ни на минуту. Они сделают всё возможное и не возможное, чтобы вытащить Ская из дома, где он живёт пленником.

Стефан застал напарника не в постели. Засидевшись с бумагами, Шаун только собирался перекусить, поработать немного, и потом ложиться спать. И тут появился маг. Дознаватель сразу понял, что произошло нечто важное.

— Надеюсь не труп? — с опаской спросил Шаун.

— Есть вероятность, что Скай находится где-то на берегу внутреннего моря. Одинок стоящий дом над обрывом.

— Этак, весь берег нужно прочёсывать. И до него сколько дней пути?

— Не менее трёх, но порталом можно выйти ближе.

— Ах, да. Я не против прогулок на свежем воздухе, но ты знаешь мои взаимоотношения с лошадьми.

Стефан улыбнулся, вспомнив, что после нескольких дней скачек за некромантом, у Шауна возникла стойкая неприязнь к верховой езде.

— Дальше всё равно поедет верхом.

— И надо было испортить мне радость, — буркнул Шаун. — Тогда я в Управу, соберу всех, кого можно забрать с собой. Город надо оставить прикрытым, как бы в наше отсутствие чего не вышло.

— Я к Асперу, попрошу гвардейцев с собой. Десятка должно хватить для нескольких поисковых групп.

— Откуда узнали-то про Ская?

— Птичка на хвосте принесла, — маг усмехнулся и создал портал в Вороний замок, оставив напарника в недоумении.

Конечно же, Стефан перебудил весь замок, в очередной раз распугал прислугу и поднял брата с постели. Однако, с лордом земель договорились быстро. Аспер всегда был готов помочь брату, тем более, когда речь шла о поисках племянника. Вот уже второй раз в жизни Скайгарда Фолганда приходилось поднимать гвардию для его спасения. Братья грустно

улыбнулись такому стечению обстоятельств. Оба понимали, что это плата за их положение в землях и кровь рода, имевшую особую силу.

Утром, открыв глаза, Маргарита с удивлением осмотрела комнату. Что-то изменилось, перестало быть прежним. Недовольство, превратилось в маленького прожорливого червячка, засевшего в глубине сердца. Никогда прежде она не чувствовала раздражения от вида собственной комнаты, где всё сделалось неправильным и неприятным.

Первые мысли её были о брате. Она обязательно найдёт Ская. Нельзя терять ни минуты. Родители не торопятся, тратят ценное время на сборы и подготовку. Они опоздают. Брат в серьёзной опасности, молит о помощи. В воспоминаниях Маргарита обнаружила сегодняшний сон, где Скай появился рядом с постелью и просил любимую сестру найти его. Измождённое лицо брата с запёкшейся на губах кровью, так и стояло перед глазами. И Маргарита всё для себя решила.

Завтрак она проглотила быстро, но съела всё, силы понадобятся в дороге. Было бы не плохо достать лошадь, но до конюшен Фолгандов далеко и дядя сразу узнает, что Маргарита пришла одна.

Родителей за столом уже не было. Гувернантка сообщила, что они ушли по делам, но точно вернутся к обеду. Хозяин предупредил, что вечером они с женой уедут на несколько дней.

— Они поедут искать Ская, — Фрейя, как обычно вся извертелась за столом, не могла усидеть спокойно, смотрела то на сестру, то на госпожу Гэфни.

— Бедный господин Скайгард, — сдержанно вздохнула гувернантка. — Фрейя, сидите спокойно.

Маргарита дёрнула плечами, сочувствие женщины показалось наигранным. Раздражение нарастало, каждое движение и слово других людей, вызывало вспышку гнева, и она понимала, что нужно уходить скорее. Неясный, но жгучий пожар в груди требовал отправляться в путь. Она должна уйти пока родители не вернулись.

Всё складывалось крайне удачно. Госпожа Гэфни занималась Фрейей, и Маргарита оказалась предоставлена сама себе. Не тратя время, она начала собираться. Взяла деньги, что успела скопить — отец иногда платил старшим детям за помощь с заказами зелий. Собрала еды в дорогу и надела походную одежду.

О будущем она не думала, только о Скае. Родители поймут, почему она так поступила. Она готова принять наказание, но потом, когда брат будет дома. Иначе не могла существовать сейчас. Душа Маргариты словно летела к брату обгоняя тело, следуя тонкой невидимой ниточке, связывающей их. Все действия её подчинялись одной идее. Этой силе невозможно было сопротивляться. Не задумывалась она и о том, откуда знает, где искать Ская. В её сознании существовал не просто дом, затерянный где-то на побережье, Маргарита знала точно, куда идти. Пустошь из снов, разрушенный дом на серой земле. Каждая деталь имела точное место расположения на карте и туда ей нужно попасть.

Уверенная в себе, Ри решительно вышла за ограду, покинув родной дом, и пошла по улице в южном направлении. Перед уходом, в последний момент, благоразумие шепнуло ей, что совестно уходить молча. Быстро набросав несколько слов, она повесила записку над кроватью.

Спустя час, Маргарита миновала городские ворота, и быстрым шагом двигалась по тракту дальше. Несомненно, родители кинутся следом. Верхом догнать её не составит труда.

Нет, идти обычной дорогой нельзя, нужно идти ближе к лесу, держась южного направления. Так она и поступила, начав спускаться по небольшому склону.

— Ри! Меня подожди! — звонкий, срывающийся голосок ударил в спину.

В ужасе Маргарита обернулась, чтобы увидеть бегущую навстречу сестрёнку. Фрейя — одетая для похода, с подобранными волосами под беретиком и раскрасневшаяся — подбежала к Маргарите. Своим видом она скорее напоминала рыжего веснушчатого сорванца.

Лишившись дара речи, старшая сестра схватила малышку за плечи. Как и почему она оказалась здесь?

— Фрейя! — эмоции прорвались, и спокойная Маргарита готова была разразиться настоящей грозой. — Ты следила за мной? Как тебе не стыдно!

— А тебе не стыдно не слушать папу с мамой, — от возмущения щеки Фрейи заалели ещё ярче.

— Как тебе удалось сбежать от госпожи Гэфни? — старшая Фолганд предпочла не отвечать на слова о родителях, совесть и правда начала мучить её.

— Она спит, — Фрейя потупила взгляд.

— Папе это точно не понравится, — Маргарита сразу поняла, что сестрёнка использовала зачарование, чтобы избавиться от опеки гувернантки.

— Мы обе провинились, поэтому пошли спасать Ская, — деловито предложила Фрейя. — Нас всё равно потом накажут.

С удивлением Маргарита согласилась с сестрой. В словах малышки присутствовала определенная логика. Наказания им не избежать, так пусть не напрасно. Они ушли с дороги и скрылись среди деревьев на кромке леса.

— Так каким образом ты нашла меня? — не давал покоя Маргарите этот вопрос.

Фрейя смотрела на сестру широко распахнутыми глазами, словно не понимая.

— Просто пошла по твоим следам.

— Ты не могла успеть одеться и проследить, — Ри нахмурилась.

— Нет! Ты не понимаешь! Я шла по твоим стихиям.

— Ты так можешь?

— Я всегда знаю, где проходила мама, папа и ты. Только следов Ская не чувствую, — она вздохнула, подумав, что смогла бы показать дорогу к брату, если бы он был наполнен стихиями.

— Хорошо. Только тебе лучше вернуться домой. Дорога опасна и там, куда я иду, не место для маленьких девочек.

— Я сильная, — Фрейя не уступала. — И хочу спасти братика. Если отправишь меня домой, я проведу папу по твоему следу.

Маргариту возмутил столь откровенный шантаж. Неужели сестрёнка способна испортить план? И родители могут решить, что Ри увела сестру с собой, подвергнув опасности.

— Пошли, — Фрейя взяла сестру за руку и нетерпеливо потянула вперёд.

Ничего не поделаешь, решила Маргарита, и сдалась. Она хорошо знала, что уговорить Фрейю или запретить ей что-то способен только Стефан Фолганд, но как же тревожно стало за малышку. Одна Ри отвечала лишь сама за себя, а теперь ответственность свалилась на неё всей тяжестью положения старшей сестры. Что же ты наделала, Фрейя!? Невозможно вернуться домой и идти с маленькой девочкой в логово мага нельзя.

Шагая вперёд, удаляясь от города всё дальше, Маргарита продолжала переживать из-за того, как сложился план, казавшийся ей ясным и чётким. Временами, ей начинал слышаться стук десятков копыт. Гвардейцы дяди уже могли искать двух глупых девчонок. И как потом смотреть в глаза отцу? Упрямый тёмный огонь, обосновавшийся в сердце, сжигал муки совести, оставляя стремление спасти брата.

Фрейя беспечно шла рядом или убежала вперёд, вприпрыжку неслась среди леса, и возвращалась обратно. Маргарита иногда звала сестру, напоминая, что в незнакомой местности легко потеряться, но девочка не очень-то слушала. Для неё это оставалось забавным приключением, полным чудес и интересных событий. К тому же существовало одно обстоятельство, о котором рыжая маленькая Белка не сообщила сестре. И Фрейя совсем не испытывала страха перед неизвестным, полагая, что находится под надёжной защитой. Ведь папа обязательно успеет прийти им на помощь, отыщет в любом уголке земель Фолганда.

Они шли по узкой лесной тропе молча. Фрейя видела, как хмурится сестра, и не хотела беспокоить, а Маргарита немного сердилась. Казалось, что к ночи они ушли довольно далеко и можно отдохнуть.

Первую ночь сестры провели в небольшом укрытии, образовавшемся из поваленных деревьев и кустарника вокруг. Огонь развели чуть в стороне, для владеющих магией девочек это было легко. Они заснули, завернувшись в тёплый зимний плащ, прижавшись друг к другу для сохранения тепла. К землям подступала осень и ночи стали холоднее.

Для защиты Ри сотворила чары, скрывающие от посторонних глаз. Обычно такие щиты забирают много сил, но пополнить стихии в лесу проще. Любое дерево или земля отдадут Маргарите всё, что она попросит. Поэтому и страха не было перед лесной чащей. В городе со стихиями работать сложнее.

После целого дня пути и ночёвки, Ри почти успокоилась. Все препятствия отступили, осталась мысль о Скае. Цель важнее всего. В минуту опасности она обязательно защитит сестру, справится со всеми сложностями. Отец хорошо подготовил Фолгандов к трудностям и борьбе, так она думала. Маргарита чувствовала себя решительной и смелой. Фрейя и вовсе не вспоминала об опасностях, с жадным любопытством смотрела на мир, наслаждаясь приключением. Сестры понимали, что, вероятно, родители уже ищут их, но они избегали открытых дорог.

По расчётам Маргариты до южного побережья им идти не менее трёх дней. Запасы еды она взяла только на себя, поэтому на второй день обнаружила, что обед будет скуден. К вечеру Фрейя осторожно спросила про еду, вышагивая рядом. Она обещала не мешать, слушаться во всём и действительно очень старалась сдержать слово.

— Потерпи, — ответила Ри, когда вопрос об ужине прозвучал в третий раз. — Придётся выйти к тракту.

Других возможностей купить еды у них не предвиделось. Маргарита совершенно не знала местности и найти поселение, где можно купить продукты, не надеялась. На главной дороге всегда есть трактиры. Туда они и пойдут. Она и сама понимала, что без еды им придётся трудно.

Начинало темнеть. Выбравшись к тракту, они продолжали идти. Мимо иногда проносились всадники, проезжали телеги, гружёные мешками или сеном. Путников встречалось мало, что Маргариту радовало. Так, они смогут скрыться от любопытных глаз.

Наконец, впереди показались яркие огоньки.

— Почти пришли, солнышко, — Ри крепче взяла сестру за руку. — В трактире не болтай. Особенно не упоминай Фолгандов. И не отходит от меня ни на шаг. Надеюсь, отец не успел оставить соглядатаев.

Трактир стоял немного в стороне от дороги. Возле него сгрудились телеги и стоял один крытый экипаж. Возницы занимались лошадьми. Вывеска над входом покосилась и почти стёрлась, но Маргарита прочла название: «Резвая пташка». Изнутри доносился хохот, громкие голоса, стоял плотный дух табака и копчёностей. Всё это резало слух и обоняние. И внезапно Маргарита потеряла всю свою смелость. Что она знает о жизни вне домашних стен? Отец много уделял вниманию знакомству детей с жизнью в городе, но каждый раз они были под защитой Стефана Фолганда.

Маргарита точно знала, что девушке не следует одной бывать в подобных местах. Она помнила — мама работала в похожем месте, но это был трактир тётушки Рейны в столице, где уважительно относились ко всем посетителям и собиралась простая, но приличная публика. Кто знает, какие посетители встречаются в трактире на большом тракте. Магия поможет им защититься, только раскрывать себя очень не хотелось. К тому же, как говорил отец, не все хорошо относятся к магам.

— Мы идём? — Фрейя внимательно глядела снизу на сестру, даже потянула за рукав.

Преодолевая дрожь в коленках, решительно выдохнув, Маргарита толкнула дверь трактира.

Рано утром Стефан вместе с Вельдой отправились в Управу. Все участники похода к южному побережью собирались там для планирования операции. Шаун тщательно отобрал стражей, которые оставались в городе, назначил человека на своё место. Стефан переговорил с капитаном гвардейцев, присланных лордом земель. Вельда занялась сбором провизии и прочих необходимых вещей. Много предстояло докупить. Все оказались при деле.

Фолганды освободились ко второй половине дня. Оставалось зайти домой, попрощаться с девочками, переодеться, забрать зелья и оружие. Для путешествия к южному побережью всё подготовили. Мыслями Стефан полностью погрузился в поиски сына.

— Слишком тихо, — заметила Вельда, когда они переступили порог дома.

— Ты права, — маг быстро поднялся по лестнице, заглянул в комнату дочерей.

Госпожа Гэфни спала в кресле так сладко, что будить было жалко. Она выглядела абсолютно счастливой, и Стефан заподозрил неладное. Проверив комнату, он обнаружил присутствие знакомой магии с чуть заметным запахом сырой земли и осенней листвы.

Вельда замерев стояла в дверях, ожидая слов мужа. Стефан достал кинжал из сапога, порезал ладонь. Узы крови раскрыли прошлое. Он увидел тёмную фигуру, стоящую над кроватью дочери. Облик и запахи осени не оставляли сомнений, что это Дарион Люций. Враг коснулся Маргариты, оставив своё заклятие. Следом, Стефан просмотрел сборы Ри, как она писала записку. Фрейя в комнате с гувернанткой, сплетает свои чары, усыпляя госпожу Гэфни. Размытая картина рассыпалась. Последнее, что увидел Фолганд — малышка Фрейя оставляет чары на мишке, своей любимой игрушке.

Вынырнув в реальность, маг обернулся к Вельде.

— Что? Не молчи, Стеф, — взгляд мага пугал.

— Дарион оставил на Ри заклятие, которое заставило её уйти. Записка над кроватью.

Вельда быстро сорвала лист бумаги, где ровным аккуратным почерком дочери было выведено: «Ушла спасать Ская. Простите, не могу ждать. Очень вас люблю». Стефан вцепился пальцами в волосы.

— Девочка моя. Глупая и решительная.

— И зачарованная, — напомнила Вельда. — Иначе Ри никогда бы не пошла против твоего слова.

— Фрейя ушла без всяких чар. Усыпила гувернантку. И когда только выучила схему?! Прав Шаун, прав. Пороть надо. Всех троих. Только бы вернуть домой.

— Как Дарион смог проникнуть в дом?

— У него сделка с богом низин, я говорил, — Стефан метался по комнате, не находя себе места. — Прошёл туманом, забрав и Маргариту себе. Ему мало одного Фолганда. Заставил девочку пойти к брату.

— А что, если..., — не договорив, Вельда закрыла лицо руками.

Он понял, обнял её.

— Нет. Не думай так. Скай жив. Думаю, что стихии сказали бы нам. Мы обязательно почувствуем, если случится самое худшее.

Посмотрев друг другу в глаза, они только теперь до конца осознали, что произошло. Стефан почернел лицом, весь сжался от волны ужаса, прошедшей по сердцу, словно стал

ниже ростом. Все его дети пропали и находятся в опасности, а сына, возможно, нет в живых.

Вельда побледнела и невольно положила руку на живот.

— Дети мои. Девочки... Почему?

Силы покинули её разом, и она тяжело осела на кровать малышки Фрейи. Рука неосознанно гладила одеяло, как будто искала тепло детского тела. Все вокруг говорило о том, что девочки тут, рядом, но их не было, и дом опустел.

Они были оглушены несколько мгновений. Потом Стефан вытянулся струной, сделал шаг к жене, одновременно поднимая её. Как слепые тянулись друг к другу в поисках спасения.

— И это исправим! Слышишь! — заставил смотреть в глаза. — Мы сможем.

Стефан целовал жену, забирая горе и отчаянье, которого было так много в нём самом, что на мгновение останавливалось сердце, затем падало в пропасть и громко бухало в висках. Снова и снова. Он не мог позволить себе проявить слабость. Чуть касался губ Вельды, и стихии свободно текли между ними. В этот раз и сил спутницы мага не хватило. Всегда она была поддержкой для него. Теперь же безвольно держалась за мужа, стоя на подгибающихся ногах.

— Стеф, Стеф..., — ничего не могла произнести. — Они не погибнут... Вот так, просто. Мы не можем потерять сразу троих.

— Всё. Соберись, — тряхнул легонько, прижал голову к груди. — Ты нужна. Соберись с силами, родная, — всем телом слился с ней, отдавая сразу всё, что имел, моля землю о поддержке, ощутил, что стоит сама.

— Спасибо, — обвила шею Стефана руками, поцеловала. — Мне лучше.

Отпустили друг друга.

— Разбужу бедняжку, — маг подошёл и положил пальцы на виски гувернантки.

Госпожа Гэфни глубоко втянула воздух ртом и открыла глаза.

— Кажется..., — растеряно она смотрела на хозяев, стоявших перед ней с такими мрачными лицами, что стало жутко. — Я заснула? А где госпожа Фрейя? Она была в комнате.

— Вам придётся простить Фрейю, — маг сложил руки на груди привычным жестом. — Проказница зачаровала вас, чтобы сбежать. Вашей вины тут нет.

Коротко он объяснил женщине ситуацию. В волнении за девочек, она покинула комнату, сокрушаясь, что ничем не сможет помочь.

— В видении малышка применяла чары к своей игрушке.

Стефан взял в руки самодельного, сшитого Вельдой, мишку с сердечком на рубашке. Воспоминания захлестнули до боли. Как Фрейя радовалась, когда мама подарила игрушку, обнимала мишку, носила с собой, брала в кроватку. Тряхнув головой, маг отбросил лишние эмоции. Проверил магию на игрушке. Вельда затаив дыхание наблюдала за мужем. Тот от удивления приподнял брови, выставил вперёд руки, сжимающие мишку, и пошёл к двери.

— Умница Фрейя! — воскликнул в восхищении, с улыбкой посмотрел на Вельду. — Маленькая Белка оставила для нас ниточку.

Покружив на месте, маг снова сделал шаг к двери, и Вельда заметила огненные искорки, бегущие по контуру вышитого сердечка на одежде мишки. Так по-детски, но предусмотрительно, Фрейя дала родителям возможность найти дочерей.

Вместе Вельда и Стефан дошли до двери, ведущей в сад, пересекли его, внимательно наблюдая за сердечком. У выхода из сада, маг покрутился в разные стороны.

— На юг. Они ушли на юг. Всё правильно. Девочки обогнали нас немного.

— Пойдём следом, — кивнула Вельда, глаза загорелись надеждой. — Они не могли далеко уйти пешком.

— Наш старый план следует немного изменить, — решил Стефан.

Вернувшись домой, они быстро закончили дела, переоделись и взяли вещи. Возле Управы, куда порталом маг с женой добрались, образовалась толкучка. Стража и гвардейцы на лошадях заняли пяточок возле здания. Стефан переговорил с Шауном, который заявил, что готов ехать с Фолгандами верхом.

— А как же твоя нелюбовь к лошадам? — с улыбкой поинтересовался маг, памятуя о столах напарника.

— Да лики с ней, — тот махнул рукой. — Не могу же я оставить вас одних.

План изменили. Гвардейцев, после разъяснений, Стефан перенёс в одну из точек на юг, велел при успехе операции не штурмовать дом сразу, а наблюдать со стороны, и отправить курьера навстречу их отряду.

Фолганды, Шаун и стража поехали по тракту, ведущему на юг, справляясь о девочках в трактирах и у торговцев, что часто путешествуют одной и той же дорогой. Вельда ехала рядом с мужем на лошади из конюшен лорда земель и прижимала к себе тряпичного мишку. Она внимательно следила за магическими огоньками, боясь потерять связь с дочерьми. Но судя по огненному сердечку игрушки, их отряд двигался в верном направлении. Они не догадывались, что девочки избегают главной дороги.

Верхом, без сна, расстояние дознаватели и стража преодолели быстрее, чем Маргарита и Фрейя, поэтому в трактире «Резвая пташка» оказались в первой половине второго дня пути, чуть-чуть упустив беглянок.

Увидев внушительный отряд, состоявший явно из обличённых властью господ и стражи, возницы быстро завершили свои дела, попутчики и прочие путешествующие собрались и покидали постоялый двор.

Фолганды не особо надеялись на дельные показания. Несколько трактиров, встреченных по дороге, проверили впустую. Никто не видел девочек. Вот и здесь Стефан быстро прошёл к стойке, а Вельда не отставала, следовала за мужем, продолжая сжимать в руках мишку. Странный должно быть был у неё вид — женщина с огненными волосами, в мужской одежде и с плотно сжатыми губами, держащая детскую игрушку, словно главную ценность в жизни.

Работница за стойкой замерла, наблюдая, как приближается высокий, затянутый в тёмное, мужчина, а рядом пламенем горят волосы решительной женщины. Оба смотрели на неё сурово. Однако обратились они к ней вежливо и спокойно.

— Вчера или сегодня утром, — спросил маг. — Девушка лет шестнадцати с маленькой девочкой. Видели?

Дама за стойкой уже догадалась о ком идёт речь. Ещё когда Фолганд подходил, она вспомнила девушку с такими же тёмными волосам и тонкими чертами лица. Трудно было забыть странных посетителей. Не часто в таких местах появляются приличные девушки из состоятельных семей.

— Вчера к ночи заходили, — она отвела взгляд от прожигающих глаз мага, как будто он знал, сделалось тревожно. — Пирожков купили.

— Как они выглядели? — Вельда почти задохнулась от волнения.

— Обычно. Девочки, как девочки, — женщина её явно не поняла, но обеспокоенно

избегала смотреть в лицо этим двоим. — Устали похоже, пешком-то топать. Не привычные к такому видать.

— И вы их не оставили ночевать?! — возмущившись, Вельда сильнее сжала игрушку. — Дети ночью на улице, на дороге!

— Так это у родителей надо спросить, что они одни тут делали? — огрызнулась дама. — Старшая, я так понимаю, совершеннолетняя. И нечего у нас тут делать детям. Может я им жизнь спасла, отправив на улицу, — она даже отвернулась, сделав вид, что занята работой.

— Давайте подробнее, — вмешался Шаун, присоединившись к друзьям. — Чем опасно это место?

— А то вы не понимаете? — нехотя ответила работница, намётанным взглядом определив, что перед ней дознаватель или кто-то вроде того. — У нас тут комнаты наверху для разных целей снимают, иногда такие клиенты бывают, что я сама боюсь.

— Я не сомневаюсь, что вы в доле, — Шаун говорил откровенно и жёстко. — Вашим заведением мы займёмся позже.

— Не моё оно. Красавчика Вассера, — она задумалась, а потом решительно добавила. — Он вчера ночью был здесь. Вышел следом за девочками вашими.

Маг брал кровь у Ская несколько раз и постоянно уходил от ответа, где использует кровь Фолгандов. Дарион почти не разговаривал с пленником, полностью погруженный в свои мысли. Молча приносил еду, односложно требовал кровь. Казалось, с каждым днём маг становится мрачнее и нервознее.

И однажды он снова принёс книгу. Резко сунул Скаю в руки.

— Попробуй снова. Читай!

Переплёт показался Скаю потускневшим, а ворон, выбитый на нём был покрыт бурными пятнами. Часть крови Фолгандов ушла на эксперименты с книгой. По сравнению с вызовом Кукловода и гибелью земель весьма безобидно.

Осторожно взяв книгу, Скай раскрыл случайную страницу и сделал вид, что пытается читать. Он всматривался в текст и шевелил губами, листал страницы, хмурил брови, надеясь, что маг никогда не догадается о его возможностях. Когда роль была отыграна, захлопнул книгу и виновато посмотрел на Дариона.

— Нет. Не даётся. Забор из букв. Смысла не пойму.

Недовольство Люция отразилось на лице упрямой злостью.

— Может оттого, что ты бездарен и глуп?! — ударил словами наотмашь. — Твоя сестра владеет стихиями и, возможно, смогла бы прочесть книгу предка. Ты не знал? Вижу, что ничего не знаете о своём прошлом, Фолганды.

Вскинув голову, Скай цепким взглядом всматривался в мага, пытаясь проникнуть в планы. Прошное Фолгандов интересовала его сейчас меньше всего.

— Не тронь Маргариту! Ты обещал!

— Я никогда ничего не обещаю. Я просто беру то, что мне нужно.

И жадным, ревностным движением он забрал книгу у Ская, но не ушёл. Задержался на пороге, обернулся, в его взгляде вместо недовольства появилась усталость. И Дарион сел у дверного косяка на пол. Достал флакончик с жёлтой жидкостью, отпил поморщившись.

— Некоторые сделки крайне бесполезны для здоровья, — проворчал Люций.

Потом они сидели молча несколько минут. В тишине Скай слышал, как где-то на крыше каркает ворон и ветер приближающейся осени подвывает в щелях. В чулане становилось прохладно. Зимой здесь станет совсем холодно. Обхватив колени, Скай с дрожью подумал о времени и том, как долго придётся противостоять магу. Кажется, так будет всегда. Чего же хочет этот странный и противоречивый человек? Что, если с ним возможно договориться?

— Считаешь меня мерзавцем? — Дарион смотрел в пространство невидящим взглядом, тонкие пальцы сжимали книгу.

Скай ответил не сразу. Устроился удобнее, предвидя важный разговор, позвенел цепью, покрутил шей, ощущая, как металл стирает кожу.

— Думаю, ты остался человеком, но не хочешь, чтобы кто-то узнал об этом. Ты боишься, спрятался за эту свою странную месть и справедливость для всех. Вероятно, я глуп и неопытен, но даже мне ясно, что тебе нужно встретиться с прошлым лицом к лицу. Отец говорит, что надо всегда смотреть в лицо тому, что приходит в жизнь — плохое или хорошее. Он смог это сделать, освободился от ненависти к жрецам и от боли.

— Я их не убил, — глухой голос Дариона звучал тихо. — Мне исполнилось пятнадцать, когда они...надругались надо мной. Понимаешь? — он повернулся и поймал взгляд Ская,

тёплые карие глаза мага показались чёрными. — К тёмным ликам! Зачем я тебе всё это рассказываю!? — он отбросил книгу с таким отчаяньем, что переплёт сильно ударился о стену и раскрылся. — Я был красивый мальчик. Даже после избиений и голода. И фантазии пресыщенных жизнью изуверов зашли слишком далеко. Они решили, что меня можно использовать не только как прислугу-раба. Я запомнил каждую минуту из тех нескольких часов...

Скай застыл, с ужасом слушая откровения мага. Изломанный и опустошённый человек сидел на пороге маленькой тюрьмы Фолганда, впуская тьму и холод в мир юного Скайгарда.

— В тот же день я бежал. Они так увлеклись, что забыли приковать меня на ночь, или решили, что кусок мяса, распластанный на полу, никуда не денется. Вот тут я вспомнил, что родился магом и в семье магов, использовал все способности для побега, но покалечил ногу, прыгая со стены замка, стихии не дали разбиться насмерть. Было без разницы — умереть или выжить. Мама успела шепнуть мне, когда напали палачи тени, чтобы я прикинулся бездарным. Так я сохранил руки и мог тренироваться в тайне, чтобы не выдать себя многое делал в уме. И знаешь, чего я достиг?

Дарион смотрел теперь с торжествующей улыбкой. Скай отрицательно покачал головой, призывая продолжить историю.

— Создал свой собственный мир. Он немного странный и не принёс успокоения. Раньше я хотел сбежать туда и построить справедливую жизнь, но в землях Люция не хватает любви и жизни. Я не нашёл причины. Ты сказал, что я должен встретиться лицом к лицу с болью и страхом. Проще простого, Скай. Я не убил своих палачей. Они все там, кроме Мальтуса, и никогда не смогут вернуться, — маг надрывно засмеялся. — Им понравится вечная жизнь. А я буду смотреть на них и думать о справедливости для земель Фолганда.

Острый ответ вертелся у Скай на языке — маг не смог дать справедливости своим землям и готов разрушить Фолганд, не думая, что у него вновь ничего не выйдет. Сдержал себя, одновременно сочувствуя Дариону.

— Новые миры не рождаются без любви, — единственное, что позволил себе высказать.

— Опять жалеешь меня? Напрасно. Всё хорошее, что было во мне, выбил Мальтус. Всё правильное — сломали и исказили. Всё чистое — замазали грязью. И ничего не изменить, — он говорил холодно и отстранённо, словно и не о себе вовсе.

— Я сочувствую тебе. И понимаю причины. Уверен, что ты смог бы жить иначе, не тратя время на месть.

— Раз понимаешь, то зачем сопротивляешься? Про остальное... Откуда мальчику, не ведающему горя знать.

— Не хочу гибели Фолганда.

— Не будет никакой гибели, только спасение. Я сила, что хочет добра. Как ты не понимаешь?

— И совершаешь зло.

— Большинство людей заслужили наказание — это справедливо, — маг терял терпение и повысил голос. — Людям нельзя доверять и верить в них нельзя.

— Я заслужил твою справедливость? — потряс цепью Скай. — Мой отец с двенадцати лет спасал земли ценой своих страданий — он заслужил?

Откинувшись к косяку, Дарион закрыл глаза.

— Ты наивный ребёнок, надеешься уговорить меня отказаться от цели всей жизни. Перечеркнуть долгие годы и усилия. Отринуть смысл существования. Никогда так не будет.

Твоя семья нравится мне, но я готов пожертвовать всеми прекрасными Фолгандами, только бы не существовало таких нелюдей, как палачи тени и жители Хриллингура. Почему бы твоему отцу и тебе не спасти земли в последний раз.

— Ты прав, — мрачно заметил Скай. — Этот раз вполне может стать последним.

— Пустое, — поднявшись, Дарион собрался закрыть дверь в чулан, но медлил. — Помоги мне, Скай. В благодарность я многому могу научить тебя. Возможно, раскрыть дар.

— Магу без любви в сердце нечему учить меня. У меня самый лучший учитель — мой отец. Да, Скайгарду Фолганду не быть магом. Я смирился и принял это, поэтому больше не куплюсь на обещания, — он говорил спокойно и твёрдо.

И Люций даже кивнул в ответ, как будто ожидал именно таких слов от Фолганда. Дверь закрылась, а Скай остался в темноте. История мага тяжким грузом легла на сердце. Не желая поддаваться тоске и подступившей тьме, Скай продолжил упражняться в построении сложной сети линий числом тридцать шесть, как и было написано в Книге ликов. К этому моменту он добился нужной быстроты и автоматизма составления структуры чар, чтобы не тратить время на восстановление в случае распада. Самым сложным оказалось расставить и передвинуть точки, которых было много, и каждая занимала своё определенное место. После перестановки точки загорались в сознании Скай ярче, а их общий контур напоминал нечто знакомое.

Упражняясь, он ушёл так далеко от реальности, что не сразу заметил, как открылась дверь и маг появился на пороге.

— Спишь? — осторожно спросил Дарион, казалось, он задумал что-то.

— Нет, — нехотя Скай отключался от игр разума, наблюдая за разрушением тщательно выстраиваемой конструкции.

— Сейчас я сниму ошейник. Не пытайся бежать. Ты знаешь, что я сильнее.

Скай молчал, лихорадочно соображая, зачем опять маг забирает его. Без железа на шее дышать стало легче. Дарион провёл его коридором в незнакомую часть дома, распахнул дверь в маленькую комнату.

— Хочу сделать тебе подарок. Воду я подогрел.

Изумлённо Фолганд смотрел то на мага, то на ванную, наполненную горячей водой.

— Не смотри так, а то я расплачусь, — сарказма в голосе Люция было слишком много, и Скай сжал губы, обругав себя за проявление чувств. — Чистую одежду найдёшь рядом. Когда-то я был лишён и таких маленьких радостей, но можешь не благодарить, — последние слова он проворчал почти зло, развернулся и вышел, предоставив Скай самому себе.

Скай не торопился, наслаждаясь предоставленной возможностью вымыться, побыть немного на свободе без ошейника и цепей. Горячая вода расслабила тело, которое так долго находилось в постоянном напряжении, и смыла грязь. Стало немного радостнее и светлей. Он подумал, что маг действительно не так плох, как хочет казаться, и с ним можно будет договориться.

Одевшись в чистое, Скай почувствовал себя увереннее и спокойнее, заранее заготовил слова для Дариона. Тот поджидал пленника в конце коридора. Стоял, прислонившись к стене. Затуманенный взгляд говорил о глубоких размышлениях. Хотелось бы Скаю забраться в эту голову, чтобы узнать все безумные идеи мага.

— Спасибо, — искренне сказал Фолганд.

— Только не думай, что я добрый, — фыркнул маг, сведя брови. — Моих планов ничто не изменит.

— Хорошо, — Скай кивнул, подбирая нужные слова для разговора. — Мы можем договориться?

— О чем? — в глазах Люция появился интерес.

— Ты не сажаешь меня на цепь, не трогаешь моих родных, а я обещаю не убежать.

— Только не убежать? Помогать мне с книгой ты не собираешься?

— Я помогу с книгой, — Скай сделал вид, что прикидывает варианты. — Попытаюсь прочитать текст, но не могу обещать, что получится.

— Тебе придётся постараться, Скай, — маг усмехнулся. — Иначе нам придётся провести вместе очень много времени. Идея таскать тебя за собой мне не нравится, но я смирюсь с этим неудобством. Ты даёшь слово, что не убежишь и поможешь разобраться с книгой? Слово Фолганда.

— Я даю слово Фолганда, что не стану убежать и попытаюсь прочесть текст, — медленно и осторожно Скай произнёс формулировку клятвы, понимая, что затем придётся искать лазейки между смыслами. — А ты? Даёшь слово мага?

— Не трогать других Фолгандов? — покрутив головой, Дарион странно и двусмысленно улыбнулся. — Наивный Скай. Ты забыл, что я ничего не обещаю, а беру нужное.

— Ненавижу тебя, — Скай сжал с силой пальцы в кулаки, но не почувствовал ни отчаянья, ни настоящей злости, он догадывался, что так будет и смирился с неизбежным.

Всему своё время.

В лицо Маргарите дохнуло жаром, терпким запахом табака и пота. Она постаралась сохранить спокойное выражение лица, проходя через общую залу к стойке, где хозяйничала крупная черноволосая дама.

— Фу, — прошептала Фрейя и закрылась ладошкой.

Ри сжала руку сестры, призывая к молчанию, а сама шла с прямой спиной и не оглядываясь. Она не смотрела по сторонам, но чувствовала каждый взгляд. Люди смеялись, ели, пили и с любопытством смотрели на невысокую девушку в мужском наряде, державшую за руку ребёнка. Мужские взгляды казались грубыми, обжигали неприятно и пугающе. Не привыкла Ри к такому вниманию. От смеси запахов начало мутить.

В трактире Маргарита не заметила ни одной женщины кроме работницы. Ровный гул голосов затихал, когда они проходили мимо, а затем в спину било смехом или шуточками.

— Глянь-ка, какая курочка! — низкий густой голос прозвучал совсем рядом.

— Да ну, скорее цыплёнок, — прогоготал другой. — Испуганный цыплёнок.

Маргарита сжала губы и с независимым видом встала у стойки. Ничего особенного не происходит. Девушка имеет полное право зайти в трактир и купить еды. Они тут же уйдут. Поесть лучше на свежем воздухе, подальше от этого неприятного места. Ри не думала, что в трактире им грозит опасность, но внутри всё сжалось и коленки опять подгибались. Она никогда не бывала в подобных местах. Единственный трактир, куда приводили их родители — «Пустая бочка» тётушки Рейны. Теперь там всем заправлял управляющий, так как Рейна стала стара и не справлялась.

Глаза у трактирщицы оказались такие же черные, как и волосы, собранные небрежно на затылке так, что часть прядей выбивалась и свисала, напоминая черных угрей. Заворожённо Маргарита смотрела, как при каждом движении пряди-угри двигались и извивались.

— Чего тебе, девочка? — голос у дамы звучал грубо.

— Мы хотим купить еды, — Ри услышала собственный дрожащий голос и покраснела. — С собой что-нибудь, — заставила себя говорить решительней.

— А деньги-то у вас есть? Хотя, одеты прилично, на бродяжек не похожи... Есть пирожки с картофелем.

— Хорошо, — Маргарита кивнула и достала золотой из сумочки на поясе.

Наклонившись вперёд, дама тихо сказала:

— Не показывала бы ты, что носишь с собой золотые, детка. И лучше сразу уходите с братишкой.

Трактирщица говорила, а сама косилась куда-то в сторону.

— Я девочка! — громко заявила Фрейя.

За соседними столиками смолкли разговоры, опять засмеялись, кто-то отпустил глупую некрасивую шутку.

— Молчи, — прошипела Маргарита сестре, забирая свободной рукой свёрток с едой.

— Ри, — малышка снизила голос. — Ты мне всю руку измяла.

— Тс-с.

Они быстро пересекли залу и вышли на улицу. Маргарита обрадовалась свежему воздуху и темноте, в которой легко скрыться от назойливых глаз. К лесу спускаться не стали, в темноте легко заблудиться, и пошли вдоль тракта.

— Уйдём подальше и поедим.

— Я спать хочу, — Фрейя медленно передвигала ноги, опустила голову.

— Осталась бы дома. Там мягкая постель и еда, — язвительно ответила Маргарита, но мгновение спустя нежно обняла сестру за плечи. — Устроимся возле леса до восхода солнца.

Ночное время не отпугнуло путников и мимо продолжали проезжать телеги. Не так далеко от тракта удалось уйти, как нагнал крытый экипаж. Маргарите показалось, что именно его она видела возле «Резвой пташки» или все экипажи для неё были одинаковы. Маленькие яркие фонарики, подвешенные рядом с возницей, осветили дорогу.

— Милы дамы, куда вы держите путь в такой поздний час?

Экипаж остановился, вынудив и Маргариту сделать то же самое. Дверца приоткрылась. Молодой мужчина, задавший вопрос, наполовину показался из экипажа. Ри хотела промолчать и идти дальше, но это было бы невежливо. Тем более хорошо одетый, улыбающийся мужчина не выглядел угрожающе, скорее располагал к себе привлекательной внешностью.

— У нас сломалась повозка, — соврала Маргарита, улыбаясь в ответ, и чувствуя, как заливается краской.

— Тогда предлагаю свою, — он улыбнулся шире и приветливей.

Фрейя умоляюще смотрела на сестру. Они обе устали.

— Нет, — твёрдо ответила Ри. — Благодарю вас, но мы пойдём сами.

— Не бойтесь, леди. Я человек чести. Мне больно смотреть, как вы устало бредёте по тракту в темноте.

Потянув сестру за собой, Маргарита продолжила путь.

— Хорошо. Тогда мы поедем рядом и будем вас охранять, — весёлым тоном воскликнул мужчина. — И освещать дорогу.

Маргарита решила не обращать внимания на внезапно появившегося спутника, рассудив, что так он быстрее потеряет интерес и уедет. Она ошиблась. Экипаж упорно ехал рядом с девочками. Ри боялась остановиться, чтобы поесть, но и сойти с дороги что-то мешало. Фонари на экипаже создавали круг света, в котором было уютно и безопасно. Изредка она смотрела в темноту у кромки леса и ёжилась. Не хотелось спускаться туда, если бы Маргарита знала, чем закончится приключение, то бежала бы без оглядки.

— Мы будем кушать? — Фрейя осторожно дёрнула сестру за рукав.

— Останемся одни и поедим, потерпи, солнышко.

— Почему ты не согласилась поехать с дядей?

— Нельзя садиться в экипажи к незнакомым людям, — остановившись, Маргарита серьёзно посмотрела на сестрёнку, поправила беретик.

— Я устала, — Фрейя хмуро ковыряла землю носком сапожка.

— Может быть сядете в экипаж? — мужчина призывно распахнул дверцу.

Назойливый спутник снова предложил свои услуги. Взгляд Фрейи стал жалобным. В экипаже они смогут поесть и выспаться. В любом случае, Ри успеет защититься магией.

— Ладно, но только до рассвета.

Мужчина протянул руку и первой помог Фрейе, затем Маргарите. У него были сильные и тёплые пальцы, а лицо — открытое с приятными правильными чертами. Сердце девушки забилось сильнее. Ри отвлеклась, нахлынувшие чувства смутили разум, поэтому не успела среагировать, когда её слишком резко дёрнули вперёд. Она вскрикнула от неожиданности. Дверца захлопнулась и, перекрыв выход, появился второй мужчина, с лицом грубо

слепленным и словно высеченным из камня. Он пересел с противоположной стороны и смотрел на Маргариту с непонятной ей жадностью.

— Не трепыхайтесь, пташки, — обволакивающе мягко сказал первый, продолжая мило улыбаться, прижимая Ри в угол экипажа, где сидела Фрейя. Глаза девочки сделались круглыми от испуга, руки вцепились в обшивку сидения. Обхватив сестру, Маргарита подняла руку, чтобы сплести заклинание, понимая, что разом позабыла все схемы. Тело охватила слабость, а сердце выпрыгивало из груди. Они совсем не были готовы к такому повороту событий.

— Вяжи их, чтобы не брыкались, козочки.

Всё происходило так быстро. Несколько движений и на головы сёстрам надели мешки, а руки связали. Ри пыталась оттолкнуть мужчину ногами, тогда ей связали и ноги. Она ощущала, что накрепко перевязана верёвками, слышала, как кричит Фрейя.

— Тише-тише, малышки, — прошипел рядом неприятный голос. — Будете орать заткнём рот. Не тратьте силы напрасно.

Похититель был прав. Никто не услышит на ночной пустынной дороге. Маргарита задыхалась, как учил отец, для успокоения. Мысли постепенно перестали скакать, обретая ясность.

— Зачем нам эта мелочь? — грубый голос резал слух.

— Пристроим на кухне, пока не подрастёт. А то и сейчас сможем озолотиться, если найдётся любитель, — мелодичный вкрадчивый голос принадлежал мужчине, увлечшему Ри. — Есть у меня на примете один богатей. С удовольствием возьмёт девчонку прислугой.

— Уступишь старшую, Вассер? Готов лично подготовить козочку к работе, — второй загоготал так, что у Ри скрутило живот от ужаса.

— И не думай. Уверен, за неё можно выручить хорошие деньги. Она ж нетронутая. У меня глаз намётанный.

— Да уж. Кому, как ни тебе разбираться. Бабы на тебя клюют, стоит пальцем поманить, — второй опять гоготнул.

Маргарита могла только примерно понимать, где голова сестренки, попыталась незаметно приблизиться.

— Не бойся, маленькая, — зашептала осторожно, задыхаясь в мешке, пахнущем какой-то дрянью. — Попробуем выбраться.

— Руки, — жалобно прошептала Фрейя.

— Погляди, — неприятный голос приблизился, сильная рука ухватила Маргариту за лицо. — Шепчутся козочки.

— Оставь их, — Вассер словно отмахнулся от приятеля устало.

— Эх, жаль, — выдохнул второй, рука отпустила Ри, но тут же скользнула по телу вниз, требовательно и жадно сжимая его.

Маргарита вскрикнула и попыталась брыкаться, только бы оказаться дальше от мерзкой руки.

— Ты не исправим, — хмыкнул Вассер.

— Есть такое дело, — приятель красавчика продолжил играть с Ри, на этот раз ухватив за бедро. — От девчонки не убудет, если я потрогаю. Свеженькая козочка.

— Не трогай меня! — собрав все силы, Маргарита потребовала подчинения твёрдым и громким голосом, которым иногда пользовался отец.

— Какая суровая, — смех прозвучал не так уверенно, как раньше и от Ри отступились.

Экипаж продолжал двигаться, плавно пружиня на неровной дороге. Руки и ноги затекли. Маргарита старалась не думать о плохом, а экономила силы для освобождения, вспоминая схемы чар и выбирая нужные. Иногда они перешёптывались с Фрейей, поддерживая друг друга. Малышка повторяла, что папуля их обязательно спасёт, найдёт в любом месте и накажет негодяев. Ри не стала переубеждать сестрёнку в её детской уверенности и сохранила надежду, хотя сама понимала, что рассчитывать им придётся лишь на себя. Отец не успеет разыскать дочерей достаточно быстро.

Девочки не понимали сколько прошло времени, постепенно привыкли к мягкой тряске экипажа, которая их усыпляла. Остановились они внезапно. Маргариту перекинули через плечо, вытащив из экипажа, а малышку понёс в дом Вассер. Верёвки ослабили, сняли мешки с головы. Дорожную сумку закинули в комнату.

— Посидите тут, — все так же мягко сказал Вассер. — И советую выполнять все мои просьбы, — он выделил голосом последнее слово.

Второй мужчина с ухмылкой глядел на Ри, глаз не отводил, казалось, что он продолжает беззастенчиво трогать её. От омерзения Маргарита задрожала, вызвав у похитителя смех.

На время их оставили одних и сестры бросились в объятия друг друга. Маргарита прижала к себе сестрёнку, целовала, пытаясь утешить.

— Не бойся, мы сбежим. Они не знают, что мы можем сплетать чары.

А Фрейя смотрела спокойно и, кажется, совсем перестала бояться.

— Они глупые, — беретик слетел с головы маленькой Белки и огненные волосы рассыпались по плечам. — Развязали руки. Теперь и я смогу справиться.

— Хвастунишка ты, Фрейя, — Ри не смогла не улыбнуться наивности сестры. — Осмотримся вначале.

— Я хочу есть, — приключения разожгли во Фрейе ещё больший аппетит.

— Силы нам понадобятся, — согласилась Маргарита и достала пирожки.

Они перекусили, одновременно исследуя комнату, где их заперли. Дом выглядел богато — дорогая мебель, ковры, высокие подсвечники и безделушки для украшения комнаты. Отодвинув тяжёлые портьеры, Маргарита обнаружила на окнах решётки.

— Мы на первом этаже, но не сможем выйти через окна, — она всмотрелась в темноту за окном.

— Давай нападём на похитителей, — Фрейя совсем расхрабрилась. — Ты же знаешь атакующие заклинания.

— Только в случае прямой угрозы, — Ри помнила уроки отца и правила магов. — Придумаем что-нибудь.

— Папа нас найдёт, — уверенно повторила Фрейя.

— Он не догадается искать нас..., — Ри задумалась. — Искать нас здесь. Мы сами не знаем, где мы.

Фрейя села на диванчик и положила руки на коленки.

— Ри, ты меня не будешь ругать? — опустила голову.

Старшая сестра села рядом, обняла.

— За что же мне тебя ругать? Конечно, лучше тебе не ходить со мной, но что сделано, то сделано.

— Я оставила маме и папе сказочку маленькую, — тихо сказала Фрейя. — Зачаровала господина Пуффи.

— Игрушечного мишку? — девушка очень удивилась.

— С ним папуля нас точно найдёт. Ты не сердисься?

— Нет, солнышко, — погладив сестру по голове, Ри вздохнула.

Если подумать, то и хорошо, если Стефан Фолганд догонит их. Слишком далеко завело стремление добраться до Ская. Опасность совсем рядом и надо спасать теперь не только

брата.

Прислушавшись к себе, Маргарита обнаружила, что в душе продолжает гореть тёмный огонь, но стихии, которые всегда жили в ней, коконом охватили пламя, не позволяя разгореться. Она положила ладонь на грудь, исследуя чужеродную структуру. И как раньше не замечала? Вспомнилась болезнь брата. Родители утверждали, что Ская зачаровали, внедрили схему, вырвавшую его из семьи. Маг заставил брата уйти. Неясные образы сна, забытые, спрятанные магией, развернулись перед Маргаритой. Маг и её использовал в своих целях. Она должна узнать зачем ему Фолганды. Поворачивать назад поздно. Маргарита решила следовать за событиями, сбежать от похитителей, вернуться к прежнему плану, если отец не успеет их найти.

Замок в дверях скрипнул и в комнату вошла женщина, довольно молодая и красивая, но с лицом обезображенным шрамом, рассекавшим бровь и щеку. Наряд незнакомки смутил своей откровенностью. Маргарита никогда не видела, чтобы женщины одевались подобным образом, не скрывая привлекательных округлостей от посторонних взглядов.

— Вассер велел переодеться, — она бросила рядом с Ри свёрток. — А девочка пойдёт со мной.

Услышав это, Фрейя вцепилась в сестру и замотала головой.

— Сестра останется, — твёрдо сказала Маргарита, настраивая себя на повторение трюка с голосом, всё-таки Фолганды умели воздействовать на людей в своих землях.

— Не советую упрямитесь, милая, — беззлобно ответила женщина. — Посмотри на меня.

— Он сделал это с вами? — Маргарита в ужасе смотрела на шрам.

— Его дружок, но с позволения Вассера. Хозяин никогда сам не марает руки. Поэтому надевай платье.

Она сама развернула принесённый свёрток и Ри увидела, что платье, которое ей предлагают надеть такое же откровенное и вульгарное.

— Нет. Лучше скажите, где мы.

— Как знаешь, — пожала плечами женщина, похоже ей и правда не было дела до судьбы пленниц. — Красавчик Вассер, хозяин дома. Должна сама знать, раз попала сюда.

— Нас похитили, — Маргарита старалась говорить спокойно и весомо. — Вы можете нас выпустить?

— Смеёшься. Вассер меня убьёт. Никто из девочек не поможет сбежать. Станешь работать как все, понравишься клиентам — дольше проживёшь. Понимаешь, о чем я? На вид-то ты не дура, вроде.

— Вы, — Ри покраснела, подумав, что не для ушей сестрёнки такие разговоры. — Торгуете собой?

Женщина рассмеялась.

— Точнее Вассер торгует нами. Много пташек попали к нему по глупости. Некоторых он привозил, как тебя.

Окончательно осознав, в какую ситуацию, они попали, Маргарита растерялась. Может быть сказать этому Вассеру, что он похитил Фолгандов, и это ему просто так с рук не сойдёт. Отец, конечно, придерживается законных методов, но способен спалить и дом свиданий и его хозяина, если узнает. Но как же стыдно. Она отбросила эту идею. Придётся выбирать самостоятельно. Ничто не мешает применить магию, пусть нарушая правила, которым учил отец. Ради спасения можно зачаровать человека или атаковать.

Пока Маргарита размышляла, сестрёнка ходила по комнате, а когда и это ей надоело, легла на диванчик и заснула. Женщина ушла и, глядя на Фрейю, старшая сестра прилегла на соседний диван. Они очень устали сегодня. Сон поможет восстановить силы для сплетения чар. Утром можно попытаться сбежать.

Проснулась Маргарита от прикосновений к ноге. Чья-то рука гладила её, поднимаясь постепенно выше от щиколотки к бедру. Через мужские походные брючки она не сразу почувствовала чужие прикосновения, а когда поняла, что происходит, подскочила и отодвинулась в угол дивана. Быстрым взглядом осмотрелась и не увидела Фрейи, зато перед ней стоял тот самый приятель Вассера с неприятным голосом и таким же омерзительным выражением лица. От его взгляда хотелось спрятаться, и Маргарите казалось, что она полностью обнажённая сидит перед ним, невольно обхватила себя руками.

— Проснулась, козочка, — ухмылка словно приклеилась к лицу. — Кажется, тебе было велено переодеться. Так что давай, начинай, а я погляжу. Проверю, годишься ли ты для работы.

От гадкого взгляда Ри затрясло. Внутри скрутило, когда она вспомнила о руках, прикасавшихся к ней. Она сможет, должна ради сестрёнки собраться с силами и противостоять. Решительно вцепилась пальцами в собственные плечи, продолжая закрываться от ужасного человека. Сделалось больно, но это прояснило ум.

— Где моя сестра?! — говорила, как Фолганд, властно, с силой в голосе.

— Откуда мне знать? — он удивлённо посмотрел на хрупкую девочку, вжавшуюся в диван, но задевшую что-то глубинное короткой фразой, интуиция подсказывала, что с такими, как она лучше не связываться, но привычка брать желаемое перевесила.

Со стороны окна зашуршали занавеси, огненные волосы показались в небольшой прорехе. Фрейя спряталась за портьерами и не желала выходить, зелёные глаза горели идеей. У Маргариты отлегло от сердца. Малышка с ней рядом, не увели, пока она спала. Ей было очень страшно, но Ри решительно посмотрела в глаза мужчине, показав, что сильнее. Внутренне она приготовилась дать отпор магией, если похититель попытается напасть, подчинить себе. Маргарита была готова биться до последнего, лишь бы не допустить страшного, о чём и думать не хотела, боясь запаниковать и всё испортить. Спокойно и холодно работало сознание, помогая вспомнить схему, пальцы сами сложились таким образом, чтобы быстро сплести чары.

— Может быть мне стоит самому раздеть тебя? — продолжал ухмыляться он.

Подошёл ближе, пытаясь схватить пленницу за руки, а когда не вышло, потянул за ворот рубахи.

Маргарита успела сделать движение ладонью, завершающее заклинание и мужчину отбросило назад к дверям. Ругаясь, приятель Вассера поднялся, тряхнул головой, соображая, как могла девчонка сделать такое.

— Ри! — крик Фрейи прозвучал в повисшей в комнате тишине слишком громко. — Я смогла, смогла!

Распахнув портьеры, малышка указывала на окно, и Маргарита увидела, что решётки с витым узором больше нет.

— Ведьмы! — прохрипел похититель, улыбка исчезла, сменившись ненавистью. — Но я знаю способ вас укротить! — он на ходу снимал кожаный пояс, приближаясь к Маргарите.

Схватив подсвечник и дорожную сумку, она принялась бить стекла, расчищая выход для себя и сестрёнки. Нельзя оставлять острые края. Пришлось потратить немного больше

времени. Сумку Ри перебросила Фрейе, и освободившейся рукой сплела новые чары, остановив мужчину. Бешено вращая глазами, он застыл, опутанный молодыми зелёными лозами. Дёргался, осыпая сестёр ругательствами, и пытался вырваться или дотянуться до них. Маргарита повторила зачарование, ту же стянув ростки.

— Будешь знать, каково быть связанным! — на прощание сказала она, вылезая в окно, Фрея уже ждала снаружи.

Пары секунд хватило Маргарите, чтобы сориентироваться и броситься бежать. Тёмный огонь, манящий её к Скаю, подсказал направление. Дом Вассера стоял неподалёку от тракта, и они пересекли основную дорогу, скрывшись в лесу.

Лицо Стефана сделалось жёстким, стоило работнице за стойкой упомянуть, что какой-то Вассер вышел за его дочерями из трактира. Вельда судорожно сжала игрушку, ожидая разъяснений. Ей лучше остальных было известно, какие неприятные типы могут посещать такие заведения, как «Резвая пташка». Трактир тётушки Рейны всегда оставался приличным местом, но и туда заходили сомнительные гости, пытавшиеся ущипнуть или прижать в углу. Представив, что Маргарита могла оказаться в подобной ситуации, Вельда пришла в ярость.

— Кто такой, твой хозяин? — Шаун тут же ухватился за информацию.

— У него заведение в нескольких часах езды, — женщина не стала скрывать правду, надеясь на снисхождение властей. — Такое... для мужчин, — она запнулась, наткнувшись на тяжёлый взгляд мага.

Стефан промолчал, но выражение лица и глаза красноречиво всё сказали за него — будь Вассер рядом, то получил бы сполна. Он не стал медлить и резко развернувшись вылетел из трактира. Вельда опрометью последовала за мужем. Когда Шаун выбежал на улицу, Фолганды уже были в седле.

— Она говорит — дом прямо у тракта. Дальше на юг.

Последние слова долетели до Стефана вместе с ветром. Он отчаянно мчался туда, где могли находиться его дочери и где, несомненно, их не ожидало ничего хорошего. Только бы успеть. Если только они тронули Ри, если посмели... Ужас и ярость накрывали Стефана, лишая разума. Он надеялся, что все чёрные предчувствия лживы. В любом случае маг мысленно разносил дом Вассера на мелкие части, как и самого хозяина.

Вельда немного отставала от мужа, но неслась во весь опор, готовая так же рвать на части любого, кто посмеет обидеть детей. Она слышала тяжёлый топот группы всадников позади себя. Шаун не поспевал.

Одинокий дом в стороне от дороги привлекал внимание путников своей неуместностью. Слишком красивый и богатый для проезжего тракта. Слишком яркий и недвусмысленно намекающий на род занятий владельца. Увидев его издали, Шаун поразился наглости организатора притона, посмевшегося настолько открыто выставить на публику свои дела. Все дома свиданий в землях Шаун знал наперечёт. Заведение Красавчика Вассера не имело лицензии и, скорее всего, здесь силой удерживали девушек.

— Стеф, держи себя в руках! — закричал Шаун, когда маг уже спешил у дома, а Вельда с трудом останавливала своего коня, готового, кажется, промчаться ещё пару миль.

Фолганд и сам понимал, что необходимо хладнокровие, но на этот раз совладать с собой оказалось сложно. Дверь дома разлетелась в щепки от удара магией. Он методично обходил помещения, не вникая, что делается вокруг. Мелькали лица, визжали какие-то девицы, а Стефан ураганом нёсся через создаваемый им же хаос, разнося все препятствия ударами стихий. В какой-то момент взгляд задержался на черноволосой девушке, очень молоденькой, напомнившей ему Маргариту. Сердце успело наполниться болью и ужасом, пока он разбирался и вытаскивал из постели грузного нетрезвого клиента. Ему показалось, что его дочь трепыхается в огромных отвратительных лапах. Отлетевший к стене мужчина, выпучив глаза, смотрел на высокого тёмного человека, явно безумного и опасного. Девушка закрылась одеялом и кричала, ожидая нападения. Стефан понял, что ошибся и пяясь вышел

из комнаты.

Где-то рядом рыжим всполохом следовала Вельда, пытаюсь остановить безумие мужа, еле попевала за ним. Слов её он не слышал.

— Что тут происходит?!

Моложавый мужчина с правильными чертами лица и мягкой улыбкой внезапно вырос на пути мага. Один удар в лицо и голова Вассера резко откинулась назад, вернувшись в прежнее положение, но уже без улыбки и залитая кровью, текущей из носа.

— Клайв! — на высокой однотонной ноте заорал он. — Клайв!

С разных сторон на небольшой пяточок коридора вылетели стражники во главе с Шауном, чуть прикрытые одеждой девицы и широкоплечий приятель Вассера с двумя кинжалами в руках.

Крутанув кистью, Стефан заставил охранника бросить оружие — крепкие лозы стянули тому руки.

— Где девочки!? — прорычал Фолганд, поднимая Вассера в воздух одной рукой, истекающей силой стихий. — Молись всем ликам, мерзавец! Если только тронул их..., — рука мага, сжала горло мужчины сильнее.

Вассер нелепо сучил в воздухе ногами, а рука Стефана от плеча до кончиков пальцев попеременно полыхала огнём, покрывалась инеем или её охватывало потоками воздуха. Все стихии в любой момент были готовы перекинуться на Красавчика Вассера и разнести на части. Его приятель Клайв мрачно выругался.

— Знал же! Девка с властным голосом не к добру, — он сплюнул и покосился на Вельду, вспомнив о малявке с такими же огненными волосами.

— Сбежали... они, — хрипел Вассер, задыхаясь и дрожа при мысли об огне, который, вспыхивая от руки мага, пару раз касался лица.

Шаун понаблюдав со стороны за событиями, откашлялся.

— Итак, господа, прошу всех оставаться на своих местах, работает городская Управа. Дознаватель Шаун, — он артистично склонился. — И дознаватель Фолганд, — похлопал напарника по плечу. — Стеф, отпусти подозреваемого.

Пальцы мага разжались и Вассер рухнул на пол, продолжая хвататься за шею. Клайв покрутил головой, с тоской посмотрел на лозы, накрепко стянувшие руки.

— Фолганды значит, — задумчиво тянул слова, сопоставляя известные факты, догадался, кто перед ним. — Это я мог племянницу лорда земель..., — и добавил пару грязных слов, захохотав.

Долгий тёмный взгляд Стефана мог бы убить, но не убил. Шевельнул пальцами и лозы упали с рук охранника. Тот заинтересованно поднял взгляд на мага.

— Не бью связанных, — Стефан полностью владел собой, ярость улеглась, сменившись привычным спокойствием.

Никто не успел заметить, как последовал удар, голова Клайва откинулась. Они с приятелем как близнецы-братья держались за лица. Больше не глядя в их сторону, маг пошёл к женщине со шрамом, знаками подзывающую к себе. Прежде, чем идти за Стефаном, Вельда остановилась возле Клайва, приподнялась на носочки и прошептала что-то на ухо. Брови мужчины взлетели вверх, некрасивое грубое лицо перекосило. Стража подхватила его, препятствуя попыткам вернуться к леди Фолганд. Он рвался назад, бился и ругался.

— Рыжая ведьма! Побери тебя лики! — его срывающийся голос долго доносился до оставшихся в доме.

Вассера увели следом.

— Что ты ему сказала? — даже маг заинтересовался.

Они с Шауном смотрели на колдунью и жаждали ответа. Уголки губ Вельды изогнулись в полуулыбке.

— Не важно.

— Но всё же? — всем видом Шаун показал, что умирает от любопытства.

— Он никогда не сможет быть с женщиной, — повела плечами, словно о пустяке говорила, а не о проклятье.

— Я начинаю тебя бояться, — маг не улыбнулся, никак не изменился в лице, в отличие от напарника.

— Так и надо ему, — кивнула женщина со шрамом. — Клайв многих девушек погубил. Вы ищете ту, что с рыженькой девочкой была?

— Это наши дочери, — вместе ответили Фолганды.

— Они и правда сбежали. Не знаю, как и смогли. Клайв упустил, прямо из его рук ушли. Видимо, хотел как всегда первым быть, хотя Вассер запретил трогать новенькую. Да, не волнуйтесь, — заметила, что лица родителей закаменели. — Клайв любит поиграть с жертвой, не успел ничего. Я неподалёку была. Вопил и ругался только. Девочки в этой комнате сидели, — она указала себе за спину. — Окно заколотили, потому что стекло разбито.

— Беретик Фрейи, — оглядевшись, Вельда вцепилась в потерянную дочь вещь.

Они с мужем смотрели на берет, испытывая одни и те же чувства — тревогу, нежность и надежду.

— Не в руках негодяев. На свободе, — прошептала Вельда и маг понял, что она хотела сказать.

— Идут в логово Дариона, — отозвался Стефан. — Не станем терять время.

Шаун оставил в доме пару стражников, ещё двух отправили порталом в Управу вместе с задержанными. Разбирательства дознаватели отложили на более позднее время. Спасательный отряд сильно уменьшился, но упрямо двинулся в сторону южного побережья.

Вельда ехала рядом с магом, который с момента отъезда из дома Вассера не проронил ни слова.

— Стеф, чем ты недоволен? — она чувствовала, что нечто грызёт и её, возможно, она чувствовала эмоции мужа.

— С собой, родная, собой, — губы сжались в тонкую нить. — Сорвался, представив, что эти мерзавцы могли прикоснуться к Ри. Я ведь чуть не убил их там всех, особенно Вассера с охранником. Нельзя поддаваться эмоциям, владея стихиями.

— Они заслужили, — она вспомнила, какую ярость испытала сама и как наказала Клайва.

— Мы не судьи, Бельчонок, — маг покачал головой. — Иначе, чем мы лучше Дариона?

— Ты прав и...не прав. Я не жалею, что поставила схему на Клайва. Он никого не обидит теперь.

Стефан продолжал хмуриться и покачал головой. Он не мог сам для себя определить имел ли право вершить собственное правосудие, а решить это за Вельду тем более. Они оба когда-то совершили убийство, но лишь в целях самозащиты, в борьбе за собственную жизнь и спасение ребёнка. Это была совсем другая история, об этом маг не жалел и не думал. Не любил он действовать под влиянием эмоций, считая, что любое действие тогда может стать

ошибкой, привести к большей беде. И вот, он оказался на грани, когда разум и логику затмила слепая ярость и страх за девочек. Для Стефана это стало неприятным открытием.

Отряд продвигался дальше по тракту и вскоре все услышали шум прибоя, а по правую руку пространство словно раскрылось вширь, показав обрыв и далёкие очертания противоположного берега.

Скай сидел за столом в кабинете, подперев голову руками, и делал вид, что пытается читать. После истории в библиотеке у Мальтуса, он опасался погружаться в чтение полностью — вдруг белая пустыня выйдет в земли Фолганда снова. Из-за этого приходилось скользить взглядом, не выделяя отдельные слова, разглядывать картинки и перелистывать страницы, чтобы его попытки выглядели правдоподобно, но не принесли вреда. Он уже настолько пропитался образом книги, что видел текст закрывая глаза.

— Видеть не могу, — закрыл книгу и отпихнул от себя.

Дарион сидел в полутёмном углу, наблюдая за юным Фолгандом с заинтересованным вниманием.

— Может быть твоей сестре книга придётся по вкусу? — маг криво улыбнулся.

Последние дни он не запирал Скаю, не сажал на цепь, но любил напоминать о Маргарите, словно постоянно одёргивал за невидимый поводок, проверяя крепко ли к нему привязана жертва. Эта цепь оказалась крепче и надёжней железной.

— У тебя есть свой мир! — сдержав гнев, Скай сделал очередную попытку уговорить Дариона. — Зачем тебе земли Фолганда. Ты не знаешь, что случится, когда воспользуешься книгой, так к чему рисковать?

— Я знаю, что получу власть. Я знаю, что сделаю с властью и всеми, кто ей не подчинится.

— А ты думал, нужна ли людям твоя справедливость? Решаешь за всех.

— Люди мало смыслят в том, как устроен мир. Они, словно капризные дети — хотят всего и сразу, но сами не могут ничего, не способны обеспечить безопасность своим детям, построить общество, где все будут жить счастливо. Должен найтись тот, кто решит и направит, — маг повторял эти слова изо дня в день. — Я изменю мир и всем придётся либо умереть, либо стать другими.

— Ради каприза готов погубить Фолганд, — не сдавался Скай.

— Маленький демагог, — фыркнул Дарион. — Тебе лучше думать о книге, а не критиковать мои планы.

— Просто я помню, что где-то существует другой мир, обманутый тобой. Хочешь обмануть земли Фолганда? Бросить нас, когда увидишь, что ничего не выходит и мир разрушен?

— Молчи, — маг улыбался, но стоило Скаю заговорить о неудачной поделке Люция, отводил глаза и с тоской смотрел на портал. — Занимайся своим делом. Пока мне нечем гордиться, но и ты всего лишь бездарный сын сильных магов.

— Всё равно, — Скай перевёл взгляд за окно, где постепенно темнело, наступал вечер. — Лучше быть человеком без магии, чем магом без души.

Мысленно он перенёсся к родным. Как же скучал без них. Обнять бы, почувствовать вновь любовь и поддержку. Положил ладонь на книгу. Он будет бороться, чтобы сохранить земли и когда-нибудь вернётся домой, обязательно вернётся. Скай знал, что его ждут.

— На меня не действуют душеспасительные беседы, Скай, — маг утомлённо прикрыл глаза. — Не трать время.

— Книга опасна, — осторожно проговорил Скайгард. — Очень опасна. Она открывает врата в мир смерти и холода. Моего отца сделали проводником ледяной пустыни. Стефан

Фолганд боролся долгие годы, чтобы спасти земли и закрыть портал. А ты снова собираешься выпустить монстра.

— Великая сделка не даётся просто так, но рискует только маг, заключающий её. Не сочиняй сказок. Я был в мире Древа. Местечко малоприятное, но не смертельно, если подойти с умом. Особенно, когда у тебя в руках «Книга ликов». Великое Древо такое же божество, как и другие — любит сделки и готово к обмену. Схема работает в том мире и не касается земель.

— Никто не знает Кукловода лучше Фолгандов, — Скай не верил тому, что маг так наивен и не понимает очевидного или, правда, не знает, нет, не может не знать. — И не делай вид, что не знаешь, насколько он опасен. Нельзя пользоваться книгой. Земли погибнут. Когда читаешь книгу, белая пустыня и холод приходят в этот мир. Я испытал на себе..., — он замолчал, слишком много сказал.

Люций поймал тревожный взгляд Скай, догадываясь о причине внезапного испуга.

— Ты можешь читать книгу, — сказал тихо, и отголоски тумана потекли по комнате, проникая в сознание шелестом осенней листвы. — Юный лгун. А я-то считал — Фолганды не умеют врать.

— Я не лгал, — покраснел Скай — не от стыда, от гнева. — Ты — враг!

— Допустим, — усмехнулся маг. — Теперь читай! — и встал у стола, подпихнув книгу ближе к Фолганду.

— Да, как же ты не понимаешь! Я ничего не придумываю.

— Вот и проверим. Читай вслух! Хочу посмотреть, что произойдёт. Только не думай, что я позволю сделать это до конца. Великая сделка принадлежит только мне.

— Как же ты собираешься заключить сделку, если не сможешь произнести нужные слова? — став язвительным, Скай всеми силами оттягивал момент, когда книгу придётся открыть.

— А ты перепишешь для меня книгу. Один Скайгард Фолганд написал, второй перепишет. Определенная ирония в этом есть. Мне нравится. Твой отец как будто знал, что предстоит сделать сыну, называя тебя родовым именем.

— Я отказываюсь! — твёрдо ответил Скай, глядя прямо в глаза магу.

Дарион с печалью, кажется искренней, покачал головой, губы продолжали улыбаться.

— Маргарита уже идёт сюда. Своим упрямством ты вынуждаешь меня к крайним мерам.

— Знал, что обманешь, — Фолганд старался сдерживать эмоции, хотелось броситься на Люция, выбить из мага весь дух. — Знал, но верил, что ты остался человеком. Ошибся, — и посмотрел на Дариона с таким сожалением и разочарованием, что тот не выдержал, отвернулся к порталу, лишь бы не видеть осуждающего взгляда странного мальчика.

— Ты не имеешь права судить меня, не пережив..., — резко обернулся.

Магу показалось, что он нашёл верные слова, чтобы Скай перестал смотреть на него так...И вновь наткнулся на глухую стену презрения. Словно ударился всем сердцем о камень, которым внезапно стал этот домашний мальчик, не знавший зла. Весь сжался, не понимая, почему его задевает, что думает о нём Фолганд. Не всё ли равно. Будущему властелину мира неважны такие мелочи. Как тогда исправлять мир?

— Открывай книгу, — сухо приказал Дарион и зачем-то добавил. — Я решил, что раз у тебя нет магии, то и прочитать книгу ты не сможешь. Маргарита могла подойти лучше.

Скай смотрел всё так же отстранённо и холодно. Мага больше не существовало.

Позволив гневу вырваться наружу, Люций крикнул, но голос сорвался.

— Во имя темных ликов, читай! Иначе я... Я убью твою сестру, — он нервно выдвинул ящик, скрытый в столе, и схватил кинжал.

Не глядя на Дариона, Скай поднялся с книгой в руках, встал по центру свободного пространства кабинета и начал читать. Он произносил каждое слово ровным, спокойным голосом, тщательно проговаривая, чувствуя холод, подбирающийся к ногам. Наблюдая, как меняется реальность, Дарион отложил оружие, и стоял, сжав кулаки. Тёплые карие глаза потемнели и тревожно впитывали минимальные изменения в пространстве. Он видел иней, проступающий на полу, стенах и даже на волосах юного Фолганда, пальцы которого побелели и дрожали, сжимая книгу. Только голос оставался твёрдым и пугающим, таящим бурю, неистовое пламя, скрытое в тонком теле, вытянутом звенящей струной.

Понимая, что возможна погоня, Маргарита не останавливалась и подгоняла сестру.

— Беги быстрее, маленькая. Нас могут догнать.

Фрейя громко сопела, но бежала в темноте рядом, стараясь не отставать. Постепенно сбавив скорость, Ри начала приглядываться к местности в поисках места для ночлега. Они падали от усталости и волнений.

Наконец, наткнулись на густые заросли кустарника и группу деревьев, скрывающую уютную нишу от посторонних глаз. Пробравшись в самую чащу, сёстры завернулись в плащ, прижались друг к другу. Огонь разводить побоялись. Маргарита не могла поверить, что они спаслись от лап негодяев.

— Что ты сделала с решёткой? — прошептала на ухо сестрёнке.

— Она стала старой, рассыпалась.

— Умница, — поцеловала малышку в висок. — Ты нас спасла.

— Я же говорила, что пригожусь, — радостно заявила Фрейя.

— Да, без тебя не справилась бы, — Ри улыбнулась и обняла сестру крепче.

Усталость поборола их, и сон был крепким. Проснулись сестры, когда совсем рассвело. Лес стоял тихий, молчаливый. Похоже, никто не искал беглянок. Возможно, Вассер не счёл нужным ловить тех, кто нечаянно попал в руки, и так же стремительно из них уплыл. Маргарита твёрдо решила рассказать о доме свиданий в Управе, пусть Шаун займётся ими. У Вассера могут удерживаться силой другие девушки.

Проверив себя, Ри обнаружила, что чужая схема продолжает звать её к брату, но изолированная силой стихий, не досаждаёт и не мучает, как в первый день. Она помнила разъяснения отца — стоит сделать требуемое и чары спадают. Наскоро приговорив остатки пирожков, они пошли дальше. Потеряли время с Вассером, но по расчётам Маргариты южное побережье находилось недалеко. В её знании, им нужно было отыскать пустошь, где нет растительности, и земля напоминает прах. Сны не были пустыми кошмарами. Она верила в них, как в реальность. В каком-то смысле сны существовали в пространстве земель Фолганда. И когда солнце поднялось высоко, сестры услышали шум моря.

Лес внезапно растворился, и кромка его упиралась в узкую серую полосу земли, в свою очередь, обрывающуюся на границе с морем.

— Как красиво! — воскликнула Фрейя, восторженно разглядывая волны, бьющие о камни, и гладь моря, уходящую вдаль, где синел туманной полосой противоположный берег.

Никогда сестры Фолганд не видели такой мощи воды. Здесь стихии свободно текли вокруг и легко давались в руки. Наполнившись ими, напившись из этого источника, девочки

пошли вдоль побережья. Узкая полоска бесплодной земли расширилась, превращаясь в пустынное голое пространство.

К вечеру Маргарита и Фрейя увидели вдалеке дом. Мерцающий, дрожащий мираж, расплывающийся в туманном облаке. Сердце Ри забило чаще, подсказывая, что Скай находится именно там.

— Пришли, — прошептала она.

— Скай в том доме? — глаза Фрейи горели любопытством и опасением.

— Да. Тебе нужно остаться здесь. В доме опасно.

— Кто же тебя спасёт тогда? — малышка удивлённо приподняла бровки. — Не оставлю тебя одну.

Спорить Маргарита не хотела. Все мысли обратились к брату. Осмотревшись, она поняла, что им невозможно подойти к дому тайно. Негде спрятаться на голой земле.

— Сплети чары скрытности, милая, — Ри приняла решение, и сама начала создавать схему.

Способная Фрейя справилась быстро. Старшая сестра тщательно проверила защиты и схемы, и успокоилась. Сестрёнка легко могла обойти в магии любого из Фолгандов. Зная, что Скай похитил маг, Ри надеялась, что получится скрыться от внимательных глаз и подобраться к дому.

К вечеру похолодало. Озноб всё чаще пробегал по коже, сырость и туман заставляли дрожать. Или это был необычный холод, а ощущение чужой враждебной магии? Маргарита тревожно смотрела на дом, выроставший прямо из серой земли, точно огромное дерево, но не полное жизни, а корявое, поражённое смертельной болезнью. Туман окутывал дом коконом, сонной паутиной, пытаясь скрыть ущербность и само существование. Дом разрушался, как она видела во сне. Фрейю она крепко держала за руку, сомневаясь, верно ли поступает, идя в самое логово с сестрой.

Маленький отряд мчался по тракту. Впереди летел тёмный всадник, следом мчалась женщина с огненными волосами, развевающимися на ветру. Остальные на пару корпусов лошади отставали от них.

Всадник, весь затянутый в чёрное, приостановился на развилке дорог. Одна дорога продолжала идти вдоль каменистого серого обрыва, резко падающего в море, а вторая уходила в сторону, туда, где виднелись низкие домики небольшого поселения.

— Хотел бы я знать, где гвардейцы брата.

Стефан кружил на разгорячённом коне от развилки к берегу и обратно. Вельда и Шаун со стражей ожидали его решений.

— Много времени прошло, и гвардия должна была достигнуть Больших Утёсов. Дальше по берегу пути нет, — ёрзая в седле, поморщился Шаун.

— В том и дело, — брови мага недовольно сошлись, две вертикальные морщины пролегли глубже.

За последние дни возраст словно нагнал его, решив взять своё. Вельда начала замечать не только новые морщины на лице мужа, но и несколько седых нитей в вороновых волосах. Не легко им давалось последнее испытание. Вечные хранители земель Фолганд, повязанные с ними кровью рода и договором с Великим Древом, как выяснилось.

— Я приказал немедленно прислать сообщение, если они обнаружат дом. Если гвардия добралась до Больших Утёсов, то не могла пропустить один паршивый дом посреди пустоши, — конь под магом продолжал беспокойно переминаться с ноги на ногу, чувствуя напряжение седока.

— Предлагаю свернуть и проверить селение, — Шаун двинулся в сторону строений, стражники потянулись за ним. — Девочки могли покупать провизию. Да и гвардия никогда не откажется от нормального постоя. Тут же на многие мили голый камень, да пыль.

Маг согласился. Времени не уйдёт много на несколько домов, а нужная информация бесценна. Подъехав к поселению, они сразу поняли, что гвардия расположилась именно здесь. Лошади стояли привязанные, пара гвардейцев дремали у дерева.

— Подъем! — звучным голосом скомандовал Стефан, ощущая прилив гнева.

На его зов из дома и окрестностей выползли подчинённые лорда земель. Похоже, что толка от их участия в поисках Ская вышло мало. Маг стиснул зубы.

— Докладывайте!

Офицер с не слишком довольным лицом подошёл ближе.

— Милорд, мы доехали до утёсов. Берег пуст. Никаких домов. Принято решение повернуть назад и ехать навстречу к вам.

— Как такое может быть? — Шаун появился к концу доклада.

— Два объяснения, — Стефан продолжал злиться, но больше на себя, за то, что понадеялся на гвардию. — Либо изначальная информация ложь, либо не обошлось без магии. Исходя из того, что Маргарита зачарована и они упорно идут на южное побережье, вторая возможность вернее.

— Ох, уж эта магия, — буркнул Шаун. — Я верно понимаю, что мы проверяем берег по следам гвардии?

— Именно так, — Стефан развернулся к гвардейцам. — Можете возвращаться в замок.

— А портал? — донесли тихие возгласы.

— Без портала, — жёстко, коротко бросил маг и направил коня в сторону тракта.

Вельда успела зайти в несколько домов, пока муж разбирался с вояками.

— Девочки не появлялись в поселении, — покачала головой тревожно. — Не голодают ли. Последний раз покупали еду в трактире.

Стефан протянул руку, она ухватилась за пальцы, как за единственное спасение. Несколько мгновений были едины, поддержали друг друга. И снова в путь. Вернулись к обрыву над морем, продвигаясь дальше и дальше.

Ранним утром на голую земли лёг туман. Стражи дремали в сёдлах. Шаун иногда вздрагивал и открывал глаза, смотрел на прямую спину мага впереди. Стефан не сомкнул глаз, всматриваясь в окрестности, сменяя зрение мага на обычное. Не было сомнений, что дом зачарован. Иначе гвардейцы выглядели совсем уж дурнями, чего быть не могло.

— Стеф, я кажется вижу, — встрепенулась Вельда, она ехала рука об руку с мужем.

Маг приостановился, смотрел на плывущие клочки тумана, закрывающие каменистый обрыв. Шум моря пробивался через утреннюю тишину резкими рывками. Кривым серым пятном вдали возвышалось строение.

— Выглядит нежилым, — выдохнула Вельда, ей показалось, что последняя надежда исчезает, уплывая прямо из рук.

— Да. Дом зачарован.

— Где дом? — сонливость Шауна рассеялась. — Ничего не вижу.

— Отличная маскировка, — Стефан зло усмехнулся. — Обыватели не замечают дом у себя под носом. Маги видят развалины. Мало кто догадается осмотреть пустошь зрением мага.

— Мог бы, держался бы подальше от вашей магии, — дознаватель категорично покрутил головой. — Какие планы?

— Идём внутрь. И маскировка нам не помешает.

Стефан дождался, когда весь отряд собрался вместе, и несколькими движениями сплёл чары для защиты и скрытности. Подобраться к дому, стоящему среди пустоши, не просто.

— А ты, дорогая моя, держись за стражей, — он поймал руку жены, сжал, посмотрев в глаза. — Поняла?

— Не решай за меня, — выдохнула с улыбкой. — Я буду осторожна, — добавила примирительно, глазами пообещала не влезать в бой.

— После истории с некромантом я не очень-то тебе верю, — маг выпустил руку жены и поехал к дому.

Она же, продолжая улыбаться, взглянула на игрушку Фрейи, привязанную к сбруе лошади, уголки губ опустились.

— Сердечко не светиться, Стеф. Мишка не показывает, где девочки.

— Мы приехали. Возможно, дело в этом.

Девочки долго смотрели на дом со стороны. Клочки тумана гонял ветер, между разошедшихся досок свистело и скрипело. Заходить в дом, пытаться подняться по щербатому крыльцу они не стали. Вначале заглянули в окна — выбитые стекла и покосившиеся рамы удивили Маргариту. Нежилой мёртвый дом, постепенно растворяющийся в тумане и времени.

Неужели они ошиблись и сны остаются снами, видения бесплотным вымыслом, и Ская

нет здесь. Расстроившись, Ри приобняла сестрёнку, родное тепло придало сил. Тёмный огонь чужой магии шептал, что брат рядом.

— Зачарованный дом, — прошептала Фрейя.

Закинув голову, она рассматривала обрушающийся фасад.

— Почему зачарованный? — так же тихо спросила Ри.

— Ты не видишь? Волшебная картинка. Два дома.

Маргарита поняла и сосредоточилась, перешла к зрению мага. Маленькая Фрейя оказалась права. На доме лежали чары. Во второй ипостаси дом не стал более новым или красивым, но в одном из окон горел свет. Все стекла были целы, а разрушения не настолько сильно уничтожили строение. Чувство пустоты места исчезло. Дом был обитаем.

Они подобралась к освещённому окну, и девушка заглянула в комнату. Маргарита закрыла рот ладошкой, чтобы не закричать, не позвать Ская, и с силой сжала руку сестры, призывая сдерживать эмоции, позабыв, что окно слишком высоко для малышки. Фрейя что-то зашептала, но Ри не слышала её слов.

Брат стоял посреди кабинета и держал перед собой книгу. Позади него сиренево-фиолетовыми всполохами клубился портал, сотканный между двух высоких подсвечников. Губы Ская шевелились. Он читал книгу и вокруг него пространство покрывалось инеем, расходящимся во все стороны морозными языками. Чёрные волосы Ская покрылись белым, пальцы дрожали. Вскинув голову, он прокричал что-то и захлопнул книгу, решительно бросившись вперёд на человека, стоявшего спиной к окну.

Не так представлял себе Дарион предлагаемое книгой могущество. Довольно быстро он перестал понимать смысл слов, чувствуя, как умирает вокруг него земля, где перестали сплетаться стихии. Дом, стоявший над обрывом, уходящим в море, в самую силу воды, откуда черпалось без дна, терял важную основу существования. В самом маге опустошалось что-то, поток, бродивший под кожей силой, иссякал. Портал позади Фолганда стремительно менял цвет на предгрозовой тёмный с фиолетовыми всполохами.

Всё неправильно. Вероятно, книгу следует читать только в мире Великого Древа, но сможет ли он заставить Фолганда переписать её. Создавать новую поработавшую схему всё ещё было рано. Что станет с миром, когда появится вторая «Книга ликов». Впервые отголоски сомнения зародились в душе Дариона. Отступить он не привык и теперь не откажется от планов.

— Я не стану этого делать! — внезапно Скай захлопнул книгу, рывком бросившись вперёд на потерявшего внимание мага.

И когда только успел дотянуться до кинжала на столе. В последний момент маг перехватил руку юноши, оказавшуюся невероятно сильной и решительной.

— Остановись, глупец. Не вынуждай делать тебе больно.

— Не дам погубить Фолганд!

— Не заходи в дом! — громким шёпотом велела Маргарита сестре, а сама, перескакивая через разбитые ступени, подскочила к дверям, дёрнула ручку на себя и влетела в маленький холл.

Комната, где Скай боролся с магом оказалась совсем рядом. Брат держал в руках кинжал, но никак не достигал тела противника, останавливаемый его чарами.

— Остановись, глупец, — шипел молодой невысокий человек. — Не вынуждай делать тебе больно.

Маргарита замешкалась, всматриваясь в перебитое когда-то лицо, но всё ещё привлекающее гармонией черт.

— Не дам погубить Фолганд! — брат продолжал напирать, книга упала на пол, а маг, кажется, и правда не желал действовать силой.

Молча начав сплетать чары, Ри пыталась связать врага, подходила ближе и ближе. Рыжая голова промелькнула рядом, нырнула вниз. Непослушная Фрейя влезла в самую гущу событий, но старшая сестра не успевала посмотреть, что делает маленькая Белка, занятая созданием схемы, только продвинулась ближе к Скаю, чтобы успеть прикрыть малышку.

Они все собрались в одно точке, сгрудились возле Дариона, пытавшегося отклонить удар и заметившего новых участников схватки. Ему пришлось избавляться от них всех разом, и подняв одну руку он сделал сложный круговой жест, сильной волной отбросивший Фолгандов назад к portalу.

— Ри! — Маргарита услышала крик Фрейи и маленькая ручка вцепилась в одежду.

Свет смешался в густые тёмные тона, белые молнии прошли перед глазами, пересекая пространство. Ри думала лишь о брате и сестрёнке. Что произошло? Маг зачаровал их?

Осаждаемый Дарион Люций избавлялся от Фолгандов, как от назойливых насекомых, но удар магии сложился в такую мощную атаку, что портал дрогнул и жадно втянул тела, коснувшиеся бурлящей поверхности, практически направленно влетевшие в него.

— Я же предупреждал! — заорал в пустоту Дарион и вцепился пальцами в волосы, зло и отчаянно.

Наверное, несколько минут прошло, пока маг не вернулся к реальности. Озираясь, он осматривал кабинет, разметал на столе бумаги, заглянул под стол, исследовал пол. И издал почти звериный рык.

— Книга! Где она?

Иней и лёд, появившиеся при чтении книги, растаяли, оставив после себя влагу. Дарион бродил перед порталом, обхватив себя руками, метался диким зверем, иногда поднимая ладонь к губам и прикусывая тыльную сторону. Глаза его горели ненавистью и сомнением при взгляде на собственное творение. Как же не хотелось ему возвращаться туда.

Решив подумать, маг ушёл подальше от напоминания о провале всех планов. Дважды провал. Его мир вышел не таким, как он его задумывал, а теперь портал поглотил этих глупых детей, унёсших с собой ценную книгу.

— Я не хотел. Не хотел так, — говорил сам себе, создавая настой для успокоения.

Он сидел и думал. По всему выходило, что придётся идти за Фолгандами. Как же глупо получилось. Просчитался сам, недооценил мальчишку. И с книгой пока неясно ничего. Изменение реальности не понравилось Дариону. Что если Скай прав и земли будут

уничтожены? Чего бы там не думали Фолганды, но Люций хотел совсем не этого. Великая сделка и справедливость — вот его цель. Ради них проделан долгий путь. Оставил за собой смерти и муку.

Время шло, настой в кружке остывал, спокойнее магу не становилось, а ещё слышались лёгкие шаги. Подняв голову, Дарион увидел тёмную, размытую фигуру на пороге кухни, так бывает, когда другой маг использует чары скрытности, а затем всё тело онемело. Он продолжал осознавать происходящее, пытался бороться, но тело не слушалось. Сжал зубы, вспомнив, как таким же образом повязал юного Фолганда. Неприятное ощущение беспомощности и унижения. Получил в ответ той же монетой.

И теперь Фолганд-старший стоял над ним, нависая черной тенью. Лицо Стефана хранило следы волнений и усталости, вокруг глаз потемнело, но чары его были всё так же сильны. Позади него огненным всполохом стояла жена, взгляд её зелёных глаз горел яростью и тревожным ожиданием. Дарион ощутил какая сила любви пролегла между этими двумя, насколько едины они и готовы дойти до конца, ради друг друга. И непривычная, пугающая его радость родилась в сердце. Рядом с такими людьми можно стать счастливым. Повезло Скаю и Маргарите. Вспомнил рыжую малявку, что так задорно хохочет по пустякам. Разом память выложила все образы, что остались там после долгих наблюдений за Фолгандами, после рассказов Ская. Должно быть хорошо, когда рядом такой сильный и мудрый отец, как Стефан Фолганд, а руки Вельды способны излечить любые печали. Тепло, радостно и одновременно горько сделалось Дариону.

Руки Дариона безвольно лежали на коленях. Он смотрел на Фолгандов, видел, как пришли стражи и второй дознаватель.

— Где дети? — чётко проговорил Стефан.

— Их нет здесь, — не солгал Люций.

— Стеф, здесь держали человека, — плотный пожилой дознаватель всматривался в чулан.

Маг отвлёкся, заглянул в комнату, где когда-то сидел Скай. Пришлось создать световой шар. Дарион услышал, как женщина с силой втянула воздух, чтобы подавить стон или возглас. Звенели цепи. Они нашли всё улики против него, но теперь это почему-то мало волновало. Жаль стало мать Ская, которой пришлось увидеть ошейник, осознать, что сын, словно животное сидел на цепи. Хорошо, что его собственная мать умерла раньше, не увидела во что превратили Дариона жители Хриллингура.

Бледное лицо Фолганда вновь появилось перед глазами.

— Что ты сделал со Скаем? Где девочки?

Он говорил твёрдо, но Люций прекрасно видел, как дрожат губы у мага, как одна сторона лица каменеет и угол рта оттягивается вверх. У каждого из них были свои тёмные лики в прошлом и свои кошмары.

— Ничего из того, что делали со мной, — язвительность выползла на свет из глубин сердца. — Ошейник...Ерунда. Ничто по сравнению..., — не стал договаривать, но по глазам Стефана понял, что тот знает всё.

Молча смотрели друг на друга с застывшими масками вместо человеческих лиц. Оба понимали друг друга без слов. Оба находились по разные стороны одной реальности. Затем, с лицом Фолганда что-то произошло. Дрогнув, черты лица расслабились, чтобы собраться и застыть в другую маску. Удивлённо, Дарион наблюдал, как маг прикладывает руку к груди и склоняет перед ним голову.

— Я Фолганд и могу говорить от лица всех жителей земель, — глухо, но громко проговорил Стефан. — Дарион Люций, я прошу прощения за те несчастья и страдания, что пришлось пережить тебе и другим магам. Я добился, чтобы все дела по преступлениям в Хриллингуре были пересмотрены, и никто не смог уйти от наказания.

— Никто и не ушёл. Я сам воздал каждому, по справедливости.

— Какую справедливость ты изобрёл для моих детей? — Стефан стал снова жёстким, показывая, что слова извинений не даруют свободы Люцию.

— Земли Люция сами выберут её для них. Мне жаль, Фолганд. Они нравились мне. Твой сын силен духом и верен своим идеалам. Можешь гордиться им.

— Что это значит? — голос Вельды дрожал. — Где дети?

Она подошла ближе и Дарион опустил взгляд, трудно было смотреть в глаза леди Фолганд. Это злило его и печалило. Всё упорство и уверенность, гнавшие его по пути мести долгие годы, покинули мага. Сомнения, родившиеся во время чтения книги Скаем, продолжали мучительно сверлить сознание.

— Прошли через портал в кабинете. Случайно..., — он все же решительно и прямо посмотрел на Стефана, пусть не думает, что Дарион боится его или подчинился полностью, знает — он не желал для детей такой участи. — Когда-то мне удалось создать свой мир.

— Там опасно? Каковы особенности мира? — Стефан мгновенно собрался с мыслями и приступил к делу.

— Я давно не видел земель, — не хотелось признаваться в собственных ошибках и слабости. — Мир...он не очень получился. В нем нет жизни в нашем понимании. Существа, живущие в нём похожи на людей, но я не уверен, что от них можно ожидать человечности. Я не изучил до конца, каким образом работает магия в том мире, порталы. Для создателя нет проблемы войти в мир и вернуться обратно.

— Они не умеют создавать порталы, — с горечью сказала Вельда. — Мы считали, так безопаснее.

— Я найду туда и выведу, — Стефан говорил уверенно, но она не увидела этого в глазах мужа.

Вся задумка выглядела очень опасной и безнадёжной, но когда это останавливало Фолгандов.

— Мы найдём. И не возражай. Зачем мне оставаться в этом мире, если все, кого я люблю находятся в другом?

Люций с интересом исследователя наблюдал за разговором Фолгандов. А Стефан кивнул в ответ на слова жены. Он и сам бы поступил так. Все вместе. До самого конца.

— Может и меня с собой возьмёте? — Дарион усмехнулся невесело.

— И не думай, — Стефан вышел из кухни к Шауну.

— Тогда снимите чары, — крикнул вслед молодой маг.

С дознавателем они договорились, что Шаун и стража ждут три дня в доме и отправляются в обратный путь без Фолгандов. Магия, связывающая Дариона должна сама рассеяться через пару часов и лучше заранее сковать его. А дальше, как получится. Брату Стефан попросил передать, что всегда любил и ценил его. Прощались навсегда, найдя самые тёплые слова друг для друга.

Затем, вместе с Вельдой они обошли дом, чтобы отобрать полезные для похода вещи, отыскивали немного еды и, взявшись за руки, шагнули в портал Дариона Люция.

Маргарита очнулась и резко выдохнула воздух, стеснивший грудь. Она лежала на твёрдом и чувствовала холод. Пальцы рук заледенели, вцепившись в мелкие белые кристаллики.

— Ри! Ри!

Фрейя сидела над сестрой и испуганно смотрела на неё, иногда дёргала за одежду одной рукой, вторую руку она прижимала к груди, удерживая книгу.

— Зачем?! Нет! — Скай сел, схватился за голову, взгляд его метался между Маргаритой и Фрейей. — Сестрёнки! Нет! — отчаянно повторял он, не желая верить, что родные рядом и попали к магу в лапы.

— Скай! — эмоции захватили Ри и прорвали плотину сдержанности.

Их бросило в объятия друг друга. Так и сидели втроём, обнявшись некоторое время. Скай шурился на свет и часто моргал, силясь не допустить слез.

— Братик, — шептала Фрейя, хлюпая носом. — Я скучала по тебе.

— И я скучал, малышка. Безумно скучал по вам, — он поцеловал её в рыжую макушку. — Как вы нашли меня? Дарион заманил вас? Зачем вы поддались? Нельзя, глупые мои, родные, — от чувств разрывало грудь и Скай с трудом справлялся с эмоциями, голос дрожал.

Он окончательно понял, как они дороги ему, но не стоит тратить время на поток чувств. Скай начал осматриваться, не понимая, куда они попали, собирался с силами — защитить сестёр и принимать решения его долг. Стефана Фолганда нет рядом, чтобы спасти и закрыть родных.

— Маг поставил на меня схему исполнения, — вздохнула Маргарита. — И я сама очень хотела спасти тебя.

— Нельзя ему верить, — Скай поднялся, рассматривая местность. — Я надеялся, что у Дариона есть совесть. Видимо, напрасно.

Она не могла ничего ответить брату, не зная мага, но странное лицо Люция врезалось в память. То и дело Маргарита вспоминала его.

— Где мы?

— Дарион отбросил нас от себя и..., — Скай начал восстанавливать логику событий.

— Позади находился портал, — Ри выразительно посмотрела на брата. — Куда он вёл?

— Это мир Люция, — закружив на месте, он пытался вспомнить, что маг говорил о своём мире.

Они стояли на плотной, застывшей поверхности, покрытой серой пылью и островками мелких кристалликов, напоминающих лёд. Ветра не ощущалось, но воздух охватывал пронизывающим холодом. Белёсое небо казалось низким, словно кто-то натянул тканное полотно от края до края. Ни солнца, ни другого источника света не было видно.

Хмурясь, Фрейя закусил губу, привычка всех Фолгандов, маленькие кулачки сжимались. Книгу она давно бросила на землю.

— Не чувствую, — кажется, она готова была заплакать. — Я их не чувствую.

— Что случилось, маленькая?

Старшие обхватили её, заглядывая в глаза. Не понимали, что происходит с сестрёнкой.

— Стихий нет. Плохое место.

Скай неопределённо повёл плечами. Вопросы стихий никак его не касались, а вот Маргарита замерла, прислушиваясь к себе, закрыла глаза. Она стояла некоторое время, шевелила пальцами, пытаясь уловить потоки.

— Пусто. Земля пуста, воздух. Всё вокруг не имеет силы. Мы беззащитны здесь, — она осознала сказанное и ужаснулась, зацепилась взглядом за брата в поисках опоры.

— Я смогу защитить вас, — он так привык существовать без стихий, а теперь смирился с отсутствием дара.

Скай вспомнил, что держал в руке кинжал, когда Дарион отбросил их от себя. Оружие быстро нашлось рядом с местом перехода. Они порадовались хоть какой-то минимальной защите. Все же Скай хорошо владел кинжалом благодаря урокам отца. Поднял он и книгу, передал сестре.

— Сохрани её, Ри. Книга — важный артефакт. Отец должен увидеть.

Маргарита забрала книгу себе, мельком взглянув на переплёт с теснённым вороном.

— Хочу домой, — без стихий Фрейя совсем сникла, позабыв как сама рвалась помогать сестре. — Пойдёмте к папе с мамой.

— Знать бы куда идти, — слова Скаем были сказаны тихо, только для старшей сестры.

— Папуля ведь нас найдёт, правда? — не унималась Фрейя, искренне веря во всесильность Стефана Фолганда.

Старшие брат и сестра не знали, что делать, понимая — никто из родителей не сыщет их за пределами мира, не догадается пройти через портал. Выбираться придётся самим. Если есть вход в земли Люция, значит где-то должен быть и выход. Не зная расстояний и местности невозможно и примерно составить плана. Оставалось действовать на удачу.

— Так, — Скай решительно взял командование на себя. — Найдём источник воды. Без этого долго не выжить. Пока у нас есть силы, лучше потратить их на поиски пищи и места для ночлега.

— А мир мага обитаем? — прижав к себе Фрейю, Маргарита пыталась утешить сестрёнку, продолжая разговор с братом.

— Дарион утверждал, что мир мёртв. Он не смог создать живое, кажется, так.

— Хорошо и плохо. Безопаснее, когда нас не станут считать чужаками. Только, где взять еды? Лучше бы найти людей. Ночной холод убьёт нас. Днём здесь холоднее, чем в Фолганде поздней осенью. Сейчас ведь день? — Ри неуверенно подняла взгляд к белёсому небу.

— Добуду огонь, — брата не покидала уверенность.

Он с вызовом осматривал пустынное пространство, где белых островков, казалось, становится больше и больше с течением времени. Ри покачала головой. Она привыкла реально оценивать ситуацию, оставалась такой и теперь.

— Нет травы и деревьев, Скай. И нет магии, чтобы создать огонь, — не хотела обижать брата, говорила мягко.

— К этому я привык, — даже улыбнулся, раньше упоминание о магии вывело бы его из себя. — Придумаем что-нибудь. Главное, не сидеть на месте.

И они пошли, не выбирая направления. Все стороны были одинаково пустынные, не отличаясь друг от друга. Бело-серые, грязные пятна вместо привычных красок. Угнетающе, пугающе и неприятно, что они почувствовали довольно быстро. Местность не менялась. Клочки застывшей земли с островками ледяной крошки. Маргарита и Скай ничего не говорили, но обоим казалось, что языки белого холодного песка и ледяная корка, хрустевшая

под ногами, растекаются во все стороны прямо на глазах, захватывая пространство.

Немного позднее стали попадаться клочки травы — желтовато-безжизненной, неуместной на серой каменной поверхности.

— Там дома! — Фрейя внезапно указала куда-то в сторону.

И действительно, вдали по левую руку они увидели приземистые строения, напоминающие деревенские хижинки.

— Не торопитесь, — Скай будто и не обрадовался находке. — Кто знает нрав местных жителей, — он сильнее сжал рукоять кинжала, готовясь защищать сестёр, взгляд потемнел.

Никому на свете он бы не признался, что страх на мгновение овладел им. Что их ждёт в чужом поселении? Какие опасности подстерегают? Тряхнув головой, Скай прогнал эмоции, глубоко вдохнул воздух и закрыл собой девочек, чтобы первым встретить врага.

Подойдя ближе, они увидели, что дома не выглядели заброшенными, снаружи имели вид строений, за которыми следили хозяева, подлатанные и ухоженные. Небольшой двор в окружении нескольких домов был утоптан и, казалось, хранил следы ног. Особенно возле круглой каменной кладки колодца, усыпанной странным белым порошком. Здесь жили люди, вели хозяйство, а значит, можно рассчитывать на провизию для похода.

Скай толкнул первую же дверь, что оказалась ближе всего, и они вошли.

— Смотри, чтобы сзади не напали, — шепнул он сестре, а малышку Фрейю они спрятали, закрыли, поставив между собой.

Деревянные половицы отчаянно скрипели под ногами, да так громко, что у Ская тревожно сжималось в груди. Им не удалось скрыть своё появление, а это может привести к беде. Он готовился к любым неожиданностям.

Маленькая квадратная комнатка служила холлом. Здесь вряд ли поместилось бы и трое человек, поэтому пришлось сразу же зайти в следующую комнату. Фолганды одновременно отшатнулись назад.

— Он..., — Маргарита задрожала. — Он живой?

— Я посмотрю, — брат ответил тихо, свёл брови, став более молодой копией Стефана Фолганда, и тихо ступая, вошёл в залу.

Большая комната оказалась удивительно пустой — деревянный длинный стол, да лавка вдоль окна. Именно на лавке сидел человек. Руки мужчины лежали на столе ладонями вниз. Открытые неподвижные глаза смотрели прямо в направлении входа. Хозяин дома должен обязательно заметить гостей, но никак не отреагировал на появление Ская.

— Добрый день, — руку с кинжалом Скай завёл за спину. — Мы заблудились немного.

Он замолчал, так как понял, что его не слушают. Мужчина не моргал и не дышал. Подойдя ближе, Скай увидел, что кожа странного существа (не мог и мысленно причислить его к людям, несмотря на оболочку) бледна, а под ней синеют дорожки сосудов, трещинами разбегаясь по лицу. Взгляд пугал неподвижностью и холодностью, словно на мгновение заглянул в зимнюю воду с осколками льда.

Маргарита с Фрейей осторожно выглядывали из-за двери, в волнении кусая губы. Лучше бы брат не подходил близко к непонятному человеку, пугающему и казавшемуся мёртвым. На полу, усыпанному меловой, хрустевшей под ногами пылью, остались аккуратные следы.

— Всё нормально, но думаю, что он мёртв, — Скай обернулся, тут же заметив, как глаза Ри расширились от ужаса.

— Скай! Беги! — она закричала отчаянно и звонко, а Фрейя взвизгнула следом за сестрой и закрыла глаза ладошками.

На крики сестёр Скай отреагировал мгновенно, отработанным движением пригнулся в развороте обратно к чужаку, рассекая воздух кинжалом, надеясь попасть по противнику. Перед глазами мелькало нечто белое, извивающееся. Слепо махнув оружием несколько раз, заставил откатиться назад бледный поток и бросился к выходу. Он то пригибался, то уворачивался от бело-молочных черве-нитей.

Голова хозяина дома запрокинулась, рот приоткрылся, выпуская на волю тонкие пульсирующие черве-нити, которые дрожали и извивались, истекая из нутра мужчины. Малышку Маргарита успела вытолкнуть во двор. Сама нетерпеливо держала дверь раскрытой, чтобы брат вылетел из дома без задержек. Когда все покинули дом, дверь захлопнули, прижав часть нитей, продолжающих трепыхаться и бить по дереву. Противный стрёкот разрывал сознание.

— Бежим!

Скай не позволил сёстрам остановиться и увёл за собой дальше в выбранную ими сторону, пересекая пустошь, лишь бы страшное поселение потерялось из виду.

— Что это за мерзость? — Маргарита прижимала к себя Фрейю, гладила по голове.

Малышка спрятала лицо, уткнулась в живот сестрёнки, плечики дрожали.

— Вспомни, — Скай восстанавливал дыхание, не спуская глаз с далёкой тёмной точки, в которую слились дома на расстоянии. — Отец рассказывал.

— Белые нити, стрёкот, — она проговаривала слова, сопоставляя с только что виденным. — Кукловод?

— Он захватил мир Люция или был здесь всегда. Нет, иначе Дарион не стал бы искать Великой сделки с ним.

— Но как?

— Не важно как. О другом нужно думать.

— Поэтому так холодно и белая пустыня захватывает земли.

— Выжить будет сложнее, — Скай отвечал собственным мыслям. — Люди, возможно, заражены. По словам отца, в Фолганде людей выжирали полностью, забирая саму суть жизни для Древа. И тела не оставалось, одна пыль или желе.

— Во дворе у колодца..., — Ри затошнило, когда она представила, что горка кристальной пыли когда-то была человеком. — Как же защищаться от Кукловода. Без магии. Черве-нити немного отклонились, когда ты замахнулся кинжалом. Они с лёгкостью доберутся до нас.

— Выхода нет, — брат говорил резко, не желая признавать поражение и сдаваться. — Нам кажется, что потеряно всё, но отец говорил, что решение найдётся всегда. Мы должны бороться. Мы Фолганды, и мы вместе.

Он взял сестёр за руки.

— До конца, — произнесли хором, заряжаясь решимостью Ская, словно он стал для них источником стихий, которых не находилось в мире Дариона.

Не зная стихий, он мог только предполагать, чего лишились сёстры, но ощущал в себе стержень способный выдержать многое и ещё больше дать другим. Фрейя воспряла духом и начала улыбаться. Маргарита спокойно кивнула, давая понять, что можно трогаться в путь. Брат повёл их за собой в неизвестное, которого они опасались, но больше не страшились.

Они вместе, значит преодолеют любые преграды. Скай гнал от себя мысли о будущем голоде и ночёвке под открытым небом. Не позволял впадать в панику, способную парализовать. Он полностью принял на себя ответственность за родных, поддерживая сестёр взглядом, тёплым словом или прикосновением. В полном опасном неизвестном мире, Скай чувствовал себя увереннее и счастливее, чем в доме Мальтуса или в заточении у мага.

Преодолев довольно большое расстояние, они стали задумываться о ночлеге. Скай то и дело поднимал голову к небу, пытаясь понять скоро ли наступит ночь, но бледное марево над ними не меняло оттенка. Земли Люция не имели привычной смены времени суток, замерев в одной точке.

Ненадолго сделав остановку, он устроил девочкам место для отдыха на клочке сухой травы. Подстелил камзол, прикрыв их от холода, и завернул в тёплую накидку Маргариты. Сестра пыталась возразить, не в силах смотреть на Ская, оставшегося в одной рубашке на холоде, но одним взглядом он пресёк все разговоры. Маргарита вздохнула, испытав одновременно гордость за брата — юный Скай обретал силу и решимость. Стефан Фолганд был бы доволен.

Они прилегли, а Скай долго вглядывался в горизонт, оценивая шансы выйти хоть куда-то, выбирая направление. Ветра по-прежнему не ощущалось, как и запахов или звуков, но холод пробирался под рубаху. Скай выполнил несколько упражнений, чтобы согреться и присел рядом со спящими сёстрами. Усталость быстро сморила девочек, а он боролся со сном, охраняя их.

Разум нуждался в подпитке и Скай вспомнил о старой схеме из книги предка. Он научился выстраивать линии в пространстве числом тридцать шесть таким образом, чтобы не восстанавливать каждый раз потерянное. Сейчас работу можно было начинать с того места, где завершил её в прошлый раз. Аккуратно Скай мысленно двигал точки, сохранял в сознании полученное, пытаясь понять, что же напоминает ему картинка, выстраиваемая в итоге. Горящие среди разноцветных линий точки создавали контур с плавными линиями, вытянутую фигуру чем-то похожую на кокон, но искривлённый, имеющий вмятины и выступы. Не понимал пока, не мог достроить до конца, но упорно повторял упражнение.

Скай считал это самовнушением, но часто ему казалось, что после работы со схемой стальной стержень внутри крепнет и прибавляется сил для сопротивления вначале магу, а теперь неизвестности и страху. Он уже забыл, когда впервые ощутил это. Возможно, сидя на цепи в чулане у Дариона, когда подступила волна отчаянья и ужаса в темноте. А может и раньше, когда второй раз подвергся наказанию Мальтуса, и висел у стены удерживая, отсекая боль.

— Отдохни, я посижу, — сестра тихонько коснулась руки Ская.

— Не волнуйся, я не устал, — он положил ладонь поверх руки Ри. — Нужно идти дальше.

— Скай, ты сильный, но и сильным необходим отдых, — она села и обняла брата за плечи.

— У нас нет еды и воды. Фрейя быстро устанет и потеряет силы.

Она понимала, о чём он говорит. Как старшие, они должны думать о малышке, найти выход и способ поддерживать жизнь. Маргарита видела, как усталость подбирается к брату, ложится тенями на бледное лицо. У Дариона ему было не сладко, она поняла по глазам и содранной кожи на руках и шее.

— Как ты жил всё это время?

— Нормально, — осторожно высвободился из её рук, поднялся, не желал говорить о прошлом, бездумно скользил взглядом по пустоши. — Только безумно скучал по вам, — обернулся и нежно коснулся взглядом, проник в самое сердце одарив любовью и силами.

Как же он изменился, Маргарита видела совсем другого Скайгарда Фолганда. Обиженный на весь мир мальчик исчез без следа. Неужели мама была права и испытания пошли на пользу брату. Выбраться бы теперь, вернуться домой. Улыбнулась в ответ и стала будить Фрейю.

Они шли примерно час, пока не увидели столбы вдаль.

— Стоит ли подходить, — Скай застыл, кусая губы, размышлял.

— Это могли сделать только люди, — понимая сомнения брата, Маргарита пыталась помочь ему принять решение. — Не обязательно все они заражены, как ты сказал. Кукловод мог не добраться до каждого. Смотри, вокруг трава и почти нет ледяной крошки.

— Ты права, — он и сам видел, как изменился ландшафт, и там, где высились столбы, можно было различить низкий кустарник. — Если двигаться дальше от обледенения..., — Скай ударил себя по лбу. — Я дурень. С самого начала, когда мы поняли про Кукловода, следовало идти так.

— Пошли скорее, — малышка Фрейя переминалась с ноги на ногу. — Вдруг там есть люди, и они дадут нам покушать.

Скаю пришлось присесть рядом с сестрёнкой.

— Там может не быть еды, милая. Придётся потерпеть, но я обязательно что-нибудь придумаю, обещаю.

Договорившись, что в случае опасности сестры попытаются спастись, они пошли в сторону столбов. Скай вынудил Маргариту дать слово — она будет слушаться каждого его приказа и заберёт Фрейю, убежит, пока он задерживает врага. При этом брат смотрел так решительно и яростно, что Ри не смогла возразить.

Место, куда они неторопливо приближались, постепенно раскрывалось в деталях. Ровно пять столбов (Фрейя тщательно их сосчитала) образовали большой круг, где в центре располагалось нечто напомнившее пруд с зеркальной гладью воды. Пока Фолганды подходили к необычной композиции, казалось, что это именно вода, но оказавшись ближе, стало ясно — плоское углубление заполнено чем-то другим. Скай не стал трогать жидкость в чаше, не позволил сделать этого и сёстрам. Зеркальная поверхность не отражала внешний мир, оставаясь матово-серебристой.

— Это не портал? — Маргарита боролась с желанием все-таки опустить руку к гладкой поверхности.

— Не похоже, Ри. Не стоит рисковать. Подозрительное место.

Глядя на выложенную плоским камнем площадку, пруд идеально круглой формы, вкопанные высокие столбы, не оставалось сомнений, что только человек мог создать такое. Ри убрала руку от притягательного зеркала и крепче прижала к себе книгу, прислушиваясь. Впервые она уловила тихие звуки.

— Я что-то слышу.

Скай внимательно посмотрел на сестру, повернулся в сторону, откуда доносились стоны или скулило животное. Неразборчиво, монотонно.

— Смотрите, дяденька, — малышка подняла руку, указывая наверх. — Что с ним?

— Не смотри, Фрейя, — Ри закрыла сестре глаза ладошкой, и сама внутри содрогнулась. На столбе, на уровне выше человеческого роста, находился человек. Ни Маргарита, ни

Скай не могли понять каким образом он держится. Всё обнажённое тело старика (понять это удалось лишь по седым клочковатым волосам) было плотно прижато к гладкому бревну, словно срослось с ним. Он выступал из мёртвой деревяшки и безумным взглядом смотрел вниз, на гладкую поверхность пруда. Глаза его выражали нечеловеческую муку и ужас. Казалось, он не желает смотреть, но не может ни закрыть глаз, ни отвести. И присмотревшись Скай понял почему — у человека попросту не было век, но самым жутким было то, что лица у него не было то же. Неведомая сила словно всей пятерней сжала лицо, как глину, пытаясь скомкать, стереть черты, тут же сместившиеся со своих привычных мест. Из кривой щели, когда-то бывшей ртом, вырывались хриплые стоны.

— И там дяденька, — сестрёнка выскользнула из рук Маргариты и показывала на другой столб.

Они переходили от столба к столбу и видели одну картину — пятеро седых мужчин, сросшиеся с деревом, изуродованные, трясущиеся, безумными глазами смотрели в круглое матовой зеркало внизу. Смотрели и видели там что-то, приносящее душевные мучения, превосходящие их физические страдания.

Нехорошие предчувствия прокрались в сердце Ская. Им лучше уйти с места казни, а он не сомневался, что это наказание для пятерых жителей Хриллингура. Вечные муки для тех, кто искалечил жизнь Дариона Люция. Проклятие, несущее им не только физические страдания, но вынуждающее снова и снова видеть собственную мерзость. Замысел мага раскрылся перед Скаем — Люций вложил воспоминания и всю свою боль в отражение, и Скай не сомневался, что изуверы чувствуют страдания жертвы. Долгие годы, каждую минуту. Не живые и не мёртвые. Такое не для глаз его девочек.

— Уходим, — стремительно схватил сестёр за руки и повёл за собой.

— Что это за люди? Почему..., — Маргарита каким-то образом догадалась, что Скай знает о них.

— Палачи. Жестокие, мерзкие изуверы, заслужившие каждую минуту своих страданий, — он и сам не понимал, почему так зол на незнакомых ему людей.

— Откуда ты знаешь?

— Дарион наказал их. Он не хотел помнить их лиц... Не будем говорить об этом, — теперь Скай просил, смотрел устало.

Они проходили мимо последнего столба, покидая площадку, и Скай не выпускал рук девочек.

— Убей нас, — раздалось над их головами. — Убей. Прошу о милосердии.

Подняв взгляд, Скай сжав зубы смотрел на человека на столбе. Из-за него Дарион стал жестоким и замыслил такое, что способно погубить земли Фолганда. Мужчина немислимым усилием смог опустить глаза, чтобы видеть людей внизу, но взгляд его постоянно уплывал обратно к гладкому зеркалу. На мгновенье, Скай почти увидел в его глазах отражение видений и содрогнулся.

— Попроси Дариона, — яростно ответил Скай, поглощённый чужой тьмой.

Мужчина захохотал так громко, что голос разнёсся далеко по пустоши. Он хохотал и захлёбывался собственным смехом, изуродованное лицо сотрясалось, искривляясь в жуткую маску.

— Они идут! — внезапно смех оборвался и перерос в визг. — Идут!

Одновременно с воплями старика, со стороны, куда собирались идти Фолганды, появилась группа людей.

— Если я скажу бежать, — зашептал Скай сёстрам, — Бегите, не оборачиваясь, что бы не происходило. Помни о клятве, Ри. И береги книгу, она должна попасть к отцу. Ты владеешь магией, вдруг выйдет собрать стихии, и сможешь придумать, как выбраться, если меня не будет рядом.

— Скай..., — не договорив, Маргарита закусил губу, сдерживая слёзы.

Выйдя вперёд, Скай прямо смотрел в лица незнакомцев, закрыл собой родных. Руку с кинжалом спокойно держал вдоль туловища, помнил об особом ударе, которому научил отец. Несколько врагов он точно успеет убить и даст сёстрам возможность сбежать.

Их было человек десять. Все в грубых мешковатых рубахах до пят, с длинными грязными волосами и лицами такими, точно неумелый мастер наспех лепил из глины свои поделки. Они смотрели на Фолгандов исподлобья, опасно и жадно. В руках у людей Скай не заметил оружия. Они держали деревянные чаши. И только один сжимал в руках кривой

самодельный нож. Этот отличался от остальных обликом и манерой держаться. Фолганд решил, что это вожак.

Мужчина не был молод, но и старым назвать его было нельзя. Длинные тёмные волосы он собрал на макушке в высокий хвост. Лицо имело почти привычные человеческие черты, немного неправильные и размытые, но идеальные в сравнении с сородичами. Бурые полосы раскраски украшали лицо и Скай заподозрил, что нанесены они кровью.

— Мы не опасны, — Скай показал одну пустую ладонь. — Помогите нам.

Вожак не ответил, обошёл Фолгандов немного стороной, не спуская с них желтоватых глаз. Подобравшись таким образом к ближайшему столбу, занёс руку с ножом и полоснул по гладкому дереву. Раздался вопль палача, что навеки сросся с местом своей казни. Несколько рук с чашами потянулись вперёд, ловя ручейки крови, текущей из столба.

Позади Ская тяжело задышала Маргарита, борясь с тошнотой. Фрейя пыталась что-то сказать, но старшая сестра закрыла ей рот. Они боялись пошевелиться и привлечь к себе внимание, но всё-таки начали отступать назад, дальше от жадно прильнувших к чашам с кровью людей.

Испив свои порции до дна, люди подступили к незванным гостям. Их мутные до того момента глаза обрели ясность, но оставались неприветливыми. Все они словно ожили, обрели новые краски и эмоции. Даже лица, из кое-как слепленных, выправлялись в подобие человеческих. Вожак вышел вперёд.

Скай не шелохнулся, когда мужчина наклонился к самому его лицу, скользнул к шее, обнюхивая, втягивая ноздрями запах юноши. От местного несло потом и костром. Закончив свой странный ритуал, он отошёл от Ская, закинул голову назад со странной улыбкой одурманенного человека. Стало заметно, как поплыл взгляд вожака. Шатаясь, он отступил дальше, продолжая улыбаться, но постепенно обретая осознанность.

Махнув рукой с окровавленным ножом, мужчина гортанно крикнул:

— Кровь пробудившая жизнь!

Они бросились все разом и Скай успел несколько раз взмахнуть кинжалом, зацепив одного или двух, взывших от боли, но девять человек против него одного — перевес оказался значительным. Вожак стоял в стороне с азартом наблюдая за своими соплеменниками. Пытаясь устоять на ногах, Скай теснил людей продвигаясь вместе с ними вперёд, уводил дальше от сестёр, успев крикнуть с властной силой:

— Уходите! Ри, клятва!

И она не смогла послушаться голоса брата, ставшего вдруг объёмным и внушительным. Точно зачарованная, схватила за руку Фрейю и они побежали, не разбирая дороги. Краем сознания Маргарита понимала, что они возвращаются назад по уже пройденному пути. И они долго слышали крик Ская позади, отчаянно повторяющего приказ. Заливаясь слезами, Маргарита не выпускала руки малышки и продолжала прижимать к груди книгу, завернутую в плащ.

В какой-то момент Маргарита совсем перестал видеть из-за слез, споткнулась, ноги подогнулись, и она осела на холодную землю. Рыдания душили, морозный воздух рывками проникал в лёгкие, казалось, что само сердце покрывается льдом.

— Скай, нет..., — она не могла поверить, что брата сейчас убивают, рвут на части.

Это было последнее, что она видела среди столбов. Люди с перекошенными лицами, тянули руки к нему, пытаясь схватить, а он кричал и кричал.

— Папуля! — возглас Фрейи заставил вздрогнуть, поднять голову.

Через пустошь к ним бежал отец и мама. Малышка бросилась навстречу, попала в руки отца, первой получив свою порцию объятий и поцелуев. Маргарита нашла в себе силы и поднялась. Теперь всё должно стать хорошо. Стефан Фолганд всегда находил решение и спасал в самых безвыходных ситуациях. Она верила в силу отца и теперь.

— Девочки мои, — Стефан не желал отпускать дочерей, продолжая обнимать то одну, то другую, передавая права на очередные объятия Вельде.

— Скай, — долго сдерживаемые рыдания вырвались из груди Маргариты. — Его схватили местные. Там, — повернулась и указала в направлении столбов, — они готовы разорвать его на части. Брат приказал убегать, а сам...

— Оставайся с дочками, — маг быстро проговаривал слова, обращаясь к жене, тон его не допускал возражений. — Я иду к Скаю. Не ходите за мной. Ждите. Будет возможность, уходите домой.

Поцеловав Вельду и дочерей, он побежал в сторону столбов, еле видневшихся вдали.

— Магия не работает, — вспомнила Ри, глядя вслед отцу.

— Он знает, — тихо ответила Вельда. — Кольцо старого мага и кинжал — это всё, что есть у него. А ещё безграничная любовь к сыну и всем нам. Он выстоит, — замолчала, стиснув зубы, сдерживая желание бежать следом за мужем.

Не будь сейчас рядом девочек, Вельду ничто бы не остановило, не удалось бы Стефану сдержать Бельчонка. Теперь же она берегла дочерей, пока он спасал их сына. Обнявшись, они стояли посреди пустоши, всем сердцем устремляясь к Стефану и Скайгарду, даря им поддержку и силы. Ни одна из женщин рода Фолганд не желала думать о плохом, не допускала сомнений и страха в душу, чувствовали — стоит усомниться, как неудача коснётся любимых мужчин.

Разомкнув объятия, Вельда устроила место отдыха, поделила часть еды, что они нашли у Дариона в доме. Поев, маленькая Фрейя тут же заснула, положив голову на колени матери. Никто не верил в счастливый конец страшной сказки настолько сильно, как она. Засыпая, маленькая огненная Белка прошептала, что папуля спасёт Скаю и они скоро вернутся домой.

А Ри бесконечно долго говорила с мамой. Рассказала обо всём, что произошло после ухода из дома. Показала книгу, которую отдал Скай. Снова выплакалась на плече Вельды. Закрытая и сдержанная Маргарита не узнавала сама себя, не справляясь с эмоциями. Страшные испытания перевернули в душе многое. Изменился не только Скай.

Наговорившись, мать и дочь долго сидели молча. Ри положила голову на плечо маме, а Вельда гладила её по волосам и плохое уходило прочь. Стихий в землях Люция не сыскать, только сила Фолгандов оказалась не в стихиях. Маргарита продолжала ощущать, как сильна Вельда, как держит их с Фрейей, не давая пасть духом. Они выстоят.

— Думаю, напрасно отец не взял мага с собой, — Вельда не забывала о главном — возвращение домой.

Маргарита снова вспомнила странное лицо мага, которое почему-то сильно врезалось в душу и волновало. Не могла забыть тёплые карие глаза, растерянные и печальные в тот момент, когда он понял — Скаю на выручку пришли сёстры. Отогнала от себя ненужные мысли. Дарион мучил её брата. Однако не желал причинять зло в борьбе. Ри не понимала собственных противоречивых чувств.

— Люций опасен. Скай не верит ему, — произнесла решительно, убеждая себя.

— Отец подумал так же. Сказал, что не хочет, чтобы маг ударил в спину в чужом мире. Мы не знали о проблемах с магией. Кольцо учителя Бертрана немного сохранило силы, но для создания портала слишком мало.

— Кукловод захватывает земли Люция.

Вельда кивнула. Они со Стефаном были в заброшенном поселении. Да и без этого, Фолганд с первых секунд понял, что силы Кукловода повредили этот мир. Некогда было разбираться что к чему, но пустота земель напомнила о крипте, где так же невозможно сплести чары.

— Как же вы нас нашли? — удивилась Маргарита. — Эти пустоши бесконечны.

— Игрушка Фрейи сохранила магию. Когда-то и в крипту Стефану удавалось проносить зачарованные вещи. Сила Кукловода не убивает магию до конца.

Вельда показала мишку с вышитым сердечком.

— Малышка призналась мне, что сплела чары, — тут же Ри вспомнила при каких обстоятельствах произошло признание и покраснела, хотя с Вельдой они уже всё обговорили, и она знала о задержании Вассера с охранником дома свиданий.

— И не только игрушка помогла нам. Родную кровь Фолганды рано или поздно всегда отыщут. Ты же знаешь, — Вельда взяла дочь за руку, сжала легонько. — Давай соберёмся и попробуем поддержать наших мальчиков.

— Как там они, — вздохнула Маргарита и закрыла глаза, полностью погружаясь в общий ментальный поток.

Толпа хрипела и тяжело дышала, но Скай слышал топот девичьих ножек, удаляющийся от места казни. Так спокойнее. Страшно, но можно отсечь тревогу за сестёр, которых он продолжал подгонять криком. Множество рук цеплялись за одежду, тянули за собой. Он успел порезать нескольких, потом кинжал выбили из рук, повалили на землю и поволокли. Казалось, что люди хотят разорвать его, и Скай закрылся, поняв, что сопротивляться бессмысленно. Сгруппировался и подчинился потоку, который нёс вперёд, дёргал за руки и ноги, тащил за волосы, крича что-то невнятное десятками голосов. Трещал камзол и через некоторое время он остался в одной рубашке, да и та не продержалась долго.

Твёрдая мёрзлая земля сдирала кожу. Куда его волокут и зачем? Вожак сказал что-то

про кровь. Неужели и этим, нужна кровь Фолгандов. Лицо Ская перекосило улыбкой от такой иронии и радости, что сёстры смогли убежать. Он продолжал улыбаться, когда хаос вокруг него застыл и волной расступились люди.

Вожак с интересом смотрел в расцарапанное лицо юноши, лежащего на земле, улыбающегося неизвестно чему. Склонился ниже, провёл кривым ножом по голому плечу, не сильно, а так, чтобы выступило немного крови. Скай не шелохнулся, обвёл взглядом этих наскоро слепленных людей, рождённых одним разумом, без любви. Те тянули шею, напряженно вглядывались в своего главу, пробующего кровь Фолгандов. Как же мало осмысленности было в их глазах. И Скай испытал сочувствие к заблудшим детям Дариона Люция, который бросил их.

Распробовав кровь, вожак издал довольный рык и гортанным грубым голосом приказал: — Заприте и не трогайте. Кто тронет умрёт! Решать буду я. Эта кровь даёт жизнь, нам нужна она.

Глядя на него, Скай удивился. Мужчина менялся. Текучая неустойчивая внешность исправлялась, становясь менее нелепой и грубой. Взгляд прояснялся. Он и раньше выглядел наиболее сообразительным из всех.

Прежде чем его втолкнули в какой-то лаз у самого фундамента низкой постройки, Скай успел немного осмотреться. Похоже, убежать не стоит и пытаться. Несколько домов огорожены высоким частоколом, повсюду сидели или занимались хозяйственными делами местные жители. Все находились на глазах друг у друга. Вырвись он, уйти незамеченным не выйдет. Понятно, что он ценность для поселения, значит сейчас его не убьют. Есть время придумать план.

Ская оставили в полуподвале. Через маленькое отверстие вверху проходил свет и воздух. Заглянуть в него Скаю не хватило роста. Его заперли, но через некоторое время, не успел он и присесть на засыпанный соломой пол, створки входа распахнулись и внутрь кинули мешок, заглянув в который, Скай обнаружил нечто напоминающее хлеб. Большой плохо пропечённый каравай, пахнущий не слишком приятно, но отказываться от такого дара Фолганд не собирался. Только сердце тревожно сжалось — вспомнил о сестрёнках, что голодали сейчас в пустоши. Не было ли ошибкой заставить их убежать. В плену хотя бы кормили.

— Спасибо! — крикнул в уже закрытые створки.

Он вспомнил о Маргарите и грубых мужчинах с малоосмысленными глазами. Нет, лучше девочкам не попадать в поселение. Вероятно, сестра и сама бы выбрала смерть от голода, а не... Рассказы Дариона о Хриллингуре непрошено всплыли в памяти. Усилием воли Скай загнал подобные мысли подальше. Как же так вышло, что одичавшие неразвитые люди смогли построить такие дома? В голове не укладывалось.

Подкрепившись, он задумался. Может быть удастся войти в доверие к вожаку, выйти из подвала, а там и сбежать. Посмотрел на дыру в стене вверху — слишком мала для человека. Никаких вариантов не находилось. Значит самое время для работы со схемой. Свободного ничем не занятого времени у него достаточно.

Закрыв глаза, он вернулся к линиям и точкам. Оставалось десятка два не выстроенных на свои места и постепенно Скай работал над ними, наслаждаясь игрой ума. Казалось, он может всё, стоит только подумать об этом.

Створки лаза в подвал с грохотом были откинута, что пробудило Скаю от построения схемы. Внутри втолкнули сгорбленного человека. Довольно ловко слетев по шаткой лесенке

вниз, он расправил плечи, встал во весь рост. Скай смотрел и не верил тому, что видит. Быть такого не могло. Должно быть от всех потрясений он повредился рассудком и начались видения.

— Отец!?

Поднялся, прижавшись к стене, холодом обожгло обнажённую спину (рубашу, как и камзол разодрали пока тащили в поселение). И правда Стефан Фолганд стоит перед ним. Растерянный Скай не мог преодолеть нахлынувшего стыда и боли. Оказался не готов к встрече. Он так виноват перед отцом и теперь испуганно запер чувства, напряжение повисло между ними.

Стефан всё прочёл по лицу сына. Ничто не укрылось от внимательного чуткого взгляда, и подошёл сам. Никогда не выставлял гордость на показ, если речь шла о любимых людях. Положив ладони на плечи Скай заглянул в глаза, раскрыв сердце для него, обнял, ощутив, как напряжённое тело сына размягчается, тянется к теплу.

— Прости, — позволив себе слабость, Скай уткнулся в плечо отца, резко вдыхал воздух, лишь бы не разреветься. — Я такого наговорил...Прости...Лучше тебя нет учителя и...отца. У меня нет магии, зато есть семья. Самая лучшая семья в Фолганде.

— Семья — самое ценное, что у нас есть, — Стефан придержал ладонью голову сына, питая его силы остатками стихий и любовью. — Магия лишь один из способов созидать. Память о родных и любовь помогают бороться. Можно побеждать с помощью магии, как делают маги, но намного важнее победить, как человек. И тебе это удалось. Я горжусь тобой, Скайгард Фолганд.

— Ты простил меня? — Скай выскользнул из рук отца, отстранился, вглядываясь в лицо, увидел следы последних тревог в морщинах, первую седину, появившуюся в волосах, и застыдилась снова.

Когда он уходил из дома, ничего этого не было. Как же он виноват перед родными. Теперь он понимал.

— Прежде, чем ты успел оступиться, — маг смотрел с такой любовью, что в душе Скай слились вместе счастье и боль.

Он решительно выдохнул, хватит думать о прошлом. В настоящем у них слишком много нерешённых вопросов и не время для сантиментов. Чуть заметно Стефан кивнул головой, как бы одобряя душевный порыв сына.

— Девочки убежали, — вспомнив о сёстрах, Скай заволновался.

— Они с мамой, не бойся за них. Мы встретились.

Маг снял камзол, чтобы накинуть на плечи Скай, вспомнил о Мальтусае.

— Повернись, — он бросил короткую, но тревожную фразу.

— Зачем? — Скай словно понял и снова отошёл к стене, не желая продемонстрировать свои раны, но под стальным взглядом старшего Фолганда, сдался.

Снова тяжесть прошлого повисла между ними, Скай ссутулившись обхватил себя руками, пока отец осматривал его спину.

— Я виноват не меньше, — голос отца почему-то звучал глухо, а Скай боялся повернуться и увидеть его лицо. — Не забрал тебя из дома изувера.

— Ты знаешь?

— Узнал после смерти Мальтуса, и мы нашли подвал. Узы крови показали мне..., — Стефан перехватил воздух, пытаясь сохранить твёрдость в голосе, а потом, пронзённый очередной тёмной мыслью, резко развернул Скай к себе. — Что он ещё делал с тобой?! —

обхватил лицо сына ладонями, смотрел, не отрываясь, с ужасом ожидая ответа.

Скай не сразу понял, что так напугало отца, почему чувство вины, смешанное с отчаяньем, исказили правильные черты, резче выявив небольшую рассогласованность, оставшуюся после жертвоприношений, но вспомнил о Дарионе и знати Хриллингура.

— Ничего, отец, — сжал ладонями пальцы Стефана, как бы поддерживая его. — Правда, не думай о дурном. Мальтус не...делал со мной того, что сделали с Дарионом. Ведь ты и это знаешь?

— Всё знаю, — тяжесть упала с плеч Стефана, появилась чуть заметная улыбка, потрепал сына по волосам. — Не беда. На Фолгандах быстро заживает. Выпрямись и смотри в лицо всему, что приходит в жизнь. Одевайся.

Камзол был немного великоват, но зато сразу согрел Ская. Они должны были о многом поговорить. Например, как родители нашли их или что теперь делать дальше, почему Стефан Фолганд оказался в плену у жителей земель Люция. Вопросов оказалось так много, что отец и сын говорили и говорили, потеряв счёт времени.

Да, обсудить предстояло многое.

— К столбам я пришёл слишком поздно, — пояснил маг. — Тебя увели, но поселение я нашёл быстро. Жители ходят одной дорогой и протоптали тропу.

— Ты видел людей на столбах? — мрачно спросил Скай, вспомнив палачей Хриллингура.

— Видел. У Дариона изощренная фантазия.

— Мне его жаль, отец. Он не виноват... Нет, конечно, виноват, но не так..., — не найдя слов, Скай замолчал.

— У каждого свой выбор. Когда-то и я мог уничтожить весь Фолганд, чтобы отомстить жрецам, отцу, отдавшему меня на долгую мучительную смерть, каждому жителю земель, кто считал меня причиной бед, не зная сути. Я выбрал другой путь. Дарион выбрал путь мести. Ты жил у него. Дарион не причинил тебе зла? Мы нашли ошейник, — Стефан нахмурился, не желая даже представлять собственного сына, прикованного цепью, словно животное.

— Ему пришлось, — почему-то Скаю захотелось найти оправдания для Люция. — Я мог убежать, но он не был жесток. Да, Люций хотел, чтобы я собрал и прочёл книгу, — он вспомнил о важном. — Книга вызывает Кукловода в наш мир. Я отдал книгу Маргарите.

— «Книга ликов», написанная нашим предком Скайгардом Фолгандом. Он создал земли, как и Люций создал этот мир, но вынужден был заключить сделку с Древом. Потом я расскажу вам всё. Дарион хотел сделку с Кукловодом?

— Называл её Великая сделка, которая поможет ему исправить мир, дать всем справедливость.

— Очень глупо и, как-то нелепо, по-детски, — Стефан не мог поверить в наивность Люция.

— Дарион не знал всего о сделке и последствиях. Упрямо шёл к своей цели. Мне казалось, что я почти уговорил его, но потом он вызвал Ри и стал угрожать, что..., — Скай резко оборвал себя, опять не желая говорить лишнего о маге. — Угрожал убить сестру. Уверен, что он бы не стал этого делать.

— Дарион совершил преступление. Убил коллекционера и Мальтуса, — кажется, Стефан понял, что сын симпатизирует магу. — Можно найти оправдания и сочувствовать ему. Я сам, скорее, на стороне Люция, но по закону...

— Понимаю, но мне его жаль. Ему трудно верить, ради идеи он обманет и убьёт, а внутри — испуганный мальчик, не знавший любви. Мне так повезло, что вы есть у меня, — Скай коснулся взглядом отца, точно обнял.

— Ты стал сильнее, — маг ощутил нечто необычное в сыне, чего не было прежде. — И без стихий. Это верный путь.

— Я больше не хочу быть магом, — сказал и сам же отрицательно помотал головой. — Нет. Не так. Я понял, что не обязательно становится магом. Выучусь на лекаря или зелейника.

— Хороший выбор.

Отец улыбался и Скай почувствовал успокоение, но тут же помрачнел.

— Если мы вернёмся домой.

— Что ты узнал о землях Люция? — Стефан не стал обещать невозможное, но сразу

приступил к делу. — Давай, проанализируем факты.

— Здесь нет магии.

— Влияние Кукловода, — пояснил Стефан. — Судя по ландшафту, два мира теперь имеют определенную связь. Не такую зависимость, как было в Фолганде, когда я сдерживал Лики, но значительную. Вряд ли Дарион впустил его сам.

— Я читал книгу вслух возле портала, — на самом деле Скай не очень верил в такую версию.

— Не плохое предположение. Допустим, — маг был собран и привычно работал с фактами. — Что ещё?

— Местные жители почти не развиты, а хозяйство обустроено как в Фолганде. Маг вовсе не считал их живыми.

— Дарион выстраивал мир из своего ума. Маг-учитель, рассказывая о нем, признался — что бы не делал Люций, у него выходил Хриллингур. Он не смог полюбить этих людей, представляя их именно такими. Неясный образ, сформированный впечатлениями маленького мальчика, половину жизни прожившего в рабстве. Неживое создать оказалось проще.

— Он говорил о них, как о неживых, — настаивал Скайгард.

— Не люди. Мне так сказал, — дополнил маг.

Он бродил по небольшому помещению, сложив руки на груди — три шага в одну сторону и три в другую. Все мысли были о побеге. Сын рядом — цел и полон решимости, девочки с Вельдой. Беспокойство перестало сверлить сознание Стефана.

— Вожак у них довольно сообразительный. Я вспомнил. У столбов жители земель пили кровь казнённых. Мерзость какая! — Ская передёрнуло от отвращения. — Главарь попробовал и моей крови. Они меняются, испив крови. Глаза стали осмысленными, лицо очеловечивалось.

— Каким-то образом, кровь людей из более совершенного мира даёт жизнь. Я вышел сам к поселению, куда тебя забрали. По запаху вожак определил, что я подхожу им, прорычал про живительную кровь. Их тянет к крови.

— У меня было так же. Кровь, дающая жизнь, — и тут Скай вспомнил первую серьёзную стычку с Люцием, когда тот пытался взять кровь у него. — Дарион проводил опыты с моей кровью. Я не смог противостоять его магии. Портал и книгу соединял с кровью Фолгандов.

Некоторое время Стефан молчал, раскладывая факты. Выходило одно — земли Люция получили тот же заряд жизни, что и родные земли. Дерево и кровь соединились с великим замыслом мага. Дарион Люций, мальчик из Хриллингура, почти повторил деяние их предка. Только Дарион не довёл до конца замысел, не хватило терпения и любви к собственному творению.

— А давно ли сам Люций бывал в своих землях? — у Стефана, после всех раздумий, осталась лишь одна идея.

— Не знаю, отец. Вероятно, давно. Не любил он говорить об этом и мир свой не принял, посчитал ошибкой.

— Тогда мог пропустить момент пробуждения. И кровь Фолгандов... Боюсь, тяжело будет вырваться, но мы попробуем, — вытянувшись на соломе, маг закрыл глаза. — Необходимо собраться с силами.

— Спи. Я постерегу, чтобы не застали нас врасплох, — с готовностью предложил

младший Фолганд, видел, как устал Стефан.

Заснул отец быстро. Стефан умел отключаться от всего мира, когда этого требовало тело, чтобы восстановиться. А Скай вернулся к построению схемы. Ему осталось ровно семь точек. Разумом овладело нетерпеливое возбуждение, мешающее работать со схемой. Восстановил дыхание, успокоил ум, сконцентрировался.

Как же красиво складывались светящиеся линии в тёмном пространстве. Пересекались, создавали объёмную сложную картину, напомилавшую ночное небо, а точки сияли звёздами. Скай передвигал звёзды, чувствуя себя властителем целой вселенной, наполняясь силой. Обязательно поговорит с отцом об этом. Необычно и ново. Вспомнил он и о схеме оборота. Стефан Фолганд, зная схему, запросто научится превращаться. Скай испытал радость — не с пустыми руками возвращается в семью.

Повторил дыхательные упражнения — любая эмоция мешала работать. Забыть на время обо всём. Он должен завершить схему сегодня, пока они живы. В плену у странных жителей земель Люция это может продлиться недолго. Обидно умереть и не узнать смысла чар первого Скайгарда Фолганда.

Скай продолжил сплетать в уме схему. Точки ложились легко, быстро находили нужное место. Вот осталось три пустых позиции, две, наконец, одна. С восторгом он смотрел внутренним взором на яркое сияние, цепочки звёзд, сложенных в такой знакомый контур. На мгновенье Скайгард перестал дышать, догадка осенила его.

Избавляясь от эмоций, он поместил себя внутрь сияющего контура, что повторял человеческую фигуру. Чувствовал, как каждая клеточка тела отзывается, трепещет в нетерпении, наполняется силой, взрывается в изумлении и радости. Никогда Скай не ощущал себя настолько наполненным и целостным. Затягивались мелкие трещины душевных ран, заполнялись покоем и уверенностью. Прежний Скай, сбитый с толку, растерянный, не выдержал такого напора, начал сомневаться и искать объяснений. Он тут же потерял концентрацию, сидел часто моргая, в голове что-то ухнуло.

Не сразу Скай понял, что звук пришёл из вне. Лаз в подвал распахнулся и несколько крепких мужчин спустились вниз.

— Отец, — коснувшись плеча Стефана, юноша разбудил его.

Глаза маг открыл резко, быстро, словно только и ждал, и сразу же встал, немного впереди, заслонив сына.

— Идти, — мужчины одновременно кивнули в сторону выхода.

Их отгеснили к лесенке, вытолкнули на поверхность. Свет на время ослепил, мешал рассмотреть, что происходит вокруг, но спустя полминуты они увидели — жители выползли из своих закутков. Теперь их оказалось больше, чем Стефан посчитал вначале, только пройдя за частокол. До того, как его посадили к сыну, он пытался рассмотреть поселение и запомнить важные детали.

Сын и отец переглянулись. «Если попробовать бежать?», — говорили глаза одного. «Не прорваться», — молчаливо отвечал второй. — «Силы неравны». Стефан немного злился на себя, на слабость без магии, неспособность защитить себя и родных. У него был кинжал в сапоге. Обыскать пленников недалёкие местные жители не догадались, но убивать пришлось бы многих и многих. Рано или поздно они задавят числом. Малый запас стихий, которые могли сработать благодаря кольцу учителя Бертрана, маг оставил на самый крайний случай, не рассчитывая на многое.

Вся толпа вокруг выжидающе смотрела на пленников.

— Чего им нужно? — прошептал Скай, стоя вплотную к отцу.

Они старались держаться как можно ближе, опасаясь, что в любой момент их могут разделить, развести в разные стороны.

Наконец, люди в одинаковых серых рубищах, без различия мужчин и женщин, в единении расступились. Грубые лица стали сосредоточенными. Вперёд вышел вожак. Он был подпоясан, с неровно обрезанными волосами, в чистой одежде, кривой нож висел на поясе.

— Сегодня день жизни, — зычно, гортанно проговорил он, и пошёл к воротам, ведущим из поселения.

Пленников подтолкнули следом, давая понять, что нужно идти за вожаком. Местные сопровождали своего вождя и Фолгандов. Двигаясь медленно, почти торжественно, мужчины и женщины тянули руки к пленным, желая коснуться, но не осмеливаясь сделать это. Лица их, с неясными размытыми чертами, неестественно растягивались в улыбке. Такая странная радость пугала. И Скай внезапно догадался, увидев знакомые приметы.

— Они ведут нас к столбам, — он тревожно крутил головой, опасаясь не за себя, за отца, личный страх обходил стороной сердце.

— Скоро узнаем, — лицо мага ни на мгновение не изменилось и Скай, подражая ему, надел маску спокойного безразличия.

Столбы уже находились в нескольких шагах. Богачи Хриллингура продолжали подвывать, их тихие нестройные голоса доносились сверху, казалось, что эти звуки издаёт само бледное матовое небо. Процессия остановилась между двумя столбами и теперь Фолганды заметили рядом большой камень, плоский и бурый от пролитой на нем крови.

— Не собираются же они..., — не договорив, Скай посмотрел на отца, губы которого были плотно сжаты, напряженное лицо исказилось, а затем, внезапно, вернулась отстранённость.

— Когда я скажу, ты побежишь, — отец не просил, приказывал тоном лорда земель. — Молчи, мальчик мой. Молчи и исполняй. Ты сможешь.

Сердце Скай глухо ударило о рёбра и начало падать в пустоту. Он не сможет. И не хочет оставлять отца, понимая, что жертвенный камень предназначен для них. Голос власти Фолганда взывал к послушанию, но любовь к отцу помогала сопротивляться.

— Я снова ослушаюсь тебя, отец, — упрямо прошептал Скай.

— Не смей, — Стефан говорил тихо, чтобы не слышали другие, но очень твёрдо, яростно сверля глазами сына. — Уходи и защищай мать и сестёр. Это приказ.

Чуть заметно помотав головой, Скай решительно вздёрнул подбородок. Отец использовал запрещённый приём, напомнив, что ответственность за семью придётся взять на себя сыну, прогоняя его, заставляя бросить на верную смерть. Не бросит, не уйдёт, встанет плечом к плечу, чтобы бороться до конца.

Вожак, тем временем, осмотрел камень, поднял голову к казнённым извергам Хриллингура, посмотрел на Фолгандов.

— Умиряющие боги сказали, что ваша жертва даст больше жизни. Их кровь дурна и слаба.

— Вот сволочи, — прошипел Скай, поднимая взгляд на сросшихся с деревянной основой стариков. — Как были мерзавцами, так и остались.

— Познай же боль, грязный маг, — проскрипело сверху. — Дай дереву впитать кровь. Эти дикари иссушают нас, а кровь животных отвратительно пахнет. Кровь же магов сладка.

Ближайший к ним полубезумный старик раскрыл щель, что была когда-то ртом, и захохотал, надрывный смех подхватил следующий, затем третий, четвёртый, пятый. Бывшие богачи Хриллингура и в своей вечной смерти продолжали потешаться над магами.

— Не трать на них силы, Скай, — Стефан полностью игнорировал карканье этих падальщиков. — Послушай своего отца, — он полностью погасил повеление в голосе, умолял. — Я люблю тебя, мальчик мой. Беги, я отвлеку их, — положил руку на плечо, ладонь второй на голову сына.

— Не оставлю, — ничто не могло поколебать решимость Ская.

Резко развернувшись к вожаку, Стефан распрямился, вытянулся вверх, став выше, чем был.

— Вы не тронете нас, — мощный голос накрыл площадку с жертвенником. — Мы уйдём, а вы останетесь стоять на месте.

Густые черные брови вожака удивлённо поползли вверх, улыбка-оскал обнажили зубы. Он ничего не сказал, только указал на камень и достал кривой нож. Стало ясно, что голос Стефана не действовал в землях Люция.

Плечи мага опустились, но смотрел он по-прежнему прямо и решительно.

— Вам достаточно одной жертвы, — Стефан старался говорить убедительно и поделовому. — Незачем тратить весь ресурс сразу. Понимаешь? Оставь мальчишку.

— Отец!

— Молчи, Скай, — маг рыкнул. — Я сильнее. Он — слабый ребёнок. Дай ему набрать силу. Моя кровь полна магии, если тебе о чём-нибудь это говорит. Я подхожу для жертвы лучше.

Вытянув вперёд руку ладонью вверх, Стефан создал небольшой язычок пламени, на большее просто не хватало сил в бесплодных землях. Толпа охнула и немного отступила. Вожак не двинулся с места, только взгляд зажегся любопытством. Когда огонь погас, он даже потрогал ладонь Фолганда. Опять смотрел на палачей Хриллингура, хрипящих сквозь стоны одно.

— Убей! Убей их!

Быстро сняв с руки кольцо Бертрана, маг сунул его в пальцы Скайгарда. Стефан опасался, что вожак увидит безделушку, не зная о ценности, потянется к украшению, отнимет. Не желал принимать сын такого дара, но пока надел на палец.

— Ты будешь первым, — вожак махнул ножом в сторону Стефана.

Опустив голову, Стефан долгим взглядом смотрел себе под ноги, склонился, словно пытался вымолить жизнь, заставив сына отшатнуться в изумлении, но неожиданно распрямившись, Фолганд-старший бросился на вожака. В руке блеснул кинжал, который он всегда носил в сапоге.

Все пришли в движение, людская волна хлынула к Фолгандам. Над головами пронёсся крик мага обращённый к Скайгарду.

— Уходи!

Дёрнувшись, Скай отступил назад, но тут же одним прыжком оказался рядом с отцом. Высокий, широкоплечий предводитель людей Люция был очень силен, а Стефан потерял все

свои стихи. Он уже собрался с силами для решительного нападения, занёс руку для удара, а Скай схватил вожака сзади под руки, раскрывая того для атаки отца, когда толпа смяла их, накрыв собой, уронила на землю. Множество пинков разом обрушилось на Фолгандов, успевших сгруппироваться и закрыть голову руками. Как и предполагал Стефан, противников оказалось слишком много для них двоих. А он так привык к магии, что не видел иных возможностей справиться с толпой. Вероятно, ничто и не могло помочь.

— Разойдитесь! — со стороны гортанный голос вожака ударил в серую людскую массу, которая тут же расступилась.

Преодолев боль от тумачков, оба Фолганда немедленно поднялись.

— Хороший враг, — коротко кивнул главарь, признавая смелость отца и сына, поднял кинжал Фолганда.

И все вернулось к тому, с чего начиналось. Только теперь Стефана удерживали четверо самых сильных мужчин общины. Они подвели его к камню, попытались содрать рубаху, мускулы мага напряглись под кожей, лицо побелело от гнева.

— Сам! — он сумел вырваться, а вожак знаком велел его не трогать.

Стефан смотрел прямо в глаза сына, медленно снимая рубаху, ложась на камень. У Ская тряслись губы, и Фолганд-старший недовольно свёл брови. Расправив плечи, Скайгард сжал кулаки, унял дрожь. На мгновение Стефан закрыл глаза, похвалив его. Он смотрел на сына и прощался, вложив во взгляд всю любовь, всю отцовскую гордость. Губы мага шептали:

— Выживи, выживи.

Не видя больше ничего вокруг, Скай не сводил глаз с камня, внутри закипала боль, отчаянье и гнев. Невозможно, не должно быть так. Кровь пульсировала в висках. Немедленно остановить, отменить бег времени. Рвать на части каждого, кто посмеет коснуться Стефана Фолганда. Только всё это тонким слоем лежало на поверхности Скайгарда. Намного глубже он ощущал нечто иное. Стержень силы оставался холоден, рационален, играя блистающими острыми гранями возможностей и знания. Снова и снова, Скай погружался в звёздный контур, так похожий на законченную схему из книги предка. Он успел создать ментальную модель, но не осознал до конца, а теперь сплетённая схема сама порождала новые и новые чары, руководимая простой мыслью юного Фолганда. Сон, странный сон, на грани безумия, очень логичного в то же время. Кожа горела огнём, сердце падало и разбивалось, а разум молчаливо наблюдал за самовольством ярких огней, которые он так тщательно выстраивал.

Когда вожак занёс кинжал Фолгандов над отцом, несогласие Ская достигло наивысшей точки.

— Нет! Остановитесь! — руки его непроизвольно поднялись в попытке дотянуться, выбить кинжал, защитить Стефана.

И что-то произошло, он не сразу понял, что именно, потому что сильная внезапная лихорадка подкосила, лишила на время сил, и Скай упал вперёд на колени, успев опереться одной рукой о землю, голова безвольно опустилась. Слезы так и застыли, не найдя выхода. Он не мог поднять взгляда, не желал смотреть на мёртвого отца.

Пронзительная тишина разрывала слух. На столбах перестали стенать изуверы из Хриллингура. Толпа позади Ская молчала и, казалось, даже не дышала едиными лёгкими, не бормотала десятками голосов. Вот, сейчас он услышит тихий стон. Стефан Фолганд не покажет своей боли, но тело само ответит клинку, проникающему в грудь. Кончено, как смотреть в глаза маме и сестрёнкам? Не смог помочь, не спас в последний час.

Тишина продолжала звенящей струной рассекать воздух. Секунды тягуче обволакивали Скайгарда Фолганда. Не выдержав напряжения, он поднял голову и потемневшими глазами посмотрел на жертвенный камень.

С ужасом Скайгард охватил взглядом жертвенник, застывшую фигуру вожака с кинжалом в руке, и лежащего отца. Голова мага была повернута к сыну, глаза открыты и в них отражалось невероятное изумление, чувство, которое так редко захватывало сдержанного и внешне холодного Фолганда-старшего.

Мысли Ская путались. Чему так удивился перед смертью отец? Смерть... Отец... Не хотел верить. Сердце сжалось, почти остановилось, не в силах вместить всю боль.

Что-то было не так с миром, но лихорадка продолжала терзать тело и разум отказывался подчиняться. Встав с колен, Скайгард на заплетающихся ногах подошёл к камню.

Этого не могло быть, но занесённый над телом отца кинжал остановился в нескольких дюймах от обнажённой груди, иссечённой бледными, давно зажившими ранами. Сколько же он пережил, какие испытания уже пройдены. И вот так глупо, оказаться запертым в чужом мире, без магии. Стать жертвой нелепого ритуала. Руки мага лежали вдоль тела, сжатые в кулак пальцы побелели. Он был полностью готов к смерти.

Вожак в напряженном движении готовился вонзить оружие в плоть жертвы, остановился неожиданно для самого себя. Застывшее лицо с приподнятой верхней губой, обнажившей зубы, выражало решимость.

Широко развернувшись, Скай осмотрел площадку. Серая толпа не двигалась. Каждый остановился в той позе, где его застало..., застало что? Запустив пальцы в густые чёрные волосы, Скай анализировал и пытался понять. Время остановилось. Он вспомнил, как закричал в отчаянье, желая остановить происходящий кошмар, как подкосились ноги, потому что все силы выплеснулись, ушли, оставив жар и лихорадку.

— Отец, — нельзя тратить время, решив так, Скай подхватил мага, стащил с жертвенника. — Вставай! Прошу тебя, вставай.

Вместе с потяжелевшим, застывшим телом отца он осел рядом с камнем. Проклятая лихорадка совсем лишила способности соображать. Продышавшись, восстановив баланс, Скайгард закрыл глаза.

Как же это работает? Если допустить, что он пожелал и желание исполнилось, то, как вытащить Стефана Фолганда из безвременья. Он даже не был уверен, что тот жив, так как пульс не прощупывался. Несколько раз приложив ухо к груди, он так и не услышал биения сердца. Можно попытаться уйти дальше, унести отца, в безопасности искать возможность запустить время. Только Скай ниже ростом, слабее, придётся волочь по мёрзлой земле, сдирая кожу. Пожалел отца, решил иначе.

Он поднялся, взвалил мага на плечи, потянув за руки и, сгибаясь под тяжестью, вышел за пределы столбов. Некоторое время Скай тащил на себе отца, медленно продвигаясь в ту сторону, куда убежали сестры. По словам Стефана, девочки нашлись и остались с Вельдой. Новая мысль пронзила, заставив вздрогнуть. Что, если весь мир остановился, и мама с сёстрами сидят где-то неподвижно, а он не знает, насколько опасно такое состояние.

Скай еле волочил ноги и обливался потом, он и не думал, что по-юношески поджарый, мускулистый Фолганд-старший может быть таким тяжёлым. Или сказывается усталость последнего месяца или сколько он там провёл у Мальтуса, а затем у Дариона. Скай не смог вспомнить точно. Всё происходило в прошлой жизни, где существовал какой-то другой незнакомый Скайгард. Обиженный, вечно недовольный мальчик. Люций прав — не знал

бед, не ведал, как плохо может быть без близких, был глуп и наивен.

Поняв, что тело не выдерживает, Скай осторожно опустился на землю вместе с ношей. Он ушёл достаточно далеко и можно попытаться разбудить отца. Положил мага ровно, коснулся лица ладонями. Кажется, тёплый, но глаза все так же раскрыты в изумлении и неподвижны.

— Желаю...Проснись!

Ничего не происходило. Встряхнул Стефана за плечи. Взял за руки, силой разогнув сжатые пальцы. Один во всех землях Люция, застывших во времени. Смерть придёт очень скоро — голодом, холодом и безумием.

Отчаявшись, Скай лёг рядом, продолжая держать руку отца. Хаос в мыслях, дрожь, ужас. Никуда не годится. Закрыв глаза, он восстановил схему из линий числом тридцать шесть, она всегда выручала его, помогала охладить ум. Все точки были на своих местах, в гармонии и совершенстве с линиями. И Скай поместил себя в контур, окунувшись туда, как в живительный источник, дарящий покой и силу. Источник, создателем которого был он сам, его сознание и энергия разума. Когда-то Стефан Фолганд повторил ему слова старого учителя — магия не в стихиях или крови, магия в нашем разуме.

Сияющие точки словно реально коснулись тела, впитались кожей. Скай ощутил бегущие под кожей огоньки. А потом заметил, что контур схемы захватил и тело отца. Он увидел внутренним взором вторую фигуру рядом, продолжая сжимать тонкие сильные пальцы. Ответноежатие выбило его из пространства сплетённых чар.

Скай открыл глаза. Отец сидел рядом, изумление в его глазах сменилось на удивлённое восхищение и нежность. Маг встал, протянул руку, чтобы помочь подняться и сыну. А Скай чувствовал себя растерянным, не зная, что сказать. Наконец, молча снял с пальца кольцо старого Бертрана.

— Твоё кольцо, — протянул Стефану, как законному владельцу.

— Оно должно принадлежать магу, а в этом мире маг — это ты, Скай, — улыбка растянула губы Фолганда.

— Я? Маг?

— Да, сын. Только маг может остановить время, а затем вернуть человека из безвременья, оставив мир застывшим. Других магов здесь нет. А я, если помнишь, был немного не форме.

— Я бы не стал уверенно утверждать, что здесь нет других магов, — громкий насмешливый голос прозвучал со стороны.

Фолганды и не заметили, как появились свидетели их семейной беседы. Дарион улыбался, подходя ближе. Тёплые карие глаза блестели странным азартом, на бледном лице слева алело яркое пятно. Следом за ним шли Вельда, малышка Фрейя держалась за руку мамы, и Маргарита с красным лицом, смущённая и растерянная.

— Папуля спас Ская! Я же говорила! — маленькая Белка бросилась к отцу, потом к брату.

— Скорее наоборот, — улыбался Стефан, а глазами следил за Дарионом, но наткнулся на тревожный взгляд жены, взял Вельду за руку, прошептал, что все истории будут рассказаны позже, а сейчас всё хорошо.

Скай обнял Маргариту, удивлённо всматриваясь в лицо.

— Ты чего такая красная?

Она отвернулась, кинула быстрый взгляд на Дариона. Тот фыркнул и потёр щеку.

— Да уж не молчи, думаешь я боюсь твоего брата?

Покраснев сильнее, Ри опустила глаза, явно не желая продолжать этот разговор. Зато Фрейя тут же радостно сообщила:

— Маг поцеловал нашу Ри! Папуля, а они теперь поженятся?

У Стефана напряженно заходили желваки, губы плотно сжались и сквозь зубы он выдавил:

— Обязательно, когда дракон над Фолгандом пролетит.

— Это что ещё за дела?! — Скай высвободился из рук сестры, которая поспешила снова его то ли обнять, то ли удержать, и подскочил к Люцию.

Тот неведомым образом, рывком, стремительно переместился на пару шагов назад, довольно наигранно, с надрывом, засмеялся.

— Не стоит, я своё уже получил. Считайте это последним желанием приговорённого.

Вельда смотрела на перепалку с миролюбивым спокойствием и решила внести ясность.

— Он снимал с нас чары. Мы не могли двинуться с места, не знаю, что случилось, но всё видели и понимали. Маг появился из портала рядом. Расколдовал меня и Фрейю, а Маргариту никак не мог вернуть. Я и не успела ничего сказать или сделать, как этот «жених» начал её целовать, а она ему пощёчину залепила, умница, — Вельда звонко рассмеялась, вспомнив в красках, как всё происходило, а малышка подхватила и принялась радостно хохотать.

— Согласитесь, метод оказался действенным, — Дарион опасно приблизился.

— Я не разрешала себя целовать, — решительно ответила Ри.

— И не могла разрешить, зачарованная, — маг сложил руки на груди. — Вот она, благодарность.

— Тронешь мою сестру..., — рычал Скай.

— Так, — махнув рукой Стефан призвал всех замолчать. — Не теперь. Дарион, что ты здесь делаешь? Надеюсь, дознаватель и стража живы?

— Живы и здоровы. А в остальном... Вижу, что вы и без меня справились. Малыш Скай отлично скрывал свой дар. Это же его схема была, я догадался по фрагментам. И что же вы сотворили с моими землями? Вам Фолганда мало? — его немного перекосило, что должно быть означало саркастическую улыбку.

— О какой схеме он говорит? — Ри изумлённо смотрела на брата.

Вельда взглядом задала тот же вопрос мужу, но Стефан пока лишь сдержано улыбался.

— Ты сам заставил меня читать книгу перед порталом, — возмутился Скайгард. — Вот, теперь любуйся! Кукловод убил часть людей, заразил. Земли умирают. Остальные неосознанные дикари, пьющие кровь.

Отвернувшись, Дарион скользил взглядом по горизонту, осматривал пространство на сколько хватало глаз. Потом закрыл глаза, вслушиваясь в себя. Как у создателя мира, у него, вероятно, существовали свои способы узнать о состоянии земель, просмотреть события прошедших лет. Хмурился и качал головой. Давно он не посещал своих созданий.

— Земли и раньше не были приятным местом, а теперь..., — повернулся к Скаю. — Неужели ты был прав? И что с существами? Я создал им так много для жизни, но ни один не стал похожим на человека, большинство безликими куклами сидели в домах, не поймёшь живой ли, мёртвый ли.

— Они живые, мыслящие, некоторые даже слишком, — усмехнулся Стефан. — Предполагаю, что опыты с кровью Фолгандов пробудили в них искру жизни. Ты —

создатель, попытайся полюбить их. Думаю, всё поправимо. Даже Кукловод не успел захватить земли полностью.

— Работы много, да, — взгляд Люция посветлел, словно в позднюю осень ворвалось неожиданно тёплое солнце.

Ничего не сказав, он направился в сторону столбов, а Фолганды поспешили следом.

— Там жители ближайшего поселения, — предупредил Скай. — И они настроены принести кого-нибудь в жертву.

— Не беспокойтесь, — не оборачиваясь ответил Дарион. — Здесь есть только одна вероятная жертва.

Он уверенно двигался вперёд, расправив плечи, высоко подняв голову. Люций шествовал по своим землям, как бог-создатель, белые островки кристаллов таяли под ногами мага, и нежные зелёные ростки травы пробивались сквозь подтаявшую землю, казалось, само небо обретало цвет.

Фолганды шли позади Дариона Люция простыми наблюдателями за чудом. Стефана терзали противоречивые мысли. Похоже, что Люций сбежал из их мира, чтобы помочь, а теперь играл роль, притворяясь безразличным и насмешливым. Он снял чары Ская с девочек и Вельды, освободил их. Признал правоту Ская.

С другой стороны, как Стефан и говорил сыну, Дарион был преступником, убийцей, которого следовало наказать в землях Фолганда. Придётся принимать окончательное решение, как поступить с магом из Хриллингура.

И вновь они увидели столбы с изуродованными, на время онемевшими, палачами Хриллингура. Дарион прошёл мимо них, как через строй, потемнев лицом, всё внимание направил на собственные создания, замершие в различных позах у ритуального камня.

— Надо запомнить, — острый, насмешливый взгляд коснулся Ская. — На случай, если сильно будут надоедать.

Он шутил, отрывисто смеялся, но весёлость его была такой отчаянной и неживой, что Фолгандам сделалось неудобно, словно случайно они подсмотрели как кто-то посторонний корчится от душевной боли, теряя человеческий облик. Напряженное тело Люция постоянно ожидало удара в спину, но Фолганды спокойно смотрели на того, кто затеял историю с книгой, Мальтусом и похищением, стал источников новых суровых испытаний для них.

Люций и сам понимал, что стал убийцей. Когда-то его это не заботило, а теперь... Он не находил объяснений, что изменилось, но внезапно маг увидел, каким могло стать его будущее не затей он мести и поисков Великой сделки с Древом. Сейчас это показалось мелким и неважным.

Глядя на Фолгандов, стоявших вместе, обменивающихся поддерживающими взглядами, он затосковал о несбыточном. Единые, любящие, сильные не стихиями, а доверием и своим счастьем. Даже теперь, в час испытаний, семья светилась внутренним покоем от присутствия друг друга. Они рядом и живы, значит смогут встретить любую беду лицом к лицу, смогут противостоять. А ведь он мог бы встретить Маргариту при других обстоятельствах. И может быть...

Не желая больше терзать себя, Дарион приступил к исполнению задуманного. Смотреть на изуверов из Хриллингура было неприятно, а вначале он упивался их страданиями, снова и снова переживая собственные. Ему нравилось наказание, что он придумал для стариков, потерявших человечность задолго до исполнения приговора. Они сломали жизнь мальчику Дариону и сотням других магов, а он дал им вечную жизнь, полную тем, что они так любили. Просто поменял кое-что местами. Идеальная казнь, достойная восхищения. Почему же так жжёт внутри? Дарион ощутил во рту мерзкий привкус. Его тошнило, но не от вида изувеченных тел. Он мельком взглянул в матовую гладь огромного зеркала и отшатнулся. Собственные преступления предстали такими яркими образами, что мучительно сжалось сердце. На мгновение он даже увидел, как Мальтус избивает хрупкого юношу в тёмном подвале, а он сам душит и сажает на цепь. Образы обрушились вместе с эмоциями Скайгарда, усиленные чувствами всех других Фолгандов — отца видевшего истязания сына через узы крови, матери при виде цепи и ошейника, сестры от разлуки с любимым братом и тревоги за него, даже чистые невинные мысли Фрейи. Когда-то ему не было дела до страданий Ская, который должен был стать лишь орудием в деле. Люций стоял пронзённый чужими-своими чувствами. Как случилось, что открытый добрый мальчик из Хриллингура, стал похож на своих палачей?

— Держитесь, сейчас станет немного ветрено, — обратился он к Фолгандам, запечатав в сердце воспоминания и нынешние чувства.

Подняв голову к небу, Дарион прикрыл глаза. Не делая никаких движений, не сплетая чар пальцами, как обычно поступают маги, он колдовал. Его схемы создавались иной силой, не имевшей запаха или следа. Фолганды видели только готовые фрагменты, растекающиеся

от невысокой фигуры возле столбов, поднимающиеся вверх облачком тумана. И только Скай видел, как постепенно проявляется пересечение цветных ярких линий, среди которых теряется Дарион, становится частью бесконечных квадратов и целых секторов ещё больших квадратов, с сияющими точками по углам. У Люция были свои секреты построения схем, но ментальная природа их оказалась общей с той, что Скай вычитал в книге предка.

— У него осталась магия, — прошептала Маргарита родителям. — Есть надежда.

— Это его земли, а Кукловод не набрал силу, — пояснил Стефан. — Станет ли Дарион помогать врагам.

— Он сбежал от Шауна, чтобы помочь, — порывисто напомнила Ри и покраснела под внимательным взглядом отца. — И Дарион не враг...не обычный враг, — поняв, что лучше молчать, она закрыла рот ладонью.

Стефан недовольно свёл брови, приготовившись ответить резко, но почувствовал, как Вельда крепко сжала ладонь. И он сдержался, только покачал головой, глядя на улыбку жены. Об этом они поговорят позже.

Подул лёгкий ветерок. Он не принёс с собой ни запахов, ни тепла, ни холода. Бесцветный и пустой. Не ветер, а представление о ветре, его образ, не имеющий ярких оттенков. Ветер набирал силу, обдувал людей на площадке и стариков на столбах. Казнённые ожили и взвыли на разные, одинаково дурные, голоса. Они кричали что-то язвительно-гневное, но ветер уносил слова в пустоши, а Люций улыбался с тоской, сквозь слезы, катившиеся по лицу. Он плакал, не стесняясь своей боли, не пряча лица от Фолгандов и своих земель.

Ветер с силой рвался вперёд, обдирая столбы, обрывая жухлой листвой с них человеческие фигуры, тот прах, что остался. Ветер очистил площадку полностью от следов казни. Осталось только зеркало. И Дарион, глянув в него, сказал:

— Пусть останется напоминанием мне.

Приговорил сам себя, и Стефан понял это. Сомнения так и не давали покоя Фолганду. Решение не было принято.

Мальчишеским ловким движением, Люций подпрыгнул и сел на жертвенник. Вожак общины так и стоял с занесённым для удара кинжалом. Всем показалось, что сейчас маг ляжет на камень, заняв место Стефана. Маргариту потянуло вперёд, следом старшего Фолганда и Ская.

Удивлённо, Дарион поднял на них задумчивый взгляд тёплых карих глаз. Догадался и кривая улыбка оттянула уголки рта.

— А это неплохой вариант, да? Только, тогда как вы попадёте домой? Хотя, у вас теперь есть Скай.

— Нет, — сурово ответил Стефан. — И не потому, что ты нужен нам для спасения. Плохой вариант для всех и даже для них, — он обвёл рукой серую застывшую толпу. — Одна жертва ничего не даст твоим созданиям. И никто из нас не желает твоей смерти.

— Знаю, — молодой маг сгорбился, сидя на жертвеннике. — Поэтому и не думал о таком. Просто...вы так мило бросились меня отговаривать от самоубийства. Такие странные Фолганды. Хранители земель. Я решил, что последую вашему примеру. Останусь с этими глиняными человечками и попробую вдохнуть в них жизнь.

— Ты уверен? — Стефан принимал решение.

Улыбка Дариона стала шире.

— Между заключением в тюрьме Фолганда и собственным миром...мне кажется выбор

однозначен. И, в конце концов, должен же я попытаться построить справедливый мир. Да, Скай? — он подмигнул ему как старому приятелю.

— Я, как представитель власти Фолганда, принимаю твоё решение. Оно будет зафиксировано в бумагах управы, как ссылка, — кивнул Стефан и протянул руку для пожатия, показывая, что на этом официальная часть их отношений заканчивается.

Дарион ответил на рукопожатие Фолганда.

— Но ты должен дать слово, что не попытаешься вернуться...

— Папа, — тихо, словно шелест листвы, прошептала Маргарита позади отца.

— Не попытаешься вернуться, чтобы совершать новые преступления и угрожать землям, — Стефан кашлянул и покосился на Вельду, стоявшую рядом, которая чуть заметно одобрительно кивнула. — И проведёшь в землях Люция не меньше пяти лет.

Взгляд Дариона скользнул между двумя фигурами перед ним, дальше, и остановился на Маргарите.

— Да, я даю слово мага, Стефан Фолганд, — на мгновение закрыл глаза, желая сохранить для себя образ. — С формальностями покончено?

— Почему твоя магия не пропала из-за Кукловода? — Скай продолжали волновать вопросы, ответы на которые он знал или догадывался.

— Хм... Твоя-то даже появилась. Так почему моей не работать? Это мой мир. Никакой Кукловод мне не указ.

— У Дариона не стихийная магия, Скай, — сухо пояснил Стефан. — Ментальная. Редкость среди магов. Для развития в себе этой способности нужно упорство, тренировки и самодисциплина в гораздо большем размере, чем для стихийников. Зато и зависимости от стихий нет, — он задумался и посмотрел на сына. — И, вероятно, нужна определенная одарённость именно к ментальной магии и знание методики. Записей по ментальной магии практически не осталось.

— Остались записи, — Скай обернулся к сестре. — Ри, книга у тебя?

Она подняла руки и прижала книгу к груди, показывая, что ценность при ней. Стефан понял без пояснений.

— Кстати, — усмехнулся Дарион. — Можете оставить книгу себе. С меня хватит одной сделки, — и достал из поясной сумки флакон с золотистой жидкостью, выпил морщась.

— Прекращал бы ты играть со сделками, — спокойно, тоном наставника посоветовал Фолганд. — Поверь опытному человеку.

— Знаю, — он спрыгнул с камня, протянул руку к кинжалу в огромной лапе вожака. — Позаимствую? Это же ваш?

— Дарю, — теперь и Стефан улыбался.

— Мне будет нужен, — Дарион спрятал кинжал в сапог. — Что до магии. Долгие годы я скрывал стихийную магию, не пользовался руками для сплетения чар. Иначе мог лишиться рук вовсе. Пришлось пользоваться собственной головой. Стихийная магия сейчас пуста, как и у вас. Что решаем? Вы готовы вернуться домой?

Получив подтверждение от Фолгандов, Дарион начал создавать портал. Закрыл глаза, стоял некоторое время, туман поплыл под ногами. Остальные отошли в сторону, чтобы не мешать. Время шло, Люций хмурил брови, кусал губы, начиная с самого начала. Наконец, Стефан подошёл к нему.

— Что не так?

— Твой сын умеет создавать порталы?

— Не обучен. Да и мой метод работает только со стихиями. Ему придётся доходить до всего самостоятельно.

— Плохо, — сквозь зубы бросил Дарион и начал работу снова.

Не дожидаясь итога, Вельда тихо подошла к мужу и магу. Молчала, чтобы не сбить сплетение ментальных чар. Ей показалось, что маг отвлёкся

— Не выходит?

— Не каркайте под руку, вороны. К темным ликам! Я могу создать портал, но...

Стефан и Вельда распрямили плечи, напряглись, принимая горькую правду из уст мага. И Фолганд о чем-то догадался.

— Куда он ведёт?

— В тот мир, куда Фолганды хотели бы попасть меньше всего. Особенно ты, Стефан Фолганд, — сердито Дарион посмотрел в упор на мага, план чудесного спасения срывался.

Переглянувшись, Стефан и Вельда, одновременно выдохнули страшные слова:

— Древо?

Маг мрачно кивнул. Не так он представлял себе искупление. Фолганд размышлял.

— Кукловод успел настолько слиться с этими землями, что невозможно уйти другими путями. История повторяется множество раз. Однажды Фолганд ушёл от Древа, создав другой мир. Потом другой Фолганд умер и воскрес в межмирье. Мы уходили из мира Кукловода, значит это возможно.

— Ты видишь, Фолганд, — Дарион продолжал злиться. — Я пытался завершить это дело правильно.

— Это расплата за бездумное использование книги, — в тоне Стефана не было упрёка, только слова истины. — Выход должен быть.

— Хотите попытаться?

— Мы обсудим со всеми.

И они вернулись к детям. Собрались кружком на семейный совет. Люций не слышал, что говорил каждый из них, но мог видеть лица — сосредоточенные, решительные. Каждый смог высказаться и даже малышка Фрейя была выслушана родителями. Фолганды умели быстро договариваться друг с другом. Стефан вернулся.

— Создавай портал.

— И всё-таки вы безумцы, Фолганды, — Дарион закрыл глаза, приступив к делу.

Фиолетовый разлом постепенно разрастался в пространстве, клубясь и выгибаясь навстречу магу.

— Прощай, Дарион Люций, — Стефан пожал руку молодому магу. — Надеюсь, что, если наши пути и пересекутся, то при иных обстоятельствах. Проходить через портал мы будем все вместе. После, уничтожь его. Кукловод не упустит случая воспользоваться дверьми.

— Не хотите оставить запасной выход из того мира?

— Не стоит рисковать землями Люция, — Фолганд был абсолютно серьёзен в своей заботе о чужом мире.

— Тогда, и ты прощай, странный маг.

Отойдя ближе к порталу, Стефан ожидал остальных. Вельда ничего не сказала Дариону, просто легко коснулась плеча, одарила толикой тепла и поддержкой, вызвав у него странную смесь чувств из удивления, нежности и стыда. Она увела с собой Фрейю, которая просто помахала магу рукой. Маленькая рыжая Белка была собрана и серьёзна, что было так не похоже на неё. Она знала, что они идут в очень опасное место, где потребуется во всем слушаться родителей, помогать родным.

Следующим был Скай.

— Я буду помнить, что ты хороший человек, — он протянул руку и Дарион с готовностью ответил на рукопожатие.

— Иди, воронёнок, — как обычно кривая улыбка на перебитом лице. — Иди и выживи. Тебе предстоит удивительное путешествие в мир магии. Не трать время на мелочи.

— Ты тоже, — с искренней улыбкой Скай распрощался с магом.

Подойдя последней, Маргарита тут же покраснела, отвела взгляд.

— Иди и прости..., — он сложил руки на груди, не зная, куда их ещё девать.

— За что? — решительно посмотрела прямо в лицо.

— Что зачаровал тебя и заставил прийти к брату, — серьёзность Дариона растворилась в тёплом взгляде, где зажглись искорки азарта. — А за поцелуй..., — он хитро прищурился, с вызовом смотрел на неё. — Тебе же самой понравилось.

Лицо его тут же напряглось в ожидании новой пощёчины, но Ри смотрела открыто и спокойно.

— Понравилось, — глубокие ясные глаза приблизились, окунув молодого мага в весеннюю зелень, горячие губы коснулись щеки. — Спасибо за помощь.

Люций смотрел, как взявшись за руки, все вместе, Фолганды заходят в портал. Подняв руку, он пальцами коснулся того места, где продолжал гореть поцелуй Маргариты, и подумал, что лучше бы она ударила его, сказал резкие слова на прощание. Перед ним расстилалась вечность, где маг обречён был помнить девичьи весенние глаза и нежное прикосновение. Помнить и знать, что он недостоин ни этих глаз, ни поцелуя. Пока не достоин.

Ослепительно белое пространство и холод упали на Фолгандов сразу и без предупреждения. Они вышли из портала, и Стефан немедленно обернулся, чтобы проверить уничтожает ли Дарион вход. Сам маг сделать ничего не мог. Земли Кукловода пусты от стихий, не наполниться, чтобы сплести чары.

Все взгляды обратились туда, где вдали темной тучей через все небо раскинулось Древо. Белые вспышки рассекали пространство вокруг него, освещая бугристую поверхность гигантского ствола. Даже на таком расстоянии было видно, что он сплетен из толстых бледных пульсирующих жгутов.

— Ничего нет, — тихо пискнула Фрейя. — Стихий больше никогда не будет? — она задрожала.

Скай обнял сестрёнку, понимая, что владеть стихиями и потерять их, намного хуже, чем не знать их никогда.

— Будут, милая. Мы вернёмся домой, и ты почувствуешь, что стихии с тобой, — он задумался. — Хочешь открою секрет?

— Хочу, — Фрейя уже улыбалась.

— Это секрет силы Фолгандов. Она не в стихиях. Мы сильны пока вместе и поддерживаем друг друга. Ты поможешь мне?

— Что нужно делать? — подвижное личико с россыпью веснушек стало серьёзным.

— Верь в меня, маленькая Белка, и в нашу удачу.

— Скай, что ты задумал?

Весь разговор Вельда, Стефан и Маргарита тревожно наблюдали за юным Фолгандом.

— Исправить, что сам натворил. Моя вина. Моя ответственность.

Молча Стефан положил руки на плечи сына. В первое мгновение тот не смел поднять глаз на мага. Вернулся жгучий стыд за прошлое.

— Смотри прямо, сын, — голос отца звучал мягко. — Тебе нечего стыдиться. Мы пойдём вместе. Не знаю как, но найдём выход.

— Магия есть только у меня, — возразил Скайгард.

— А ты знаешь, как управлять ментальной магией? — сжал плечи сына сильнее, не хотел отпустить.

— Придумаю, когда будет нужно.

— Упрямец! — у Стефана свело лицо, стоило представить сына, стоящего перед Древом, оплетаемого черве-нитьями.

Он вспомнил некроманта и ужасные сны, мучавшие долгое время, где малыша Ская забирает Рют Гарвит, делая проводником Ликов.

— Такой же как ты, Стеф, — обняв сына сзади, целуя в затылок, Вельда устало смотрела на мужа. — Мне напомнить, кто умер и воскрес в этих землях? — крепче обняла своего мальчика.

Скай уже был выше неё ростом. Маленький мальчик вырос и готов пойти на жертву ради жизни родных. Не желала одобрять такого решения, но как любая спутница мага, умела понимать и принимать неизбежное. В одном не было уверенности — не станет ли жертва напрасной. Вельда пыталась верить, что, как это бывало прежде, Фолганды вырвут свои души из костлявых рук смерти. Просто теперь пришло время Скайгарда сыграть главную партию в этой вечной игре хранителей земель со злом. Никто не погибнет. Испытание закончится благополучно. Она убеждала себя и поддерживала эту веру в близких.

Не пришлось ничего говорить. И муж, и сын поняли хрупкую, но такую сильную, женщину с огненными волосами и большим сердцем. Вельда благословила их на единственную возможную попытку спасения.

— Кольцо не позволит черве-нитьям навредить тебе, — она напомнила Скаю о силе кольца Бертрана, испытанного ею самой много лет назад.

— Возьму книгу, — Скай забрал артефакт у сестры.

Стефан одобритительно кивнул.

— Верное решение. Книга написана для Кукловода нашим предком, Скайгардом Фолгандом.

— Ещё одна причина, почему иду я, — быстро, немного нервно, Скай прижал книгу к груди, продолжал убеждать, что он лучший выбор для похода к Древу. Страх пробирался холодными пальцами под кожу вместе с холодным воздухом. Не должен бояться. Страх повредит в деле. Он начал дышать, как учил отец.

— Смотри прямо в лицо страху, — продолжил маг. — Дивный бог, которого ты увидишь в центре Древа — это...Скайгард Фолганд. Не сейчас, Скай, — увидел изумление на лицах сына и старшей дочери. — Расскажу, когда будем дома. Дам прочесть дневник предка. Помни только, что мы — его дети, в определенном смысле. Не уверен, остались ли привязанности, чувства, эмоции у древнего мага, потерявшего человеческий облик. Прошу, не соглашайся на сделку, если она будет предложена.

— Я пойду на сделку ради вас, — Скай упрямо сжал губы, глаза потемнели до грозовой синевы.

— Глупо, — непривычно порывисто, отец взял лицо сына в ладони, заставил смотреть прямо в глаза. — Ни при каких обстоятельствах.

— Разве ты не поступил бы так же?

Стефану не нашлось, что сказать, смолчал, признавая правоту Ская. Вельда ответила за него.

— Без раздумий и угрызений совести, — попыталась улыбнуться, да губы не слушались на холоде.

Облачка пара вылетали изо рта при дыхании, мороз становился сильнее, белый песок под ногами покрывался хрустящей коркой. Почуввав человеческое тепло и живое тело, мир

Древа атаковал Фолгандов. Времени оставалось не много, и Скай обнял маму, молча вымаливал прощение за всё, поцеловал Фрейю, попросив сильнее верить. Маргарита сдержала слезы, первой обнимая того, с кем была всю свою жизнь рядом.

— Ты справишься, — прошептала на ухо. — Помни, что мы все любим тебя.

Отец и сын не были многословны. Стефан только взглядом простился со Скаем, но тот ощутил всю силу мага, его поддержку и уважение. Этого оказалось достаточно, чтобы страх, отзывающийся в теле, ушёл в самые дальние уголки сознания. Не исчез совсем, но не мешал разуму. Скай плохо представлял возможности ментальной магии. Все его успехи на этом пути оказывались случайными и слепыми. Сейчас он дойдёт до Древа и придётся действовать быстро, хладнокровно. Остановился, закрыл глаза, чтобы восстановить схему — нужная картинка мгновенно вспыхивала в сознании. Не знал, чем может пригодится схема чар из книги предка, но это единственное, что есть в арсенале. Пальцы с силой сжимали книгу. Кольцо Бертрана охватывало теплом, что было особенно заметно на морозе.

Скай шёл первым прямо к Древу. Семья сбилась в кучу и шла следом, не отводя глаз от тонкой фигурки юноши в черном камзоле не по размеру, упрямо идущего вперёд. На Стефана накинули тёплый плащ, единственная одежда, какая у них нашлась — после попытки жертвоприношения он так и остался без рубахи. Маг часто моргал, смотря в спину Скайгарду, злился на себя за слабость, за то, что спрятался за ребёнка. В какой-то момент горячая ладонь Вельды коснулась руки, сплели пальцы.

— Он не ребёнок, Стеф, — она опять всё поняла. — Наш сын — мужчина. И мы рядом. Его защита и поддержка.

Сжав сильнее руку Вельды, маг глубоко вдохнул морозный воздух, обжигая легкие.

— Пришли, — тихо сказала Маргарита и остановилась.

Остановились все. И чёрным воронёнком на бесконечно белом впереди выделялась хрупкая фигура Скайгарда Фолганда.

Вблизи Древо поражало своим величием и ужасающей мощью. Витые жгуты ствола несли в себе пульсирующие соки, а крона захватывала пространство неба, раскинув щупальца-отростки, среди которых постоянно вспыхивало и стрекотало.

Запрокинув голову, Скай всматривался в самую сердцевину, напоминающую гнездо невиданного существа. Обвитое молочно-белыми нитями, с множеством дрожащих отростков, исходящих из глубины Древа, логово хранило того, кто был известен в Фолганде, как Дивный бог. Он лежал в коконе, словно в колыбели — безмолвный и холодный, а вокруг дёргались в страшном танце сотни, а может и тысячи живых существ, подвешенных на жгутах-пуповинах. Все они давно потеряли свой истинный облик, как и сам Скайгард Фолганд — первый лорд земель.

Тошнотворный ужас скрутил внутренности Ская. Стрёкот бьющихся и дрожащих щупалец бесконечно звучал прямо в сознании. И Скай, холодея уже не от морозного воздуха, понял, что не сможет сосредоточиться. Смерть стояла так близко, почти касалась плеч, спины, заставляла подгибаться колени. И что-то намного хуже смерти пробралось к самому сердцу.

Тихий зов, настойчивый, сладкий до омерзения, подцепил юного Фолганда, притягивал к себе. От Древа отделились черви-охотники, извиваясь, искали тёплое и живое. С трудом подняв руку с кольцом, Скай раскрыл ладонь и выставил её вперёд. Он не мог думать, любая логическая конструкция рассыпалась тут же от звуков и ощущений. Остались одни древние инстинкты.

Черве-нити замерли, встав на дыбы перед узкой ладонью с длинными тонкими пальцами — перед рукой мага, несущей кольцо силы. Скай безумно не хотел умирать. Каждая частичка его тела и сознания кричала от ужаса, корчилась в нежелании прекращать своё существование. Жить и только жить — ничего иного не желал этот мальчик перед Древом.

Он не мог обернуться, боясь, что охотники тут же набросятся на него, поднимут ввысь, туда, где сверкают молнии и в бесконечном представлении танцуют марионетки Кукловода. Но он знал, что позади стоят его родные, самые любимые люди. Скай чувствовал их силу и поддержку, и в какой-то момент даже смог различить вклад каждого. Отец держал его стеной — крепкой и надёжной, а мама была тем креплением, что помогало стоять стене не разрушаясь. Маргарита согревала, закрывая от морозного воздуха и не позволяла сдаваться, а маленькая Фрейя верила, что любая страшная сказка заканчивается хорошо и правильно. Они все были с ним. И он безгранично любил их, поэтому должен выстоять.

Вдохнув больше воздуха, Скай закричал:

— С тобой говорит Скайгард Фолганд!

Стрёкот и вибрации Древа усилились, черве-нити перед ладонью оживились, но затем медленно повернули вспять, к хозяину. Гнездо в сердцевине Древа раскрылось шире, выпустив из себя существо, когда-то бывшее человеком. Дивный бог, скреплённый с Древом точно такой же пуповиной, как и все остальные лики, спускался к Скаю. Толстый жгут позади него мерцал и пульсировал, и Ская снова затошнило. Продышавшись по методике отца, он смотрел прямо в бледные глаза предка. Что он скажет этому существу? Отпусти нас? Ни один бог Фолганда не выпустит жертву просто так. А Кукловод со всеми ликами не

сделает этого никогда. Бесплезно умолять или требовать.

Холодные, мёртвые глаза Дивного бога, резали душу. Ская затрясло от боли и тьмы, навалившихся внезапно. Казалось, нечто живущее внутри него, пытается выбраться, разрывает внутренности, ломает кости. Он помнил лишь о родных и о том, что должен дышать. И Скай дышал, но крик рвался наружу сам, и тогда он облёк его в слова.

— Я твоя кровь и плоть! Я Скайгард Фолганд! Твой договор с Древом у меня в руках!

Преодолевая мучительную боль, он поднял вверх руку, сжимавшую книгу. Существо продолжало приближаться, усиливая страдания Ская. Когда между ними осталось не больше одного шага, предок остановился. Множество черве-нитей спустились сверху, излились потоком из ствола Древа, и застыли за спиной Дивного бога, зависшего перед Скаем. Жёлтые одежды мерцали ледяными искрами. Из-за отростков позади первого Фолганда выползла многоногая костлявая тварь, напоминающая строением человеческий позвоночник с рёбрами, голую без мяса кость.

По спине Ская прошёл такой озноб, какого не случалось никогда. Собственный позвоночник заныл и противно завибрировал, ожидая соприкосновения с отпрыском Древа. В памяти всплыли слова матери, сказанные на крыльце дома Мальтуса. «Они превратят тебя в монстра», — примерно так говорила Вельда. Скай ничего не знал о сути жертвы Стефана Фолганда, но интуиция, а может быть память крови, подсказали ему, что сейчас может случиться самое страшное. Не смерть, а нечто намного страшнее, имя чему «вечность».

— Мой навсегда.

Сознание разорвал голос Дивного бога, шёпот заклатья лишил воли и рассудка. Не став закрывать глаз, Скай воспротивился неизбежному, последним усилием скопировал схему с точками и поместил себя внутрь. Единственный приём ментальной магии, который был известен юному Фолганду. Ничего иного не было. Он стоял безоружный перед божеством.

— Нет, — твёрдо проговорил он обветренными замёрзшими губами, чувствуя силу внутри себя и поддержку семьи — они не отпускали его ни на минуту, продолжая без стихий отдавать свою любовь и энергию.

За спиной Дивного бога застрекотало сильнее, костистый скорпион переминался на множестве ножек, постукивая ими друг о друга. Один прыжок и Скай ничего не сможет сделать. Глядя на предка, сохранившего вид человека только оболочкой, на завязанный рот и пустые глаза, он подумал о сделке. Стефан не успел рассказать всего сыну, но из известного Скаю, можно было догадаться. Или отец упоминал об этом? Скай мучительно вспоминал, но память подводила его.

Почему бы не попытаться. Он ничего не теряет.

— Я хочу разорвать сделку Фолгандов, — еле шевеля пальцами Скай раскрыл книгу и нашёл разворот с рисунком, где человек стоял перед Древом. — Я Скайгард Фолганд и хочу разорвать сделку.

В кроне Древа засверкало ярче, а Дивный бог протянул руки к Скаю. Все черве-нити подступили ближе, продолжая пульсировать и извиваться.

— Мой навеки, — прошептали в сознании голоса.

Давление сделалось таким сильным, что юный Фолганд готов был рухнуть под этим натиском. Предок не касался его, но казалось, что руки, тяжелее которых нет ни в одном мире, лежат на плечах.

— Ярываю сделку! — повторил Скай, без передышки создавая копию схемы и сливаясь с контуром, образованном точками, только это и держало на ногах, позволяя

пережить мгновенья, тянущиеся вечностью.

Держа книгу сразу двумя руками, разворотом к Дивному богу, он полностью сконцентрировался на повторении чар из тридцати шести линий. Напряжение достигло того предела, когда Скай перестал видеть пространство вокруг себя, тело онемело. Только Дивный бог вместился в сознание и заполнил его полностью.

Трепещущие щупальца позади предка судорожно сжались. Сердце Ская сжалось в ответ. Они смотрели друг на друга — два Скайгарда Фолганда из прошлого и будущего. Костяная тварь отступала и перебралась на мерцающий, текучий ствол Древа. Поднеся одну руку к лицу, Дивный бог сорвал повязку, закрывавшую рот. Обезображенное лицо пугало. Он мало походил на человека, но даже так в его чертах угадывалось нечто знакомое. Скай продолжал держать книгу, чувствуя, как сердце выпрыгивает из груди.

Рот существа, открытой раной рассекавший лицо, широко раскрылся в крике. Согнувшись, предок кричал, и Ская почти сносило с места ветром. Должен устоять и удержать книгу, он знал это. От голоса Дивного бога поднялись в воздух белые кристаллики, снежинками закружили вокруг фигур у Древа. Застыли Лики и души, подвешенные в кроне, а черве-нити скрутились в тугие толстые жгуты и безвольно повисли.

Казалось, книга рассыпается в руках, но вначале со страницы оторвались чёрные закорючки букв, одна за другой осыпались на землю невесомым пеплом. Некоторые слова тянулись тонкой провололочкой, пытаясь цепляться за бумагу, за пальцы Ская, но также улетали. Страница пустела. Рисунок сделки с Древом выцветал и стирался. Следом посыпались страницы. Ветер не успевал унести их далеко, разбивал в мелкую крошку, стирал в пыль. Последним распался переплёт, труха осыпалась. «Книги ликов» больше не существовало.

Ская трясло в лихорадке, носом пошла кровь. Преодолев приступ слабости, он не опускал взгляда и не отворачивался от человека напротив. Всё такой же жуткий и обезображенный, первый Скайгард Фолганд потерял связь с Древом. Толстый жгут позади него высох и отпал сам вместе с щупальцами. Кокон с гнездом на стволе сжался, превратившись в корявый изъян, старую рану на теле Древа.

— Моя кровь всегда с тобой, — произнёс предок хрипло. — У нас мало времени. Вы уйдёте, а я навеки запечатаю мир Древа. Храните Фолганд.

Его рука, совсем не тяжёлая, а обычная человеческая, легла на голову Скайгарда. Слабость и лихорадка ушли, впустив покой и уверенность. А затем на них всех упала тьма.

Вельда придирчиво осмотрела накрытый стол. Всё было готово, радовало свежестью и приятными ароматами. День рождения Скайгарда и Маргариты всегда был особой датой для Фолгандов, а в этом году стал настоящим торжеством.

— Прекрасно, дорогая, не волнуйся, — тётушка Рейна, сильно постаревшая, но в бодром настроении, сидела в плетёном кресле.

Стефан с сыном сами установили огромный шатёр в саду, чтобы отпраздновать на свежем воздухе, но не зависеть от погоды. Осень выдалась необычно тёплая, солнечная для Фолганда, долго радовала остатками лета, не желавшего покидать земли.

— Ты права, тётушка, — снова кружа вокруг стола, Вельда быстро поцеловала женщину.

— Дядя привёз с собой свежие цветы из оранжереи, — раздался спокойный голос старшей дочери.

Появившись в шатре, Маргарита принесла вазочку с цветами. Следом важно шествовал Скай, неся большую корзину с букетами.

— Куда? — нетерпеливо он указал на ношу.

Ему показали место для корзины, и он тут же куда-то убежал.

— Сдаётся мне, что твой брат что-то задумал, — сощурился глазами, Вельда посмотрела вслед сыну.

— У него теперь столько идей, — Ри улыбнулась. — Постоянно что-то записывает в свою книгу, а потом с отцом запираются в кабинете.

— Это мы разъясним, — Вельда знала, что от неё Стефан ничего не сможет скрыть. — Зови всех, родная моя.

Маргарита выскользнула из-под полога шатра. Постепенно к столу начали стекаться гости. Шуршали сухой разноцветной листвой, ковром лежащей на дорожках сада. Вслушиваясь в этот звук, вдыхая запах осени, Ри невольно вспоминала одного странного мага с перебитым лицом и изувеченной душой, надеясь, что ему теперь легче и всё складывается так, как он хочет.

Все были здесь. Шаун успел обсудить со Стефаном дела Управы, затем к ним присоединился лорд Аспер. Гувернантка Гэфни строго следила за развеселившейся Фрейей, которая так и норовила украсить одежду женщины красивыми огненными бабочками. А Скай, пробегая мимо, поставил защиту на госпожу Гэфни. Маленькая Белка показала вслед брату язык, завидуя, что тому не надо и пальцем шевельнуть для сплетения чар.

Сын лорда Аспера, кузен Хэкон, с матерью обсуждали полезные настои с зелейником Хэлом. Фолганды долгие годы дружили с ним, приглашая на все торжества. Стефан никогда не забывал, кто помог ему спасти любимую жену семнадцать лет назад.

Самые близкие были рядом и маг спокойно смотрел на неторопливые сборы гостей. Тяжёлые воспоминания он убрал в самый дальний уголок сознания. Прошёл месяц с тех пор, как Фолганды вырвались из мира Кукловода.

Сколько сил они отдали, стоя позади Ская. Не отводили глаз, смотрели, держась за руки. Даже маленькая Фрейя стойко перенесла испытание, верила в брата, горячо и всем сердцем. Стефан подумал, как хорошо, что дети быстро забывают, и Фрейя беззаботно и радостно смеётся, не думает об ужасах, которые им пришлось увидеть. И как же он гордится своими детьми — сильными и любящими. Особенно Скаем, мальчиком, на глазах

превратившимся в настоящего мужчину. Скай спас их всех, освободил Фолганд от Древа и вечной сделки.

Стефан вспомнил, как чуть не остановилось сердце, когда они очнулись в межмирье, во тьме. Он тут же сотворил световой шар. Ничто не блокировало стихии. Поднялись все, кроме сына. Скай лежал на боку и кровь шла носом, заливая лицо, стекая на камень. Никто не знал почему, но земля межмирья состояла из камня, а неба там не было вовсе.

Руки мага тряслись, он не мог привести Скаю в чувства. Поднял и держал, прижимая к себе худое тело. Сын казался таким лёгким, словно пушинка, сухой лист, готовый рассыпаться в любой момент. Портал создала Вельда. Так они вернулись.

Скай проспал несколько суток, почти не подавая признаков жизни. Им удалось уловить слабое биение сердца. Стефан применил все умения и зелья, чтобы поднять сына на ноги. Они не отходили от его постели, дежурили...

Последний гость зашёл в шатёр, и Стефан отбросил лишние, не нужные мысли. Сегодня праздник, семья вместе. Они счастливы. Испытания закончились для Фолгандов без потерь.

— А где Скай? — Вельда встретила мужа у входа в шатёр.

— Разве не со всеми? — маг удивился.

— Он без конца бегал туда-сюда, — лорд Аспер уже расположился за столом. — Давайте садиться, я с утра был по делам в Ратуше и есть хочу зверски, — он сделал соответствующее лицо. — А у вас тут такие ароматы.

— Подождём, — Стефан прошёл к столу, но садиться не стал. — Сегодня его день.

В тоже мгновенье полог шатра затрепетал и внутрь пробился крупный ворон. Сев на пол, он прохаживался туда-сюда, смотрел на всех внимательно и, как показалось, с весёлым блеском в круглых глазах-бусинах.

— Черныш?! — воскликнула Маргарита. — Я же его запирала.

— Пусть остаётся, — гости сошлись во мнении.

И только Стефан молча разглядывал птицу, улыбка мага была широкой.

— Скай, прекрати притворяться. Меня тебе не провести.

Ворон наклонил голову, потоптался на месте и встряхнувшись, резко изменился в размерах, раскрылся выпрямившись. Победным взглядом молодой Фолганд оглядел гостей.

— А Скай хвастается, — пискнула Фрейя.

— Именно так, — кивнул Стефан и обнял сына, похлопав по плечу. — Но сегодня ему можно. Садись, мальчик мой. Обсудим твои находки и успехи позже, а сейчас время отдыха.

За столом они просидели недолго, не в характере Фолгандов были долгие празднования на одном месте. Наболтались, поели, выпили вина. И очень скоро все высыпали обратно в сад. Фрейя выбегала первой, вот кто точно не мог усидеть на месте, и закричала только покинув шатёр.

— Смотрите, подарок!

Фолганды и друзья семьи с любопытством смотрели на крупный кристалл, появившийся рядом с пологом. Внутри граней скрывалась алая роза, такая свежая, словно только что была срезана с куста. Лучи солнца преломлялись и отражались от граней.

— Красиво, — выдохнула Маргарита, а сердце её почему-то забилось сильнее.

— Не подходите, — нахмурившись, Стефан вышел вперёд, чтобы проверить находку.

Он поднёс руку к кристаллу и тут же усмехнулся.

— Этот подарок для тебя, моя девочка, — посмотрел на Маргариту, видно было, что не слишком доволен.

— Дарион, — она прошептала имя, осторожно взяла в руки дар земель Люция.

— И как только пробрался, — проворчал Скай.

— Мальчики, не забываем, что сегодня праздник, — лёгкой походкой Вельда вышла в сад, сама как огненное солнце среди такой же яркой осенней листвы.

Тут же организовали весёлые игры. Младшие и именинники бегали друг за другом. Фрейя хохотала и развлекала всех огненными иллюзиями. Взрослые смеялись, иногда присоединяясь к догонялкам. Долгое время радостные возгласы разносились по округе. Вечером собирались зажечь традиционный костёр. Послушать интересные истории.

Стефан и Вельда смотрели, какое стоит веселье, улыбка не покидала их лица. Стоя позади, прикрывая собой от бед, маг обнимал жену, тонкая, но сильная рука лежала на животе.

— Не хочешь к ним? — горячо прошептал в самое ухо.

— Поберегусь, — она немного повернула голову, чтобы видеть его глаза, положила свою ладонь поверх мужской руки.

Пальцы Стефана дрогнули, а взгляд зажегся настоящим счастьем. Румянец на лице Вельды стал ярче, губы манили, и он склонился целуя её.

Больше книг на сайте - Knigoed.net